This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

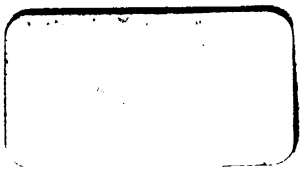
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Pg. 1 460.5 (1893 no. 5)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

Д Р Slav 460.5(

Годъ II-й. № 5-й.

ЮНЫЙ.

МІРЪ БОЖІЙ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

М А Й.

1893 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1893.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

1. ВЕСЕННІЯ ГРОЗЫ. Романъ. (Часть вторая). Д. Мамина-Сибиряка . . . . .
2. СТИХОТВОРЕНІЕ. Ив. Бунина. . . . . .
3. ВЪ СТРАНѢ ВѢЧНЫХЪ ОГНЕЙ И НЕФТИ. М. Баранова . . . . . .
4. РАЗСКАЗЪ ОХОТНИКА КУАТЕРМЭНА. Очеркъ. (Переводъ съ англійскаго). М. Ватсонъ . . . . . .
5. КРАСОТЫ ПРИРОДЫ И ЕЯ ЧУДЕСА. Джона Леббока. Переводъ съ англійскаго. (Продолженіе). Л. Д. . . . . .
6. ЗАСНУЛЪ. Разсказъ Николая Хохлова. . . . . .
7. ПЕТРЪ И КАМИЛЛА. Разсказъ Альфреда де-Мюссе. . . . . .
8. НАБЛЮДЕНІЕ ПРИРОДЫ. В. Агафонова . . . . . .
9. ФАБРИЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ФРАНЦІИ. В—ова . . . . . .
10. БИБЛІОГРАФІЯ. Книги для самообразованія: Біологія. Ю. Вагнера. Новыя книги: И. И. Янжулъ. Въ поискахъ лучшаго будущаго. В—ова.—А. Корниловъ. Семь мѣсяцевъ среди голодающихъ крестьянъ . . . . . .
11. СМѢСЬ. Изъ русской жизни: Нужда и помощь.—Торгъ сѣдными.—Сахарныя обертки.—Страшное единоборство.—Общество вспомоществованія лицамъ, ищущимъ высшаго образованія.—Харьковскія народныя училища.—Публичныя лекціи въ Москвѣ.—Развитіе печати у насъ.—Убиваніе стариковъ у чукчей.—Ремесленники-дѣти.—Курныя избы.—Усовершенствованія въ крестьянскомъ хозяйствѣ.—Изъ заграничной жизни: Событія на Гавайскихъ островахъ.—Этическое движеніе въ Германіи.—Товарищество парижскихъ студентовъ.—Оксфордскій университетъ.—Школьное дѣло въ Турціи.—Распространеніе университетскихъ знаній въ Бельгіи.—Загроможденіе корабля дикими утками.—Международные конгрессы на всемірной выставкѣ въ Чикаго.—Какъ помогаютъ переселенцамъ заграницей. . . . . .
12. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ МІРА НАУКЪ: Воздухоплаваніе прежде и теперь.—Языкъ обезьянъ.—Психологія и физіологія слезъ.—Причина самовозгаранія сѣна.—Предѣльный срокъ жизни различныхъ животныхъ.—Африканскіе пигмеи.—Растенія для сбереженія снѣга въ поляхъ.—Новый летательный снарядъ.—Антихолерныя свойства мѣди . . . . . .
13. НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ . . . . . .
14. ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) ГИПАТІЯ. Историческій романъ Ф. Маутнера. Переводъ съ нѣмецкаго А. М. . . . . .
2) АСТРОНОМИЧЕСКІЕ ВЕЧЕРА. Очерки изъ исторіи астрономіи, солнечный міръ, звѣзды, туманности. (Переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія) . . . . . .

Digitized by Google

Годъ II-й. № 5 -й.

МІРЪ БОЖІЙ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ЮЦИНЪ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

ПОГАШЕНО

М А Й.

1893 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1893.

Digitized by Google

Д PSlav 460.5 (1893, no.5)

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7-го апрѣля 1893 года.

NDEA / Slav

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

1. ВЕСЕННІЯ ГРОЗЫ. Романъ. (Часть вторая). Д. Мамина-Сибиряка 1
2. СТИХОТВОРЕНІЕ. Ив. Бунина. 33
3. ВЪ СТРАНѢ ВѢЧНЫХЪ ОГНЕЙ И НЕФТИ. М. Баранова 34
4. РАЗСКАЗЪ ОХОТНИКА КУАТЕРМЭНА. Очеркъ. (Переводъ съ англійскаго). М. Ватсонъ 52
5. КРАСОТЫ ПРИРОДЫ И ЕЯ ЧУДЕСА. Джона Леббока. Переводъ съ англійскаго. (Продолженіе). Л. Д. 66
6. ЗАСНУЛЪ. Разсказъ Николая Хохлова. 81
7. ПЕТРЪ И КАМИЛЛА. Разсказъ Альфреда де-Мюссе. 90
8. НАБЛЮДЕНІЕ ПРИРОДЫ. В. Агафонова 110
9. ФАБРИЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ФРАНЦІИ. В—ова 140
0. БИБЛІОГРАФІЯ. Книги для самообразованія: Біологія. Ю. Вагнера. Новыя книги: И. И. Янжулъ. Въ поискахъ лучшаго будущаго. В—ова.—А. Корниловъ. Семь мѣсяцевъ среди голодающихъ крестьянъ 145
1. СМѢСЬ. Изъ русской жизни: Нужда и помощь.—Торгъ бѣдными.—Сахарныя обертки.—Страшное единоборство.—Общество вспомоществованія лицамъ, ищущимъ высшаго образованія.—Харьковскія народныя училища.—Публичныя лекціи въ Москвѣ.—Развитіе печати у насъ.—Убиваніе стариковъ у чукчей.—Ремесленники-дѣти.—Курныя избы.—Усовершенствованія въ крестьянскомъ хозяйствѣ.—Изъ заграничной жизни: Событія на Гавайскихъ островахъ.—Этическое движеніе въ Германіи.—Товарищество парижскихъ студентовъ.—Оксфордскій университетъ.—Школьное дѣло въ Турціи.—Распространеніе университетскихъ знаній въ Бельгіи.—Загроможденіе корабля дикими утками.—Международные конгрессы на всемірной выставкѣ въ Чикаго.—Какъ помогаютъ переселенцамъ заграницей. 163
2. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ МІРА НАУКЪ: Воздухоплаваніе прежде и теперь.—Языкъ обезьянъ.—Психологія и физіологія слезъ.—Причина самовозгаранія сѣна.—Предѣльный срокъ жизни различныхъ животныхъ.—Африканскіе пигмеи.—Растенія для сбереженія снѣга въ поляхъ.—Новый летательный снарядъ.—Антихолерныя свойства мѣди 186
3. НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 197
4. ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) ГИПАТІЯ. Историческій романъ Ф. Маутнера. Переводъ съ нѣмецкаго А. М. 207
2) АСТРОНОМИЧЕСКІЕ ВЕЧЕРА. Очерки изъ исторіи астрономіи, солнечный міръ, звѣзды, туманности. (Переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія) 1

Digitized by Google

Digitized by Google

ВЕСЕННІЯ ГРОЗЫ.

Романъ Д. Мамина-Сибиряка *).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЮЦИНЪ.

I.

Весенній солнечный день. По сторонамъ трактовой дороги ярко зеленѣла молодая травка. Листъ на березахъ только-что распустился. Въ поляхъ уже звенѣли жаворонки. По тропинкѣ, пробитой пѣшеходами по краю канавы, медленно шли два путника. Одинъ шагалъ въ высокихъ охотничьихъ сапогахъ, а другой въ короткомъ подрясникѣ, — это были наши старые знакомые, учитель русскаго языка Огневъ и монастырскій дьяконъ.

— Я усталъ, дьяконъ...—говорилъ Огневъ, вытирая потъ на лицѣ.—Не могу идти дальше...

— Ничего, это только сначала такъ кажется, Павелъ Васильичъ, а потомъ разомнешься... Смотри, благорастворе-ніе воздуховъ какое!... А ты: усталъ.

— Дьяконъ, не могу. Передохнемъ чуточку...

— Ужо, погоди, Павелъ Васильичъ: вотъ свернемъ съ тракту, тогда и передышку сдѣлаемъ. На четырнадцатой верстѣ повертка... И пыли будетъ меньше, и лѣсъ начнется.

Огневъ уныло жмурился и съ тоской смотрѣлъ на пылившую ленту провинціальнаго тракта, по которой медленно ползли крестьянскія телѣги. И было отъ чего придти въ отчаяніе. Легко сказать, четырнадцать верстъ, а впереди еще пятьдесятъ. То-ли бы дѣло на почтовыхъ махнуть... Черезъ

*) См. «Міръ Божій» № 4.

Digitized by Google

шесть часовъ были бы на мѣстѣ. Унынie окончательно овладѣло Огневымъ, когда ихъ обогнала почтовая тройка. Огневъ узналъ непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ и угнетенно вздохнулъ. Но дьяконъ былъ упрямъ и не обращалъ никакого вниманія на унывавшаго спутника.

— Вотъ ужъ одиннадцатая верста, а вонъ тамъ, за пригоркомъ, сейчасъ будетъ и повертка...—объяснялъ онъ, приглядывая даль изъ подъ руки.—А придемъ въ Семишки, сейчасъ закажемъ самоваръ. Тамъ у меня одинъ мужичокъ есть знакомый... Сливокъ сейчасъ подадутъ, хлѣбца пшеничнаго, а потомъ сообразимъ яишницу-скородумку. Ахъ, братецъ ты мой, лимонъ-то мы и забыли... А оно не вредно, съ лимономъ перекувырнуть чайку.

— Это ты правильно, дьяконъ: не вредно съ лимономъ... А тоже хорошо, когда сливки съ пѣнкой.

— Ну, въ Шервожѣ у насъ такихъ сливокъ не достанешь...

Огневъ даже засмѣялся: дьяконъ его утѣшалъ, какъ малаго ребенка. А все-таки съ разговорами куда легче идти. Вонъ и четырнадцатая верста, а отъ нея влѣво змѣйкой уползалъ узкій проселокъ. На „рѳзстани“ уже сидѣли какія-то богомолки.

— Миръ на станѹ!—крикнулъ весело дьяконъ. — Куда Господь несетъ, милыя?

— А по обѣщанію...—отвѣтила за всѣхъ тощая и сгорбленная старуха.—По обѣщанію, милый, идемъ. Дальніе мы... Къ Симеону праведному.

— Далеконько будетъ...

— И то не близко. Вторую недѣлю бредемъ... Какъ Господь донесетъ. Притомились женскимъ дѣломъ...

— Ничего, отдохнете...

— Извѣстно, отдохнемъ.

Огневу приходилось еще въ первый разъ разговаривать съ богомолками. Раньше онъ видѣлъ ихъ только изъ окна своей городской квартиры. Вообще, какъ городской человѣкъ, онъ не понималъ этого простого деревенскаго люда и могъ только удивляться, что дьяконъ умѣлъ съ ними разговаривать и просто, и любовно.

— Взыскующіе града,—объяснилъ Келькешозъ, показы-

Digitized by Google

вая глазами на богомолокъ. —У насъ свое, у нихъ свое... А между прочимъ, намъ пора, камрадъ. Ѣдемъ per pedes apostolorum... Прощайте, милыя.

Трудно было Огневу подниматься, но дьяконъ не зналъ пощады—приходилось покоряться. До Семишекъ оставалось еще верстъ десять.

— Дорога отличная здѣсь,—утѣшалъ дьяконъ. — Когда я учился въ бурсѣ, такъ всегда ходилъ пѣшкомъ. Уснешь, какъ зарѣзанный... Вотъ увидишь, когда придемъ въ Семишки.

Трудныя были эти десять верстъ, хотя проселокъ шелъ то полями, то лѣсомъ, и не было проклятой трактовой пыли. Огневъ молчалъ, чувствуя, какъ у него подгибаются ноги отъ усталости. Наконецъ, Огневъ забунтовалъ.

— Келькешозъ, мы сбились съ дороги! Это чортъ знаетъ что такое... Проклятые Семишки провалились сквозь землю.

— Нѣтъ, ихъ отодвинули дальше... Не ропщи, человѣче.

Въ довершеніе всего дорога пошла въ гору. Огневъ сѣлъ на какой-то пенекъ и рѣшительно заявилъ, что дальше не пойдетъ ни за какія коврижки.

— Я лучше вернусь въ городъ... — повторилъ онъ жалобнымъ голосомъ.

— А чай со сливками?

— Ну тебя и съ чаемъ...

— Какъ знаешь, ступай назадъ, а я пойду впередъ... Прощай.

Дьяконъ зашагалъ дальше. Огневъ посидѣлъ на пнѣ съ минуту и покорно поплелся за нимъ.

Семишки оказались ближе, чѣмъ думалъ изнемогавшій отъ усталости Огневъ,—только поднялись въ гору, и съ нея открылся видъ на небольшую деревушку, раскидавшую свои избушки у ея подножія.

— Ну вотъ и отдыхъ! — громогласно заявилъ дьяконъ.

Огневъ въ это время малодушно мечталъ о томъ, какъ онъ, отдохнувъ въ Семишкахъ, наймете лошадей и уѣдетъ обратно въ городъ, а дьяконъ пусть себѣ идетъ одинъ.

Въ Семишкахъ они розыскали знакомаго мужика и расположились на отдыхъ. Огневъ былъ настоящій городской человѣкъ и настоящей деревни не видалъ, исключая трактовыхъ селъ и пароходныхъ пристаней. Его удивляло больше

Digitized by Google

всего то, что всего какихъ-нибудь двадцать четыре версты отъ Шервожа и начинался совсѣмъ иной міръ. Да, это была настоящая русская деревня со всѣмъ ея мирнымъ убожествомъ. Здѣсь были свои интересы, заботы, радости и напасти. И лица другія, чѣмъ въ городѣ—такія простыя русскія лица. И такихъ деревень сотни тысячъ, а въ нихъ десятки милліоновъ настоящихъ русскихъ людей!

— Куда наклался, о. дьяконъ?—спросилъ хозяинъ, степенный бородатый мужикъ.

— А въ Березовку... Тамъ племяшъ у меня въ учителяхъ.

— Видалъ... Мы въ Березовку ѣздимъ о зимнемъ Николѣ, къ престолу. Ничего, паренёкъ хорошій. Хозяйствомъ обзаводится... А это кто съ тобой будетъ?

— А такъ, городской. Изъ купцовъ...

Мужикъ посмотрѣлъ на Огнева и улыбнулся.

— Какъ будто оно не похоже, о. дьяконъ. Не то обличье...

— А кто я по твоему?—полюбопытствовалъ Огневъ.

— Изъ чиновниковъ, али изъ господъ... А березовскаго-то учителя я даже очень хорошо знаю. Онъ на нашу крестьянскую руку—и пашней обзавелся, и въ кузницѣ робитъ, и всякое протчее обзаведенье.

Огнева томила страшная жажда, но дьяконъ не далъ ему ни воды, ни квасу.

— Обожди самовара, а то хуже будетъ, ежели съ жару холоднаго напьешься...

Деревенскіе самовары кипятъ долго, и Огневъ опять началъ роптать и жаловаться, такъ что дьяконъ даже обругалъ его.

— Ну, какой ты человѣкъ? Смотрѣть на тебя тошно...

— И не смотри...

— Вотъ брошу тебя и уйду одинъ. То не могу, другого не хочу... тьфу!...

За самоваромъ Огневъ отдохнулъ и повеселѣлъ. Никогда еще онъ не пивалъ чая съ такимъ аппетитомъ.

— Ну, ты ложись спать,—совѣтовалъ дьяконъ. — А я еще по деревнѣ поброжу... У меня тутъ есть знакомые мужички. Надо на счетъ сѣна переговорить...

Огневъ могъ только удивляться выносливости дьякона.

Digitized by Google

Послѣ чая онъ дѣйствительно завалился спать съ коварной мыслью завтра вернуться въ городъ на лошадяхъ.

Когда рано утромъ дьяконъ разбудилъ его, Огневъ только могъ удивляться,—неужели ужъ ночь прошла? Онъ даже не просыпался ни разу, да и вообще не спалъ такъ очень давно. Только вотъ ноги точно чужія.

— Дьяконъ, я дальше не пойду...

— Какъ знаешь, Павелъ Васильичъ. Не на веревкѣ мнѣ тебя тащить... Своей охотой пошелъ. Да и до Березовки рукой подать... Тридцати верстъ не будетъ.

— Ого!.. Тридцать верстъ... Ну, нѣтъ, братъ, иди одинъ.

— И пойду...

Дьяконъ усвоилъ себѣ деспотическія привычки, и Огневъ, не смотря на ворчанье, въ концѣ концовъ все-таки невольно подчинялся ему. Да и стыдно было возвращаться въ городъ съ пустыми руками... Уговорились вмѣстѣ идти пѣшкомъ въ Березовку и какъ-то нехорошо сбѣжать съ полдороги.

— Ничего, разомнешься дорогой,—увѣрялъ дьяконъ.— А въ Березовкѣ вотъ какъ отдохнемъ... И еще настойки на березовой почкѣ выпьемъ. Да...

Къ удивленію Огнева, другой день пути не показался такимъ труднымъ, да и мѣста были все такія хорошія. Поля, перелѣски, маленькія рѣчки и цѣлый рядъ деревушекъ. Широкимъ просторомъ разстилалась такая мирная картина. Дѣлалось какъ-то легко на душѣ, глядя кругомъ. А городъ съ его шумомъ и суетой оставался гдѣ-то далеко-далеко.

На половинѣ дороги сдѣлали привалъ. Огневъ не поинтересовался даже, какъ называется деревня. У дьякона и здѣсь былъ знакомый мужикъ, который привозилъ въ городъ дрова. Закусили, напились чаю и побрели дальше.

— Люблю деревню, — объяснялъ дьяконъ, размахивая длинной палкой, которую вырѣзалъ дорогой. — Здѣсь все, братъ, настоящее... Возьми деревенскую лошадь, или корову, или курицу—все настоящее.

— А городскія курицы не настоящія?

— Барыни, а не курицы. Уходу за ними много, дохнутъ постоянно... Тоже вотъ и городская лошадь: пустоплясъ, и больше ничего. А деревенская лошаденка первая работница... Безъ нея мужикъ ничего не стоитъ. Не смотри, что она

Digitized by Google

лохматая да головастая... да. И все такъ... Легкій хлѣбъ въ городѣ заѣлъ всѣхъ, ну, настоящаго-то и нѣтъ ничего. Тоже вотъ и мужикъ, который попадетъ въ городъ на легкій-то хлѣбъ—расколотый грошъ вся ему цѣна. Я-то деревенскій ломоть и все это вотъ какъ отлично понимаю...

Въ Березовку пришли только къ самому вечеру, вмѣстѣ съ деревенскимъ стадомъ. Это было большое село, залегшее сотнями избъ по берегамъ небольшой рѣчки Березовки. На самомъ высокомъ мѣстѣ красовалась бѣлая каменная церковь. Село было богатое, благодаря зимнимъ торжкамъ. Нашимъ путникамъ не трудно было отыскать сельскую школу.

— На главномъ проспектѣ должна быть,—рѣшилъ дьяконъ впередъ.—У церкви... Вонъ и поповскій домикъ, а вонъ и школа. То-то Володька удивится...

Учитель квартировалъ рядомъ со школой, у вдовы дьяконицы. Дома его не оказалось. Босоногая и бѣлоголовая дѣвочка лѣтъ семи объяснила, что онъ въ кузницѣ и скоро придетъ.

— Ну, ты, почта, валяй къ нему и скажи, что городскіе гости пріѣхали,—посылалъ дьяконъ.—Да смотри у меня: живо. Одна нога здѣсь, а другая въ кузницѣ...

Дѣвочка исчезла, и только подъ окнами мелькнула ея бѣлокурая головенка.

Квартира учителя состояла всего изъ одной комнаты. Просиженный ситцевый диванъ замѣнялъ кровать. У окна стоялъ письменный столъ. Въ углу были придѣланы изъ простыхъ досокъ полочки для книгъ и ученическихъ тетрадей. У внутренней стѣны помѣщался верстакъ съ столярными инструментами. У двери на столѣ были разложены принадлежности переплетнаго мастерства. Крашеный сундукъ служилъ комодомъ и гардеробомъ. Дьяконъ подробно осмотрѣлъ всю обстановку и нѣкоторыя вещи пощупалъ.

— Дѣльно...—рѣшилъ онъ, наконецъ, одобрительно покачивая головой.

Огневъ стоялъ у окна и смотрѣлъ на разстилавшуюся передъ нимъ картину. Деревенская площадь съ церковью посрединѣ, волостная изба, поповскіе домики, а дальше брезжила всхолмленная полоса полей. Картина, вообще, была незамысловатая, но „настоящая“, какъ выражался дьяконъ и какъ подумалъ сейчасъ Огневъ его словами. Онъ даже вздохнулъ,

Digitized by Google

припоминая что-то такое далекое и такое тяжелое. Да, городъ былъ далеко, а тамъ остались и утомленіе, и тоска, и какая-то гнетущая пустота—однимъ словомъ, все не настоящее.

— А, дорогіе гости... Вотъ не ожидалъ-то!—послышался въ дверяхъ веселый голосъ самого хозяина. — Здравствуйте, Павелъ Васильичъ...

Это былъ онъ, Володя Кубовъ, загорѣлый, красный отъ работы и быстрой ходьбы, но такой жизнерадостный и счастливый. Синяя крестьянская рубаха, надѣтая поверхъ ситцевой, была прикрыта кожанымъ фартукомъ, какъ и слѣдовало кузнецу.

— Ну, здорово, акробатъ! — басилъ дьяконъ, облапивъ племяша.—Каково прыгаешь? А мы, братъ, къ тебѣ въ каретѣ пріѣхали... на своихъ на двоихъ. Я какъ-то говорю Павлу Васильичу: „Махнемъ къ Володькѣ пѣшедраломъ". — „Махнемъ", говоритъ. Ну, и махнули. Только дорогой онъ чуть меня не сконфузилъ: хотѣлъ домой бѣжать. Конечно, непривычное дѣло...

— Какой вы здоровякъ, Кубовъ,—удивлялся Огневъ, удерживая жилистую руку своего бывшаго ученика въ своей бѣлой безсильной рукѣ. — Даже какъ-то совѣстно смотрѣть на себя...

— А вотъ погостите у меня лѣто, такъ и не будете завидовать, Павелъ Васильевичъ. И дешево, и сердито: квартира стоитъ два рубля, содержаніе въ мѣсяцъ около пяти...

— Володька, соловья баснями не кормятъ,—перебилъ его дьяконъ. — Успѣемъ наговориться, а ты насъ ублаготвори снѣдью и брашно, яко и подобаетъ странникамъ.

— Сейчасъ, сейчасъ...

II.

Бѣлоголовая дѣвчонка уже поставила самоваръ, и черезъ полчаса около него размѣстились всѣ трое. Чаяванье устроено было въ огородѣ, на свѣжемъ воздухѣ. Тамъ была пристроена лѣтняя бесѣдка, обсаженная кустами смородины и малины. Солнце уже садилось и повѣяло прохладой.

— Отмѣнно...—повторялъ дьяконъ послѣ каждаго выпитаго стакана.

— Съ дороги вы устали, Павелъ Васильичъ,—объяс-

Digitized by Google

нялъ Кубовъ.—Ложитесь спать—въ деревнѣ рано засыпаютъ. А завтра я вамъ покажу свое маленькое хозяйство.

— Только не хвастай,—предупреждалъ дьяконъ.—Я-то, вѣдь, самъ деревенскій ломоть, и меня не проведешь. Нѣтъ, братъ, шалишь...

— Зачѣмъ же я буду обманывать? У васъ свои глаза есть...

Огневъ все время молчалъ. За чаемъ его взяла такая усталость, что онъ сидѣлъ только изъ вѣжливости, и очень былъ радъ, когда эта церемонія кончилась. Отъ деревенскаго ужина, по городской привычкѣ, онъ отказался и былъ совершенно счастливъ, когда растянулся на ситцевемъ диванчикѣ. Благодатный сонъ точно уносилъ куда-то въ невѣдомую даль.

Зато дьяконъ поужиналъ за двоихъ, счастливый тѣмъ, что могъ поѣсть привычной деревенской пищи. Тутъ были и щи съ забѣлой, и каша, и душистый пшеничный хлѣбъ—послѣдній приводилъ дьякона въ восторгъ.

— На нашихъ крупчатныхъ мельницахъ только портятъ пшеничку,—негодовалъ онъ, нюхая пшеничный ломоть.—Обдерутъ все... А тутъ самый смакъ.

Ужинали они въ той же бесѣдкѣ при свѣтѣ небольшой жестяной лампочки. Выпивъ двѣ рюмки деревенской настойки и хлопнувъ хозяина по плечу, дьяконъ проговорилъ:

— А, вѣдь, Павелъ-то Васильичъ того... гмъ... На чердакѣ у него не въ порядкѣ. Сначала все по женѣ тосковалъ, а потомъ мысли разныя... да. А главное житьишко наше городское: утромъ въ гимназіи своей корпитъ, а вечеромъ дома тоже корпитъ. Ну, тутъ въ башкѣ всякая дрянь заведется... Я-то поступилъ нынче въ мужскую гимназію учителемъ пѣнія, ну, познакомился съ нимъ поближе, вижу, отличный человѣкъ и совсѣмъ даромъ погибаетъ. Вотъ и уговорилъ сдѣлать променадъ... Пусть подышетъ хоть вашимъ деревенскимъ воздухомъ, а то совсѣмъ закисъ человѣкъ.

— Что же, отличное дѣло.

— Безъ тебя знаю, что отличное. А-то зачѣмъ бы пошелъ за семь верстъ киселя хлѣбать? Тоже и мы не въ уголъ рожей...

Кубовъ былъ очень радъ гостямъ и съ особеннымъ удовольствіемъ наблюдалъ некрасивое, но такое добродушное лицо дьякона. Въ этомъ лицѣ была та внутренняя красота, которая дается только искренностью и добрымъ сердцемъ. Грубоватый

Digitized by Google

тонъ и смѣшныя семинарскія словечки дополняли характеръ всего остального.

— Признаться сказать, мнѣ и самому порядкомъ надоѣло въ городѣ,—говорилъ дьяконъ.—Вѣдь вотъ служу, получаю жалованье и доходовъ больше, чѣмъ получатъ два деревенскихъ попа вмѣстѣ, а все какъ будто чего-то недостаетъ. Точно и деньги не настоящія и идутъ онѣ прахомъ... Особенно весной жутко дѣлается: такъ и потянетъ, такъ и потянетъ. Чувствуешь, что и самъ не настоящій человѣкъ... Отцы-то сами землю пахали, а ты дармоѣдами живешь. Дикая эта городская копѣйка... Какъ-то на молебнѣ закатилъ я такое многолѣтіе, что одинъ купецъ мнѣ корову прислалъ, а другой лошадь вмѣстѣ съ дрожками. По первоначалу я даже обрадовался, а потомъ стыдно сдѣлалось: вѣдь, купцы съ жиру бѣсятся... Такъ и все. Съ дьяконицей тогда разсорился... Она тебѣ, братъ, кланяется. Хотѣла гостинцевъ посылать, да я не взялъ... Ладно и такъ.

Кубова больше всего интересовало, что дѣлается въ городѣ: какъ живутъ Клепиковы, что Анна Николаевна, дѣдушка Яковъ Семенычъ, гдѣ гимназистки, студенты и т. п.

— Я, вѣдь, цѣлый годъ не былъ въ Шервожѣ и почти ничего не знаю,—говорилъ Кубовъ, закуривая папиросу.—Обѣщали писать, и никто не пишетъ... Подчасъ тоска забираетъ, потому что чувствуешь себя забытымъ.

— А что у насъ новаго? Все по старому... Сильно перебивалась зимой Анна Николаевна, а теперь ничего, устроилась помаленьку. Клепиковы тоже по старому... У нихъ только и разговору, что про своихъ студентовъ: что, да какъ, да гдѣ?.. Получатъ письмо и читаютъ его цѣлую недѣлю... Гриша Печаткинъ чаще пишетъ, потому что заботится сильно о матери, а Сережа порѣже. Дѣдушка Яковъ Семенычъ даже ворчитъ на бабъ, зачѣмъ надрываются такъ...

— А гимназистки? выросли сильно?

— Ничего, какъ слѣдуетъ быть юницамъ. Все съ книжками своими возятся... Тоже, студентами своими бредятъ. Только и свѣту въ окнѣ... А тебѣ, Володька, поди, завидно?

— Чему?

— Ну, что ты не студентъ...

— Да... Хотѣлось бы поучиться. Впрочемъ, не всѣмъ же университеты да академіи кончать... Радуюсь, по крайней мѣрѣ, за другихъ.

Digitized by Google

Дьяконъ задумался, вздохнулъ и замѣтилъ:

— Завидовать грѣшно, а молодыхъ-то гусей по осени считаютъ... Помнишь, каковъ человѣкъ былъ Григорій Иванычъ, а университета и не понюхалъ. Однако, братъ, я спать хочу... Утро вечера мудренѣе... Покалякаемъ завтра...

Кубовъ увелъ дьякона на сѣновалъ. Тамъ они улеглись вмѣстѣ, и дьяконъ сейчасъ захрапѣлъ, а Кубовъ долго не могъ заснулъ. Имъ овладѣло двойное чувство, въ которомъ онъ не могъ разобраться. Съ одной стороны, онъ завидовалъ болѣе счастливымъ товарищамъ, получавшимъ высшее образованіе, а съ другой стороны ему было дорого и свое деревенское маленькое дѣло, съ которымъ онъ такъ сросся. Наконецъ, ему было обидно просто за то, что онъ недостаточно увѣренъ въ себѣ и въ своемъ дѣлѣ и можетъ завидовать кому-нибудь. Вѣдь у всякаго свой удѣлъ, и нужно умѣть имъ воспользоваться.

Не смотря на короткій отдыхъ, Кубовъ поднялся на другой день раньше всѣхъ. Ему нужно было кончить въ кузницѣ какую-то срочную работу. Огневъ и дьяконъ нашли его именно здѣсь, у пылающаго кузнечнаго горна. Работа кипѣла, и искры сыпались изъ-подъ молотовъ огненнымъ дождемъ—сваривали новый шинъ къ деревенскому колесу. У коновязи ждали нѣсколько лошадей.

— А что, скажите, это трудно? — спрашивалъ Огневъ.

— Не труднѣе того, какъ править ученическія тетрадки. Привычка...

— А сколько вы можете заработать въ день?

— Въ хорошій лѣтній день отъ трехъ рублей до пяти. Изъ нихъ нужно заплатить помощнику молотобойцу шестьдесятъ копѣекъ... Ничего, работать можно. Я сейчасъ, только кончу лошадей...

Дьяконъ не утерпѣлъ и попробовалъ работать тяжелымъ молотомъ. Руки были сильныя, не непривычныя, и молотъ попадалъ не въ тактъ и не по тому мѣсту.

— Володька, а сколько бы ты мнѣ далъ поденщины?

— Копѣекъ пятнадцать... по знакомству.

Кончивъ свою работу, Кубовъ показалъ послѣдовательно все свое хозяйство. У него было двѣ рабочихъ лошади, корова съ годовой телкой, шесть штукъ овецъ, свинья съ поросятами, козлуха, два десятка курицъ, пара гусей съ вы-

Digitized by Google

водкомъ. Большинство живности находилось въ полѣ, нагуливаясь на даровыхъ кормахъ. Для Огнева многое было совершенно непонятно, начиная съ хозяйственной терминологіи. Затѣмъ, онъ нашелъ, что можно было бы все устроить гораздо красивѣе и прочнѣе.

— Да, но на это нужно было бы затратить большой капиталъ, котораго у меня нѣтъ,—объяснилъ Кубовъ.—Я устраиваю все, какъ дѣлается у мужика... Вѣдь мужицкое хозяйство складывалось вѣками и разрѣшаетъ величайшую экономическую задачу, именно, при minimum'ѣ средствъ добиться maximum'а доходности. Возьмите самую обыкновенную крестьянскую курицу, хохлатую, некрасивую, а между тѣмъ она гораздо выгоднѣе всякихъ кохинхинокъ и брамапутръ. Эта курица тысячью поколѣній приспособлена ко всему укладу крестьянскаго хозяйства. Впослѣдствіи, когда поставлю полное крестьянское хозяйство, могу перейти къ интензивной культурѣ съ искусственными туками, машинами и прочей премудростью. Главное, нужно быть строго послѣдовательнымъ и идти отъ самаго маленькаго къ сложному и большому, а красота уже въ концѣ концовъ. Пока я занятъ искусственнымъ травосѣяніемъ. Дѣлаю опыты съ клеверомъ и тимофеевкой.. Затѣмъ, перейду къ фосфоритамъ. У меня есть свое маленькое опытное поле...

Въ теченіе двухъ лѣтъ своего учительства Кубовъ довелъ запашку въ трехъ поляхъ до двадцати десятинъ; дальнѣйшее увеличеніе было невыгоднымъ, потому что требовало увеличенія хозяйственнаго инвентаря, лошадей и лишнихъ наемныхъ рабочихъ рукъ. Въ хозяйствѣ все тѣсно связано одно съ другимъ, одно другое поддерживаетъ, и одно безъ другого не можетъ существовать.

— Если не устали, пройдемтесь въ поле, — предлагалъ Кубовъ.

— Нѣтъ, какъ-нибудь въ другой разъ,—уклонился Огневъ, для котораго все крестьянское хозяйство являлось тарабарской грамотой.— Для начала и этого достаточно... Я, вѣдь, не понимаю и половины вашихъ объясненій. Вотъ лучше скажите мнѣ, какъ вы успѣваете со школой и съ хозяйствомъ? И то, и другое требуетъ массы времени...

— Конечно, городскому учителю немыслимо вести такое

Digitized by Google

хозяйство, какъ мое, но въ сельскихъ школахъ занятія кончаются ранней весной и начинаются поздней осенью, чтобы не отнимать дѣтей отъ сельскихъ лѣтнихъ работъ. У меня какъ разъ остается свободнымъ самое необходимое для сельской работы лѣтнее время...

— Надѣюсь, что вы своей усиленной работой не преслѣдуете исключительно одной цѣли, именно, нажить деньги?

— Не скрою, отчасти есть и такой грѣхъ: деньги въ деревнѣ еще нужнѣе, чѣмъ въ городѣ. Чѣмъ больше денегъ, тѣмъ лучше... Съ другой стороны, я боюсь похвастаться, что желаю основать образцовое хозяйство, какъ живой примѣръ для крестьянъ. Конечно, я кое-чему могу ихъ поучить впослѣдствіи, а пока самъ учусь у нихъ...

Для Огнева недѣля, проведенная въ Березовкѣ, являлась настоящей Америкой. Раскрывался совершенно невѣдомый міръ, такой бодрый и увѣренный, и въ центрѣ этого новаго міра стоялъ простой сельскій учитель. Получалось что-то даже невѣроятное, т.-е. невѣроятное на городскую мѣрку, гдѣ все мѣрялось жалованьемъ, казеннымъ мѣстомъ и опять жалованьемъ. Припоминая свою молодость, Огневъ зналъ только одно, что въ его время такихъ людей, какъ учитель Кубовъ, не было. Онъ могъ только жалѣть, что ему не двадцать лѣтъ, и что онъ не можетъ начать свою жизнь съизнова. Съ другой стороны, въ душу Огнева закрадывалось старческое сомнѣніе, долго-ли выдержитъ Кубовъ и не броситъ-ли дѣла на полдорогѣ. Какъ хотите, а похоронить себя въ двадцать лѣтъ навсегда въ деревнѣ—это уже цѣлый подвигъ.

Послѣдняя мысль мучила Огнева все время пребыванія въ Березовкѣ, и онъ внимательно вслушивался въ разсказы Кубова, инстинктивно отыскивая въ нихъ какой-нибудь скрытой фальши.

— Я знаю, что вы думаете, Павелъ Васильичъ,—замѣтилъ разъ Кубовъ, поймавъ испытующій взглядъ стараго учителя.—Вы боитесь повѣрить въ меня и въ мое дѣло... да?

— Какъ вамъ сказать... сомнѣваюсь...

— Откровенность за откровенность: я не думаю навсегда оставаться сельскимъ учителемъ. Поработаю лѣтъ пять-шесть, поучусь деревенскому уму-разуму, а тамъ увидимъ...

Огневъ отвѣтилъ стихомъ изъ Некрасова:

Digitized by Google

...Не рыбачій парусъ бѣдный—
Корабли мнѣ снятся?

— Корабли не корабли, Павелъ Васильичъ, а около того... Ну, да объ этомъ рано говорить, и вообще можно говорить только о томъ, что сдѣлано, а хорошими намѣреніями вымощенъ цѣлый адъ.

— Смиреніе паче гордости,—замѣтилъ дьяконъ.

Гости провели въ Березовкѣ цѣлую недѣлю. Огневъ замѣтно повеселѣлъ, сдѣлался разговорчивѣе и все больше входилъ въ интересы деревни. Городская хандра быстро спадала. Канунъ отъѣзда прошелъ противъ ожиданія какъ-то особенно грустно. Разговоры не вязались, и каждый думалъ что-то свое. Кубову было тяжело оставаться опять одному, а Огневъ предчувствовалъ приступы городской хандры. Дьяконъ тоже хмурился.

— Вотъ что я скажу тебѣ, Володька,—заговорилъ наконецъ дьяконъ съ такимъ усиліемъ, точно выворачивалъ изъ себя тяжелый камень.—Все это хорошо, ну, кузница тамъ, хлѣбопашество, школа... Хорошо, а ежели разобрать такъ ничего это твое хорошее не стоитъ.

— Вотъ тебѣ разъ!..—удивился Кубовъ, смутившись.

Огневъ тоже только развелъ руками.

— Не догадываетесь?—медлилъ дьяконъ—И самъ-то ты, Володька, ничего не стоишь, потому какъ не понимаешь настоящаго... Какой ты хозяинъ, когда у тебя хозяйки въ домѣ нѣтъ? Развѣ мужикъ безъ бабы бываетъ... Вотъ ты раскуси это самое дѣло, племяшъ.

Гости ушли пѣшкомъ. Кубовъ провожалъ ихъ до своей пашни, которую показывалъ съ особенною любовью, какъ самое дорогое дѣтище.

— Когда будешь въ городѣ-то у насъ, милашъ?—спрашивалъ дьяконъ на прощаньи.

— А, право, не знаю... Лѣтомъ-то у насъ въ деревнѣ работа, какъ на пожарѣ. Тамъ пары поднимать, боронить, а тутъ сѣнокосъ подоспѣетъ... Отвели сѣнокосъ—жнитво начинается. Такъ кругомъ и кружитъ... Можетъ быть, осенью какъ-нибудь удосужусь.

Огневъ простился съ молодымъ другомъ по отечески и проговорилъ свою любимую фразу:

Digitized by Google

— Не забывайте, Кубовъ, одного, что мы всѣ должны жить для истины, добра и красоты...

Эта риторическая фраза звучала немного странно на этомъ широкомъ трудовомъ просторѣ русскихъ полей, но Кубовъ отлично ее понималъ и молча пожалъ руку стараго учителя.

III.

Весна въ Шервожѣ имѣла рѣшающее значеніе, потому что вмѣстѣ съ открытіемъ навигаціи по Лачѣ должны были пріѣхать желанные гости—студенты. Это была мечта долгой и трудовой зимы. Да, всѣ поработали въ свою долю, а вмѣстѣ съ студентами должны были явиться и отдыхъ, и веселье, и радость. И Любочка, и Катя уже имѣли небольшіе уроки и очень гордились своими первыми заработанными деньгами. Дѣла у Анны Николаевны помаленьку устроились, хотя сначала ей и приходилось трудненько. Главной помощью являлась назначенная Любочкѣ земская стипендія, затѣмъ Гриша высылалъ рублей по десяти въ мѣсяцъ, наконецъ сама она зарабатывала немного на гимназистахъ-квартирантахъ. Катя, когда бывала у Печаткиныхъ, каждый разъ испытывала какое-то щемящее чувство пустоты. Давно-ли вотъ эти комнаты жили такой хорошей и кипучей жизнью, а теперь прошлое напоминала только обстановка да разговоры. Анна Николаевна рада была видѣть Катю, потому что заставляла ее перечитывать письма Гриши по десяти разъ.

— Какъ только Лача вскроется, такъ и *наши* пріѣдутъ,— повторяла Любочка тысячи разъ.

Ей казалось недостаточно вѣрнымъ считать дни по календарю,—все дѣло въ Лачѣ. Побѣгутъ пароходы и привезутъ дорогихъ людей. Въ мартѣ Любочка нѣсколько разъ таскала дѣдушку Якова Семеныча на пристани посмотрѣть, какъ все ремонтировалось къ открытію навигаціи, точно къ великому празднику. Между собой гимназистки не откровенничали и не повѣряли другъ другу никакихъ тайнъ. У Кати ихъ не было, а Любочка немножко дулась на нее за скрытность. Сама она съ отчаяннымъ нетерпѣніемъ ждала письма отъ Сережи, нѣтъ—одной строчки, одного словечка и не получила. Это было очень обидно, и Любочка даже плакала.

Digitized by Google

Но къ веснѣ это страшное горе прошло: она все простила коварному Сережѣ, только бы онъ пріѣхалъ на лѣто. Вѣдь ужъ счастье просто взглянуть на него, услышать его голосъ, пожать ему руку.

Матери волновались не меньше дочерей, хотя и по другимъ причинамъ. Легко сказать, цѣлый годъ не видались, а пріѣдутъ—опять съ ними новыя заботы и новыя хлопоты.

Катя и Любочка вмѣстѣ встрѣтили вскрытіе Лачи, составлявшее настоящее торжество для всего Шервожа, особенно для мѣщанства, кормившагося, главнымъ образомъ, около рѣки. Дѣвочки вмѣстѣ проводили и первый пароходъ, уходившій „на-низъ“. Это была первая ласточка, дѣлавшая ихъ весну. Теперь онѣ отлично знали всѣ рейсы, всѣ пароходы и особенно часы прибытія пароходовъ. Обѣ боялись одного, именно, что „наши“ могли пріѣхать съ утреннимъ пароходомъ, когда онѣ были въ гимназіи. Изъ писемъ трудно было опредѣлить вполнѣ точно день отъѣзда страстно ожидаемыхъ гостей, да и сами студенты еще не могли его опредѣлить. Во всякомъ случаѣ, могло выйти такъ, что они пріѣхали бы, какъ всѣ другіе, безъ всякой встрѣчи, а это уже было бы ужасно обидно.

Наконецъ, *они* пріѣхали... Это было вечеромъ, прекраснымъ весеннимъ вечеромъ, когда вся Лача переливалась радужнымъ золотомъ, точно живой перламутръ. Первой увидѣла *нашихъ* Любочка и по привычкѣ даже взвизгнула. Сережа услыхалъ этотъ визгъ и надулся. Помилуйте, что за ребячество... На пристани могли быть знакомые. Онъ поздоровался съ Любочкой довольно сухо и отправился домой надутый, съ испорченнымъ настроеніемъ.

— Они совсѣмъ, совсѣмъ большіе...—едва успѣла шепнуть Любочка подругѣ.

Гимназистки торжествовали, проѣзжая по городу съ настоящими студентами. Да, съ настоящими студентами, а не съ какими-нибудь несчастными гимназистами. Имъ казалось, что всѣ на нихъ смотрятъ, и всѣ имъ завидуютъ. Сережа всю дорогу сердился и ворчалъ.

— Какая несносная эта Любочка... Развѣ можно себя такъ держать?..

— Что же дѣлать, Сережа, если у нея такой характеръ... Она очень милая.

Digitized by Google

Сережа, прищурившись, смотрѣлъ на знакомыя улицы и знакомые дома, и все ему казалось такимъ маленькимъ и несчастнымъ. Настоящее воронье гнѣздо... И Катя тоже совсѣмъ еще маленькая, дѣвчонка и одѣта съ обидной скромностью. Сережа успѣлъ замѣтить нѣсколько заплатъ на ея осеннемъ старенькомъ пальто и заштопанныя дыры на коричневомъ люстриновомъ платьѣ. Началась эта милая родная нищета...

Дома ему не понравились слезы и причитанья матери, повиснувшей у него на шеѣ, хотя онъ и любилъ ее. Затѣмъ, Пѣтушокъ приставалъ съ разными глупыми вопросами... Все раздражало Сережу, какъ онъ ни старался сохранить хладнокровіе.

— Усталъ съ дороги, вотъ и брюзжитъ,—объяснила про себя Марѳа Даниловна.

Эти первыя минуты появленія Сережи оставили въ душѣ Кати тяжелое впечатлѣніе, потому что совершенно не выкупали затраченной на ожиданіе „нашихъ“ энергіи. Вотъ Гриша такъ тотъ совсѣмъ иначе держалъ себя. Такой онъ милый и простой и такъ любовно ко всѣмъ относится. Въ первый же день устроилъ экзаменъ маленькой Сонѣ, а затѣмъ отправился колоть дрова. Впрочемъ, сварливое настроеніе Сережи скоро улеглось, и онъ примирился съ своей участью, хотя и повелъ совершенно изолированный образъ жизни. Запрется у себя въ комнатѣ и по цѣлымъ днямъ читаетъ книги. На обязанность Кати было возложено добывать изъ библіотекъ книжки новыхъ журналовъ, что она исполняла съ большой охотой.

У гимназистокъ подходили роковые выпускные экзамены, и на время пришлось забыть цѣлый міръ. Рѣшался капитальный вопросъ, кто кончитъ съ золотой медалью. Любочка давно отказалась отъ всякихъ претензій на такое отличіе, а Катя находилась въ числѣ первыхъ кандидатокъ. Дѣвушки опять цѣлые дни проводили въ женской Общинѣ, въ сосновомъ бору, поднимая на ноги весь свой курсъ за семь лѣтъ. На Любочку иногда находило какое-то тупое отчаяніе, и она швыряла книгу въ траву.

— Я все забыла...—повторяла она.—И ничего не понимаю.

Digitized by Google

Любочку почему-то занималъ больше всего вопросъ о своей собственной генеалогіи, и она выводила родъ Печаткиныхъ отъ перваго русскаго типографа (печатника) Ѳедора. По другой версіи родъ Печаткиныхъ велъ свое начало изъ господина Великаго Новгорода, гдѣ одинъ изъ предковъ хранилъ какую-то „печать“ необыкновенной государственной важности. Дѣло закончилось тѣмъ, что Любочка оказалась, въ концѣ концовъ, потомкомъ шотландскихъ королей и родственницей чернокнижника Брюсса и Лермонтова, такъ какъ гдѣ-то вычитала, что они тоже были потомками королевскаго шотландскаго дома.

— И вдругъ я окажусь принцессой крови и наслѣдницей шотландскаго престола?—мечтала она вслухъ.

— Однимъ словомъ, второй номеръ Маріи Стюартъ,—смѣялась Катя:—съ маленькой поправкой, такъ какъ ты разсчитываешь получить на экзаменѣ самую великолѣпную двойку... Это ужъ никакъ не вяжется съ наслѣдственной королевской гордостью.

— Я бы сказала тогда своимъ подданнымъ: L'etat—c'est moi, какъ говорилъ король-солнце, онъ же Луишка Каторзъ. Ха-ха... Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ я не королева, и зачѣмъ у меня нѣтъ благодарныхъ подданныхъ, обязанныхъ меня обожать?..

Какое это роковое слово:—послѣдніе экзамены... Трудный семилѣтній искусъ заканчивался, а впереди брезжило что-то такое новое и хорошее, чему трудно было подобрать даже подходящее названіе. Теперь весь міръ для выпускныхъ гимназистокъ сосредоточивался именно въ этихъ экзаменахъ, какъ онъ сосредоточивается иногда въ какомъ-нибудь больномъ зубѣ. Правда, оставался еще педагогическій восьмой классъ, но тамъ получалось уже совсѣмъ другое положеніе. Итакъ, впередъ... О, не уставайте нервы!.. Еще только одно послѣднее усиліе... Любочка клялась, что, когда сдастъ экзамены, то никогда не пройдетъ даже мимо гимназіи:—до того она ей надоѣла.

— Еще вспомнишь ее,—успокоивала Катя.—И добромъ помянешь... Да. Будешь нарочно мимо проходить, чтобы хоть въ окошечко посмотрѣть. Дескать, и я была молодая когда-то, а теперь старая... лицо въ морщинахъ... волосы сѣдые...

Digitized by Google

— Никогда! Я никогда не буду старухой... брр...

— Не согласна?..

— А какъ же другія-то старятся?

— И пусть старятся, если это имъ нравится, а я не хочу.

Экзамены приближались съ роковой быстротой. Любочка совсѣмъ упала духомъ, и наканунѣ перваго экзамена дала даже какое-то трогательное обѣщаніе религіознаго характера.

Цѣлый мѣсяцъ экзаменовъ прошелъ въ какомъ-то чаду, такъ что, когда закончился послѣдній, Любочка не имѣла силъ для радости, хотя, противъ всякаго ожиданія, получила серебряную медаль. Катя кончила съ золотой.

— Я отъ души завидую тебѣ,—иронически замѣтилъ Сережа, когда Катя прилетѣла домой съ радостнымъ извѣстіемъ.—Отчего не даютъ гимназисткамъ шпоръ и эполетъ? Тогда онѣ задавились бы отъ усердія...

— Ладно, смѣйся,—говорилъ Петръ Аѳанасьевичъ, лаская Катю.—А мы все-таки заполучили золотушку... хе-хе! Единственная золотая вещь въ домѣ...

— Которую можно только заложить въ ссудную кассу—единственное назначеніе всѣхъ этихъ знаковъ отличія.

— Ладно, разговаривай...

Даже Маѳа Даниловна разступилась и разцѣловала дочь, что Катю немного смутило—она не привыкла къ ласкамъ. Мать всегда почему-то была особенно сурова съ ней, или, вѣрнѣе, точно ея не замѣчала. Вотъ Сережа, другое дѣло... Между прочимъ, Сережа усвоилъ себѣ какой-то покровительственный тонъ и называлъ мать родительницей, а отца родителемъ.

Отдохнувши, студенты теперь испытывали порядочную скуку и были очень рады, что гимназистки, наконецъ, развязались съ своими экзаменами. Все-таки веселѣе. Сережа почти никуда не выходилъ изъ дому. Маѳа Даниловна приписывала это его необыкновенной серьезности, а дѣло было гораздо проще—Сережа стѣснялся своихъ костюмовъ. Выходить въ публику какимъ-то санкюлотомъ онъ совсѣмъ не желалъ. Пусть другіе веселятся... Его никакъ не могли затащить даже на самое простое гулянье въ городской садъ, куда съ кончившими гимназистками отправлялся Гриша одинъ.

— Гриша, какіе у тебя ужасные сапоги,—жалѣла Лю-

Digitized by Google

бочка. — И пальто порыжѣло, и шляпа измятая... Просто стыдно съ тобой рядомъ идти.

— Наружность обманчива...—отшучивался Гриша добродушно.

Онъ никогда не обращалъ вниманія на свои костюмы, какъ и на костюмы другихъ. Дѣло самое простое: если бы у него было хорошее платье, отчего бы и не облечься въ оное, а если его нѣтъ, то горевать рѣшительно не стоитъ. Если бы у него были деньги, онъ освѣжилъ бы любочкины костюмы. Да... потому что эти маленькія женщины питаютъ неискоренимую слабость къ той внѣшности, которую можно надѣть на себя. Вѣроятно, это такъ и слѣдуетъ...

Сережа соглашался ѣздить вмѣстѣ съ компаніей только въ Курью, гдѣ его ничто не стѣсняло, а, главное, здѣсь не нужно было городскихъ костюмовъ. Время полетѣло съ той веселой быстротой, какъ это бываетъ только въ молодости, когда люди скромно живутъ на капиталъ своихъ двадцати лѣтъ. Даже бѣдность не въ состояніи потушить этого молодого веселья, которое безотчетно разливается въ молодой крови.

— Нѣтъ, какъ-то даже смѣшно теперь смотрѣть на другихъ,—увѣряла Любочка.— Всѣ эти пятиклассницы, шестиклассницы—такая все жалкая мелочь. А тутъ вдругъ ученица восьмого класса Шервожской гимназіи Любовь Печаткина разговариваетъ съ ученицей восьмого класса той же гимназіи Екатериной Клепиковой... Чортъ возьми, насъ пора уже вывозить въ свѣтъ!.. За мной какъ-то цѣлыхъ двѣ улицы бѣжалъ чиновникъ казенной палаты... ей Богу. Глупенькій такой, и вдобавокъ лицо все въ веснушкахъ. Я нарочно тише пошла. „Позвольте васъ проводить, мадмуазель“.. Знаешь, Катя, я непремѣнно поступлю въ актрисы.

— Вотъ въ исторію ты влетишь—это вѣрно. Развѣ можно такъ себя держать?..

— А я-то чѣмъ виновата?.. Въ довершеніе всего, мнѣ очень нравится одинъ чиновникъ изъ канцеляріи губернатора. Бѣлокуренькій такой, усики шильцемъ, пенснэ—я тоже себѣ заведу пенснэ. Да, надѣну пенснэ и отправлюсь гулять подъ руку съ Гришей и буду говорить всѣмъ: „Это мой братъ, студентъ медикъ...“ Пусть чувствуютъ, а я еще замурлыкаю:

Проведемте, друзья,
Эту ночь веселѣй?..

Digitized by Google

— Ахъ, Любочка, Любочка, какая еще ты глупая!..

— Нѣтъ, совсѣмъ даже не глупая... Я ужъ разлюбила Сережу, потому что у него, вмѣсто усовъ, какой-то гусиный пушокъ. Вообще, я замѣтила, что любовь дѣлаетъ человѣка глупѣе...

Привезенная студентами нѣкоторая важность растаяла сама собой, такъ какъ сказалась молодая потребность въ живомъ общеніи, желаніе подѣлиться съ другими своимъ настроеніемъ, мыслями и чувствами. Этими „другими“ теперь являлись Любочка и Катя, быстро посвятившіяся въ новый для нихъ кругъ спеціально университетскихъ разговоровъ. Говорили о профессорахъ, о товарищахъ, о лекціяхъ, лабораторіяхъ, препаратахъ и т. д. Извѣстныхъ профессоровъ панибратски называли просто по именамъ: Сергѣй Васильичъ, Павелъ Лукичъ, и даже просто студенческими кличками— Макся, Захарка. Катя и Любочка просто задыхались отъ этого наплыва новыхъ ощущеній и быстро освоились въ новомъ для нихъ мірѣ ученыхъ знаменитостей, ученыхъ словъ и разныхъ университетскихъ исторій. Своя собственная сѣренькая жизнь отходила на задній планъ, вѣжливо уступая честь и мѣсто всему новому. Вѣдь весь свѣтъ и все настоящее было тамъ, а здѣсь только такъ, пока... Любочка дошла до полнаго самоотреченія и разъ даже взяла въ руки живую лягушку, потому что Гриша называлъ ее „зовомъ медицины“.

IV.

Настоящее веселье закипѣло, когда въ Шервожѣ появились Миша Гребневъ и Сеня Заливкинъ. Молодежь сбилась въ одну кучку и совсѣмъ недурно коротала свое маленькое время. Товарищи сходились у Печаткиныхъ или Клепиковыхъ и веселой гурьбой отправлялись въ Курью къ „родителю“—теперь всѣ такъ называли Петра Аѳанасьевича, что послѣднему очень нравилось.

— Ну, вы, пѣтухи, хорошо поете, а только посмотримъ, гдѣ еще сядете,—добродушно ворчалъ онъ.—Изъ одного дерева и лопату, и икону дѣлаютъ, а то и просто балалайка выйдетъ.

Дѣдушка Яковъ Семенычъ немного прихварывалъ и по

Digitized by Google

цѣлымъ днямъ отлеживался въ своей избушкѣ, какъ старый котъ. Онъ только жмурился и вздыхалъ, прислушиваясь къ веселому говору, беззаботному смѣху и кипѣвшему ключемъ молодому веселью. Что говорить, конечно, хорошо. Только не все хорошая погода бываетъ, а зарядитъ и ненастье въ другой разъ. Охъ, молодо-зелено... Что же, дай Богъ! Надо молодымъ повеселиться, а старость сама незваная придетъ. Вообще, старики совсѣмъ отошли на задній планъ и только старались не мѣшать. Молодые люди въ эгоизмѣ своей молодой силы не обращали на нихъ никакого вниманія, какъ не обращаютъ въ хозяйствѣ на очень подержанныя вещи, которыя берегутся на всякій случай. Марѳа Даниловна больше не стѣсняла Катю никакими нравоученіями, положившись на ея благоразуміе. Дѣвочка хоть куда, и ничего лишняго себѣ не позволитъ.

Гриша, отдохнувъ, нашелъ себѣ урокъ и, вообще, днемъ занимался, а вечеромъ позволялъ себѣ развлеченія. Въ семьѣ молодежи онъ выглядѣлъ не по лѣтамъ серьезнымъ, такъ что его прозвали „дѣдушкой“. „Дѣдушка опять нахмурился“, „дѣдушка огорченъ, что Америка открыта до него“, „дѣдушка развеселился“ и т. д. Все это выходило и смѣшно, и весело.

— Знаешь, Катя, мнѣ иногда дѣлается просто жаль всѣхъ этихъ нашихъ богатыхъ подругъ по гимназіи, какъ Женя Болтина или Клочковская,—откровенничала Любочка.—Честное слово... Киснутъ онѣ по своимъ хоромамъ, какъ фарфоровыя куклы, и только завидуютъ намъ, бѣдняжки.

— Какъ ты имъ завидовала еще такъ недавно?

— Никогда!—отказалась Любочка.

Въ Любочкѣ появились непріятныя „черты“. Она быстро усвоила себѣ какія-то студенческія замашки, нѣкоторыя грубыя слова и, вообще, забавное ухарство. Все это сказывалось и въ жестахъ, и во взглядѣ, и въ манерѣ говорить.

— Полумужичье какое-то,—ворчала Марѳа Даниловна.—Удивляюсь, чего смотритъ Анна Николаевна... Настоящія-то дѣвушки развѣ такія бываютъ? Воды не замутитъ настоящая-то дѣвушка, а эта никакого прилику не знаетъ: ей слово, а она десять. Тоже и свой женскій стыдъ надо имѣть...

„Женскій стыдъ“ на языкѣ Марѳы Даниловны означалъ

Digitized by Google

въ переводѣ ту женственность, о которой такъ любятъ говорить поэты, моралисты и, вообще, всякіе проповѣдники. Марѳа Даниловна не замѣчала только одного, что ухарство въ Любочкѣ совершенно напускное, и что сама она еще совсѣмъ ребенокъ. Въ этомъ переходномъ дѣвичьемъ возрастѣ, который не даромъ называется неблагодарнымъ, бываютъ рѣзкіе моменты. Гораздо справедливѣе опредѣлялъ ихъ монастырскій Келькешозъ, называвшій эти проявленія еще не упорядочившейся молодой силы „козлякованьемъ“. Семинарское слово было, пожалуй, и некрасиво, но метко. Кстати, монастырскій дьяконъ тоже примкнулъ къ молодой компаніи, когда въ Шервожъ пріѣхалъ на побывку учитель Кубовъ. Да, онъ не вытерпѣлъ и пріѣхалъ посмотрѣть на университетскихъ, какъ-то они поживаютъ. Его появленіе произвело сенсацію, начиная съ того, что Кубовъ пріѣхалъ настоящимъ „пропріетеромъ“, т.-е. на собственныхъ лошадяхъ.

Это появленіе сельскаго учителя Кубова внесло совершенно новую струю въ жизнь студенческаго кружка: кружокъ только еще готовился къ жизни, къ будущему, а учитель Кубовъ уже жилъ настоящей жизнью. До нѣкоторой степени онъ являлся даже чужимъ среди этой университетской молодежи, потому что несъ съ собой свои собственныя мысли, заботы и намѣренія. При первой встрѣчѣ старыхъ гимназическихъ товарищей произошла нѣкоторая неловкость: стороны не знали, какъ себя держать. Всѣхъ больше смущены были восьмиклассницы, смотрѣвшіе на Кубова, какъ на чужого человѣка. Даже спокойная и разсудительная Катя не могла въ первое время освободиться отъ этого сознанія отчужденности.

— Да, конечно, быть сельскимъ учителемъ хорошо, это даже цѣлый подвигъ,—разсуждала она наединѣ съ Любочкой:—но... Какъ это тебѣ сказать? Чего-то какъ будто недостаетъ.

— Очень просто,—рѣшала Любочка съ обычной быстротой.—Одно какой-то сельскій учитель, а другое — люди съ университетскимъ образованіемъ.

— А самообразованіе?

— То да не то...

Однимъ словомъ, учителю Кубову недоставало поэзіи сту-

Digitized by Google

денческихъ разговоровъ, университетскихъ аудиторій и лабораторій, всѣхъ тѣхъ декорацій, которыми обставила себя „святая наука“. Какъ хотите, а внѣшность великое дѣло, особенно въ томъ возрастѣ, когда суть вещей такъ легко прикрывается хорошими словами, громкими фразами и болѣе или менѣе интересными и заманчивыми аксесуарами.

— Вотъ ужъ никогда не пошла бы замужъ за сельскаго учителя,—рѣшила Любочка, начинавшая съ женской логикой мѣрять людей и явленія собственной особой.—Помилуйте, похоронить себя заживо въ какой-нибудь трущобѣ... Благодарю, не ожидалъ!..

Не смущался только самъ учитель Кубовъ, слишкомъ полный своимъ деревенскимъ настроеніемъ. Даже, напротивъ, онъ нѣсколько разочаровался въ университетскихъ товарищахъ, которые какъ-то разомъ выпрыгнули изъ настоящаго и поставили себя въ какое-то привиллегированное положеніе. Получалась слишкомъ отвлеченная „хорошесть“, существовавшая за счетъ совершенно неизвѣстнаго будущаго. На эту тему у Кубова было нѣсколько серьезныхъ разговоровъ съ Катей, причемъ стороны откровенно не хотѣли понять другъ друга и остались каждая при своемъ. Дьяконъ Келькешозъ, сидя въ избушкѣ Якова Семеныча, рѣшилъ вопросъ однимъ словомъ:

— Бѣлоручки, дѣдушка...

Въ этомъ опредѣленіи сказывалось неясное раздраженіе дьякона на привиллегированную молодежь, которую онъ не могъ не сравнивать съ своимъ чернодѣломъ-племянникомъ. Въ сущности, дьяконъ очень любилъ „академиковъ“, хотя и чувствовалъ, какъ быстро растетъ что-то такое, что отдаляетъ стороны. Въ его лексиконѣ не находилось подходящаго слова для опредѣленія происходившаго.

Студенты были въ восторгѣ отъ того, какъ устроился Кубовъ у себя въ деревнѣ, и даже рѣшили отправиться къ нему въ гости, когда начнется сѣнокосъ. Но это намѣреніе такъ и осталось въ области фантазіи, потому что и далеко, и непогода, и явилось разногласіе. Кубовъ могъ прожить въ Шервожѣ всего нѣсколько дней и также быстро исчезъ, какъ появился, точно канулъ въ какую-то невѣдомую глубину. Его пріѣздъ все-таки послужилъ какой-то мѣркой общаго настрое-

Digitized by Google

нія, и Катя съ Любочкой еще больше утвердились въ своихъ университетскихъ симпатіяхъ. Остальной міръ не существовалъ, а такъ было что-то неясное, непонятное и нетребовавшее разъясненія, тѣмъ болѣе, что здѣсь все было такъ ясно, просто и хорошо.

Вопросъ о любви оставался открытымъ, потому что было просто хорошо, слишкомъ хорошо и вообще хорошо. Эгоизмъ этого чувства еще не охватилъ настолько, чтобы закрыть весь остальной міръ. Катѣ, съ одной стороны, казалось ребячествомъ ея прошлогоднее настроеніе, а съ другой—она чувствовала Гришу такимъ близкимъ, роднымъ, что какъ-то даже не могла отдѣлить себя отъ него. Развѣ себя любятъ, вѣрнѣе — развѣ можно себя не любить? Молодые люди часто проводили цѣлые дни вмѣстѣ и нерѣдко оставались съ глазу на глазъ, но это не повело ни къ какимъ объясненіямъ. Да и о чемъ было говорить, когда и безъ словъ все такъ просто и ясно. О будущемъ Катя какъ-то даже и не думала... Но вышелъ одинъ случай, который заставилъ ее серьезно призадуматься.

У Печаткиныхъ Катя бываетъ чуть не каждый день и привыкла чувствовать себя почти дома. Послѣ одного, особенно удачнаго пикника въ Курью она пришла къ Любочкѣ утромъ, но Любочки не оказалось дома—она отправилась за какими-то покупками на рынокъ. Анна Николаевна была въ кухнѣ и встрѣтила Катю какъ-то сухо. Говоря правду, въ послѣднее время Катя совсѣмъ не интересовалась, въ какомъ настроеніи Анна Николаевна, потому что слишкомъ была занята своимъ собственнымъ настроеніемъ.

— Вы нездоровы, Анна Николаевна?—замѣтила Катя, съ участіемъ глядя на раскраснѣвшееся отъ плиты лицо Печаткиной.

— Нѣтъ, ничего, слава Богу...—такъ же сухо отвѣтила Анна Николаевна, и даже отвернулась.

— Можетъ быть, вышли какія-нибудь непріятности?—подумала про себя Катя, и прибавила совершенно машинально:—А Гриша на урокѣ?

— Григорій Григорьичъ на урокѣ,—поправила Анна Николаевна и какъ-то вызывающе посмотрѣла на Катю прищуренными глазками.—Онъ занятъ... да.

Digitized by Google

Катя смутилась и почувствовала, какъ начинаетъ краснѣть. Въ глаза она всегда называла Гришу полнымъ именемъ и позволила его назвать Гришей по дѣтской привычкѣ, какъ Любочка называла ея брата Сережей. Что же тутъ обиднаго? А главное, какими глазами на нее смотрѣла Анна Николаевна и какимъ тономъ говорила съ ней? Было и обидно, и какъ-то безотчетно стыдно.

— Григорію Григорьичу нужно заниматься, а не терять напрасно время по гуляньямъ,—продолжала Анна Николаевна въ томъ же тонѣ.—*Намъ* не до гулянья... да. Это богатымъ впору разгуливать-то, а мы бѣднота непокрытая...

Катя сразу поняла, въ чемъ дѣло, и ничего не могла сказать, а только стояла на одномъ мѣстѣ, какъ пришибленная. Она чувствовала, что Анна Николаевна ненавидитъ ее и смутно догадывалась объ истинныхъ причинахъ этой ненависти. Выступалъ на сцену тотъ материнскій эгоизмъ, который въ каждой молоденькой женщинѣ видитъ тайнаго врага, который вотъ-вотъ схватитъ выросшенное дѣтище. Впрочемъ Анна Николаевна овладѣла собой и постаралась спросить своимъ обычнымъ тономъ, какъ здоровье Марѳы Даниловны. Но дѣло было сдѣлано. Точно что раскололось... Прежней Анны Николаевны уже не было, какъ не было и прежней Кати.

Появленіе Любочки вывело обѣихъ женщинъ изъ крайне неловкаго положенія. Къ счастью, Любочка ничего не замѣтила, и Катя выдержала характеръ до конца. Она вошла въ этотъ домъ своимъ человѣкомъ, а уходила чужимъ. Да, произошло что-то очень большое, очень несправедливое и очень обидное. Это было первое облачко, которое черной тѣнью пронеслось по ясному небу... Одна Любочка ничего не понимала, счастливая собственнымъ невѣдѣніемъ.

Однако и Любочкѣ досталось, когда Катя ушла. Расходившейся Аннѣ Николаевнѣ нужно было на комъ-нибудь „сорвать сердце“.

— Ишь, принцесса какая разлетѣлась!—ворчала Анна Николаевна, усаживаясь къ самовару.—Знаемъ мы эти ваши фигли-мигли...

— Ты это про кого, мама?—полюбопытствовала Любочка.

— А такъ, про себя... Сегодня гулянье, завтра гулянье—что же это за порядокъ, въ самомъ-то дѣлѣ! Я ужъ не знаю,

Digitized by Google

чего смотритъ Марѳа Даниловна. Кажется, женщина серьезная и мать въ своемъ полномъ правѣ.

— Что же ей смотрѣть?

— А вотъ это самое... Простъ Гриша-то, вотъ что!.. А имъ это́ и на руку... Ты еще глупая и ничего не понимаешь. Да... А того не подумаешь, что будетъ, ежели Гриша женится? Бѣдность на бѣдности женится, то-то семейная радость... Будетъ!—кажется, до сыта нахлебались. А эта твоя Катя хитрая, да́ромъ что тихоня. Только меня-то не проведешь, голубушка... Все вижу, какъ она подманиваетъ.

— Мама, опомнись, что ты говоришь?

— Какой онъ ей Гриша? Я ее давеча такъ обрѣзала... А еще ученыя барышни. Мужички такъ не сдѣлаютъ...

Произошла очень бурная сцена. Любочка вспылила, защищая подругу, и наговорила матери непріятныхъ и обидныхъ вещей. Анна Николаевна кричала на нее и кончила тѣмъ, что расплакалась.

— Мнѣ стыдно за тебя, мама!—не унималась Любочка, тоже со слезами на глазахъ. — Никто и не думаетъ ничего, кромѣ тебя... Да и Катя такая серьезная дѣвушка. Я просто удивляюсь, какъ тебѣ могло придти что-нибудь подобное въ голову.

— Э, матушка, дѣло житейское: и ученыя, и неученыя дѣвушки одно себѣ высматриваютъ. Не отъ насъ это пошло и не нами кончится. Да... Вотъ, не бойсь, Сережа не женится на тебѣ. Не таковскій человѣкъ, чтобы на безприданницѣ жениться. Тоже тихоня, спроста слова не скажетъ, а посмотри, какую богачку подцѣпитъ... Вотъ помяни мое слово. Разговоры-то эти ваши всѣ позабудетъ... А Гриша простъ, весь въ отца... Слава Богу, достаточно я видѣла людей и знаю, кто чего стоитъ.

— Что же, по твоему, и Гриша долженъ тоже на богатой жениться?

— Ужъ это какъ кому судьба... Надо же и богатымъ невѣстамъ за кого-нибудь выходить, и нѣтъ того лучше, когда бѣдный на богатой, а богатый на бѣдной женятся. Какъ разъ пополамъ и выйдетъ...

Любочка была совершенно ошеломлена этой безжалостной прозой, которую не ожидала встрѣтить именно въ родной ма-

Digitized by Google

тери. Живой человѣкъ не имѣлъ цѣны на этомъ рынкѣ, а только положеніе, средства и связи... Все это такъ не вязалось съ тѣмъ, что сама она переживала сейчасъ, а Любочкѣ дѣлалось больно и за себя, и за Катю, и за Гришу. Нѣтъ, это ужасно, это несправедливо, этого не должно быть... Она даже не могла никому сказать объ этомъ. Впрочемъ, что тутъ говорить, когда Катя уже навѣрно догадалась по обращенію съ ней матери. Ахъ, мама, мама, что ты надѣлала...

V.

Для Кати началась медленная пытка. Сообразивъ всѣ обстоятельства, она поняла, что прежде всего ничѣмъ не должна выдавать себя. Нужно было сохранять по внѣшности всю прежнюю обстановку. Въ лучшемъ случаѣ она могла сказаться больной, чтобы не участвовать въ какой-нибудь прогулкѣ. Да, другіе могли веселиться съ чистымъ сердцемъ, а она чувствовала себя спокойной только въ своей комнатѣ. Хуже всего были тѣ дни, когда Катѣ приходилось заставлять себя идти къ Печаткинымъ. Это опять служило только одной изъ тѣхъ маленькихъ военныхъ хитростей, изъ какихъ иногда складывается жизнь самымъ глупымъ образомъ. А какая пытка дѣлать веселое лицо и улыбаться, когда на душѣ кошки скребутъ! Затѣмъ, ей казалось, что всѣ начинаютъ смотрѣть на нее глазами Анны Николаевны, и она чувствовала, какъ дѣлается неестественной въ каждомъ движеніи, въ тонѣ голоса, во взглядѣ. Вѣдь есть вещи, которыя можно скрыть только отъ себя, а не отъ другихъ.

— Что съ тобой, Катя?—спросила Любочка съ участіемъ.

— Ничего... такъ...

Любочка тоже мучилась, мучилась до того, что не могла даже облегчить душу обычной откровенностью. Она, въ свою очередь, старалась дѣлать видъ, что ничего особеннаго не замѣчаетъ и удовлетворяется отвѣтомъ: „такъ“. А тутъ еще Гриша каждую минуту могъ замѣтить, и тогда началась бы уже круговая ложь.

На время Катю развлекло новое обстоятельство. Она совершенно случайно познакомилась съ своимъ дядей, докторомъ. Это знакомство произошло въ городскомъ саду. Катя

Digitized by Google

сидѣла съ Любочкой на скамейкѣ, машинально наблюдая гулявшую публику. Мимо нихъ два раза прошелъ Огневъ подъ руку съ докторомъ. Катя знала его только издали. Когда Огневъ раскланялся съ гимназистками, докторъ его остановилъ и что-то спросилъ.

— Вѣдь это твой дядя...—шепнула Любочка.—Ай,батюшки, онъ идетъ сюда...

Докторъ, дѣйствительно, оставилъ своего компаньона и немного колеблющейся походкой направился къ гимназисткамъ. Это былъ высокаго роста господинъ съ окладистой поповской бородой. Мундиръ военнаго врача сидѣлъ на немъ какъ-то особенно неловко, какъ умѣютъ носить такіе мундиры только семинаристы. Онъ довольно развязно подошелъ прямо къ Любочкѣ и, протягивая руку, проговорилъ:

— Если не ошибаюсь, m-lle Клепикова?

— Нѣтъ, я Печаткина, а вотъ Катя...—отрекомендовала Любочка.

— Ахъ, все равно... Здравствуйте, господа. Очень радъ познакомиться... Только что слышалъ о вашихъ побѣдахъ. Поздравляю...

Первое впечатлѣніе Кати сложилось изъ такихъ признаковъ: рука у дяди потная и холодная, глаза близорукіе, хороша была добродушная улыбка, если бы отъ дяди не пахло виномъ.

— Я васъ знаю, дядя, только по наслышкѣ,—объяснила Катя, когда онъ сѣлъ на скамью рядомъ съ ней.

— Да, да... Война алой и бѣлой розы, Монтекки и Капулетти, Гвельфы и Гибеллины—виноватъ, даже и этого нѣтъ, а просто сапоги въ смятку. Мы это дѣло разберемъ, милая племянница, какъ-нибудь на досугѣ... А знаете, почему я рѣшился подойти къ вамъ? Мнѣ этого очень хотѣлось... Я уже нѣсколько разъ слѣдилъ за вами... да. Вы такъ весело проводите свое время... гмъ... Это въ порядкѣ вещей, когда жизнь представляетъ собой tabula rasa. И, знаете, я позавидовалъ вамъ отъ души, какъ можетъ завидовать только человѣкъ... человѣкъ, ну, моихъ лѣтъ. Вѣдь и я когда-то былъ такимъ же, и такъ же хорошо себя чувствовалъ. Ахъ, какъ было хорошо...

Любочка подъ какимъ-то предлогомъ улизнула, предоста-

Digitized by Google

вивъ милымъ родственникамъ познакомиться съ глазу на глазъ. Катя рѣшительно не знала, что ей говорить съ мудренымъ дядей. Впрочемъ, онъ говорилъ все время одинъ, говорилъ и улыбался своей хорошей улыбкой.

— Какъ вы думаете, хорошій я человѣкъ, или дурной?— неожиданно спросилъ онъ, глядя на нее въ упоръ.—Нѣтъ, говорите, откровенно...

— Право, я не знаю, дядя... Конечно, хорошій.

— А вотъ и нѣтъ... И вы сказали неправду. Сознайтесь?.. Вы меня тоже считаете нехорошимъ человѣкомъ и совершенно правы...

Немного раскачиваясь и продолжая улыбаться, онъ прибавилъ:

— А въ сущности, ежели разобрать, такъ я... какъ это вамъ сказать? Да вотъ приходите ко мнѣ, и сами увидите, что такое вашъ дядя Павелъ Данилычъ Конусовъ. Ей Богу, приходите...

— Благодарю, но...

— Безъ „но", а прихолите запросто. Я беру съ васъ честное слово... Вѣдь между нами не можетъ быть никакихъ счетовъ. Другое дѣло сестра... Ахъ, барышня, вотъ вы не знаете самой простой вещи, какъ я люблю сестрицу Марѳу Даниловну и какъ мучаюсь за нее. Это правда... И она знаетъ, что я ее люблю. И папашу Петра Аѳанасьевича тоже... Да что тутъ говорить!.. Итакъ, у насъ сегодня пятница, а въ воскресенье я жду васъ завтракать, милая племянница. Я горжусь, что у меня такая племянница... Вы очень напоминаете сестру, когда она была молодой. Очень...

Докторъ неожиданно вынулъ платокъ, поправилъ золотые очки и вытеръ слезу. Этого Катя никакъ не ожидала и только смотрѣла на дядю удивленными глазами—это былъ совсѣмъ не тотъ человѣкъ, представленіе о которомъ сложилось у нея еще въ дѣтствѣ по семейнымъ разсказамъ.

— Буду ждать... А теперь прощайте. Нѣтъ, рѣшительно сестра Марѳинька, когда ей было семнадцать лѣтъ... Кланяйтесь ей.

Когда Катя разсказала дома объ этой встрѣчѣ, Марѳа Даниловна очень близко приняла ее къ сердцу и заставила повторить нѣкоторыя подробности.

Digitized by Google

— Взялъ слово, что придешь?—повторила она, что-то соображая.—Что же, сходи. Твое дѣло сторона...

— Неловко, мама. Я стѣсняюсь...

— Перестань, дурочка. Братъ не причемъ... Все дѣло въ женѣ. Ну, да это дѣло семейное, и трудно судить со стороны. Нѣтъ, сходи... Раньше онъ другой былъ, а какъ женился, такъ и не узнали—точно и не онъ.

Въ другое время Катя, вѣроятно, какъ-нибудь развязалась бы съ этимъ визитомъ, но сейчасъ ей было не до того. Да и дядя почему-то интересовалъ ее. Все-таки, отправившись въ воскресенье къ дядѣ, Катя испытывала большое волненіе и готова была вернуться съ полдороги домой. Конусовъ занималъ казенную квартиру при военномъ лазаретѣ,—это было на выѣздѣ. На звонокъ выскочилъ деньщикъ.

— Баринъ дома?

Деньщикъ-солдатъ какъ-то испуганно скосилъ глазъ и нѣсколько мгновеній не могъ ничего отвѣтить. На выручку къ нему подоспѣла горничная и довольно сухо пригласила гостью „пожаловать въ гостиную“. Обстановка докторскаго жилья тоже была какая-то казенная. Отъ нея вѣяло нежилымъ, какъ въ домахъ, гдѣ „не ладно“. Все было устроено только „для порядку“, потому что такъ принято. Гостиная глядѣла какимъ-то пустыремъ, и отъ нея вѣяло холодомъ. Катя просидѣла здѣсь, по крайней мѣрѣ, четверть часа, прежде чѣмъ показалась хозяйка, низенькая, толстая и подслѣповатая дама, казавшаяся еще толще отъ своего шелкового платья.

— Очень рада...—проговорила она.—Я такъ много о васъ слышала. Павелъ Данилычъ сейчасъ выйдетъ...

Этимъ разговоръ и кончился. Дальше говорить было не о чемъ, какъ обѣ стороны ни старались занять другъ друга. Домовладыка показался только черезъ четверть часа, сконфуженно-серьезный, съ какими-то испуганными глазами. Это былъ совсѣмъ другой человѣкъ, ничего общаго не имѣвшій съ тѣмъ милымъ дядей, который могъ такъ мило разговаривать, когда надъ нимъ не висѣлъ уничтожавшій его взглядъ жены. Къ Катѣ онъ отнесся съ такимъ видомъ, точно удивлялся, зачѣмъ она явилась сюда. Къ завтраку вышли двое дѣтей, мальчикъ и дѣвочка, тоже какіе-то испуганные, какъ и отецъ. Вообще, получалась очень милая обстановка, и Катя вздохнула свободнѣе только тогда, когда очутилась на улицѣ.

Digitized by Google

— И это жизнь?—вслухъ подумала она, шагая къ себѣ въ маленькій домикъ, казавшійся теперь раемъ по сравненію съ этимъ казеннымъ холодомъ. — Бѣдный дядя... Да, я его понимаю.

Исторія доктора Конусова была очень несложна. Сейчасъ по выходѣ изъ медицинской академіи онъ имѣлъ несчастіе жениться на „генеральской дочери". Она считала себя неизмѣримо выше по общественному положенію, и это отравило всю жизнь доктора. Изъ-за нея онъ разошелся съ родными, изъ-за нея велъ знакомство съ провинціальной аристократіей, которой не могъ выносить, изъ-за нея его домъ превратился въ какой-то склепъ. Вся жизнь сдѣлалась одной фальшивой нотой, и докторъ потихоньку отъ жены напивался гдѣ-нибудь въ гостяхъ. Вообще, онъ чувствовалъ себя свободно только за предѣлами своего законнаго семейнаго счастья.

Встрѣтившись опять съ дядей въ саду, Катя сдѣлала видъ, что не замѣтила его. Она боялась поставить его въ неловкое положеніе. Кто знаетъ, можетъ быть, она компрометировала его. Но онъ самъ подошелъ къ ней: это былъ тотъ милый дядя, какимъ она узнала его въ первую встрѣчу. Взявъ ее подъ руку, онъ заговорилъ:

— Голубчикъ, вы теперь все знаете... Я сдѣлалъ большой рискъ, пригласивъ васъ къ себѣ, но не раскаяваюсь. Вы видѣли, какъ люди не должны жить. Это можетъ вамъ пригодиться, какъ лучшій наглядный урокъ. Вѣдь, вы понимаете меня?

— О, да...

Это знакомство, дѣйствительно, послужило для Кати открытіемъ, и она много думала о немъ. Вѣдь есть другіе люди, другія отношенія, другая жизнь... И только сейчасъ она вполнѣ оцѣнила собственное чувство къ Гришѣ, простому, хорошему, серьезному Гришѣ, хотя онъ теперь меньше, чѣмъ когда-нибудь, могъ догадываться о немъ. Катя даже и не желала взаимности. Къ чему, когда и безъ того жизнь полна... Однако, объясненіе послѣдовало, точно на зло материнской политикѣ Анны Николаевны, даже больше—прямо вызванное ей.

— Что-то случилось, Катерина Петровна, чего я не знаю,—заговорилъ Гриша первымъ, когда они въ Курьѣ остались съ глазу на глазъ.—Я говорю про васъ...

Digitized by Google

— Ничего особеннаго, Григорій Григорьичъ...

— Нѣтъ, зачѣмъ такъ говорить... Мнѣ не нравится самый тонъ, которымъ вы говорите.

— Тонъ? Вы ошибаетесь... Всякому можетъ быть не по себѣ—и только.

Онъ взялъ ее за руку—это было еще въ первый разъ—и заговорилъ совсѣмъ тихо:

— Я въ большомъ долгу передъ вами... Помните, передъ отъѣздомъ я просилъ васъ не забывать моей семьи? Живя въ Казани, мнѣ было какъ-то пріятно думать, что вы въ Шервожѣ и можете замѣнить меня въ случаѣ необходимости. Это эгоистично, но мнѣ казалось, что въ Шервожѣ осталась моя лучшая часть, и это успокоивало меня.

— Но, вѣдь, мнѣ ничего не пришлось сдѣлать для вашей семьи... Весь годъ прошелъ благополучно.

— Да... Надѣюсь, вы понимаете, что я хочу сказать?

Она замолчала и, опустивъ глаза, освободила свою руку. Онъ заговорилъ еще тише.

— Да, да, да... Я дѣлаю глупость, задавая подобный вопросъ. Есть вещи, которыя не нуждаются въ названіяхъ и собственныхъ именахъ... Ахъ, какъ я счастливъ, какъ я счастливъ!.. А вы?..

Она такъ же молча посмотрѣла на него счастливыми глазами и прижалась къ его рукѣ.

Надъ Лачей садилось пылавшее солнце. Гладь рѣки синѣла, какъ вороненная сталь, и въ ней отражался лѣтній закатъ. Гдѣ-то на песчаной отмели перекликались кулички. Нѣсколько лодокъ точно застыли въ необъятной шири заснувшей рѣки. Дѣдушка Яковъ Семенычъ сидѣлъ на порогѣ своей избушки и старческимъ глазомъ издали наблюдалъ за счастливой парочкой.

— Ахъ, молодость, молодость...—шепталъ старикъ, покачивая сѣдой головой.

Д. Маминъ-Сибирякъ.

(Продолженіе слѣдуетъ

Digitized by Google

* * *

Нѣтъ, не о томъ я сожалѣю,
Прощаясь съ юностью моею!—
Не жаль мнѣ первыхъ ясныхъ дней,
Ни первыхъ грезъ и увлеченій,—
Но жалко гордости своей
И первыхъ самообольщеній!

Да, я гордился и мечталъ!—
Но не сулила гордость эта
Ни благъ житейскихъ, ни похвалъ,
Ни славы моднаго поэта,—
Звучали струны, но не тѣ!—
То было счастье просвѣтлѣнья,
Высокій трепетъ пріобщенья
Къ духовной жизни, къ красотѣ!

Одинъ, за книгою—порою
Я вдругъ, какъ будто, прозрѣвалъ,
Мнѣ животворный свѣтъ сіялъ,
И преклонялся я душою
Предъ тѣмъ, кто мыслилъ и страдалъ,
Предъ тѣмъ, кому еще доступны
Стремленья высшей красоты,
Предъ тѣмъ, „чьи мысли неподкупны
И цѣломудренны мечты“!..

Ив. Бунинъ.

Digitized by Google

ВЪ СТРАНѢ ВѢЧНЫХЪ ОГНЕЙ И НЕФТИ.

Тамъ, гдѣ оканчиваются Шемахинскія горы—восточная оконечность главнаго Кавказскаго хребта, глубоко вдается въ море полуостровъ Апшеронскій, составляющій какъ бы продолженіе постепенно сглаживающихся горъ. Площадь полуострова равняется, приблизительно, 3,000 кв. вер. и представляетъ понижающуюся къ востоку волнообразную поверхность, съ возвышеніями изъ невысокихъ холмовъ и отдѣльныхъ коническихъ вершинъ (сопки), пересѣченную мѣстами неглубокими долинами и покрытую сыпучими песками. Лишь на сѣверной сторонѣ полуострова встрѣчается сносная растительность, все же остальное пространство растительностью крайне бѣдно и желтая почва издали кажется совершенно оголенною; кое-гдѣ лишь растутъ низкорослыя травы, колючая верблюжья трава и солончаковыя растенія. По всему полуострову разсѣяны солончаки и соляныя озера, большею частью пересыхающія лѣтомъ, а также во многихъ мѣстахъ встрѣчаются сальзы, грязевые вулканы, извергающіе временами грязь, нефть и газы; изверженія эти иногда сопровождаются подземнымъ гуломъ, дымомъ и столбомъ пламени.

Климатъ полуострова до крайности сухъ. Лѣто здѣсь при совершенномъ бездождіи нестерпимо знойное, а господствующіе въ это время года вѣтры до того сухи, что отъ нихъ свертываются древесные листья; сѣверный вѣтеръ хотя и приноситъ прохладу, но зато дуетъ иногда съ такою силою, что, напр., въ Баку опрокидываетъ экипажи и засыпаетъ пескомъ и пылью городскія улицы.

Апшеронскій полуостровъ, а также Куба и Дербентъ были уступлены, по договору, персидскимъ шахомъ еще Петру Великому, послѣ того, какъ генералъ Матюшкинъ, въ 1723 г., по приказу царя взялъ приступомъ Баку; но при Аннѣ Іоанновнѣ завоеванныя области были опять возвращены Персіи, и только

Digitized by Google

въ 1813 г., по Гюлистанскому трактату, Дербентское, Кубинское и Бакинское ханства вновь и окончательно присоединены къ Россіи.

Маленькій, бѣдный природою Апшеронскій полуостровъ, вотъ уже около 20-ти лѣтъ являющійся ареною промышленной горячки, со временъ глубокой древности былъ мѣстомъ культа огнепоклонниковъ, основателемъ котораго считаютъ Зороастра; по крайней мѣрѣ, существуютъ указанія, что еще въ VI в. до Р. Хр. здѣсь были храмы съ священными огнями, разрушенные только въ VII в. нашей эры византійскимъ императоромъ Ираклiемъ. При покорении Персіи арабами (636 г.), для поклонниковъ Ормузда настало тяжелое время религіозныхъ преслѣдованій, которыя и заставили часть персовъ, не пожелавшихъ принять исламъ, удалиться въ Индію; тамъ ими основана секта, извѣстная подъ именемъ парсовъ или гебровъ, сохранившая культъ огня до нашего времени. Гебры изъ Индіи вновь принесли на Апшеронскій полуостровъ поклоненіе огню и выстроили въ разстояніи около 15 вер. отъ Баку свой храмъ Атешгу. Сюда на поклоненіе огню ходили паломники изъ Индіи и почти вплоть до нашего времени гебры высылали жрецовъ для поддержанія въ храмѣ священнаго огня. Храмъ Атешга хорошо сохранился, но совершенно опустѣлъ теперь, такъ какъ русское правительство запретило огнепоклонникамъ совершать въ немъ религіозные обряды. Онъ представляетъ каменное, расположенное въ видѣ квадрата, зданіе, образующее въ срединѣ большой дворъ. Съ внутренней стороны зданія входы въ кельи, гдѣ прежде жили гебры, а въ самомъ центрѣ двора—молельня, четырехугольное зданіе, съ открытыми со всѣхъ четырехъ сторонъ входами; наверху по угламъ зданія выведены трубы, изъ которыхъ вытекаетъ горящій газъ. Вблизи молельни находится яма, прикрытая плоскимъ камнемъ; на этомъ камнѣ огнепоклонники сжигали трупы своихъ покойниковъ при помощи выходящаго изъ ямы горючаго газа.

Какъ развитіе на полуостровѣ древняго религіознаго культа, такъ и теперешняя промышленная горячка обусловлены—какъ это ни странно звучитъ съ перваго раза—одною и тою же причиною, нахожденіемъ здѣсь вещества, которое питало древнюю религію, питаетъ и современную промышленную горячку.

Въ природѣ встрѣчается рядъ тѣлъ, находящихся во всѣхъ трехъ состояніяхъ — твердомъ, жидкомъ и газообразномъ, весьма родственныхъ между собою по своему химическому со-

Digitized by Google

ставу и потому обозначаемыхъ однимъ общимъ названіемъ „битумовъ“. Битумы состоятъ, главнымъ образомъ, изъ углерода и водорода, съ примѣсью иногда кислорода, сѣры и въ незначительномъ количествѣ азота. Изъ твердыхъ битумовъ наиболѣе извѣстны: горный воскъ, горная смола и асфальтъ; изъ жидкихъ—каменное или горное масло, нефть, петролеумъ и горный деготь; изъ газообразныхъ—естественные горючіе газы. Всѣ жидкіе битумы называются въ Россіи однимъ общимъ именемъ „нефти“.

Битумы были извѣстны въ глубокой древности, и извѣстія о нихъ встрѣчаются въ Библіи и у многихъ древнихъ писателей. По свидѣтельству Геродота, нефть съ острова Занте употреблялась для бальзамированія труповъ; Плутархъ упоминаетъ о горящемъ нефтяномъ озерѣ вблизи Экбатаны, а Плиній говоритъ объ агригентской нефти, которою жители Сициліи пользовались для освѣщенія. Въ Ассиріи дѣлали асфальтовые полы; въ Месопотаміи и Египтѣ асфальтъ употреблялся какъ цементъ при постройкѣ.

Происхожденіе нефти и другихъ битумовъ представляетъ вопросъ, еще не разрѣшенный наукою; на этотъ счетъ существуютъ только гипотезы (предположенія), причемъ одни ученые полагаютъ, что нефть образовалась путемъ разложенія органическихъ веществъ, другіе же думаютъ, что нефть происхожденія минеральнаго.

Нефть и другіе битумы, кромѣ Апшеронскаго полуострова, встрѣчаются въ областяхъ: Кубанской, Терской, Дагестанской, во многихъ мѣстахъ Европейской Россіи *), въ Западной Европѣ и во всѣхъ другихъ частяхъ свѣта. Извѣстенъ, напр., одинъ изъ американскихъ острововъ—Тринидатъ, состоящій изъ чистаго асфальта. Богатѣйшими нефтяными источниками, кромѣ Кавказа, славится С. Америка, собственно штатъ Пенсильванія, а затѣмъ Нью-Іоркъ, З. Виргинія, Огайо, Кентуки и др.

Подземныя скопленія нефти обыкновенно сопровождаются горючими газами, а такъ какъ послѣдніе легче нефти, то они проникаютъ чрезъ норы и трещины плотныхъ каменныхъ массъ до земной поверхности и являются предвозвѣстниками нефтяныхъ мѣсторожденій. Отъ этихъ-то газовъ и зависитъ странное явленіе земныхъ огней или огненныхъ источниковъ... „Вѣроятно, не мало ужасныхъ легендъ связано съ этимъ де-

*) Въ Польшѣ, въ Крыму, въ губерніяхъ: Архангельской, Уфимской, Самарской, Казанской и проч.

Digitized by Google

монскимъ зрѣлищемъ", говоритъ Гартвигъ *), описывая огни у Пьетра Мала, между Болоньей и Флоренціей. Около мыса Биби-Эйбатъ, близъ Баку, постоянно слышится клокотанье воды отъ выдѣленія газовъ, и если бросить на воду зажженную паклю, то газы воспламеняются, и надъ водою подымается огненный столбъ высотою въ нѣсколько аршинъ. Профессоръ Менделѣевъ, во время поѣздки въ Америку, наблюдалъ около города С.-Джо выходъ газа изъ буровой скважины **), прорытой для добыванія нефти. Газъ выходилъ по трубѣ, которая раздѣлялась на поверхности земли на двѣ вѣтви, и по одной изъ нихъ газъ проводился въ городъ, а другая вѣтвь отведена въ сторону и загнута вверхъ футовъ на пять; здѣсь газъ сжигался. Сила, съ какою газъ выходилъ изъ трубы, была такъ велика, что получалось пламя фут. 30 высотою, и шумъ отъ колебанія его, подобный шуму сильнаго водопада, слышался среди лѣса за нѣсколько сотъ саженъ.

Но естественными источниками горючаго газа все-таки наиболѣе славится Апшеронскій полуостровъ. Вотъ какъ у Гартвига описывается вечерній видъ священныхъ огней съ бастіона надъ воротами храма Атешга: „Огни вырываются изъ щелей и ямъ сосѣдней степи всюду, гдѣ земля не очень плотна, и языками своими, подобными змѣинымъ жаламъ, какъ будто отыскиваютъ новой пищи, хотя и питаются изъ самой внутренности земли. Отъ этихъ трепетныхъ огоньковъ нѣтъ никакого дыма, и свѣтлые, какъ очищенное золото, они подымаются въ прозрачный эфиръ" ***).

„Ночью,—говоритъ проф. Березинъ ****),—когда они освѣщаютъ всю мрачную и пустынную окрестность, незатѣйливый храмъ огнепоклонниковъ представляется какимъ-то волшебнымъ замкомъ. Огненныя струи различнаго цвѣта вьются по направленію вѣтра и представляютъ фантастическіе образы, безпрестанно замѣняющіеся другими. По временамъ огненный языкъ, унесенный порывомъ вихря, исчезаетъ, чтобы вновь явиться больше и блистательнѣе".

Неудивительно, что воображеніе восточныхъ народовъ, пораженное красотою и величіемъ этого зрѣлища, придало неугасимымъ огнямъ таинственную силу и сверхъестественное значеніе.

---

*) «Чудеса подземнаго міра».
**) О буровыхъ скважинахъ см. дальше стр: 40.
***) «Чудеса подземнаго міра».
****) «Отеч. Зап.» 1845 г., № 12, стр. 100.

Digitized by Google

Въ Сураханэ, въ 14 вер. отъ Баку, на такъ-называемыхъ „большихъ огняхъ", скопленіе горючаго газа и сила его пламени такъ велики, что въ устроенномъ здѣсь заводѣ пользуются имъ для выдѣлки стекла, обжиганія кирпича, извести, отопленія, освѣщенія и другихъ надобностей.

Такъ какъ естественныя выдѣленія горючихъ газовъ почти всегда служатъ признакомъ мѣстонахожденія нефти, то надо полагать, что и на Апшеронскомъ полуостровѣ съ нею были знакомы уже древніе огнепоклонники. Въ VII в. нефть употреблялась въ Персіи, какъ медицинское средство, а, по свидѣтельству путешественника Марка Поло, въ XIII она уже развозилась изъ Баку, какъ освѣтительное масло, и достигало до Багдада.

До перехода во владѣніе Россіи почти всѣ нефтяные источники принадлежали бакинскимъ ханамъ и доставляли имъ значительный доходъ. Русское же правительство отдало ихъ на откупъ, который, съ незначительными перерывами, продолжался до 1872 г. За все время монополіи нефтяная промышленность находилась въ полномъ застоѣ, добываніе ея производилось первобытнымъ способомъ, въ ничтожномъ количествѣ, а потому и цѣна ея была очень высока.

Съ отмѣной въ 1872 г. откупа, нефтяные участки казенной земли стали отдаваться въ аренду частнымъ лицамъ, и разрѣшена свободная добыча нефти. Вскорѣ за этимъ сюда проникаетъ введенный въ Америкѣ способъ буренія, появляются различныя усовершенствованія, машины; начинается быстрый ростъ нефтепромышленности.

Буреніе обнаружило такое колоссальное богатство нефти на Апшеронскомъ полуостровѣ, что въ настоящее время нефтепромышленность является, кажется, единственной промышленной областью, въ которой мы начинаемъ соперничать съ Сѣверо-Американскими Штатами на міровомъ рынкѣ, не смотря на многія неблагопріятныя, сравнительно съ американскими, для насъ условія.

Добываніе нефти сосредоточено вблизи города Баку, главнымъ образомъ, на Балахано-Сабунчинской площади, а затѣмъ на Романинской и на мысѣ Биби-Эйбатъ.

Баку расположенъ на берегу великолѣпной бухты. Вдоль береговой линіи, на протяженіи $1^1/_2$ версты устроена прекрасная набережная, тутъ же—общественный садъ и бульваръ. Къ набережной примыкаетъ лучшая часть города. Старый Баку по внѣшнему виду совсѣмъ азіатскій городъ: низ-

Digitized by Google

кіе дома съ плоскими кровлями, высокіе минареты, узкія, кривыя и пыльныя улицы; онъ окруженъ крѣпостными стѣнами. На сѣверной сторонѣ бухты сосредоточены керосиновые заводы, составляющіе, такъ-называемый, „Черный городокъ", воздухъ котораго насыщенъ испареніями нефти и дымомъ заводскихъ трубъ, а песчаный грунтъ пропитанъ нефтью; зданія, люди, животныя и деревья—все здѣсь одѣто густымъ слоемъ сажи.

Окрестности Баку имѣютъ унылый видъ. На западъ отъ города тянется голая, безжизненная равнина, кое-гдѣ лишь покрытая тощей травой; глазъ нигдѣ не встрѣчаетъ и слѣда зелени. Только караваны или стада верблюдовъ нѣсколько оживляютъ мертвый ландшафтъ.

Мы уже говорили, что до 1872 г. добычи нефти была ничтожна и производилась самымъ примитивнымъ способомъ. Вотъ картина Балахано-Сабунчинской площади передъ уничтоженіемъ откупа, описанная въ книгѣ г. Рагозина „Нефть и нефтяная промышленность". Влѣво отъ большой дороги, ведущей изъ Баку въ дер. Маштаги, разбросано нѣсколько неглубокихъ колодцевъ; нигдѣ на всей площади не слышно свиста паровой машины, не видно никакой работы, никакого оживленія... на всемъ лежитъ печать примитивности. Нефть вычерпывается изъ колодцевъ бурдюками *) съ помощью веревокъ, перекинутыхъ черезъ блокъ и привязанныхъ къ лошади. Перевозится она въ тѣхъ же бурдюкахъ на двухколесныхъ арбахъ **). Всюду оголенная песчаная мѣстность, кое-гдѣ испещренная мелкимъ кустарникомъ. Колодцы находятся въ такомъ же видѣ, въ какомъ ихъ завѣщали потомству персидскіе владыки и бакинскіе ханы ***).

---

*) Бурдюкъ—цѣльная шкура вола, буйвола, коня или барана; въ бурдюкахъ на Кавказѣ хранятъ вино, возятъ воду, словомъ, бурдюкъ тамъ имѣетъ такое же значеніе, какъ у насъ бочка.

**) Арба—туземная телѣга.

***) Колодцы достигали въ то время лишь незначительной глубины; для предохраненія отъ обваловъ ихъ укрѣпляли плетнями, а наиболѣе глубокіе—срубами; въ настоящее время колодцы уже рѣдко встрѣчаются на Кавказѣ. Въ Нижнемъ Эльзасѣ, гдѣ нефти вообще мало, глубина колодцевъ достигаетъ 200 и болѣе фут. Колодцы тамъ, укрѣпленные срубами, раздѣляются вертикальными перегородками на три части, одна изъ которыхъ служитъ для спуска и подъема рабочихъ, а двѣ для вычерпыванья нефти. Въ узкую шахту ведетъ почти отвѣсно поставленная лѣстница, около 32 фут. высотою; въ концѣ лѣстницы площадка съ отверстіемъ, изъ котораго спускается новая лѣстница въ 32 фута и т. д. Число такихъ лѣстницъ въ глубокихъ колодцахъ доходитъ иногда до 10 и болѣе. Спускъ по нимъ очень труденъ и опасенъ; всѣ лѣстницы и срубы пропитаны нефтью, сверху каплетъ вода и нефть, просачивающіяся въ стѣнки сруба; кругомъ могильный мракъ, едва разсѣеваемый тускло мерцающими лампочками, привязанными на груди спускаю-

Digitized by Google

Нефть, перевезенная на арбахъ въ заводы „Чернаго городка", перегонялась въ керосинъ, который, затѣмъ, наливался въ бочки, грузился на морскія парусныя суда и отправлялся въ Астрахань; тамъ онъ перегружался на рѣчныя суда и доставлялся въ Нижній. Изъ этого можно видѣть, что бакинская нефтепромышленность въ то время зависѣла не только отъ числа свободныхъ парусныхъ судовъ, которыми можно было воспользоваться для перевозки, и отъ состоянія погоды на Каспійскомъ морѣ, но и отъ бакинскихъ бондарей, количества заготовленнаго у нихъ для бочекъ матеріала и т. п. Такая зависимость, конечно, не могла благопріятно вліять на развитіе нефтепромышленности.

Съ того времени картина рѣзко измѣнилась. Уже въ 1872 и 1873 гг., когда на Балаханской площади начали закладывать буровыя скважины, появилось небывалое до того оживленіе и развитіе нефтепромышленности вдругъ пошло широкими шагами; еще же быстрѣе оно начало развиваться съ 1877 г., когда (1-го сентября) правительство сложило съ нефти акцизъ.

Чтобы показать, какая перемѣна произошла съ того времени, постараемся здѣсь кратко очертить современное положеніе нефтепромышленности. Начнемъ это съ нынѣшней картины Балахано-Сабунчинской площади:

Цѣлый лѣсъ скученныхъ на небольшомъ сравнительно пространствѣ пирамидальныхъ буровыхъ башенъ; среди нихъ насосныя и паровыя зданія, и мастерскія, и жилыя строенія... кругомъ валы песку, выброшеннаго изъ подъ земли нефтяными фонтанами; всюду ямы и лужи, наполненныя водою или, въ большинствѣ случаевъ, нефтью; вся почва пропитана нефтью. По землѣ во всѣхъ направленіяхъ расползаются нефтепроводныя трубы. Тѣснота всюду такая, что по узкимъ тропинкамъ даже днемъ трудно пробраться съ одного промысла на другой—такова нынѣшняя картина этой площади.

Добываніе нефти теперь уже производится не колодцами, а буровыми скважинами. Попробуемъ здѣсь дать понятіе объ этомъ способѣ.

щихся рабочихъ. Вслѣдствіе бѣдности нефтеноснаго слоя, со дна эльзасскихъ колодцевъ проводятъ еще галлереи (штреки), придерживаясь направленія нефтяной жилы, отыскиваютъ другую жилу и по ней прокладываютъ новую галлерею и т. д.; такимъ способомъ увеличиваютъ притокъ нефти къ колодцу. Нефть изъ колодцевъ вычерпывается бочками, верхнее дно которыхъ открыто, а на нижнемъ устроенъ клапанъ, открывающійся только вверхъ. Когда бочку опускаютъ на нефть, то клапанъ, вслѣдствіе давленія, открывается, и жидкость наполняетъ бочку; при подъемѣ бочки клапанъ закрывается и не даетъ нефти вытечь.

Digitized by Google

На выровненномъ мѣстѣ, предназначенномъ для буренія, устраиваютъ вышку или буровую башню, въ видѣ четырехугольной усѣченной пирамиды съ квадратнымъ основаніемъ, высотою отъ 35 до 75 ф. Башня обшивается тесомъ, но съ одной стороны ея дѣлаются очень высокія двери для введенія въ башню длинныхъ частей бурового снаряда. Въ центрѣ башни вырываютъ колодецъ фут. 30—40, до плотнаго слоя (глины или песчаника); въ этотъ колодецъ, называемый шурфомъ или буровой шахтой, опускаютъ вертикально до самаго дна желѣзную трубу дюймовъ 16 въ діаметрѣ, состоящую изъ отдѣльныхъ соединенныхъ частей; пустое же пространство между трубою и стѣнками шахты заполняется камнемъ, цементомъ, или мѣшками съ глиной и т. п. Дальнѣйшее опусканіе трубы вглубь производится уже при помощи буренія. Въ вертикально поставленную желѣзную трубу опускаютъ буровой инструментъ, проходятъ имъ на извѣстную глубину лежащій подъ трубою грунтъ, вставляютъ слѣдующую жел. трубу, осаживаютъ ее нажиманіемъ, опять бурятъ и т. д. Буреніе бываетъ ударное и вращательное; послѣднее на Апшеронскомъ полуостровѣ употребляется рѣдко, лишь на небольшихъ глубинахъ, напр., при развѣдочныхъ работахъ. Ударное буреніе производится посредствомъ долота со стальнымъ лезвіемъ, прикрѣпленнаго къ длиннымъ штангамъ *) свинченнымъ между собою. Паровая машина, при посредствѣ бурового станка, то приподнимаетъ штанги, то опускаетъ ихъ, причемъ долото, падая внизъ, ударами разрушаетъ породу (вѣсъ долота со штангами = 20—25 пуд.). Отъ времени до времени скважину очищаютъ отъ буровой пыли и грязи.

Когда, наконецъ, въ буровой скважинѣ появляется нефть и начинаетъ все выше и выше подниматься по трубѣ, не доходя иногда фут. 10—15 до поверхности, тогда перестаютъ бурить и принимаются вычерпывать нефть, по мѣстному выраженію „тартать“. Тартаніе производится посредствомъ тартальнаго барабана, такъ называемыми „желонками“, длинными цилиндрическими сосудами, съ такимъ же клапаномъ на днѣ, какъ у эльзасскихъ бочекъ (см. выше). Вращаясь, барабанъ то сматываетъ, то наматываетъ канатъ, то опуская прикрѣпленную къ нему пустую желонку до нефти, то поднимая ее, наполненную нефтью. Изъ желонокъ нефть по желобамъ спускается въ резервуары.

*) Штанги—желѣзные стержни отъ 21 до 28 ф. длиною и дюйм. 2-хъ въ поперечникѣ.

Digitized by Google

Но нерѣдко нефть переливается даже черезъ края скважины или съ силою выбрасывается изъ трубы, что обыкновенно служитъ признакомъ начинающагося фонтана.

Нефть скопляется или въ рыхлыхъ пластахъ, или рѣже въ подземныхъ трещинахъ и пустотахъ. Въ обоихъ случаяхъ сопровождающіе ее газы находятся въ сильно сжатомъ состояніи въ совершенно замкнутомъ пространствѣ, и какъ только буровой снарядъ, проникая въ это пространство, сообщаетъ его съ земной поверхностью, такъ нефть, вслѣдствіе давленія газовъ, выступаетъ въ скважину и нерѣдко начинаетъ бить фонтаномъ на значительную высоту.

Струя нефти вырывается изъ скважины не прямымъ столбомъ, какъ въ водяныхъ фонтанахъ, а раскидывается вѣерообразно, въ формѣ букета, вслѣдствіе различнаго вѣса составныхъ частей струи: песокъ и вода съ небольшимъ количествомъ нефти садятся внизъ, а газы, стремясь вверхъ, разбрызгиваютъ, пульверизуютъ струю, причемъ распыливаемыя частицы принимаютъ видъ облака, отливающаго на солнцѣ всѣми цвѣтами радуги; и кажется тогда,—говоритъ г. Рагозинъ,—что радуги во множествѣ вылетаютъ изъ трубы и переплетаются между собою".

Струя фонтана иногда бываетъ такъ велика, что выбрасываетъ сотни тысячъ пудовъ въ сутки, быстро наполняя въ такомъ случаѣ всѣ заготовленные резервуары и ямы и затѣмъ, свободно растекаясь по землѣ, образуетъ цѣлыя нефтяныя озера. Выносимый изъ скважины песокъ насыпаетъ кругомъ высокіе бугры. Брызги нефти уносятся вѣтромъ на далекое разстояніе, напр. съ Балахано-Сабунчинской площади до самаго Баку (около 15 вер.), покрывая въ немъ дома и улицы нефтянымъ налетомъ. Воздухъ около фонтана становится удушливымъ; атмосфера наполняется горючими газами, которые, воспламеняясь у топокъ, могутъ производить опасные пожары. Иногда загораются самые фонтаны, и тогда высоко вверхъ взвивается огненный столбъ, а вѣтеръ, подхватывая пламя и разбивая его, обливаетъ окрестности фонтана огненнымъ дождемъ. Пожаръ фонтана на Биби-Эйбатѣ въ іюнѣ 1889 г. начался вечеромъ и продолжался 12-ть часовъ, освѣщая яркимъ свѣтомъ всю бакинскую бухту, городъ и окрестности; прекратился онъ лишь благодаря сильному порыву вѣтра, оторвавшему пламя. Погасить же такой пожаръ обыкновенными средствами нѣтъ возможности.

Первымъ по грандіозности былъ фонтанъ компаніи „Ха-

Digitized by Google

лифи" въ 1873 г. Онъ дѣйствовалъ четыре мѣсяца, выбрасывая нефть съ такою силою и въ такомъ огромномъ количествѣ, что ею въ короткое время была залита вся окрестность на громадномъ пространствѣ, причемъ образовалось нѣсколько большихъ озеръ *). Надъ скважиною набросало песчаный конусъ, по склонамъ котораго текли цѣлыя нефтяныя рѣчки. Нефть пропадала даромъ, такъ какъ не было никакой возможности собрать ее. Благодаря этому фонтану, цѣна нефти съ 45 коп. за пудъ сразу спустилась до 2 коп.

Затѣмъ стали появляться фонтанъ за фонтаномъ, одинъ величественнѣе и грандіознѣе другого. Никто изъ нефтепромышленниковъ не имѣлъ никакихъ приспособленій къ сохраненію нефти и она растекалась по окрестности, убивая послѣдніе жалкіе слѣды растительности на оголенномъ пространствѣ Балахано-Сабунчинской площади. Это было въ полномъ смыслѣ хищническое хозяйство. Одно изъ большихъ нефтяныхъ озеръ было сожжено, чтобы очистить мѣсто для новыхъ буровыхъ работъ, и страшное зарево пожара нѣсколько дней освѣщало бакинскій небосклонъ **). Американцы не одинъ разъ пріѣзжали въ далекій Баку, чтобы подивиться невиданнымъ зрѣлищемъ грандіозныхъ фонтановъ и поражающимъ обиліемъ нефти; по ихъ отзыву, американскіе фонтаны, по обилію нефти и величію, далеко уступаютъ бакинскимъ.

Фонтанъ Мирзоева на Сабунчинской площади выбросилъ въ полтора года 18 милліоновъ пудовъ; фонтанъ Тагіева на Биби-Эйбатѣ въ 1886 г. выбрасывалъ до 400.000 пуд. въ сутки на высоту 224 фута; фонтанъ товарищества „Дружба" билъ на высоту 300 фут., выбрасывая болѣе 200.000 пуд. въ сутки; фонтанъ горнаго товарищества въ 1887 г. выбрасывалъ отъ 300.000 до 500.000 пуд. въ сутки, при высотѣ струи въ 350 фут. Въ фонтанѣ Цатурова выносимымъ струею пескомъ проѣло всѣ трубы, а на промыслахъ товарищества Нобель открылся фонтанъ, выбрасывавшій съ страшной силой столбъ грязи, песку и камней; этотъ фонтанъ разбилъ въ дребезги башню и усыпалъ пескомъ и камняли площадь болѣе одной кв. версты ***).

Чтобы остановить слишкомъ стремительное дѣйствіе фонтановъ и не давать пропадать даромъ утекающей въ землю

*) На одномъ изъ этихъ нефтяныхъ озеръ была приготовлена къ пріѣзду Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича лодка для катанья, которое не состоялось только по случаю дурной погоды.

**) Рагозинъ «Нефть и нефтепромышленность».

***) К. Тумскій «Технологія нефти».

Digitized by Google

нефти, ихъ запираютъ при помощи различныхъ приспособленій; но иногда справиться съ силою фонтана бываетъ почти не въ человѣческихъ средствахъ. Такъ, когда 1-го августа 1887 г. началъ бить фонтанъ изъ буровой скважины № 5 Бакинскаго горнаго товарищества на Сабунчинской площади, то его сначала попробовали запереть, такъ-называемымъ, шлемомъ или колпакомъ, съ чугунною задвижкою, надѣваемымъ на трубу; но колпакъ силой струи скоро былъ разрушенъ. Тогда на фонтанъ надвинули рельсовый щитъ *), но черезъ пять часовъ щитъ былъ пробитъ, причемъ концы рельсовъ оказались срѣзанными и гладко отполированными. Щитъ исправили и надвинули вновь, но черезъ полчаса 5 изъ 12 рельсовъ были отогнуты, и струя опять направилась вверхъ, разрушая обшивку буровой вышки и забрасывая пескомъ и камнями окружающее пространство. При этомъ наблюдалось интересное явленіе: внутри струи нефти, ударявшейся о рельсы, виднѣлись цѣлые снопы огненныхъ искръ, происходившихъ отъ тренія о желѣзные рельсы выносимаго струею песка; но нефть не загоралась, такъ какъ накаленныя песчинки, падая въ массу нефти, быстро охлаждались. Наконецъ, пытались затянуть фонтанъ пробкою—3—4 саж. бревномъ, равнымъ по діаметру скважинѣ, но, убѣдившись, послѣ двухъ дней безуспѣшной работы, въ невозможности справиться такимъ способомъ съ его стихійною силой, рѣшились прибѣгнуть къ послѣднему средству: закидать фонтанъ камнями, чтобы могучую струю нефти разбить на нѣсколько меньшихъ; но попадавшіе въ струю мелкіе камни съ страшною силою подбрасывало на высочу, значительно превышавшую высоту струи, угрожая при паденіи рабочимъ. Тогда рѣшили заложить скважину крупными камнями и на главную струю надвинули 60 пуд. камень, но этотъ камень подбросило на 28 футовъ вверхъ, причемъ ударомъ переломило поперечину вышки (брусъ)... Не оставалось больше никакихъ средствъ... Фонтанъ дѣйствовалъ весь августъ и сентябрь, и только въ концѣ этого мѣсяца его удалось остановить тремя поставленными одинъ надъ другимъ щитами изъ толстыхъ брусьевъ, снабженныхъ снизу чугунными плитами. За августъ фонтаномъ было выброшено не менѣе 10 милл. пуд. нефти, изъ которыхъ собрано не болѣе 2 милл. пуд. Всѣ, не только сосѣдніе, но и отдаленные промыслы, находившіеся по направленію вѣтра, должны были бездѣйствовать, такъ какъ ихъ засыпало горами песку и зали-

*) Поставленная на козла наклонная деревянная рама изъ брусьевъ, сверхъ которой положены скрѣпленные болтами 12 желѣзныхъ рельсовъ.

Digitized by Google

вало потоками нефти. Нефть наполнила всѣ углубленія и ложбины; два соляныя озера, Сабунчинское и Романинское, выступили изъ береговъ, угрожая залить нефтью селеніе Сабунчи, желѣзнодорожную станцію и окрестныя поля. Во все это время Балахано-Сабунчинская площадь находилась подъ гнетомъ страшной опасности: случись въ это время пожаръ, онъ принялъ бы такіе колоссальные размѣры, что послѣдствія этого ужаснаго бѣдствія для нефтепромышленниковъ, рабочихъ, для селенія Сабунчи и даже для всего нефтянаго промысла были бы неисчислимы *).

Вслѣдствіе убытковъ, нанесенныхъ дѣйствіемъ этого бурнаго фонтана сосѣднимъ промысламъ, которымъ Бакинскому товариществу пришлось уплачивать вознагражденіе, это товарищество, вмѣсто того, чтобы обогатиться отъ фонтана, было совершенно разорено имъ.

Нефть изъ скважинъ собирается въ желѣзные резервуары, или въ такъ-называемые амбары, ямы, выложенныя камнемъ или цементомъ; оттуда она посредствомъ насосовъ перекачивается по желѣзнымъ трубамъ въ заводы Чернаго городка, гдѣ изъ нея выдѣлываются: бензинъ, газолинъ, керосинъ, астролинъ и соляровое масло; изъ остатковъ приготовляются смазочныя масла. Наибольшее количество нефти идетъ на выдѣлку керосина, который изъ Чернаго городка также по трубопроводамъ гонится въ морскую пристань и тамъ поступаетъ въ наливныя суда, спеціально приспособленныя для его перевозки. Такихъ судовъ на Каспійскомъ морѣ въ настоящее время имѣется уже цѣлая флотилія (въ 1890 г. было 57 паровыхъ и 284 парусныхъ). На 9-ти-фут. рейдѣ, у устьевъ Волги, въ 110 верстахъ ниже Астрахани, керосинъ перекачивается изъ морскихъ судовъ въ рѣчные, также наливные, пароходы или баржи и отправляется вверхъ по Волгѣ: въ Астрахань, Царицынъ, Саратовъ, Батраки, Нижній-Новгородъ и др. Въ этихъ мѣстахъ устроены желѣзные резервуары, представляющіе иногда цѣлые керосиновые городки, вмѣщающіе сотни тысячъ и даже милліоны пудовъ керосина (напр., резервуары бр. Нобель въ Царицынѣ). Изъ приволжскихъ городовъ и пристаней керосинъ въ наливныхъ же вагонахъ-цистернахъ **) развозится по желѣзнымъ дорогамъ въ различные торговые пункты Россіи, гдѣ устроены склады для торговли керосиномъ.

Другая часть керосина идетъ изъ Баку по Закавказской

*) «Изверженіе нефти». Горн. Журн. Декабрь 1887 г.

**) Длинные цилиндрическіе желѣзные котлы на колесахъ, напоминающіе видомъ котлы паровозовъ.

Digitized by Google

желѣзной дорогѣ въ Батумъ, гдѣ наливается въ пароходы и отправляется для продажи на европейскіе рынки, а частью въ Черноморскіе порты для складовъ южной и юго-западной Россіи; этимъ же путемъ вывозится большая часть другихъ, выдѣлываемыхъ изъ нефти, освѣтительныхъ и смазочныхъ маслъ. Такъ-называемый, мазутъ, или нефтяные остатки, т.-е. то, что остается послѣ перегонки нефти на заводахъ, а также сырая нефть идетъ черезъ Каспійское море на Волгу для отопленія морскихъ и волжскихъ паровыхъ судовъ и паровозовъ, примыкающихъ къ Волгѣ желѣзныхъ дорогъ.

Въ 1891 г. на Апшеронскомъ полуостровѣ занимались добычею нефти 77 фирмъ, изъ 458 буровыхъ скважинъ, изъ числа которыхъ 43 выбрасывали нефть фонтанами. На промыслахъ числилось 702 паровыхъ котла, съ общею суммою 15.913 лошадиныхъ силъ; число рабочихъ достигало 5.838 человѣкъ *).

Число заводовъ въ бакинскомъ районѣ, выдѣлывавшихъ керосинъ (127) и смазочныя масла (19), опредѣлялось цифрою 146; на нихъ числилось 425 паровыхъ котловъ съ суммою 8.751 силъ и 904 паровыхъ насоса для перекачки нефти, съ суммою 5.261 силъ; рабочихъ на этихъ заводахъ считалось 2.547 человѣкъ.

Здѣсь весьма кстати будетъ указать на общее положеніе рабочихъ на нефтяныхъ промыслахъ и керосиновыхъ заводахъ: Народъ этотъ большею частью пришлый, преимущественно армяне, лезгины, персы—люди все трезвые и аккуратные. Болѣе отвѣтственныя работы поручаются армянамъ и лезгинамъ, менѣе отвѣтственныя—мѣстнымъ татарамъ. Русскихъ рабочихъ на промыслахъ меньше, имъ предпочитаютъ мусульманъ, такъ какъ работы по буренію и добыванію нефти идутъ непрерывно день и ночь, не исключая и праздниковъ. Условія жизни на промыслахъ очень тяжелы, въ особенности для чернорабочихъ. При крайней напряженности и утомительномъ трудѣ они ежечасно подвергаются опасности увѣчья и смерти (тяжелые обжоги, ушибы и увѣчья машинами и буровыми инструментами, удушеніе газами); лишенные во всемъ самыхъ необходимыхъ элементарныхъ удобствъ, они не имѣютъ даже сносныхъ жилищъ и вынуждены гнѣздиться въ грязныхъ татарскихъ деревушкахъ; къ этому присоединяются еще и тяжелыя

*) Это число далеко не выражаетъ общаго числа людей, занятыхъ работами на промыслахъ, такъ какъ сюда не входятъ поденные рабочіе, люди, работающіе у подрядчиковъ по буренію, рабочіе механическихъ заводовъ, складовъ и т. п.

Digitized by Google

климатическія условія: лѣтнія жары, сухіе вѣтры, бездождіе, отсутствіе здоровой воды для питья и т. п. *).

Въ 1891 г. добыто нефти 274½ милліона пуд. Вывезено изъ Баку въ видѣ керосина и др. освѣтительныхъ и смазочныхъ маселъ, а также сырой нефти и нефтяныхъ остатковъ 194 мил. пуд.; изъ нихъ 132½ мил. пуд. черезъ Каспій на Волгу, въ Закаспійскій край и Персію, а 61½ мил. пуд. чрезъ Батумъ и Закавказскую ж. д., изъ коихъ около 48 мил. пуд. за границу **).

Весь періодъ со времени уничтоженія монополіи характеризуется нефтяной горячкой въ перемежку съ нефтяными кризисами; и не смотря на послѣдніе, онъ все-таки является періодомъ широкаго развитія, шедшаго только неровно, скачками.

Открытіе буреніемъ колоссальныхъ нефтяныхъ богатствъ и послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ сложеніе акциза вызвали лихорадочную дѣятельность. Всѣ, кто могъ, бросились бурить землю, цѣна которой страшно возрастала, и съ 1.000 руб. за десятину въ пунктахъ, изобилующихъ фонтанами, дошла до 500.000 руб. Нефть стала извлекаться изъ скважинъ все въ большемъ и большемъ количествѣ и выливалась на поверхность земли бурными фонтанами. Вслѣдствіе чрезвычайнаго обилія нефти цѣна на нее все падаетъ; кавказскій керосинъ все шире и шире распространяется по Россіи, вытѣсняетъ американскій и проникаетъ въ самые отдаленные глухіе уголки, замѣняя въ крестьянскихъ хижинахъ традиціонную лучину, съ которою успѣшно конкурируетъ вслѣдствіе истребленія лѣсовъ. Проникаетъ, наконецъ, русскій керосинъ и на европейскіе рынки, и вступаетъ въ борьбу съ американскимъ ***).

Въ этотъ періодъ бывало не мало случаевъ, когда люди въ какихъ-нибудь полгода становились богачами. Простой татаринъ, напр., много лѣтъ служившій матросомъ на суднѣ и скопившій трудомъ небольшія деньги, пріобрѣтаетъ землю и закладываетъ на ней буровую скважину... Черезъ шесть мѣ-

*) К. Тумскій «Технологія нефти», стр. 139.

**) За два предыдущіе года вывезено:

	Черезъ Каспій.	Черезъ Батумъ.
1889 года	110 мил. пуд.	47 мил. пуд.
1890 »	118½ » »	57 » »

***) Первую серьезную попытку въ этомъ отношеніи сдѣлалъ въ 1883 году г. Палашковскій, отправившій на европейскіе рынки, вмѣсто дурного керосина, прозваннаго «татарскимъ», прекрасный керосинъ, пріобрѣтшій нетолько покупателей, но даже предпочтеніе передъ американскимъ. Венеціанскій городской совѣтъ выдалъ г. Палашковскому свидѣтельство, въ которомъ, на основаніи сравнительныхъ изслѣдованій, удостовѣрено, что керосинъ завода г. Палашковскаго (нынѣ Батумское нефтепромыш. и торг. общество) выше американскаго.

Digitized by Google

сяцевъ изъ этой скважины вырывается фонтанъ, а вмѣстѣ съ нимъ у бывшаго матроса появляется собственный экипажъ и рысаки. Но зато сколько людей, увлеченныхъ такими заразительными примѣрами счастья, разорились, потерявъ на буреніе все свое состояніе, часто скопленное долгими годами тяжелаго труда, и ничего не добившись.

Первый нефтяной кризисъ происходитъ уже въ 1874 г. и является отраженіемъ кризиса американскаго. Въ Америкѣ передъ этимъ были открыты богатѣйшіе источники нефти, вызвавшіе и тамъ нефтяную горячку и безумныя спекуляціи. Всѣ міровые рынки были, говоря фигурально, затоплены американскимъ керосиномъ, и цѣна его чрезъ это пала чрезвычайно низко. Въ 1873 г. изъ Америки было ввезено въ Россію керосина слишкомъ вдвое больше противъ предыдущаго года; то же было и въ 1874 г.. Цѣна на американскій керосинъ съ 4 р. за пудъ спустилась до 1 р. 90 к. и онъ, благодаря своей лучшей, сравнительно съ русскимъ, очисткѣ, быстро сталъ распространяться по внутреннимъ губерніямъ. Предложеніе превысило спросъ и почти весь бакинскій керосинъ остался непроданнымъ. Производство его начало падать, заводы стали закрываться и всѣ работы, связанныя съ керосиновымъ производствомъ,—останавливаться.

Мало-по-малу, однако, дѣло опять оживилось, въ особенности со времени уничтоженія акциза на керосинъ (въ 1877 году), и быстрый ростъ нефтепромышленности продолжался до настоящаго времени, не смотря на внутреннія неурядицы и неблагопріятныя условія, вслѣдствіе которыхъ не одинъ разъ еще въ теченіи этого періода повторялись затрудненія, извѣстныя подъ названіемъ нефтяныхъ кризисовъ.

Всѣ послѣдующіе кризисы являются результатомъ совокупности причинъ, уже не внѣшнихъ, какъ въ 1874 г., а внутреннихъ. Причины эти слѣдующія:

1) Крайняя неравномѣрность производительности буровыхъ скважинъ, составляющая отличительную особенность нефтяной промышленности и сильно вліяющая на неустойчивость цѣнъ на нефть. Сравнивая, напр., владѣльцевъ двухъ скважинъ, изъ которыхъ одна даетъ до 5 мил. пуд., а другая только 100.000 пуд. въ годъ, выходитъ такъ, какъ будто при одинаковыхъ совершенно затратахъ одинъ ухитрился устроить 50 буровыхъ скважинъ, дающихъ по 100.000 пуд. въ годъ, а другой только одну. Такія огромныя различія въ естественныхъ условіяхъ производства, невозможныя ни въ какой другой промышленности, часто превращаютъ дѣло въ азартную

Digitized by Google

биржевую игру. Наиболѣе счастливыми изъ нефтепромышленниковъ являются тѣ, которые владѣютъ немногими, но зато очень производительными скважинами: до какого бы минимума ни спустилась цѣна нефти, они всегда будутъ имѣть барыши, такъ какъ, говоря безъ преувеличенія, она достается имъ почти даромъ *).

Благодаря этому же обстоятельству, богатымъ нефтепромышленнымъ фирмамъ до послѣдняго времени, не смотря на ихъ стремленіе, не удавалось монополизировать нефтепромышленность, т.-е. сосредоточить ее въ своихъ рукахъ.

2) Второю причиною является отсутствіе кредита и нужда въ деньгахъ, заставляющая нефтепромышленниковъ во что бы то ни стало сбывать свои запасы нефти.

3) Неимѣніе резервуаровъ, приспособленныхъ для долговременнаго храненія большихъ запасовъ нефти.

4) Недостаточность перевозочныхъ средствъ для доставленія керосина къ Черному морю, тормозящая болѣе широкое развитіе сбыта этого продукта за границу, такъ какъ Закавказская ж. д. до сихъ поръ съ большими затрудненіями перевозила въ Батумъ лишь около четверти того количества керосина, какое могутъ выдѣлывать всѣ бакинскіе заводы (до 180 мил. пуд.).

Не будемъ здѣсь перечислять другихъ, болѣе второстепенныхъ причинъ нефтяныхъ кризисовъ, выражавшихся относительнымъ перепроизводствомъ **) нефти и паденіемъ цѣнъ.

Но въ настоящее время наша нефтяная промышленность, кажется, вступаетъ въ новый фазисъ. Семь крупныхъ нефтепромышленныхъ фирмъ, съ товариществомъ бр. Нобель во главѣ, образовали синдикатъ, при томъ условіи, что вступившія въ соглашеніе фирмы продаютъ весь свой керосинъ фирмѣ бр. Нобель, по цѣнѣ, опредѣляемой комитетомъ синдиката. А такъ какъ всѣ эти фирмы производятъ болѣе половины всего отправляемаго изъ Баку керосина ***), то синдикатъ несомнѣнно будетъ имѣть большое вліяніе на установленіе рыночныхъ цѣнъ на керосинъ. Обладая капиталомъ. онъ можетъ воздерживаться отъ продажи керосина при паденіи цѣнъ, увеличивая свои запасы. Надо думать, что синдикатъ будетъ стре-

*) Въ концѣ 1891 г. цѣна сырой нефти въ Баку спускалась до 1½ коп. пудъ, тогда какъ по свидѣтельству «Обзора бакинской нефтепромышленности за 1891 годъ» (стр. 31) пудъ нефти при среднихъ условіяхъ существующаго производства обходится себѣ отъ 2½ до 3 коп.

**) Т.-е. добычею нефти въ количествѣ, превышающемъ спросъ.

***) Всѣ 7 фирмъ производятъ до 44 мил. пуд. керосина, при общемъ сбытѣ его около 74 мил. пуд.

Digitized by Google

миться также расширить сбытъ на заграничные рынки, а въ видахъ этого всѣ фирмы станутъ выдѣлывать хорошій и однородный по качеству керосинъ, чтобы успѣшно бороться съ американцами.

Это одна сторона дѣла, но есть и другая. Цѣлью синдиката едва ли служитъ одно урегулированіе цѣнъ; онъ, кажется, взялъ себѣ за образецъ американскую компанію Standard Oil Company, организованную американскимъ милліонеромъ Рокфеллеромъ и представляющую одну изъ огромнѣйшихъ монополій въ мірѣ. Эта компанія, гигантскій ростъ которой видѣнъ изъ того, что капиталъ ея, въ 1880 г. равнявшійся 3.000.000 долларовъ, въ 1890 г. составлялъ уже 90.000.000 долларовъ, т. е. въ 10 лѣтъ увеличился въ 30 разъ, не занимается добычею нефти, а только скупаетъ отъ нефтепромышленниковъ всю добытую ими нефть. Выдаваемыя этою компаніей на принятую нефть росписки обращаются въ торговлѣ и въ народѣ наравнѣ съ ассигнаціями. Отъ всѣхъ главныхъ нефтяныхъ источниковъ Пенсильваніи компанія проложила трубы къ станціямъ ж. д., устроила склады, завела огромное количество вагоновъ-цистернъ и выработала цѣлую систему дѣйствій въ видахъ поглощенія всѣхъ другихъ нефтяныхъ компаній, волей или неволей заставляя ихъ вступать въ синдикатъ. Лишь только гдѣ-нибудь возникаетъ новая компанія, начинающая конкурировать съ Standard Oil Company, какъ это гигантское учрежденіе направляетъ на нее свои батареи, спускаетъ цѣну на нефть и разоряетъ ее въ конецъ, если послѣдняя не поспѣшитъ присоединиться къ синдикату.

Позднѣйшія извѣстія нетолько вполнѣ подтверждаютъ возникшее среди нашихъ крупныхъ нефтепромышленниковъ стремленіе монополизировать торговлю керосиномъ, но обнаруживаютъ просто грандіозные планы ихъ въ этомъ направленіи. Дѣло въ томъ, что вскорѣ послѣ образованія Нобелевскаго синдиката образовался второй синдикатъ изъ 135 мелкихъ нефтепромышленниковъ съ Каспійско-Черноморскимъ товариществомъ Ротшильда во главѣ; но затѣмъ оба синдиката вступили между собою въ соглашеніе, подѣливъ рынки сбыта такимъ образомъ: Нобелевскому синдикату предоставлена Россія, Лондонъ, Гамбургъ и Бременъ, а Ротшильдовскому заграничные рынки, кромѣ названныхъ городовъ. По послѣднимъ же извѣстіямъ, фирма Ротшильдъ вступила въ переговоры съ американскою компаніей относительно заграничной торговли керосиномъ, и не будетъ ничего удиви-

Digitized by Google

тельнаго, если мы вскорѣ услышимъ о новомъ союзѣ нефтяныхъ синдикатовъ—русскихъ съ американскимъ. Истощеніе пенсильванскихъ нефтяныхъ источниковъ давно уже стало фактомъ несомнѣннымъ и, въ силу этого, американцамъ рано или поздно, но все-таки придется шагъ за шагомъ уступать рынки русскому керосину; они не въ состояніи ни вытѣснить его съ европейскихъ рынковъ, ни помѣшать его постепенному дальнѣйшему распространенію. Такъ, по донесеніямъ нашего генеральнаго консула въ Неаполѣ, русскій керосинъ успѣлъ уже окончательно вытѣснить изъ Италіи американскіе нефтяные продукты, и вблизи Неаполя, а также въ Венеціи, Генуѣ, Чивита-Веккіи и др. мѣстахъ построены большіе резервуары для слива русскаго керосина и сбыта его какъ въ предѣлахъ королевства, такъ и въ сосѣднихъ странахъ. Резервуары въ Венеціи разсчитаны на транзитъ въ Тироль и Южную Германію, склады Генуи на транзитъ въ Швейцарію и прилегающія къ ней части Франціи и Германіи. Вскорѣ предполагается также устроить склады на о. Мальтѣ, въ видахъ распространенія нашего керосина по сѣверо-африканскому побережью и въ Греціи. Въ виду такихъ фактовъ весьма возможно, и даже болѣе вѣроятно, что американская компанія предпочтетъ мирный союзъ, основанный на взаимныхъ выгодахъ, разорительной конкурентной войнѣ и... тогда мы увидимъ міровую монополію нефтяной промышленности и золотой вѣкъ нефтепромышленниковъ. Но такое событіе можетъ весьма тяжело отозваться на нашей бѣдной странѣ. Керосинъ въ настоящее время играетъ весьма видную роль въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, такъ какъ потребленіе его широко распространилось на Руси, за исключеніемъ развѣ самыхъ отдаленныхъ окраинъ и глухихъ лѣсистыхъ мѣстностей, гдѣ еще освѣщаются лучиной, и повышеніе цѣнъ на этотъ продуктъ было бы новою тяготою для нашего бѣднаго населенія, а въ особенности для крестьянъ, и безъ того экономически сильно разстроенныхъ минувшими неурожайными годами. А что цѣна на керосинъ, уже поднявшаяся послѣ увеличенія акциза *) и образованія синдикатовъ, еще поднимется, если осуществится ихъ союзъ съ американскими монополистами, въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться.

М. Барановъ.

---

*) Акцизъ на керосинъ, 40 к. съ пуда, наложенъ въ 1887 г., въ настоящее время онъ увеличенъ до 60 коп.

Digitized by Google

РАЗСКАЗЪ ОХОТНИКА КУАТЕРМЭНА.

Очеркъ Р. Хагарда (Rider Haggard) *).

(Переводъ съ англійскаго).

Друзья и знакомые сэра Генри Куртиса, славившагося своимъ гостепріимствомъ, были опять всѣ въ сборѣ въ его Іоркширскомъ помѣстьи. Особенное вниманіе общества привлекалъ на этотъ разъ близкій пріятель хозяина, Алланъ Куатермэнъ, только-что прибывшій изъ Африки, одинъ изъ старѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ тамошнихъ охотниковъ, застрѣлившій на своемъ вѣку множество львовъ и слоновъ. Съ виду—это былъ человѣкъ очень небольшого роста, съ сморщеннымъ лицомъ коричнево-красноватаго цвѣта отъ постояннаго загара. Кроткіе, каріе глаза его смотрѣли проницательно, точно однимъ взглядомъ охватывая и подмѣчая все вокругъ себя, а коротко-остриженные, съ просѣдью, волосы торчали вокругъ головы, словно щетина на щеткѣ.

Когда принесли послѣобѣденный кофе, Куатермэнъ сдался, наконецъ, на усиленныя просьбы присутствующихъ подѣлиться съ ними какимъ-либо событіемъ изъ его, богатой приключеніями, охотничьей жизни. Отпивъ глотокъ изъ поставленнаго передъ нимъ хозяиномъ стакана краснаго бордосскаго вина, онъ такъ началъ свое повѣствованіе:

„Лѣтъ десять тому назадъ я охотился въ глубинѣ Африки, близъ мѣстечка Гатгарра, недалеко отъ рѣки Чоба. Меня сопровождали четверо слугъ-туземцевъ: изъ нихъ двое погонщиковъ изъ Матабелы, третій готтентотъ, по имени Гансъ, и, наконецъ, охотникъ-зулусъ, котораго звали Машунъ, и который уже пять лѣтъ неотлучно былъ при мнѣ. Тутъ, около Гатгарры, намъ удалось набрести на отличнѣйшее мѣстечко, нѣчто въ родѣ тѣнистаго парка, гдѣ трава была хорошая и сочная, особенно по времени года. Здѣсь я расположился лагеремъ или,

*) Весьма извѣстный современный англійскій беллетристъ.

Digitized by Google

вѣрнѣе, устроилъ свою главную квартиру, откуда отправлялся въ экспедиціи во всѣ стороны, разыскивая добычу, въ особенности слоновъ. Однако, мнѣ не везло, и я набралъ весьма незначительный запасъ слоновыхъ клыковъ. Понятно, какъ я обрадовался, когда туземцы принесли мнѣ извѣстіе, что въ долинѣ, отстоявшей на 30 миль отъ насъ, пасется большое стадо слоновъ. Въ первую минуту я хотѣлъ было переселиться туда со всѣмъ своимъ скарбомъ—съ волами, фургономъ и всѣмъ его содержимымъ. Но, узнавъ, что въ этой долинѣ масса мухъ, смертоносныхъ для всѣхъ животныхъ, за исключеніемъословъ, лѣсныхъ звѣрей и человѣка—я отъ своего намѣренія отказался. Нехотя рѣшилъ я оставить фургонъ на попеченіи двухъ погонщиковъ изъ Матабелы, а самъ отправился за слонами, взявъ съ собою готтентота и Машуна.

Въ такомъ составѣ мы и двинулись въ походъ на слѣдующее утро, а вечеромъ другого дня достигли мѣста, гдѣ, по дошедшимъ до насъ слухамъ, должны были пастись слоны. Но и тутъ насъ ждала неудача. Что слоны побывали здѣсь, не подлежало сомнѣнію—это доказывалось и многочисленными ихъ слѣдами, а также и вырванными ими изъ земли деревьями мимозъ, для того, чтобы рослыя животныя могли свободно обгладывать сладкіе ихъ корни, но сами слоны блистали своимъ отсутствіемъ. Видимо, они двинулись дальше. И намъ оставалось лишь одно—послѣдовать за ними, что мы и сдѣлали. И ужъ какъ мы тогда намаялись! Больше двухъ недѣль выслѣживали мы ихъ. Въ два пріема мелькнули они передъ нами,—мелькнутъ, и снова исчезнутъ изъ виду... Дѣйствительно, это было великолѣпнѣйшее стадо! Наконецъ, напавъ на нихъ въ третій разъ, мнѣ удалось затрѣлить одного самца. Но тутъ они опять двинулись дальше, и въ такое мѣсто, что даже пытаться идти за ними было безполезно. Я очень досадовалъ, что пришлось отказаться отъ преслѣдованія этихъ слоновъ и повернуть назадъ къ нашей стоянкѣ, далеко не въ пріятнѣйшемъ расположеніи духа. Въ видѣ трофея мы несли съ собой клыки лишь одного убитаго мною слона.

Только на пятый день вечеромъ увидѣли мы маленькій холмъ, съ вершины котораго открывался видъ на мѣсто, гдѣ мы оставили нашъ фургонъ. Сознаюсь, я поднимался на этотъ холмъ съ пріятнымъ ощущеніемъ возвращенія домой, такъ какъ для охотника его фургонъ составляетъ такой же домашній очагъ, какимъ для цивилизованнаго обывателя является его каменное или деревянное жилище. Взобравшись на вершину холма, я взглянулъ по тому направленію, гдѣ

Digitized by Google

должна была виднѣться бѣлая палатка фургона. Но ни того, ни другого не было и слѣда, а кругомъ, такъ далеко, какъ только могъ охватить глазъ, разстилалась совершенно черная выжженная долина. Протеревъ глаза, я еще разъ съ напряженнымъ вниманіемъ взглянулъ по тому же направленію, и разсмотрѣлъ, на мѣстѣ бывшаго моего лагеря не фургонъ, а нѣсколько обуглившихся брусьевъ. Чуть не обезумѣвъ отъ безпокойства и огорченія, бросился я, вмѣстѣ съ Гансомъ и Машуномъ, бѣжать со всѣхъ ногъ внизъ съ холма, и затѣмъ черезъ всю долину къ тому мѣсту, около ключа, гдѣ стояла моя колымага. Наконецъ, я очутился здѣсь, но только для того, чтобы окончательно убѣдиться, что мои худшія опасенія сбылись—фургонъ мой со всѣмъ его содержимымъ, включая туда лишнія ружья и боевые запасы, былъ уничтоженъ до тла лѣснымъ пожаромъ!

Отправляясь на охоту за слонами, я приказалъ погонщикамъ выжечь траву вокругъ фургона именно для предохраненія отъ подобныхъ случайностей, и вотъ получилъ достойную награду за свое безуміе. Приключившееся могло служить хорошей иллюстраціей необходимости, особенно когда имѣешь дѣло съ туземцами, дѣлать самому все то, что считаешь нужнымъ. Очевидно, лѣнивые негодяи и не думали выжигать мѣсто вокругъ фургона, а вмѣсто того, вѣроятно, по своей беззаботности, какъ-нибудь подожгли высокую, смолистую бамбуковую траву по близости. Вѣтромъ, должно быть, перекинуло пламя на палатку фургона—и все было кончено. Относительно погонщиковъ я такъ и не узналъ, что съ ними сталось. Нужно думать, что, испугавшись моего гнѣва, они скрылись, уведя съ собою воловъ. Такъ и по сей день я въ полнѣйшемъ невѣдѣніи на ихъ счетъ.

Усѣвшись на черномъ пепелищѣ возлѣ родника, я смотрѣлъ на обуглившуюся ось и дышло моего фургона, и могу васъ увѣрить, милостивые государыни и государи, что я готовъ былъ заплакать. А Машунъ и Гансъ, оба громко чертыхались и ругались, одинъ на зулусскомъ языкѣ, другой на голландскомъ. Говоря по правдѣ, положеніе наше было почти безвыходное. Мы находились на разстояніи трехсотъ миль отъ главнаго города района Камы-Бамангвато, т.-е. ближайшаго мѣста, гдѣ мы могли разсчитывать хоть на какую-нибудь помощь. И вотъ наши боевые запасы, лишнія ружья, наша одежда, провизія—словомъ, все, все безвозвратно пропало. У меня оставалось за душой только то, что было на мнѣ, т.-е. фланелевая рубашка, башмаки изъ сырой кожи, осьмиствольная вин-

Digitized by Google

товка и нѣсколько патроновъ. У Ганса и Машуна было тоже по ружью, системы Мартини, и нѣсколько зарядовъ. Съ такими-то приспособленіями намъ предстояло сдѣлать переходъ въ 300 миль по безлюдной и почти пустынной мѣстности. Увѣряю васъ, что мнѣ рѣдко доводилось бывать въ худшемъ положеніи, а мало ли я видывалъ видовъ на своемъ вѣку? Но такого рода злоключенія всегда воможны въ жизни охотника, и потому намъ оставалось одно только: напрячь всѣ силы, чтобы какъ-нибудь преодолѣть предстоявшія намъ трудности. Вотъ почему, на другое утро, послѣ довольно безотрадной ночи, проведенной подлѣ обугленныхъ остатковъ моего фургона, мы поспѣшили выступить въ путь по направленію къ цивилизованнымъ мѣстамъ. Еслибъ я сталъ вдаваться въ подробности и разсказывать всѣ инциденты этого ужаснаго путешествія, то продержалъ бы васъ здѣсь всю ночь. И потому, съ вашего дозволенія, остановлюсь на одномъ только случаѣ.

Пробиваясь кое-какъ, мы путешествовали уже около мѣсяца; вотъ, однажды вечеромъ расположились мы на ночлегъ въ сорока миляхъ отъ Бамангуато. Въ то время мы представляли собой весьма плачевное зрѣлище. Изможденные отъ голода, чуть не падая отъ усталости, съ натруженными въ кровь ногами, мы были измучены въ конецъ. Ко всему этому я еще страдалъ сильнѣйшими припадками лихорадки, туманившей мнѣ зрѣніе и отнимавшей послѣднюю силу. Въ довершеніе всего и боевые запасы наши уже были на исходѣ. У меня оставался одинъ только зарядъ къ восьмиствольной моей винтовкѣ, а Гансъ и Машунъ, вооруженные ружьями Мартини, имѣли вдвоемъ всего три патрона. Оставалось около часу до захода солнца, когда мы сѣли отдохнуть и зажгли костеръ; къ счастью, у насъ сохранилось еще нѣсколько спичекъ. Какъ теперь помню—мѣстечко, выбранное нами для отдыха, было просто очаровательно. Это была маленькая лощина, окаймленная красивыми, плосковершинными деревьями мимозъ; а на днѣ этой лощины пробивался родникъ, чистая, прозрачная вода котораго образовала тутъ нѣчто въ родѣ прудка. По берегамъ росъ въ изобиліи совершенно такой же брункрессъ, какой намъ подавали здѣсь, за сегодняшнимъ обѣдомъ. Я говорилъ вамъ уже, что насъ мучилъ страшный голодъ—цѣлый день мы ничего не ѣли, покончивъ еще раннимъ утромъ съ послѣдними остатками маленькой дикой козы, которую я застрѣлилъ два дня передъ тѣмъ. Въ виду этого, Гансъ, который стрѣлялъ лучше, чѣмъ Машунъ, взялъ два заряда изъ остававшихся трехъ, и отправился за добычей, попытаться, не удастся

Digitized by Google

ли ему застрѣлить оленя намъ на ужинъ. Самъ я не пошелъ, потому что былъ слишкомъ слабъ.

Тѣмъ временемъ Машунъ сталъ набирать сухихъ вѣтвей и сучьевъ мимозъ, и началъ мастерить изъ нихъ, приблизительно футовъ въ 40 отъ береговъ прудка, нѣчто въ родѣ плетня, подъ защитой котораго мы могли бы переночевать. Въ теченіе нашего долгаго странствія насъ сильно безпокоили львы, и не далѣе, какъ въ предшествующую ночь, они чуть-было не напали на насъ, что, особенно въ виду моего болѣзненнаго состоянія, сильно пугало меня. Только-что мы кончили нашъ плетень, или, вѣрнѣе, нѣчто, что должно было изображать его, какъ Машунъ и я услышали выстрѣлъ, произведенный, повидимому, на разстояніи мили отъ насъ.

— Прислушайся къ этому звуку,—сталъ напѣвать по-тузски Машунъ, кажется для того, чтобы подбодрить себя, а не по какой-либо другой причинѣ, такъ какъ онъ во всѣхъ затрудненіяхъ старался всегда быть веселымъ и беззаботнымъ.— Прислушайся къ чудодѣйственному звуку, которымъ „боэры“ (бѣлые) въ битвѣ при „Кровавой рѣкѣ“, уложили на мѣстѣ моихъ предковъ. Теперь мы съ тобой голодны, отецъ; желудки наши малы и сморщены, точно высушенные бычачьи животы; но скоро они наполнятся хорошей пищей. Гансъ, всего на всего, готтентотъ и, вообще говоря, птица не важная, но онъ хорошій стрѣлокъ—да, несомнѣнно, что онъ прекраснѣйшій стрѣлокъ. Подбодрись, отецъ, еще немного—и мясо будетъ вариться у насъ на огнѣ. А поѣвъ, мы встанемъ мужчинами.

Въ такомъ родѣ продолжалъ онъ молоть всякій вздоръ, пока я не остановилъ его, потому что голова моя трещала отъ пустыхъ его словъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ мы слышали выстрѣлъ, солнце зашло, и затѣмъ мгновенная тьма и глубокая, безмолвная тишь африканской пустыни разомъ охватили небо и землю. Львы еще не вышли изъ своихъ логовищъ, они, должно быть, дожидались восхода луны, и птицы, и всѣ лѣсные звѣри были еще на покоѣ. Нѣтъ словъ передать этого напряженія безмолвной ночной тишины. При болѣзненномъ моемъ состояніи, я мучился опасеніями относительно судьбы готтентота Ганса, который все еще не возвращался, и тишина эта казалась мнѣ почти зловѣщей, словно природа замолкла въ виду трагедіи, разыгравшейся на ея глазахъ.

Кругомъ было тихо, тихо, точно вѣяло смертью, и одиноко, точно въ могилѣ.

Digitized by Google

— Машунъ,—сказалъ я, наконецъ,—гдѣ же Гансъ? При мысли о немъ, сердце мое сжимается.

— Право, отецъ, не знаю. Не уснулъ ли онъ, черезчуръ утомившись, или не заблудился ли по дорогѣ сюда?

— Да полно, ребенокъ, ты что ли, Машунъ, чтобы болтать такой вздоръ,—отвѣтилъ я.—За всѣ года, что ты со мной, случилось ли хоть разъ, чтобы готтентотъ заблудился, или заснулъ по пути къ стоянкѣ?

— Нѣтъ, Макумацанъ (это мое имя на туземномъ нарѣчіи и означаетъ „человѣкъ, всегда бодрствующій"), не могу придумать, гдѣ можетъ быть Гансъ?

Но, хотя мы и переговаривались о готтентотѣ, никому изъ насъ не хотѣлось намекнуть на то, что у каждаго было на умѣ, т.-е. что съ бѣднымъ Гансомъ навѣрное приключилось несчастіе.

— Машунъ,—сказалъ я, наконецъ,—спустись-ка къ пруду и принеси мнѣ той зеленой травы, которая тамъ растетъ. Я голоденъ и непремѣнно долженъ что-нибудь съѣсть.

— Не пойду, отецъ! тамъ теперь кишитъ привидѣніями; они подымаются ночью изъ воды и садятся сушиться на берегъ. „Isanursi" (колдунъ) разсказывалъ мнѣ объ этомъ.

Машунъ былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ людей, которыхъ я когда-либо видывалъ; но къ сверхъестественному онъ питалъ невѣроятный страхъ.

— Этакій ты глупый; значитъ, мнѣ придется идти самому,—произнесъ я строго.

— Нѣтъ, Макумацанъ, если у тебя, какъ у больной женщины, разныя причудливыя желанія, я, такъ и быть, пойду за травой, даже еслибъ привидѣнія пожрали меня.

Съ этими словами онъ отправился къ пруду и скоро вернулся съ большимъ пучкомъ брункресса, на который я набросился съ жадностью.

— А ты не голоденъ?—спросилъ я немного спустя зулуса, сидѣвшаго напротивъ меня и не спускавшаго съ меня глазъ.

— Никогда въ жизни еще не былъ я такъ голоденъ, какъ теперь, отецъ.

— Такъ возьми же и ѣшь,—указалъ я ему на брункрессъ.

— Нѣтъ, Макумацанъ, я не могу питаться травой.

— Если ты этого не сдѣлаешь, ты умрешь съ голода... Ѣшь, Машунъ!

Нѣсколько мгновеній Машунъ еще продолжалъ смотрѣть на брункрессъ съ выраженіемъ перѣшительности, но, наконецъ, схватилъ горсть травы и, запихивая ее въ ротъ, сталъ

Digitized by Google

приговаривать: „Ахъ, зачѣмъ я родился на свѣтъ Божій, если мнѣ пришлось дожить до того, что я, какъ какой-нибудь быкъ, долженъ жевать сорную траву! Когда бы мать моя могла предвидѣть это, навѣрное она, тотчасъ же какъ я родился, задушила бы меня собственными руками". И такимъ образомъ продолжалъ онъ причитывать каждый разъ, когда бралъ новую горсть брункресса, пока не истощилъ всего запаса. Затѣмъ объявилъ, что вполнѣ набилъ себѣ желудокъ, но что пища эта холодитъ его и лежитъ тамъ, „какъ снѣгъ на горѣ". Во всякое другое время я бы навѣрное разсмѣялся, потому что Машунъ обладалъ дѣйствительно забавнымъ способомъ выражаться. Вообще, зулусы не любятъ питаться зеленью.

Только-что Машунъ покончилъ съ брункрессомъ, мы услышали громкое „ууфъ, ууфъ", т.-е. фырканье льва. Лѣсной царь прогуливался, какъ видно, гораздо ближе къ нашему плетню, чѣмъ оно могло быть намъ пріятнымъ. И дѣйствительно, устремивъ глаза въ темноту и прислушиваясь съ напряженнымъ вниманіемъ, я увидѣлъ шагахъ въ десяти отъ насъ фосфорическій блескъ большихъ желтыхъ глазъ льва, и отчетливо разслышалъ тяжелое его дыханье. Чтобы спугнуть его, мы подняли громкій крикъ, и Машунъ подбросилъ еще нѣсколько сучьевъ въ огонь, который ярко вспыхнулъ. Мѣры эти имѣли желанный успѣхъ, и мы освободились на нѣкоторое время отъ нашего врага.

Тотчасъ же послѣ того, какъ левъ такъ перепугалъ насъ, мѣсяцъ показался на небѣ во всемъ своемъ блескѣ, накинувъ на землю серебряный плащъ. Рѣдко видѣлъ я въ жизни своей болѣе прелестный восходъ мѣсяца, чѣмъ въ ту ночь. Было такъ свѣтло, что, какъ мнѣ помнится, сидя за плетнемъ, я легко могъ прочесть въ записной книжечкѣ замѣтки, написанныя очень мелко и карандашемъ. Какъ только мѣсяцъ взошелъ, началось шествіе лѣсныхъ звѣрей къ источнику. Съ того мѣста, гдѣ я сидѣлъ, я хорошо могъ видѣть, какъ дичь всѣхъ видовъ и родовъ пробиралась къ водѣ по маленькому кряжу, ведущему съ правой стороны къ прудку въ лощинѣ. Одинъ очень большой олень, подойдя на разстояніе 20 шаговъ отъ плетня, остановился и всматривался въ него подозрительно. Красивая его голова и роскошные рога ясно вырисовывались на горизонтѣ. Я помню, что мнѣ ужасно хотѣлось выстрѣлить въ него, чтобы такимъ образомъ добыть хорошее мясное продовольствіе. Но мысль, что у насъ осталось всего два заряда, и опасеніе, что при обманчивомъ лунномъ освѣщеніи, я могу не такъ удачно попасть въ него, заставило

Digitized by Google

меня отказаться отъ своего намѣренія. Олень направился къ водѣ, и минуту или двѣ спустя, мы услышали громкій плескъ, за которымъ послѣдовалъ стукъ копытъ, скачущихъ галопомъ.

— Что это такое Машунъ?—спросилъ я.

— Да все проклятый левъ; олень почуялъ его,—объявилъ зулусъ по англійски, которымъ владѣлъ весьма поверхностно.

Не успѣлъ онъ и произнести этихъ словъ, какъ по ту сторону прудка раздалось нѣчто въ родѣ визга, на который въ ту же минуту ближе къ намъ отвѣтилъ громкій ревъ.

— Клянусь Богомъ, — сказалъ я, — ихъ двое. Добыча ушла отъ нихъ, и теперь намъ нужно быть на сторожѣ, чтобы самимъ не попасть имъ въ когти.

Мы опять прибѣгли къ тѣмъ же мѣрамъ: разожгли огонь и подняли крикъ, чѣмъ снова спугнули львовъ, которые и удалились.

— Машунъ, — сказалъ я, — смотри, не засыпай, пока мѣсяцъ не перейдетъ вотъ за это дерево, и не пройдетъ половина ночи. Тогда разбуди меня. Сторожи хорошенько, не то львы живо справятся съ нами. Мнѣ же необходимо заснуть хоть немного—иначе, я, кажется, умру.

— Спи себѣ, спи мирно, отецъ...—отвѣтилъ зулусъ.— Глаза мои будутъ, какъ звѣзды, смотрѣть въ ночную тьму и, какъ звѣзды, бодрствовать надъ тобой.

Но я не могъ тотчасъ же заснуть, хотя и изнемогалъ отъ усталости. Прежде всего, у меня ломило голову отъ лихорадки, къ тому же я мучился опасеніями относительно судьбы, постигшей Ганса, и также относительно того, что ожидало насъ. Развѣ можно было надѣяться, что мы доберемся благополучно въ Бамангуато, т. е. пройдемъ 40 миль лѣсной глуши, изможденные, голодные, съ натруженными въ кровь ногами, имѣя всего на всего два заряда въ запасѣ?—Кромѣ того, одно уже ощущеніе, что вокругъ насъ, въ темнотѣ, бродятъ нѣсколько голодныхъ львовъ, мѣшало мнѣ спать. Могу увѣрить васъ, господа, что подобныя ощущенія пренепріятны, хотя бы и пришлось испытывать ихъ много разъ и раньше. Наконецъ, помню, что въ добавленіе ко всѣмъ этимъ мученіямъ, вдругъ меня охватило сильнѣшее желаніе покурить, а при данныхъ обстоятельствахъ желаніе это равнялось тому, какъ еслибъ мнѣ вздумалось тосковать по лунѣ.

Тѣмъ не менѣе я наконецъ заснулъ, хотя и безпокойнымъ сномъ, наполненнымъ такимъ же множествомъ тяжелыхъ сновидѣній, сколько точекъ на колючей грушѣ. Одно изъ этихъ сновидѣній, помнится, особенно испугало меня: мнѣ предста-

Digitized by Google

вилось, что я наступилъ ногой на ядовитую змѣю, которая, упираясь хвостомъ въ землю, обвилась вокругъ меня и зашипѣла мнѣ въ ухо: „Макумацанъ“. Змѣя такъ упорно шипѣла мое имя, что я наконецъ проснулся.

— Макумацанъ, наизія, наизія (тутъ, тутъ), — шепталъ Машунъ мнѣ на ухо. Поднявшись, я увидѣлъ что Машунъ стоитъ на колѣняхъ и указываетъ по направленію къ водѣ. Слѣдя глазами за его протянутой рукой, я увидѣлъ зрѣлище, которое меня—стараго охотника, какимъ я тогда уже былъ,— заставило мгновенно вскочить съ мѣста. Въ 20-ти шагахъ отъ нашего плетня возвышалась большущая муравейная куча, и на ней, сдвинувъ четыре свои лапы такъ, чтобы хватило мѣсто стоять, виднѣлась массивная фигура огромной львицы. Голова ея была обращена прямо къ намъ и, благодаря яркому лунному освѣщенію, я могъ разглядѣть, что она опустила морду внизъ и лижетъ себѣ лапы.

Машунъ вложилъ мнѣ въ руки ружье и шепнулъ, что оно заряжено. Я-было поднялъ его и прицѣлился, но остановился, опасаясь, что могу промахнуться при лунномъ свѣтѣ. Стрѣлять же, не будучи увѣреннымъ въ удачѣ, было бы просто безумiемъ. Очень вѣроятно, что я только бы ранилъ львицу, или, можетъ быть, даже вовсе не попалъ бы въ нее, и потому, опустивъ ружье, я поспѣшно вырвалъ клочокъ бумаги изъ записной книжки, пытаясь устроить себѣ прицѣлъ. Все это взяло нѣсколько минутъ времени, а когда я снова поднялъ ружье, Машунъ схватилъ меня за руку и молча указалъ на темную массу подъ тѣнью маленькаго дерева мимозы, такъ шаговъ около десяти отъ плетня.

— Что же это такое?—спросилъ я его шепотомъ.—Ничего не могу разобрать.

— Это второй левъ,—отвѣтилъ Машунъ.

— Вздоръ! у тебя двоится въ глазахъ,—объявилъ я, перегибаясь черезъ плетень и устремивъ глаза въ темную массу.

Но въ ту же минуту она приподнялась и вышла въ полосу луннаго сiянiя. Это оказался красивѣйшiй левъ съ черной гривой, одинъ изъ самыхъ громадныхъ, которыхъ я когда либо видѣлъ въ жизни. Сдѣлавъ два или три шага, онъ замѣтилъ меня, остановился и посмотрѣлъ прямо на насъ. Онъ былъ въ такомъ близкомъ разстоянiи отъ насъ, что я могъ разглядѣть отблескъ огня въ его злыхъ, зеленоватыхъ глазахъ.

— Стрѣляй, стрѣляй скорѣй,—сказалъ Машунъ,—а то этотъ дьяволъ кинется на насъ, онъ уже собирается дѣлать прыжокъ.

Digitized by Google

Поднявъ ружье, я прицѣлился въ маленькое бѣлое пятно на груди льва, тамъ, гдѣ кончалась шея. Въ этотъ моментъ животное обернуло голову назадъ, какъ, насколько мнѣ извѣстно, всегда дѣлаютъ львы передъ прыжкомъ. Затѣмъ онъ нѣсколько наклонился впередъ всѣмъ туловищемъ и приналегъ на широкія свои лапы; я поспѣшно спустилъ курокъ и не на секунду раньше, чѣмъ слѣдовало, такъ какъ левъ уже дѣлалъ прыжокъ. Звукъ выстрѣла раздался отчетливо и гулко въ напряженной ночной тишинѣ, и въ какія-нибудь четверть минуты послѣ того большой звѣрь очутился въ четырехъ шагахъ отъ насъ. Покатившись дальше, онъ конвульсивными движеніями своихъ громадныхъ лапъ мгновенно вышибъ и ружья, и вѣтки, составлявшія нашъ маленькій плетень. Мы кинулись вонъ съ другой стороны, а левъ прокатился черезъ плетень, попалъ прямо въ костеръ, и тотчасъ за нимъ поднялся, сѣлъ на заднія лапы, словно большая собака, и сталъ издавать ревъ. Боже, что это былъ за ревъ! Никогда, ни до, ни послѣ этого не слышалъ я ничего подобнаго. Раненый звѣрь наполнялъ легкія свои воздухомъ и потомъ выпускалъ его въ видѣ самыхъ раздирающихъ душу звуковъ. Внезапно среди громкаго рева онъ упалъ на бокъ и замолкъ. Я зналъ, что онъ испустилъ духъ, потому что обыкновенно львы издыхаютъ, лежа на боку. Вздохнувъ съ облегченіемъ, я теперь посмотрѣлъ на подругу убитаго мною льва, стоявшую на возвышеніи муравьиной кучи. Она стояла тамъ, повидимому, окаменѣвъ отъ изумленія, повернувъ голову назадъ и ударяя себя хвостомъ. Но когда издыхающій левъ пересталъ ревѣть, къ величайшей нашей радости, она обернулась и однимъ громаднымъ прыжкомъ исчезла въ ночной тьмѣ.

Тогда мы осторожно подошли къ распростертому на землѣ звѣрю. Машунъ весело напѣвалъ сложенную имъ на зулусскомъ языкѣ пѣсню о томъ, какъ охотникъ изъ охотниковъ, Макумацанъ, глаза котораго открыты не только днемъ, но и ночью, могучей рукой схватилъ льва, шедшаго пожирать его, и вырвалъ у него изъ груди сердце и т. д. и т. д., желая этимъ путемъ, въ обычныхъ для зулуса гиперболахъ, излить свою радость по поводу удачнаго исхода борьбы, принятаго нашими обстоятельствами.

Оказалось, что осторожности вовсе и не требовалось, такъ какъ левъ былъ мертвехонекъ и такъ же неспособенъ вредить намъ, какъ еслибъ онъ уже представлялъ собою набитое соломой чучело. Пуля попала капельку ниже бѣлаго пятна на

Digitized by Google

шеѣ, въ которое я цѣлился, и, пройдя черезъ хребетъ, вышла близъ послѣдняго его позвонка. Къ счастью, льва не трудно убить.

Вторую половину ночи я провелъ въ спокойномъ снѣ, положивъ голову на туловище убитаго звѣря, что не лишено было нѣкотораго оттѣнка иронiи, хотя запахъ отъ спаленной шкуры его былъ не особенно пріятенъ. Проснулся я уже тогда, когда на востокѣ все небо подернулось розовыми лучами утренней зари. Нѣсколько минутъ я никакъ не могъ понять, почему какое-то тревожное чувство давитъ мнѣ сердце, словно глыбой льда. Только ощущеніе шкуры льва подъ головой и запахъ спаленной его шерсти напомнили мнѣ наконецъ все случившееся. Я всталъ и быстро оглянулся вокругъ себя, не увижу ли я какихъ-нибудь признаковъ вернувшагося Ганса, но ничего подобнаго не было. Тогда я потерялъ окончательно всякій проблескъ надежды и понялъ, что съ бѣднягой навѣрное случилось недоброе. Велѣвъ Машуну развести огонь, я поспѣшно содралъ шкуру съ бедра у льва. Вырѣзавъ оттуда нѣсколько кусковъ мяса, мы ихъ поджарили и жадно съѣли. Львиное мясо, какъ это ни кажется страннымъ, очень пріятно на вкусъ и болѣе всего напоминаетъ телятину.

Когда мы наѣлись—въ чемъ мы такъ сильно нуждались—солнце какъ разъ взошло. Мы напились воды у родника, тамъ же помылись и рѣшили отправиться въ поиски за Гансомъ, предоставивъ убитаго мною льва нѣжному попеченію гіенъ. И Машунъ, и я, оба мы, напрактиковавшись въ этомъ вдоволь, отлично умѣли выслѣживать. Понятно, что намъ не трудно было розыскать слѣдъ готтентота, хотя онъ былъ едва уловимъ. Мы прошли съ полчаса, и отошли на милю или нѣсколько больше отъ мѣста нашей ночевки, когда замѣтили слѣдъ буйвола-самца, скрещивающійся со слѣдами Ганса. Разныя примѣты показывали, что готтентотъ выслѣживалъ буйвола. Наконецъ мы добрались до небольшой прогалины въ лѣсу, гдѣ виднѣлась одинокая, захирѣвшая старая мимоза, заросшая колючкой, съ какимъ-то особеннымъ, далеко выпятившимся сплетеніемъ корней, подъ которыми дикобразъ, муравьеѣдъ или тому подобное животное проложило нору съ широкимъ отверстіемъ. Въ десяти шагахъ отъ этого заросшаго колючками дерева мимозы тянулась полоса густого кустарника.

— Посмотри, Макумацанъ, посмотри,—воскликнулъ въ сильномъ волненіи Машунъ, когда мы подошли къ дереву,—буйволъ бросился здѣсь на Ганса. Видишь, когда Гансъ стрѣлялъ, онъ стоялъ вотъ тутъ; смотри, какъ онъ твердо упирался ногами въ землю, вотъ слѣдъ согнутаго его большого пальца.

Digitized by Google

А тамъ, съ этого холмика, точно бурный потокъ, несся на него буйволъ, вырывая землю копытами, словно заступомъ. Выстрѣлъ Ганса попалъ въ него—онъ былъ раненъ, когда бѣжалъ; вотъ пятна крови на травѣ. Все это пронисано здѣсь, отецъ, здѣсь, на землѣ.

— Да,—сказалъ я,—да, но гдѣ же Гансъ?

Не успѣлъ я проронить этихъ словъ, какъ Машунъ схватилъ меня за руку и указалъ на захирѣвшее дерево мимозы подлѣ насъ. Теперь даже у меня судорожно сжимается сердце, когда вспомню, что я тогда увидѣлъ. Въ развѣтвленіи дерева, словно крѣпко пригвожденный къ нему, стоялъ самъ Гансъ, или, вѣрнѣе, трупъ его. Очевидно, разгнѣванный буйволъ бросилъ его сюда. Одна нога несчастнаго была перекинута черезъ развѣтвленіе. Случилось это, вѣроятно, во время предсмертныхъ конвульсій. А сбоку у Ганса, какъ разъ подъ ребрами, зіяла огромная рана изъ которой вылѣзали всѣ внутренности. Пораженные ужасомъ, смотрѣли мы на это страшное зрѣлище, съ минуту ничего не понимая. Затѣмъ я сообразилъ, что случилось. Поразивъ на смерть своего врага, буйволъ, съ той дьявольской жестокостью, которая характеризуетъ это животное, помѣстился подъ его трупомъ, и острымъ, похожимъ на пилу, языкомъ своимъ, сталъ слизывать мясо съ свисшей ноги Ганса. Еще раньше слыхивалъ я о подобныхъ вещахъ, но мнѣ думалось, что это охотничьи росказни. Теперь же я не могъ болѣе сомнѣваться. Обезображенный скелетъ бедра и ноги Ганса служили тому явнымъ доказательствомъ.

Пораженные ужасомъ, стояли мы подъ деревомъ и не могли оторвать глазъ отъ страшнаго зрѣлища, какъ вдругъ тяжелыя думы наши были прерваны самымъ непріятнымъ образомъ. Шаговъ въ 15 отъ насъ раздвинулся съ громкимъ трескомъ густой кустарникъ, и, испуская цѣлый рядъ звуковъ, похожихъ на хрюканье свиньи, самъ буйволъ направился прямо на насъ. Въ то мгновеніе, когда онъ шелъ на насъ, я успѣлъ разсмотрѣть на бедрѣ у него кровавую отмѣтку, сдѣланную пулей Ганса, а также и то, что бока его—это нерѣдко случается съ особенно дикими буйволами—сильно ранены въ недавней схваткѣ со львомъ.

Буйволъ шелъ на насъ, поднявъ голову (животныя эти никогда не опускаютъ ее раньше той минуты, когда наносятъ ударъ рогами), и двигался все впередъ, впередъ. Громадные черные рога его—и теперь вспоминая, я вижу ихъ такъ же ясно, какъ десять лѣтъ тому назадъ — выдѣлялись страшно рельефно на зеленомъ фонѣ кустарника.

Digitized by Google

Испустивъ громкій крикъ, Машунъ сдѣлалъ скачокъ въ сторону кустарниковъ. Я же приподнялъ инстинктивно осмиствольное ружье, бывшее у меня въ рукахъ. Въ моментъ, когда Машунъ прыгнулъ въ сторону, буйволъ остановился на секунду въ нерѣшительности, колеблясь, послѣдовать ли за нимъ или нѣтъ—и это-то давало мнѣ хоть тѣнь возможности разсчитывать на успѣхъ. Единственный остававшійся у меня зарядъ я всадилъ ему въ грудь, около передней лопатки. Пуля пробила плечевую кость и прошла дальше въ бокъ, но это не убило буйвола, хотя на мгновеніе онъ зашатался.

Съ энергіей отчаянія бросился я на землю, подъ защиту далеко выступившихъ, нависшихъ корней, и втиснулся, какъ могъ глубже, въ нору дикобраза или муравьеѣда, о которой я говорилъ. Въ мгновеніе ока буйволъ послѣдовалъ за мной. Вставъ на колѣно здоровой передней ноги—такъ какъ другая, которою я ранилъ, болталась безпомощно взадъ и впередъ — озлобленное животное пыталось вытащить меня изъ норы своими согнутыми рогами. Въ бѣшенствѣ буйволъ наносилъ сначала удары куда попало, съ такой силой, что однимъ изъ нихъ о корни мимозы даже расщепилъ себѣ кончикъ рога. Но скоро злое животное стало умнѣе — вдвинувъ голову, насколько возможно, подъ навѣсъ корней, оно стало описывать тамъ полукруги рогами. При этомъ буйволъ неистово хрюкалъ и обдавалъ меня слюной и горячимъ паромъ дыханія. Рога его еще не могли касаться меня, хотя каждый ударъ ими расширялъ отверзтіе норы и открывалъ головѣ все ближе и ближе доступъ ко мнѣ. По временамъ онъ уже наносилъ мнѣ въ ребра тяжелые удары мордой. Чувствуя боль, я собрался съ духомъ и, схвативъ шершавый языкъ буйвола, висѣвшій во всю длину, я скрутилъ его изо всѣхъ силъ. Огромное животное завыло отъ бѣшенства и боли. Дернувъ голову назадъ съ такой стремительностью, что онъ вытащилъ меня на нѣсколько вершковъ ближе къ отверстію норы, буйволъ тутъ опять замахнулся на меня рогами и на этотъ разъ зацѣпилъ меня ими за плечевое сочлененіе.

Почувствовавъ, что насталъ конецъ, я крикнулъ Машуна.

— Онъ схватилъ меня,— закричалъ я въ смертномъ страхѣ.—„Gwasa, Машунъ, gwasa“ (Руби, руби).

Еще взмахъ большой головы и я былъ вытащенъ изъ отверстія норы Но въ это же самое мгновеніе я увидѣлъ дюжую фигуру Машуна съ его широкимъ, острымъ копьемъ, высоко поднятымъ надъ головой. Въ слѣдующую четверть секунды я упалъ съ роговъ и услышалъ ударъ копья и непе-

Digitized by Google

редаваемый звукъ лезвія стали, прорѣзывающей себѣ путь въ мясо. Я упалъ на спину и, поднявъ глаза, увидѣлъ, что доблестный Машунъ воткнулъ на футъ, или болѣе копье въ тѣло буйвола, и собирался спастись бѣгствомъ.

Увы! слишкомъ поздно. Съ бѣшенымъ ревомъ, съ кровью, льющеюся у него изъ горла и ноздрей, дьявольское животное бросилось на бѣднягу, подкинуло его на воздухъ, словно перышко, и затѣмъ два раза прободало рогами лежачаго.

Я поднялся съ безумной мыслью помочь Машуну, но прежде, чѣмъ я сдѣлалъ шагъ, извергъ буйволъ съ пронзительнымъ ревомъ покатился на землю и упалъ мертвый подлѣ своей жертвы.

Машунъ еще дышалъ, но одинъ взглядъ на него убѣдилъ меня, что часъ его пробилъ. Рога буйвола проткнули ему правое легкое и нанесли еще другія поврежденія.

Въ отчаяніи всталъ я на колѣни подлѣ него и взялъ его за руку.

— Макумацанъ, буйволъ издохъ?—прошепталъ несчастный.—Мои глаза ослѣпли, я ничего не вижу.

— Да, онъ издохъ.

— Чортъ этотъ не очень повредилъ тебѣ, Макумацанъ?

— Нѣтъ, бѣдный другъ мой, не очень.

— Охъ, я радъ.

Послѣ того наступило долгое молчаніе, прерываемое только свистомъ воздуха, вырывавшагося изъ поврежденныхъ легкихъ Машуна, когда онъ дышалъ.

— Макумацанъ, тутъ ли ты, я не чувствую тебя?

— Я тутъ, Машунъ.

— Макумацанъ, я умираю, весь міръ вертится вокругъ меня... Я иду... иду въ землю... Отецъ, не правда-ли, когда-нибудь, ты вспомнишь Машуна, который стоялъ подлѣ тебя, когда ты убивалъ слоновъ, когда, бывало, мы, когда, бывало, мы...

Это были послѣднія его слова, съ ними доблестный духъ его покинулъ. Я засунулъ трупъ его въ нору подъ деревомъ, и туда же, рядомъ съ нимъ, положилъ его копье, по обычаю его народа, чтобы мертвый не оставался беззащитнымъ въ долгомъ своемъ странствіи. „А затѣмъ, милостивыя государыни,—не стыжусь признаться—стоя одинокій возлѣ трупа Машуна, я рыдалъ, какъ женщина“.

Пер. **М. Ватсонъ.**

Digitized by Google

КРАСОТЫ ПРИРОДЫ И ЕЯ ЧУДЕСА.

Джона Лёббока.

Продолженіе *).

Горы.

Альпійскія горы для многихъ являются неизсякаемымъ источникомъ радости, спокойствія, здоровья и даже жизни. Люди уѣзжаютъ въ горы измученными и усталыми, съ разстроенными нервами и возвращаются домой здоровыми, полными силъ и энергіи. Сама природа въ горахъ, кажется, свободнѣе и счастливѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Шумъ потоковъ и спокойная гладь озеръ, снѣжныя поля и величественные глетчеры, свѣжій воздухъ, таинственныя горныя вершины, поднимающіяся въ голубой дали, утреннія и вечернія зори, красота неба и грозные раскаты бури—все это оставляетъ въ душѣ человѣка неизгладимыя внечатлѣнія и живительно дѣйствуетъ на его здоровье.

Въ настоящую минуту, когда я пишу эти строки, въ воображеніи моемъ встаетъ яркая картина альпійской долины—наверху голубое небо, сверкающій снѣгъ, обнаженные, сѣрые или красные утесы, темныя сосны, перемежающіяся съ яркозелеными лиственницами; пониже—склоны горъ, мѣстами покрытые березой и букомъ, съ разбросанными между ними коричневыми хижинками, подъ ними опять скалы и лѣсъ, только не хвойный, а лиственный, и у подножья ихъ разстилается сама долина съ изумрудными лугами, перерѣзанными ольховыми зарослями и сребристыми ручейками; въ ушахъ моихъ какъ бы снова раздается отдаленное звяканье колокольчиковъ коровъ и мелодическое журчаніе горнаго ручья. Безконечное разнообразіе, спокойствіе, соединенное съ могуществомъ, игра красокъ, красота формъ, тайна происхожденія—все это облекаетъ горы торжественной красотой.

*) См. «Міръ Божій» № 4.

Digitized by Google

Рёскинъ говоритъ, что „горы представляютъ собою начало и конецъ всякой картины природы; я могу любоваться равнинными лѣсами и широкими, открытыми видами, но наслажденіе, которое при этомъ испытываешь, холодно и спокойно, подобно тому, которое ощущаешь при разсматриваньи цвѣтовъ въ оранжереи или при чтеніи интересной книги". Изъ всѣхъ горныхъ мѣстностей самое сильное впечатлѣніе на него произвелъ Монтанверъ. „Я много странствовалъ по горамъ", говоритъ онъ, „и бывалъ въ самомъ центрѣ альпійскихъ высотъ, но нигдѣ я не встрѣчалъ картины, равной по красотѣ виду съ Монтанвера".

На горахъ цвѣты отличаются своей величиной и яркостью красокъ. Нѣкоторые очень красивые цвѣты растутъ только на горахъ; таковы альпійскія горечавки, альпійскіе рододендроны, альпійскіе подснѣжники и др. Но даже и среди тѣхъ растеній, которыя растутъ и на горахъ, и въ равнинахъ, горные представители какого-нибудь вида превосходятъ своихъ равнинныхъ собратьевъ величиной и яркостью своихъ цвѣтовъ.

Большою прелестью горныхъ пейзажей является необыкновенное богатство красокъ. „Въ равнинныхъ мѣстностяхъ", говоритъ Рёскинъ, „мы видимъ лазурь небесъ, зелень травъ и деревьевъ, и кое-гдѣ пурпуръ обнаженныхъ кустовъ или верхушекъ деревьевъ, которыя, подъ лучами полуденнаго солнца, кажутся совершенно красными. Въ горахъ къ этимъ тремъ цвѣтамъ присоединяются фіолетовыя тѣни, а красные и синіе цвѣта принимаютъ мягкій, нѣжный колоритъ. Кто не видалъ розовыхъ лучей зари, освѣщающихъ синія горы, виднѣющіяся на разстояніи 12-ти или 15-ти верстъ, тотъ врядъ ли можетъ имѣть понятіе о нѣжныхъ тонахъ; яркія краски можно видѣть и въ цвѣтахъ, и на небѣ, но ничто не можетъ сравниться съ глубокою нѣжностью розоватой окраски далекихъ горъ".

Приведу еще слова Зимпера, описывающаго видъ съ вершины Маттергорна: „Былъ одинъ изъ тѣхъ ясныхъ и тихихъ дней, которые, обыкновенно, предшествуютъ наступленію дурной погоды. Небо было совсѣмъ безоблачно. Горы, отстоящія на 50, даже на 100 верстъ, вырисовывались отчетливо и казались близкими. Можно было ясно различить ихъ отдѣльныя части—утесы, вершины, снѣжныя поля и ледники. Всѣ главнѣйшія альпійскія вершины были на лицо. Я, какъ сейчасъ, вижу передъ собой этихъ гигантовъ, окруженныхъ рядами меньшихъ горъ... На десять тысячъ футовъ подъ нами лежали зеленыя поля Церматта, съ разбросанными кое-гдѣ горными домиками, изъ которыхъ лѣниво поднимались синія струйки

Digitized by Google

дыма. Съ другой стороны разстилались пастбища Брёйля. Повсюду виднѣлись мрачные, черные лѣса, яркія, веселыя поляны, бурные водопады и спокойныя озера, ярко-освѣщенные, плодородные луга и голые утесы. Суровыя, грубыя формы перемежались съ мягкими граціозными очертаніями, обрывистыя скалы съ покатыми склонами, снѣжныя вершины съ каменистыми утесами, отличающимися крайнимъ разнообразіемъ формъ: они имѣютъ видъ пирамидъ, башенъ, остроконечныхъ шпицовъ и т. д.“.

Всѣ эти описанія относятся къ лѣтнимъ картинамъ, но осень и зима въ горахъ имѣютъ тоже своеобразную, величественную красоту.

„Осенью темно на горахъ. Сѣрые туманы ложатся на холмы. Вѣтеръ завываетъ въ кустахъ. Рѣка уныло катитъ свои волны по узкой долинѣ. Листья кружатся по вѣтру и засыпаютъ могилы умершихъ“ *).

Дурная погода часто даже увеличиваетъ красоту горъ. Когда нижняя часть ихъ окутана туманомъ и только вершина возвышается надъ облаками, онѣ кажутся еще величественнѣе, чѣмъ когда бываютъ видны снизу до верху. Когда стоишь на вершинѣ высокой горы и смотришь на тянущіяся внизу облака, то кажется, будто смотришь на землю съ какого-нибудь другого небеснаго тѣла.

Но даже и на Альпахъ врядъ ли найдется что-нибудь прекраснѣе такъ наз. „Alpenglühn“ (альпійскаго сіянія), которое освѣщаетъ розовымъ сіяніемъ снѣжныя вершины горъ, спустя нѣкоторое время послѣ заката солнца. Вершина Монблана, напримѣръ, озаряется лучами заходящаго солнца долгое время послѣ того, какъ окружающія горы уже погружены въ тѣнь. Альпійское сіяніе кажется отблескомъ другого міра и исчезаетъ также таинственно, какъ и появляется.

Происхожденіе горъ.

Географія пріобрѣтаетъ для насъ новый интересъ съ тѣхъ поръ, какъ мы узнаемъ, что горы—не случайныя явленія, но что возникновеніе каждой горной цѣпи, каждой вершины и долины имѣетъ свои причины и можетъ быть объяснено.

Происхожденіе горъ представляетъ очень интересный вопросъ.

---

*) Оссіанъ.

Digitized by Google

Еще въ настоящее время у насъ на глазахъ появляются новые вулканы. Нѣкоторыя горы, напр., доломиты въ Австріи, по объясненію Рихтхофна и другихъ геологовъ, были когда-то коралловыми островами.

Общее происхожденіе горныхъ хребтовъ сначала объяснялось дѣйствіемъ внутреннихъ, подземныхъ силъ. Приписывать появленіе горъ постепенному осѣданію земной коры звучитъ какимъ-то парадоксомъ, а между тѣмъ въ настоящее время въ наукѣ установлено, что причиною образованія ихъ было именно сжатіе земли. Извѣстно, что земля постепенно охлаждалась и, по мѣрѣ охлажденія, сжималась, т.-е. на корѣ ея образовались волнообразныя возвышенія. Когда яблоко зимой высыхаетъ, то кожа его покрывается морщинами.

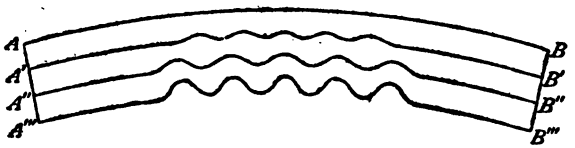


Рис. 16.

Возьмемъ еще другой примѣръ: разложимъ на столъ нѣсколько листовъ бумаги и съ обѣихъ концовъ положимъ на нихъ по гирѣ. Если мы будемъ сдвигать эти гири, то бумага сморщится.

Такимъ же образомъ, часть земной поверхности AB (рис. 16), вслѣдствіе постепеннаго охлажденія и сжиманія земной массы, будетъ опускаться къ $A'B'$, потомъ — къ $A''B''$ и, наконецъ, къ $A'''B'''$. Если бы внѣшняя поверхность и внутреннія части земли охлаждались бы равномѣрно, тогда слой AB также сжался и между A'' и B'' могъ бы образоваться правильный изгибъ. Но извѣстно, что верхніе слои земной поверхности давно уже достигли постоянной температуры. Поэтому слой AB не могъ сжаться сооотвѣтственно съ внутренними слоями и поэтому образовались морщины, какъ это мы видимъ на $A'''B'''$. Иногда слои принимаютъ совсѣмъ обратное положеніе (какъ показано на фиг. 18). Это объясненіе, сколько мнѣ помнится, впервые было дано Стено, а затѣмъ развито Баллемъ, Сузесомъ и въ особенности Геймомъ. Вѣроятно, такимъ образомъ можетъ быть объяснено происхожденіе многихъ горныхъ цѣпей.

Структура горныхъ мѣстностей подтверждаетъ эти теоретическія соображенія. Само собой очевидно, что когда пласты лежатъ складками, то, если эти складки сильно сжать, онѣ

Digitized by Google

ра скроются на вершинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на вершинѣ пласты будутъ менѣе плотны и болѣе подвержены разрушенію, чѣмъ у подошвы горы. Поэтому размываніе будетъ дѣйствовать сильнѣе на верхнюю часть складки, чѣмъ на нижнюю, и если это размываніе будетъ продолжаться долгое время, то верхняя часть можетъ быть совсѣмъ снесена и вершина холма обратится въ долину.

Каждый, кто бывалъ въ Швейцаріи, навѣрное замѣчалъ холмы, гдѣ горные пласты расположены такъ, какъ изображено на рис. 17, и по которымъ ясно видно, что пласты снесены.

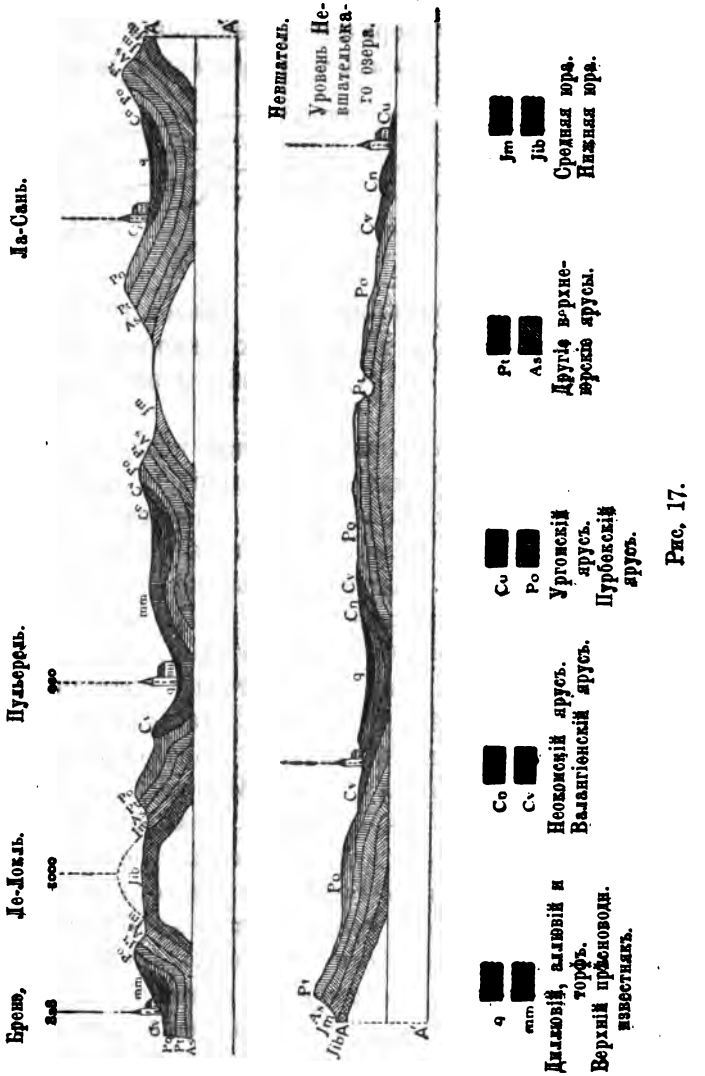


Рис. 17.

Digitized by Google

Горная возвышенность Юры состоитъ изъ ряда хребтовъ, тянущихся параллельно другъ другу по нѣсколько изогнутой кривой съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Эти хребты представляютъ собой складки земной поверхности, въ чемъ можно убѣдиться при взглядѣ на рисунокъ 17, на которомъ изображена часть Юрскаго хребта отъ Невшателя до Ле-Локля. Складки эти, сравнительно, невелики и горы невысоки. Далѣе, къ югу пласты болѣе сжаты направленіе ихъ измѣняется. Вершина Салевъ представляетъ собою остатокъ одного изъ такихъ хребтовъ.

Въ Альпахъ искривленія пластовъ гораздо больше, чѣмъ въ Юрѣ. На фиг. 18 изображены Альпы отъ Шпитцена

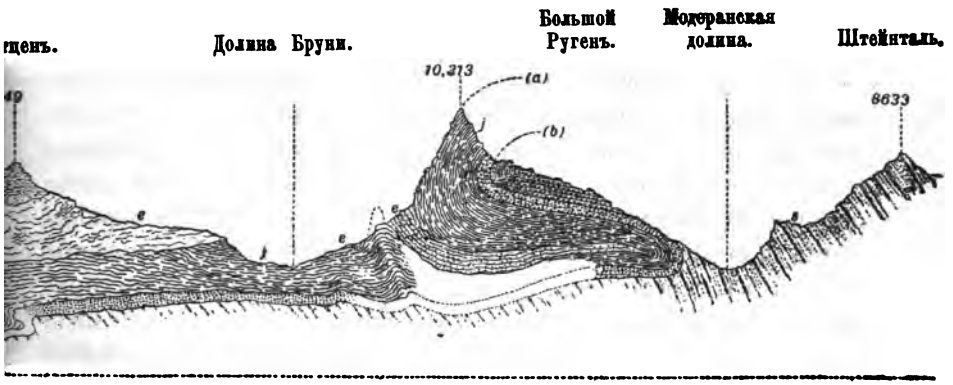


Рис. 18. e) Эоценовыя отложенія. j) Юрскія отложенія. s) Кристаллическія породы.

черезъ Бруни-Альпъ до Модеранской долины. Изъ рисунка ясно, что альпійскія долины произошли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе разрушенія горныхъ породъ; Модеранская долина какъ бы врѣзана въ кристаллическія породы S, и когда-то была покрыта пластами юрской формаціи S, кототорые прежде составляли гигантскую арку надъ теперешней долиной. Какъ ни кажется невѣроятнымъ исчезновеніе такихъ громадныхъ горъ,—противъ очевидности спорить нельзя. Рамсей показалъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Уэльса были смыты пласты толщиною не менѣе 29.000 фут. и можно думать, что въ Швейцаріи размытые горные пласты, въ общей сложности, были бы не меньшей высоты, чѣмъ современные Альпы, хотя изъ этого, разумѣется, не слѣдуетъ, что Альпы когда-то были вдвое выше, чѣмъ теперь, потому что повышеніе горъ и разрушеніе ихъ вершинъ шло одновременно.

Было вычислено, что пласты между Базелемъ и Сенъ-Готтардомъ, имѣвшіе первоначально 202 мили въ длину, подъ

Digitized by Google

вліяніемъ сжатія укоротились до 130 миль; Ардены отъ 50 миль длины дошли до 25, а Аппалахскія горы отъ 153 до 65. Профессоръ Гюмбель недавно высказалъ мнѣніе, что сила, поднявшая Альпы, дѣйствовала по главной оси поднятія; но факты, повидимому, приводятъ къ обратному выводу. Если бы эта сила дѣйствовала по оси поднятія, то она должна была бы удлиннить, а не сжать пласты; въ такомъ случаѣ нельзя было бы объяснить происхожденія складокъ. Гипотеза сжатія, напротивъ, вполнѣ объясняетъ всѣ географическія особенности Швейцаріи.

Уэльскія горы старше Вогезъ, Вогезы старше Пиринеевъ, Пиринеи старше Альпъ, а Альпы, въ свою очередь, старше Андъ, въ которыхъ процессъ поднятія до сихъ поръ еще не завершился.

Но хотя современныя Альпы въ геологическомъ отношеніи недавняго происхожденія, есть основаніе думать, что раньше на ихъ мѣстѣ были другія, высокія горы. „Первыя указанія,—говоритъ Джуддъ,—на неустойчивость этой части земной поверхности, относятся къ концу пермскаго періода, когда произошелъ цѣлый рядъ вулканическихъ изверженій въ той мѣстности, гдѣ теперь находятся Альпы“, что привело къ образованію цѣлаго ряда горъ, которыя, по его мнѣнію, должны были быть по крайней мѣрѣ отъ 8.000 до 9.000 футовъ вышиною. Рамзей и Бонней также представили вѣскіе доводы въ пользу соображенія, что на линіи Альпъ когда-то возвышались горы, не менѣе величественныя, чѣмъ современныя Альпы. Итакъ, хотя теперешнія Альпы и не отличаются особенной древностью, есть основаніе думать, что имъ предшествовали другія горы, которыя были уничтожены дѣйствіемъ воздуха и воды.

И въ настоящее время, въ разныхъ частяхъ земного шара еще совершается процессъ поднятія и опусканія земной коры. Сѣверная часть Скандинавіи поднимается, а южная опускается. Южная Америка поднимается на западѣ, а опускается на востокѣ.

Сжатіе земной коры, объясняющее образованіе горныхъ цѣпей, неизбѣжно приводитъ къ землетрясеніямъ; небольшія колебанія земли, такъ часто случающіяся, напримѣръ, въ Швейцаріи (за послѣднія 150 лѣтъ ихъ было болѣе 1.000) какъ бы указываютъ на то, что силы, воздвигшія Альпы, еще не завершили круга своихъ дѣйствій, и что по близости отъ горъ идетъ медленная подземная работа.

Если горы обязаны своимъ происхожденіемъ сжатію земли,

Digitized by Google

то долины являются результатомъ разрушительнаго дѣйствія воды. Какъ только образуется какая-нибудь горная цѣпь, вся природа какъ бы вступаетъ въ заговоръ противъ нея. Солнце и морозъ, жара и холодъ, воздухъ и вода, ледъ и снѣгъ, всѣ растенія, начиная отъ мховъ и кончая дубомъ, всѣ животныя, начиная съ червяка и кончая человѣкомъ—всѣ ведутъ на нее атаку. Но самымъ могущественнымъ агентомъ въ этой борьбѣ является вода. Осенній дождь проникаетъ во всѣ поры и щели; замерзая, вода разрушаетъ самые твердые утесы, а вешнія воды уносятъ съ собой обломки въ долины.

Вершины швейцарскихъ горъ подымаются надъ слоемъ льда. Въ Шотландіи же, и еще болѣе въ Норвегіи, слой льда, который когда-то покрывалъ всю страну, срѣзалъ вершины горъ и превратилъ ихъ въ выпуклые горбы, а въ Уэльсѣ тѣ же причины, въ соединеніи съ всесокрушающимъ дѣйствіемъ времени (мы уже упоминали, что уэльскіе холмы гораздо древнѣе швейцарскихъ горъ) значительно понизили эти когда-то высокія горы, отъ которыхъ теперь остались одни обломки. Если силы природы будутъ продолжать свою работу, то къ такому же виду будутъ приведены и швейцарскія горы черезъ тысячи или, вѣрнѣе, десятки тысячъ лѣтъ.

Обыкновенно считаютъ, что снѣговая линія въ Швейцаріи лежитъ на 8.500—9.000 футовъ вышины. На этомъ уровнѣ скопляется снѣгъ, который образуетъ глетчеры или „ледники“, т.-е. сплошныя рѣки льда, спускающіяся внизъ, въ долины. Человѣкъ,- никогда не видавшій глетчера, врядъ ли сможетъ представить себѣ, что онъ собою изображаетъ на нашемъ рисункѣ.

Глетчеры часто бываютъ очень красивы. „Гора Беренбергъ, — говоритъ лордъ Дюфферинъ, — по своей величинѣ и эффектности превзошла всѣ мои ожиданія. Глетчеры были однимъ изъ главныхъ элемементовъ красоты этой мѣстности. Представьте себѣ большую рѣку, по размѣрамъ своимъ не уступающую Темзѣ, которая низвергается, по склону горы, преодолѣвая всѣ препятствія на своемъ пути, образуя тысячи водоворотовъ, перебрасываясь пѣнистыми каскадами съ уступа на уступъ—и вдругъ рѣка эта вся замерзаетъ и движеніе ея застываетъ въ окаменѣлыхъ формахъ. Если вы не видѣли этого, то вамъ трудно будетъ представить себѣ страшный контрастъ между спокойнымъ величіемъ этихъ безмолвныхъ, неподвижныхъ кристальныхъ рѣкъ и той энергіей и силой, которыя отпечатлѣны на ихъ внѣшности“.

Digitized by Google

Отъ скалъ, возвышающихся надъ глетчерами, часто отрываются куски камня, которые скопляются по бокамъ у подошвы ледниковъ и образуютъ цѣлыя насыпи, извѣстныя подъ названіемъ „моренъ". Такія морены попадаются и далеко за предѣлами теперешнихъ глетчеровъ.

Въ прежнія времена глетчеры спускались гораздо дальше, чѣмъ теперь. Ронскій глетчеръ, напримѣръ, когда-то заполнялъ собою все Женевское озеро или, вѣрнѣе, мѣсто, занимаемое теперь этимъ озеромъ, и поднимался на 2.000 ф. вверхъ по склонамъ Юры; долина Верхняго Тичино и соприкасающіяся съ нею долины были заняты другимъ глетчеромъ, который наполнялъ собой бассейнъ Лаго-Маджіоре; третій глетчеръ занималъ долину Дора-Бальтеа и отъ него осталась морена въ 20 миль длиною, которая поднимается неменѣе, чѣмъ на 1.500 ф. надъ теперешнимъ уровнемъ рѣки. Шотландскія и скандинавскія долины также покрыты ледяными рѣками, а когда-то эти страны были сплошь покрыты слоемъ льда, подобно теперешней Гренландіи. Такія огромныя каменныя глыбы, какъ, напр., женевская Pierre à Niton, или невшательская Pierre à Bot уносились этими ледниками на многія и многія версты отъ своего первоначальнаго мѣстопребыванія; извѣстно, что нѣкоторые камни, находимыя теперь среди Норфолькскихъ скалъ, когда-то были занесены сюда льдомъ изъ Норвегіи, причемъ путь ихъ лежалъ черезъ теперешнее Нѣмецкое море. Съ другой стороны, мы видимъ, что скалы, оказавшіяся въ состояніи противостоять непогодѣ, отличаются своей гладкой, полированной поверхностью, напоминающей скалы, окаймляющія глетчеры.

По мнѣнію Рёскина, самые красивые слѣды глетчеровъ въ Альпахъ можно видѣть на скалахъ противъ Мартиньи, а самые интересные изъ нихъ—это тѣ, которые возвышаются надъ Тріентомъ, между Валорзиномъ и долиною Роны.

Въ Великобританіи лучшей иллюстраціей дѣйствія льда можетъ служить дорога отъ Гленъ-Койха къ Лохъ-Горну (Loch-Hourn), представляющая одинъ изъ самыхъ мрачныхъ и дикихъ шотландскихъ пейзажей. Названіе этой долины по кельтски значитъ „Адское озеро". По обѣимъ сторонамъ дороги разбросаны выполированныя, скалистыя возвышенности, въ большинствѣ случаевъ покрытыя глубокими, почти параллельными другъ другу, бороздами; возвышенности эти, съ одной стороны, обрывисты, а съ другой—образуютъ правильную покатость, ясно указывающую направленіе великаго ледянаго потока.

Digitized by Google

Во многихъ изъ швейцарскихъ долинъ находятся озера; напримѣръ, въ долинѣ Роны — Женевское озеро, въ долинѣ Рейсы — Люцернское озеро въ долинѣ Рейна — Констанцкое, и т. д. Большинство этихъ озеръ отличаются большой глубиной.

Бѣлый цвѣтъ горныхъ рѣчекъ, зависящій отъ примѣси въ нихъ каменистой пыли глетчеровъ, самъ по себѣ является доказательствомъ разрушенія, которое они производятъ.

„Не кажется ли правдоподобнымъ, что тончайше-размельченная пыль можетъ оказывать извѣстное вліяніе на цвѣтъ нѣкоторыхъ швейцарскихъ озеръ, напримѣръ, на Женевское озеро? Это озеро представляетъ собою просто расширеніе рѣки Роны, стекающей съ Ронскаго глетчера. Въ Рону съ обѣихъ сторонъ впадаютъ многочисленныя рѣчки и потоки, которые тоже стекаютъ съ глетчеровъ и поэтому насыщены каменистой пылью, образовавшейся вслѣдствіе тренія глетчеровъ о скалы; но отъ этого тренія образуются осколки самыхъ различныхъ размѣровъ и, я думаю, что самыя мелкія изъ нихъ остаются въ озерѣ въ „взвѣшенномъ состояніи“ по всей его длинѣ.

Фарадей показалъ, что осажденное золото въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ опускается внизъ въ небольшой бутылкѣ, и только по истеченіи этого срока достигаетъ дна ея; очень возможно, что потребовались бы вѣка спокойнаго осажденія для того, чтобы всѣ каменистыя частицы, содержащіяся въ Женевскомъ озерѣ, опустились на дно его. Стоило бы изслѣдовать, не отъ этихъ ли самыхъ частицъ, взвѣшенныхъ въ водѣ, зависитъ великолѣпный синій цвѣтъ этого озера, который такъ восхищаетъ всѣхъ видѣвшихъ его.

Каждая изъ швейцарскихъ горъ имѣетъ свои особенности. Вотъ какъ Тиндаль описываетъ одинъ изъ красивѣйшихъ альпійскихъ пейзажей—видъ съ вершины Ешгорна:

„Небо и горныя вершины сегодня безоблачны, и очертанія ихъ вырисовываются съ большой отчетливостью. Юнгфрау, Мёнкъ, Ейгеръ, Тругбергъ, скалистый Штральгратъ, стройная Алетчгорнъ—всѣ они величественно возвышаются на горизонтѣ. Мрачный Финстерааргорнъ превосходитъ по величинѣ всѣхъ своихъ сосѣдей; за нимъ идетъ Оберааргорнъ, съ глетчеромъ Влетча, скатывающимся съ его плечъ. Внизу лежитъ Мэрджелинское озеро, съ ледяными глыбами, плавающими по его голубовато-зеленой поверхности. Далѣе тянется цѣпь горъ, отдѣляющихъ Швейцарію отъ Италіи. Осматриваясь кругомъ, взоръ встрѣчаетъ множество утесовъ, окру-

Digitized by Google

жающихъ, какъ птенцы свою мать, какую-нибудь большую вершину. Дальше возвышаются отталкивающія скалы Монтъ-Сервина, мрачныя громады которой невольно вызываютъ въ душѣ представленія о жестокости и неукротимой злобѣ. Рядомъ съ нимъ встаетъ гора, не менѣе величественная, чѣмъ Маттергорнъ, и производящая, пожалуй, даже еще болѣе грандіозное впечатлѣніе — это Вейсгорнъ, которая кажется мнѣ самою прекрасною изъ всѣхъальпійскихъ горъ. Красота ея тоже дышетъ силою, но эта сила не жестокая, а могучая и свѣтлая. Справа Комбинъ поднимаетъ къ небу свою обнаженную голову, другія вершины тѣснятся вокругъ него и весь этотъ кругъ завершается державнымъ вѣнцомъ Монъ-Блана".

Вулканы.

Вулканы принадлежатъ совсѣмъ къ другому роду горъ.

Вычислить количество вулкановъ на землѣ оказывается практически невозможнымъ. Гумбольдтъ насчитывалъ ихъ до 223, а Кейтъ Джонсонъ довелъ эту цифру до 300 *). Нѣкоторые изъ нихъ, безъ сомнѣнія, всегда находятся въ дѣйствіи, но въ большинствѣ случаевъ изверженія вулкановъ бываютъ случайными. Хотя многіе вулканы несомнѣнно уже потухли, невозможно часто бываетъ отличить тѣхъ, которые только временно находятся въ покоѣ, отъ тѣхъ, которые навсегда уже завершили свою вулканическую дѣятельность. Далѣе возникаетъ вопросъ: что слѣдуетъ считать за самостоятельный вулканъ и что за побочный конусъ его?

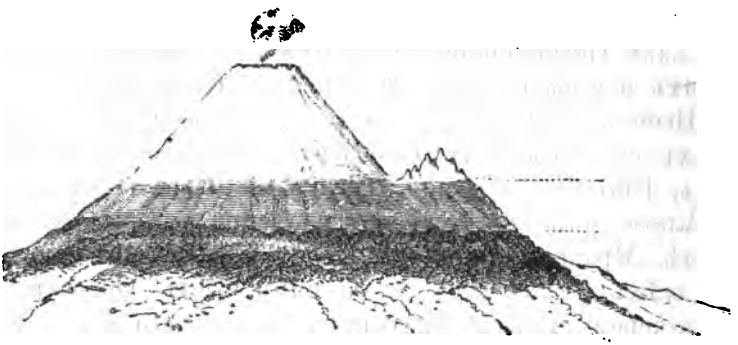


Рис. 19. Котопаксн.

*) Число всѣхъ вулкановъ на земной поверхности 709, изъ нихъ дѣйствующихъ 321. *Пр. ред.*

Digitized by Google

На склонахъ Этны находится болѣе 700 маленькихъ побочныхъ конусовъ, а на Гавайѣ ихъ нѣсколько тысячъ. Большинство большихъ вулкановъ состоятъ изъ нѣсколькихъ конусовъ, которые образуются изъ застывшей лавы. Таковы гигантскія вершины Чимборасо, Котопакси (рис. 19) и Фузіама.

Можетъ быть, во всей природѣ не существуетъ болѣе величественнаго зрѣлища, чѣмъ вулканъ въ дѣйствіи. Мнѣ посчастливилось нѣсколько разъ быть на краю кратера Везувія во время изверженія, и я видѣлъ, какъ лава стекала внизъ, въ то время какъ громадные камни взлетали высоко на воздухъ. Такое зрѣлище оставляетъ въ душѣ неизгладимое впечатлѣніе и никогда не можетъ быть забыто.

Самый величественный кратеръ на землѣ, это кратеръ Килоэа, находящійся на вершинѣ почти 4.000 ф. на горѣ Мауна-Лоа, на островѣ Гаваи. Діаметръ его равняется двумъ миллямъ; онъ представляетъ собою эллипсисъ, имѣющій въ окружности около 7 миль. Внутри его находится большое озеро лавы, уровень котораго постоянно мѣняется. Обыкновенно онъ находится на 800 ф. ниже края, и глубина его равняется, приблизительно, 1.400 ф. Этотъ кратеръ особенно красивъ ночью, когда расплавленная лава бросаетъ свой отблескъ на извергающіяся изъ него облака дыма и окрашиваетъ ихъ въ пурпурный цвѣтъ. Лава постепенно поднимается въ кратерѣ и, наконецъ, выступаетъ изъ береговъ, или прорывается гдѣ-нибудь сбоку. Послѣ изверженія кратеръ остается пустымъ иногда въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Потокъ лавы, подобно огненной рѣкѣ, сначала быстро несется по склону горы; но по мѣрѣ того, какъ она остываетъ, въ ней постепенно образуются шлаки, и въ концѣ-концовъ расплавленная масса со всѣхъ сторонъ покрывается корой и продолжаетъ медленно течь внутри этого покрова, какъ подъ туннелемъ.

Кое-гдѣ лава прорывается сквозь эту кору, но образующіяся вслѣдствіе этого трещины тотчасъ же снова затягиваются и застываютъ. Такимъ образомъ эта огненная рѣка медленно спускается внизъ, уничтожая все на своемъ пути.

Потокъ лавы, излившійся съ Мауна-Лоа въ 1885 г., простирался на 70 м. въ длину; потокъ лавы со Скапторъ-Сакула въ Исландіи, въ 1873 г.—на 50 м. въ длину. Максимальная глубина его доходила до 50 миль. Было выяснено, что вся масса изверженной лавы, по объему, равнялась Монъ-Блану.

Digitized by Google

Камни, зола и грязь, выбрасываемые изъ кратера во время изверженій, дѣйствуютъ еще болѣе разрушительно, чѣмъ самые потоки лавы. Въ 1851 г. вулканъ Томборо на островѣ Суматрѣ унесъ во время своего изверженія большее количество человѣческихъ жертвъ, чѣмъ битва при Ватерло. Землетрясеніе въ Лиссабонѣ въ 1755 г. погубило 60.000 человѣкъ. Во время землетрясеній въ Ріобамба и грязевыхъ изверженій Тунгурагуа и Кракатоа погибло отъ 30 до 40 тысячъ человѣкъ. Землетрясеніе въ Антіохіи въ 526 г. унесло съ собою не менѣе 900.000 человѣческихъ жизней. Самымъ разрушительнымъ грязевымъ изверженіемъ за послѣднее время можно считать изверженіе Козекины. Близъ лежащая мѣстность на 25 м. была залита грязной водой, поднимавшейся на 16 ф. высоты. Зола и дымъ образовали густыя облака, распространяющіяся на многія мили. Нѣкоторыя изъ этихъ облаковъ относились на 20 градусовъ къ востоку. Общая масса изверженій равнялась, приблизительно, 60 милліардамъ квадратныхъ ярдовъ.

Вулканъ Стромболи, на Средиземномъ морѣ, имѣющій только 2.500 ф. вышины, тѣмъ не менѣе, производитъ очень величественное впечатлѣніе своими необыкновенно правильными очертаніями и своими крутыми склонами, обрывающимися прямо въ море, на 4.000 ф. глубины.

Вулканъ этотъ очень интересенъ также и правильностью своихъ изверженій, продолжающихся не болѣе 5 минутъ каждое. Въ кратерѣ, на глубинѣ 300 ф., постоянно лежитъ кипящая масса расплавленной красной лавы; масса эта постепенно поднимается до уровня кратера, происходитъ взрывъ, сопровождаемый изверженіемъ клубовъ водяныхъ паровъ и камней, и затѣмъ лава снова опускается до прежняго уровня. Столбъ дыма окрашивается отраженіемъ огненно-жидкой лавы и отличается такимъ яркимъ цвѣтомъ, что Стромболи сравнивали съ маякомъ.

Въ Великобританіи тоже когда-то были вулканы, хотя теперь они давно потухли. Напримѣръ, гора Arthurs seat, близъ Эдинбурга, по всей вѣроятности, была кратеромъ небольшого вулкана каменноугольнаго періода.

Вершины огнедышащихъ горъ часто совсѣмъ уничтожаются. Въ промежуткѣ между двумя моими посѣщеніями Везувія, вершина Везувія понизилась на 200 ф. Самъ Везувій стоитъ на болѣе древнемъ кратерѣ, часть котораго существуетъ и до сихъ поръ и называется Монте-Сомма, но

Digitized by Google

большая часть его исчезла во время извержения 79 г., когда Везувій, пробудившись отъ долгаго сна, уничтожилъ Помпею и Геркуланумъ.

Что касается происхожденія вулкановъ, то по этому поводу существуютъ двѣ главныя теоріи: многіе ученые, подъ впечатлѣніемъ величія этого явленія природы и его разрушительной силы, склонны были смотрѣть на кратеры вулкановъ, какъ на гигантскія трубы, проходящія сквозь твердую земную кору и сообщающіяся съ огненной массой въ центрѣ земли. Но новѣйшія изслѣдованія показали, что вулканы обязаны своимъ происхожденіемъ болѣе поверхностнымъ и мѣстнымъ причинамъ.

Извѣстно, что вулканы почти всегда бываютъ расположены на морскомъ берегу, или близко отъ него. Внутри континента они совершенно отсутствуютъ. Количество дѣйствующихъ вулкановъ въ Андахъ, по сравненію съ ихъ совершеннымъ отсутствіемъ въ Альпахъ, въ Уральскихъ горахъ, въ Гималаяхъ и горныхъ цѣпяхъ Центральной Азіи, является очень знаменательнымъ фактомъ. Тихій Океанъ весь окруженъ огненнымъ кольцомъ. Начинаясь въ Новой Зеландіи, гдѣ мы имѣемъ вулканы Тангариро, Вакаи и др., кругъ этотъ проходитъ черезъ острова Фиджи, Соломона, Новой Гвинеи, Сумбавы, Ломбока, Явы, Суматры, Филиппинскіе острова, Японію, Алеутскіе острова, вдоль Мексики, Перу и Чили къ Тіерра дель-Фузіо и заканчивается двумя большими вулканами Эребусъ и Терроръ на Викторіи.

Мы знаемъ, что сжатіе земной поверхности и образованіе складокъ и возвышенностей, являющееся слѣдствіемъ его, до сихъ поръ еще продолжается; сжатіе это развиваетъ большое количество теплоты, составляющее причину вулканическихъ изверженій. Не нужно забывать, что настоящими горами на земномъ шарѣ являются наши 5 частей свѣта; по сравненіи съ ними Анды и Гималаи являются ничтожными морщинками. Понятно, что области наибольшаго жара должны находиться у подошвы этихъ громадныхъ горъ, т. е. вдоль береговой линіи, а не въ центрѣ материковъ, которые уже находятся, сравнительно, въ спокойномъ состояніи. Такимъ образомъ можно объяснить, почему вулканы обыкновенно бываютъ расположены по берегу моря.

Другая причина, заставляющая насъ разсматривать вулканы, какъ явленія мѣстныя, заключается въ томъ, что многіе изъ нихъ, даже расположенные близко одинъ отъ другого,

Digitized by Google

дѣйствуютъ совершенно независимо другъ отъ друга. Таковы, напр., вулканы Килоеа и Мауна-Лоа, оба находящіеся на маленькомъ островкѣ Гаваи.

Если бы вулканическая дѣятельность находилась въ связи съ огненнымъ моремъ въ центрѣ земли, то изверженія вулкановъ должны были бы подчиняться тѣмъ же законамъ, которые управляютъ морскими приливами и отливами. Но этого въ дѣйствительности не наблюдается. Есть, положимъ, указанія на существованіе слабыхъ приливовъ въ расплавленномъ озерѣ, находящемся подъ Везувіемъ, и во время изверженія 1865 г. дважды въ день замѣчалось усиленіе вулканической дѣятельности, какъ это бываетъ во всякомъ большомъ резервуарѣ воды, но это усиленіе совсѣмъ не походило на то, которое должно было бы быть, если бы гора эта дѣйствительно находилась въ связи съ центральнымъ океаномъ расплавленнаго вещества.

Если бы земная кора не обладала такой значительной толщиной, мы подвергались бы постояннымъ землетрясеніямъ. Землетрясенія вообще случаются гораздо чаще, чѣмъ это обыкновенно думаютъ. Можно доказать, что на землѣ замѣчаются не случайныя колебанія, перемежающіяся съ длинными періодами покоя, а напротивъ того, краткіе періоды покоя смѣняются длинными періодами колебаній, или, вѣрнѣе, земная кора находится въ постоянно-колеблющемся состояніи, причемъ эти колебанія время отъ времени усиливаются.

Повидимому, землетрясенія исходятъ не изъ большой глубины. Можно всегда опредѣлить тотъ пунктъ, на который вулканическая сила дѣйствуетъ въ вертикальномъ направленіи и во многихъ случаяхъ бываетъ возможно вычислить подъ какимъ угломъ она прорывается въ другомъ мѣстѣ. Съ помощью такихъ вычисленій находили, что очагъ землетрясенія лежитъ, обыкновенно, не глубже 30 географическихъ миль подъ землею.

Но, хотя мы не можемъ соединять вулканическія изверженія съ огненной массой въ центрѣ земли, а должны разсматривать ихъ, какъ мѣстныя проявленія меньшихъ подземныхъ силъ, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что вулканы являются однимъ изъ самыхъ величественныхъ, грозныхъ и великолѣпныхъ явленій природы.

Л. Д.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

ЗАСНУЛЪ.

Сила Сидорычъ Козыревъ давно, очень давно вышелъ въ отставку, прослуживъ безпорочно полный срокъ солдатской службы. Сколько ему было лѣтъ отъ роду—онъ никогда не зналъ точно. Когда кто-нибудь спрашивалъ его о годахъ, то получалъ простой и совершенно искренній отвѣтъ: „А почему я знаю?“ Онъ не умалчивалъ, какъ это дѣлаютъ многіе старики, желая скрыть свои лѣта, боясь думать о близкой смерти, или просто по безпамятству. Его дѣйствительно нисколько не интересовали лѣта. Иногда въ отвѣтѣ его такъ вотъ и слышалась фраза: „И на что тебѣ знать года мои, коли это мнѣ самому неинтересно“. Сила Сидорычъ принадлежалъ къ числу стариковъ, про которыхъ говорятъ обыкновенно: „Остановился и умирать не хочетъ“. Въ самомъ дѣлѣ, время для него точно остановилось. Нѣсколько лѣтъ уже онъ жилъ совсѣмъ не мѣняющимся, какимъ-то засохшимъ, но совершенно бодрымъ старикомъ; развѣ только дѣлался непримѣтно меньше ростомъ. Въ прежнія времена, въ цвѣтущіе свои годы, онъ былъ бравый солдатъ, что можно было заключить по нѣсколькимъ медалямъ и тремъ георгіевскимъ крестамъ, которые онъ носилъ на груди по праздничнымъ днямъ. Сидорычъ побывалъ во многихъ сраженіяхъ. Но онъ не любилъ говорить о своихъ личныхъ подвигахъ, и когда разсказывалъ что-нибудь изъ прошлой своей жизни въ военной службѣ, всегда говорилъ „мы“. „Засѣли мы въ кустахъ, поползли, опять засѣли; а какъ онъ (т.-е. непріятель) нашелъ на насъ невзначай, нарвался, тутъ мы его и поклали. Охотниками мы были. Маіора раненаго вытащили на себѣ изъ ложементу, знамя свое вырвали у венгерца. Да, было, всего было съ нами; дрались жарко!“

Digitized by Google

Сила Сидорычъ былъ потомокъ старыхъ богатырей русскихъ, которые всю жизнь свою дрались, защищали отечество отъ враговъ, и на бранномъ полѣ слагали сѣдыя головы. Его отецъ, дѣды и прадѣды были солдаты. Память о дѣдахъ скоро исчезла въ народѣ, точно такъ же, какъ и о забытомъ Сидорычѣ. Отецъ его легъ ратникомъ въ сраженіи, мать умерла вскорѣ послѣ полученнаго извѣстія о смерти мужа. Сирота, безсемейный бобыль, Сила сданъ былъ помѣщикомъ въ солдаты. По выходѣ въ отставку, Сидорычъ съѣздилъ на родину „поглядѣть", и, не встрѣтивъ рѣшительно ничего, что бы привязывало его въ ней, скоро ушелъ искать мѣста въ городѣ, поступилъ въ сторожа на желѣзную дорогу, гдѣ такъ и остался безъ всякихъ помысловъ о какой-либо другой службѣ. „Чего тебѣ еще нужно?—говорилъ онъ иногда товарищу.—Куда пойдешь шататься? Кормишься, и сиди на мѣстѣ".

Онъ весь погрузился въ свою собственную философію, въ наблюденіе за окружающею его жизнью, строго исполняя возложенныя на него обязанности. Сначала онъ былъ сторожемъ на маленькой станціи, потомъ стрѣлочникомъ, а затѣмъ, когда ему стало измѣнять зрѣніе, его взяли на главную станцію въ городъ. Въ отведенной ему каморкѣ онъ устроилъ себѣ келью,—повѣсилъ образъ Спаса Нерукотвореннаго, картину Георгія Побѣдоносца и портретъ князя Барятинскаго, съ которымъ онъ бралъ Шамиля. Вечерами, послѣ отхода послѣдняго поѣзда, онъ тушилъ лампы, обдумывалъ работу на завтрашній день, или бесѣдовалъ съ кѣмъ-нибудь изъ товарищей, что случалось, впрочемъ, не очень часто. Сидорычъ, вообще, не любилъ „празднословія". Особенно не любилъ онъ, когда кто-нибудь говорилъ о смерти, жаловался на близость ея. „Умру, умру! Какъ это такъ умру?! Дуракъ ты и больше ничего. И какое твое дѣло разсуждать объ этомъ. Ты объ этихъ дѣлахъ не думай, братъ, а живи себѣ. На-ко вотъ лучше табачку понюхай!" Сидорычъ всегда почтительно подставлялъ свою табакерку съ изображеніемъ Суворова, забиралъ самъ изрядную порцію, медленно втягивалъ въ носъ табакъ и продолжалъ уже безъ обращенія къ другому, а какъ бы самъ про себя. „Гм... Какъ это умру?! Тѣло грѣшное, точно предастся землѣ, съѣдятъ его черви. Богъ... Что такое Богъ? Богъ не человѣкъ, сдѣлалъ да разорилъ, поймалъ да съѣлъ,

Digitized by Google

нажилъ да прожилъ. Ты меня сейчасъ убей!" Вдругъ онъ энергично обращался къ собесѣднику, какъ бы атакуя его врасплохъ. „Это все возможно. А ну-ка, душу во мнѣ убей!? Хрѣна тертаго! Такой, какой я есть, такой и буду, во вѣки вѣковъ". Сидорычъ твердо былъ убѣжденъ, что онъ будетъ жить „во вѣки вѣковъ". Но на этомъ былъ уже предѣлъ его мышленія. Онъ не шелъ дальше въ разсужденіе о вѣчности души и останавливался на томъ только, что будетъ жить „во вѣки вѣковъ". Эта фраза въ его рѣчи была послѣднимъ словомъ, причемъ онъ всегда отрывисто взмахивалъ рукою, вставалъ съ своего мѣста и уходилъ на дѣло.

Службу свою на желѣзной дорогѣ онъ не считалъ службою; то дѣло, которое возложено было на него,—не считалъ за настоящее дѣло. „Велико дѣло—по угламъ паутину обмахивать, лампы тушить, полъ мести. Эко фортификація какая! Въ теплѣ-то. Ну, на пути, еще, пожалуй, можно дѣломъ назвать. Тамъ и ночью, и подъ снѣгомъ, и на дождю". Желѣзнодорожное начальство онъ не считалъ за начальство. „Нешто это начальство? Такъ это, смотрители. Какъ они происходятъ въ начальство? Кто ихъ ставитъ? Кто они такіе? Ты вотъ у стрѣлки стоишь, лови куръ начальнику, и тебя куданибудь поставятъ, шапку на тебя красную надѣнутъ, и начальникъ будешь. А куръ не ловишь, ну и сиди, поворачивай стрѣлку, покамѣсть подъ колесо не попалъ. Начальство настоящее, и хорошее и дурное, отъ Бога, а не отъ купца какого. Оно благословеніе имѣетъ".

Сидорычъ очень любилъ священное писаніе. Въ дни, когда онъ не былъ дежурнымъ, онъ много читалъ. Нѣкоторыя книги перечитывалъ по нѣскольку разъ и находилъ въ нихъ большое наслажденіе. Хранилъ онъ ихъ пуще глаза и сердился, когда кто-нибудь изъ товарищей просилъ старую книжку на папиросы. „Ты вонъ у газетчика попроси, у него есть. А у меня, братецъ, для цыгарокъ нѣту. У меня книги... книги дорогія! Ты читалъ ли когда-нибудь „житіе Симеона Столбника?"—спрашивалъ онъ иногда восхищенный.—„Вотъ какіе люди были! Вооотъ! А мы што, квакуши болотныя, табачники, мелкота!"

Онъ часто читалъ библію, хотя многихъ мѣстъ не понималъ совсѣмъ, а нѣкоторыя ему не нравились. При чтеніи

Digitized by Google

библіи, ему казалось всегда, что его смущаетъ врагъ, а потому библія была для него книгою не совсѣмъ понятною. Ему сказалъ кто-то, что одинъ человѣкъ начитался библіи и сошелъ съ ума. Сидорычъ счелъ это за дѣло нечистаго. Онъ боялся всякихъ искушеній, жилъ совершеннымъ отшельникомъ и всегда останавливалъ другихъ отъ соблазна. „Для чего намъ это?“—говорилъ онъ нерѣдко загулявшему товарищу.—„Ни для чего это не нужно. Ты гляди на небо, слушай птицъ разныхъ, пройдись лѣскомъ, хлѣбами, по саду. Плохо жить только тѣмъ, кто границъ не знаетъ. Все, что нужно, само придетъ; а коли не приходитъ, такъ и не надо“.

Сидорычъ былъ холостъ. Сирота, его крестница, которая жила съ теткою въ своемъ маленькомъ домикѣ въ пригородной слободѣ, была единственной его родственницей. Для этой сироты крестницы онъ копилъ гроши, остающіеся отъ его небольшого жалованья; по воскресеньямъ носилъ ей восьмушки чаю и сахаръ, а въ большіе праздники дарилъ что-нибудь изъ одежды.

Дѣдушку Сидорыча очень любили дѣти. Ребята бѣгали съ нимъ удить рыбу по праздникамъ, когда онъ, освободившись на нѣсколько часовъ, ходилъ къ рѣкѣ „разгуляться“. У рѣки онъ не столько былъ занятъ рыбною ловлей, сколько созерцаніемъ всего окружающаго и болтовнею съ ребятишками. Сидя на камушкахъ, онъ иногда совершенно забывалъ о своихъ заброшенныхъ удочкахъ и разсказывалъ дѣтямъ страшныя сказки, сочиненныя имъ самимъ: „Про чернаго турка“, „Про бабу съ бородою“, „Про людоѣдовъ водяныхъ“ и т. п. Когда Сидорычъ бывалъ въ веселомъ настроеніи, то любилъ пугать и большихъ. Пугалъ онъ непремѣнно Богомъ. „Бдите,—начиналъ онъ всегда торжественно,—ибо не вѣсте ни дня, ни часа, вонъ же Сынъ Человѣческій придетъ!“ Сказано, и вѣрно это. Уразумѣлъ ли ты слова эти?.. Всю премудрость ихъ? Будь готовъ! Страхъ можетъ найти на тебя такъ, что ты и не учуешь его раньше. Сынъ Человѣческій—это правда. Придетъ правда, да какъ цапнетъ тебя за вихоръ, согнетъ въ дугу, а ты и вертись, какъ зажатый. Небойсь, братъ, подожмешь хвостъ, коли замаранъ. Вотъ хотя бы недавно, корольки-то наши, какъ переполошились! И смѣхъ, глядя на нихъ, и горе. Я какъ разъ дежурнымъ былъ на этотъ

Digitized by Google

день; все видѣлъ. Было все хорошо у насъ, покойно, преотлично! Собирались они у буфета, выпивали, посмѣивались. Барыньки ихъ, словно бабочки, по линіи изъ конца въ конецъ по гостямъ шаркали; вагоновъ не хватало. Горя не было у насъ на линіи. Жили всѣ весело. Какъ пріѣхалъ изъ Петербурга!.. Вѣдь и человѣкъ-то поглядѣть не мудрый. Передъ нашими словно прохожій какой передъ сенаторами. Пальтишечко на немъ вѣтхенькое, сапожки старенькіе, самъ весь фигуры незавидной, а поди какой! Вышелъ изъ вагона, какъ поглядѣлъ, какъ сказалъ, кто онъ такой, да какъ крикнулъ на одного, такъ у всѣхъ личики и покосились. Куда и веселость пропала. Головки на бокъ поклонились; колѣнки дрожатъ. Генералъ солдата распекаетъ, такъ страмоты такой нѣтъ. Начальникъ настоящій ничего не боится. А наши и выходитъ, что они начальство да не настоящее. Другому они все равно, что вонъ парикмахеръ изъ уборной. Тоже люди, какъ пройдется по вокзалу, когда публики нѣтъ. Ты думаешь, что надъ ними такъ и нѣтъ никого? Дѣлай, молъ, что хочешь, своя рука владыка. Анъ вотъ ишь есть, оказался. Петербургскій-то какъ началъ ихъ перебирать, такъ они и задумались".

Подобные разговоры Сидорычъ велъ рѣдко. Чаще онъ относился къ далекому прошлому, разсказывалъ легенды о Барятинскомъ, Хрулевѣ, о Нахимовѣ; вспоминалъ своего дѣда. „Дѣдъ у меня былъ, по матери. Давно ужъ это было, а помню его. Ну, вотъ онъ, точно хорошо разсказывалъ. Куда мнѣ до него. Я ему и въ подметки не гожусь. Много разсказывалъ. Про Петра Перваго хорошо говорилъ, про Митрофанія, про шведовъ. Я вотъ ужъ и забывать сталъ, а помню, что онъ много зналъ".

Послѣдніе годы Сидорыча проходили въ полномъ однообразіи. За пятнадцать лѣтъ на вокзалѣ онъ такъ привыкъ къ своимъ несложнымъ обязанностямъ, что дѣлалъ все совершенно, какъ машина—автоматически. Кажется, если бы отнято было у него соображеніе, то онъ, все-таки, проснувшись, перекрестился бы, поспѣшно всталъ бы и двинулся бы на дѣло съ своимъ оружіемъ: тряпкой, метелкой и щеткой, которыя попадали къ нему въ руки неизвѣстно откуда. Въ его комнатѣ никогда ихъ не было видно. Но какъ только онъ просыпался, доспѣхи

Digitized by Google

эти сейчасъ же оказывались у него въ рукахъ; точно они были у него въ кровати. Каждое утро онъ аккуратно стиралъ всюду пыль, подметалъ полъ, спускалъ вездѣ застоявшуюся нечистую воду въ трубахъ подъ кранами, и затѣмъ шелъ умываться. Умывшись, онъ зачесывалъ тщательно волосы на вискахъ впередъ, скоблилъ своей старой солдатской бритвой подбородокъ, если онъ уже защетинился, и съ благоговѣніемъ становился на молитву. Въ краткой молитвѣ своей онъ съ особеннымъ чувствомъ, повышая голосъ и поднимая высоко голову, произносилъ: „Помяни Господи всѣхъ братій воиновъ, на брани животъ свой положившихъ“. Послѣ молитвы онъ садился къ столу, на-скоро пилъ чай и шелъ потомъ на платформу къ звонку, если былъ дежурный.

Сидорычъ никогда не ссорился съ товарищами, ни на кого не обижался. Напротивъ, очень часто съ удовольствіемъ исполнялъ обязанности другихъ, когда кто-нибудь изъ его товарищей отлучался въ городъ къ знакомымъ.—„Ступай, гуляй, съ Богомъ!“—говорилъ онъ всегда шутливымъ тономъ.—„Обойдусь безъ тебя. Только ты не загуливайся; не къ чему это! Мнѣ вотъ идти некуда, кромѣ какъ къ крестницѣ на часокъ, въ воскресенье“.

Долго еще, можетъ быть, прожилъ бы такъ Сидорычъ, еслибы не случилось совершенно неожиданное обстоятельство.

Послѣ проѣзда петербургскаго чиновника точно злой духъ пронесся по линіи; заглянулъ въ управленіе, въ конторы, въ кабинеты начальниковъ—и смутилъ веселость, царившую во всѣхъ уголкахъ. Случился тяжелый переломъ. Всѣ начальники заходили сумрачные, заговорили между собою шепотомъ, заворчали на служащихъ—на истопниковъ, стрѣлочниковъ, смазчиковъ.—„Ну, братъ, пошли распорядки! Прижали всѣ хвостики, засерчали, задумались. Люблю!“—сказалъ какъ-то Сидорычъ товарищу своимъ обыкновеннымъ шутливымъ тономъ. На другой же день послѣ сказанныхъ имъ словъ и послѣ того, какъ онъ обтеръ вездѣ пыль, подмелъ полъ и промылъ трубы, его позвали къ старшему начальнику.

— Ты что это, крыса гарнизонная!—закричалъ начальникъ, оставшись съ Сидорычемъ наединѣ.—Народъ мутить!!! А въ Сибирь!!!

Digitized by Google

Сидорычъ совсѣмъ опѣшилъ. Вышелъ онъ отъ начальника сконфуженный, съ покривившимся угломъ рта и съ влажными, открытыми и скорбно улыбающимися глазами. Только въ каморкѣ своей онъ опомнился, пришелъ съ себя и задумался... „Крыса... крысой сдѣлался... крыса!..“—повторилъ онъ нѣсколько разъ съ обиженною улыбкой, понюхалъ табаку и совсѣмъ машинально началъ снимать со стѣны картину Георгія Побѣдоносца, портретъ Барятинскаго и образъ Спаса Нерукотвореннаго.

Вечеромъ ему приказано было получить разсчетъ, сдать вещи и уходить изъ вокзала. „Знаю!..“—совершенно спокойно сказалъ Сидорычъ, сложилъ въ сундучокъ свою библіотеку, взвалилъ имущество на плечи и пошелъ изъ вокзала.

— Крыса!.. Пальцемъ никто никогда не грозилъ!.. Въ крысы произвели!—бормоталъ онъ, энергично передвигая свои старческія ноги по каменной мостовой. Въ концѣ города, въ слободѣ, онъ остановился около небольшого домика, снялъ съ плечъ ношу и постучалъ въ окно.

— Дочка... крёстная... дочка! Принимай къ себѣ комердинера крысу.

На встрѣчу Сидорычу вышли пожилая женщина и дѣвушка лѣтъ шестнадцати.

— Папаша крестный! Что это вы съ сундукомъ, съ вещами?!—изумленно спрашивала крестница.—Милости просимъ!

— Постой... ослабъ... отъ богатства-то своего. Дай духъ перевесть. Во всю дорогу не присѣлъ ни разу.

— Отдохните, папаша крестный!

— Къ вамъ... къ вамъ въ камердинеры, въ кучера, въ водовозы.

— Мы вамъ завсегда рады!

— Можетъ и гожусь на какую должность по мужской части.

Крестница и тетка ея глядѣли на Сидорыча съ недоумѣніемъ. Онъ походилъ на терявшаго разсудокъ. Сѣрые глаза его точно остеклянѣли, подернулись туманомъ и неподвижно уставились на крестницу. Все лицо его было грустное, осунувшееся, испуганное.

— Я не съ пустыми руками, дочка, не съ пустыми! Все принесъ, все! Что мое — твое. Все твое! И пенсія моя, и сундукъ, и я самъ въ придачу. Не прогонишь?

Digitized by Google

— Что вы, папаша?.. Богъ дастъ, проживемъ какъ-нибудь. Идите въ горницу.

— А вотъ... вотъ тебѣ приданое.—Входя въ домъ, Сидорычъ доставалъ изъ боковаго кармана мундира бумажникъ, завязанный въ клѣтчатый носовой платокъ, развернулъ его и передалъ крестницѣ деньги.—Тутъ триста рублей. Пятнадцать лѣтъ копилъ тебѣ, съ тѣхъ поръ, какъ отецъ твой померъ. Мнѣ не нужно. . Разживемся Богъ дастъ и еще, коли здоровъ буду. Оно пустое дѣло деньги, а дѣвушкѣ все какъ-то безъ приданаго неловко на чужой хлѣбъ идти; безъ обзаведенія...

Сидорычъ остался у крестницы. Съ ранняго утра онъ принимался за работу, возилъ въ телѣжкѣ бѣлье на рѣчку, привозилъ воду, приносилъ дрова. Въ домѣ крестницы онъ былъ не лишнимъ человѣкомъ. Но скоро онъ заскучалъ. Не потому, что лишился своей компаніи, что потерялъ мѣсто, и не потому, что плохо ему было у крестницы. Ею онъ былъ доволенъ. Его угнетала мысль, что онъ вдругъ безпричинно, здоровый, способный еще работать, очутился въ чужомъ углу.—„Что я теперь?! Съ какой стати я живу тутъ?! Зачѣмъ?“—заговорилъ онъ однажды вечеромъ самъ съ собою, когда крестницы его и тетки не было дома.—„Безъ меня обходились, все дѣлали; и обойдутся. Что за дѣло такое я дѣлаю? Прежде вотъ несъ сюда; хоть что-нибудь да несъ въ домъ. А теперь вотъ нѣтъ... объѣдаю... обпиваю... Крыса я! И вѣрно крыса сталъ,—съ тѣхъ поръ, какъ пожаловали въ это званіе“.

Съ каждымъ днемъ Сидорычъ становился все задумчивѣе. Наконецъ, онъ смолкъ и сталъ уходить изъ дому подъ предлогомъ „разгуляться“. Гдѣ-нибудь прислонится къ забору и стоитъ нѣсколько минутъ неподвижно безъ всякихъ мыслей, смотритъ въ пространство; точно ждетъ кого.

Въ одну изъ такихъ прогулокъ онъ подошелъ къ городскому саду, остановился около рѣшетки и посмотрѣлъ безсознательно на гуляющихъ. Вдругъ силы ему измѣнили, и онъ опустился на землю—присѣлъ. Ему ни разу еще не приходило въ голову, что онъ ослабѣвалъ чуть не съ каждымъ днемъ. Онъ бодрился и не думалъ совсѣмъ о своей дряхлости, которая овладѣла имъ со дня прихода къ крестницѣ. Когда сидѣлъ онъ около рѣшетки, одинъ изъ прохожихъ сунулъ ему что-то въ руку и быстро ушелъ. Сидорычъ очнулся. Въ его рукѣ оказался двугривенный.

Digitized by Google

— Деньги... вотъ... ишь деньги. На что онъ далъ мнѣ ихъ? А, вѣдь, деньги... не бросить ихъ. Крестницѣ это.

Сидорычъ съ трудомъ всталъ, поплелся и черезъ часъ входилъ въ домъ съ маленькимъ свертком.

— Дочка!—окликнулъ онъ въ сѣняхъ еще.—На-ко вотъ гостинцы; сухари это, сахарные, къ чаю тебѣ. Богъ послалъ.

Ни крестницѣ, ни теткѣ ея не приходило въ голову, что старикъ купилъ эти сухари на поданныя деньги. Сидорычъ сталъ каждый день уходить изъ дому; возвращался поздно вечеромъ и почти всегда приносилъ что-нибудь,—или сухари, или сахаръ, или булку.

Когда настали осенніе дни, крестница упросила старика не ходить изъ дому. Сидорычъ молча послушался. Но съ этого дня заскучалъ еще больше, смолкъ совсѣмъ и забился въ свой уголъ, гдѣ спалъ по ночамъ. Тамъ онъ лежалъ почти весь день въ какомъ-то полусознательномъ состояніи, началъ отказываться отъ пищи, изрѣдка бормоталъ что-то полушепотомъ. Что бы ему ни говорили, онъ все принималъ безъ ропота, сейчасъ же соглашался. Онъ не походилъ на отживающихъ стариковъ. Нисколько не жаловался на какую-нибудь болѣзнь на старость и слабость, хотя сталъ уже отказываться отъ предложенія „разгуляться“.—„Куда мнѣ крысѣ старой! Нѣкуда ужъ мнѣ разгуливаться. Разложеніе во мнѣ пошло!“—сказалъ онъ однажды крестницѣ, которая позвала его въ праздникъ къ сосѣду въ гости. Когда крестница ушла съ теткою, онъ понюхалъ табачку изъ табакерки съ изображеніемъ Суворова, улегся въ своемъ углу за шкафомъ и заснулъ. Утромъ Сидорычъ не проснулся; тихо, непримѣтно умеръ во снѣ.

Николай Хохловъ.

Digitized by Google

ПЕТРЪ И КАМИЛЛА.

Разсказъ Альфреда де-Мюссе.

Глава I.

Шевалье Дез-Арси, кавалерійскій офицеръ, вышелъ въ отставку въ 1760 году. Несмотря на молодые годы и хорошее состояніе, позволявшее ему не безъ блеска появляться при дворѣ, парижская холостая жизнь, съ ея свѣтскими удовольствіями, ему скоро наскучила, и онъ удалился въ свое прекрасное помѣстье, близъ города Мана. Уединеніе, на первыхъ порахъ показавшееся молодому человѣку пріятнымъ, вскорѣ, однако, стало ему въ тягость, и онъ сознался, что разомъ порвать съ старыми привычками свыше его силъ. Чтобы положить конецъ тягостному для него одиночеству, онъ рѣшился жениться, но не иначе, какъ на такой женщинѣ, которая любила бы, какъ и онъ, мирную и тихую деревенскую жизнь и была бы веселаго нрава и ровнаго, кроткаго характера, что, по его мнѣнію, было лучшимъ качествомъ въ женщинѣ.

Выборъ его палъ на дочь одного негоціанта, жившаго, на покоѣ, по сосѣдству съ нимъ. Ни отъ кого не завися, шевалье Дез-Арси нисколько не смутился тѣмъ, что избранница его сердца дочь простого торговца, и обратился къ родителямъ молодой дѣвушки, прося ея руки. Предложеніе его было приняло съ восторгомъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ съиграна свадьба.

Никогда, казалось, не было союза болѣе удачнаго и обѣщавшаго болѣе прочное счастье обоимъ супругамъ. Чѣмъ короче знакомился шевалье съ своей молодой женою, тѣмъ болѣе убѣждался въ ея необыкновенной добротѣ и плѣнительной кротости характера. Что же касается молодой женщины, то и она вскорѣ отъ всей души полюбила мужа, и

Digitized by Google

не только не жалѣла о тѣхъ свѣтскихъ удовольствіяхъ, отъ которыхъ должна была отказаться для него, но даже ничего лучшаго не желала для себя, какъ всю жизнь провести въ уединеніи, которое съ каждымъ днемъ становилось все милѣе и милѣе ея сердцу.

Впрочемъ, уединеніе это прерывалось поѣздками молодыхъ супруговъ въ сосѣдній городъ, и довольно частыми посѣщеніями друзей и родныхъ, такъ что молодой женщинѣ казалось, что замужество не разлучило ее ни съ матерью, ни съ отцомъ.

Дез-Арси, однакожъ, часто впадалъ въ меланхолію, которая, быть можетъ, являлась неизбѣжнымъ результатомъ довольно бурно проведенной первой молодости и вынесеннаго имъ изъ этого періода его жизни горькаго житейскаго опыта. Но Цецилія—такъ звали m-me Дез-Арси—всегда старалась въ эти минуты воздерживаться отъ всякихъ неумѣстныхъ разспросовъ или упрековъ, чутьемъ сердца понимая, что эти мимолетныя тучки, предоставленныя самимъ себѣ, вскорѣ безслѣдно исчезнутъ.

Родственники Цецилiи были люди простые и добрые, обогатившіеся трудомъ; жили они припѣваючи, наслаждаясь отдыхомъ на старости лѣтъ, и мужу ея очень нравилась эта добродушная веселость, купленная многолѣтнимъ трудомъ. Нравы Версаля и знаменитые ужины того времени давно пріѣлись ему; въ этой же веселости, правда, нѣсколько шумной и безцеремонной, но искренней и задушевной, было для него что-то совсѣмъ новое. У Цецилiи былъ, между прочимъ, дядя, отличный человѣкъ, превосходный, веселый, милый, по имени Жиро. Начавъ свою карьеру простымъ каменьщикомъ, онъ завершилъ ее уже архитекторомъ, сколотивъ себѣ состояніе, дававшее ему тысячъ двадцать доходу. Ему очень нравилось бывать въ домѣ шевалье Дез-Арси, гдѣ онъ всегда былъ принятъ чрезвычайно радушно, хотя и являлся иногда весь покрытый известью и пылью, такъ какъ, несмотря на свои преклонные года и двадцать тысячъ франковъ доходу, онъ не могъ иной разъ устоять противъ соблазна тряхнуть стариною и взяться самому за лопату, или взлѣзть на крышу. Выпивъ за дессертомъ стаканъ, другой шампанскаго, добрякъ пускался обыкновенно въ длинныя разглагольствованія. „Счастливчикъ ты, племянникъ,—часто говаривалъ онъ въ такихъ случаяхъ;—ты и богатъ, и молодъ, и есть у тебя добрая, хорошенькая женка, да и недурно выстроенный домъ. Чего же еще не

Digitized by Google

достаетъ тебѣ? Грѣхъ тебѣ жаловаться. Я же говорю и повторяю, что ты счастливчикъ".

Однажды вечеромъ, когда счастливые супруги сидѣли на травѣ на вершинѣ холма, Цецилія замѣтила мужу:

— Ты не спорилъ намедни съ дядей, когда онъ доказывалъ тебѣ, что ты счастливѣйшій въ мірѣ человѣкъ. А между тѣмъ, увѣренъ ли ты, что онъ въ самомъ дѣлѣ былъ правъ, говоря это? Вполнѣ ли счастливъ ты?

— Да, счастливъ, на сколько можетъ быть счастливъ человѣкъ,—отвѣтилъ дез-Арси;—и я не могу себѣ представить ничего такого, чѣмъ могло бы быть увеличено мое счастіе.

— А я, напротивъ, отлично знаю, что̀ намъ нужно для большей полноты нашего счастія,—отвѣчала Цецилія;—знаю, чего недостаетъ намъ, и въ чемъ мы ощущаемъ положительную потребность.

Увѣренный, что дѣло идетъ о какомъ-нибудь пустякѣ, и что это лишь хитрая уловка жены, чтобы повѣдать ему ту или иную женскую прихоть, Дез-Арси началъ шутя высказывать тысячу предположеній, въ отвѣтъ на которыя Цецилія, заливаясь веселымъ смѣхомъ, только отрицательно качала головою. Шутя такимъ образомъ, супруги встали и начали спускаться по склону холма, причемъ Дез-Арси, въ порывѣ веселости, уже хотѣлъ-было бѣгомъ увлечь жену по крутому скату. Но тутъ Цецилія круто остановилась и, опираясь на руку мужа, тихо проговорила:

— Нѣтъ, не заставляй меня бѣгать: это можетъ повредить тому, чѣмъ должно удвоиться наше счастье — нашему будущему ребенку.

Начиная съ этого дня, исключительною темою почти всѣхъ ихъ разговоровъ былъ будущій ребенокъ; они толковали только о немъ; говорили, какъ будутъ его любить, воспитывать, лелѣять и баловать; строили планы относительно его будущности. Дез-Арси былъ болѣе, чѣмъ когда-либо, внимателенъ и нѣженъ къ женѣ и на каждомъ шагу окружалъ ее самыми нѣжными заботами.

Наконецъ, Цецилія подарила мужу дочь—прелестную малютку, которую назвали Камиллою. Наперекоръ принятому обычаю и даже совѣтамъ врачей, Цецилія рѣшила сама кормить новорожденную. Она гордилась красотою своей малютки и не могла достаточно наглядѣться на нее. Дѣйствительно, ребенокъ поражалъ своею изумительною красотою, и въ особенности чудными блестящими, лучистыми глазами. Оправив-

Digitized by Google

шись послѣ болѣзни, Цецилія, которая вообще была женщина очень религіозная, прежде всего отправилась въ церковь, чтобы благодарить Бога за ниспосланное ей великое счастіе.

Ребенокъ мало-по-малу росъ и развивался, но чѣмъ дальше шло его физическое развитіе, тѣмъ сильнѣе поражались всѣ странною неподвижностью въ выраженіи лица малютки. Никакіе звуки, никакой шумъ, казалось, не поражали ее, и пока мать убаюкивала ее тою или другою колыбельною пѣснью, она продолжала лежать, жадно устремивъ широко открытые глазенки на свѣтъ лампы или свѣчки, повидимому, ничего не слыша. Какъ-то разъ, пока ребенокъ спалъ, горничная опрокинула столъ, который съ шумомъ упалъ на полъ; испуганная мать вбѣжала въ комнату, и не безъ удивленія увидала, что ребенокъ даже не проснулся. Дез-Арси былъ; чрезвычайно встревоженъ всѣми этими признаками, ошибиться въ которыхъ было трудно, и послѣ нѣкоторыхъ наблюденій понялъ, какого рода несчастіе было удѣломъ его дочери. Тщетно старалась Цецилія обмануть себя и всѣми возможными средствами пыталась доказать мужу неосновательность его опасеній. Наконецъ, отецъ и мать рѣшились пригласить врача; врачъ послѣ непродолжительнаго изслѣдованія объявилъ, что бѣдная малютка лишена слуха,—и стало быть возможности говорить.

Глава II.

Услыхавъ приговоръ врача, бѣдная мать прежде всего освѣдомилась, возможно ли исцѣленіе, и, узнавъ, что бывали такіе случаи, въ продолженіе цѣлаго года, наперекоръ всякой очевидности, сохраняла въ душѣ нѣкоторую надежду. Но, наконецъ, когда всѣ средства были истощены безъ всякаго успѣха, пришлось покориться и отказаться отъ всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ развить въ малюткѣ способность слышать и говорить.

Къ несчастью, въ ту эпоху, столь богатую уничтоженіемъ различныхъ предразсудковъ, существовалъ еще весьма жестокій предразсудокъ противъ несчастныхъ глухонѣмыхъ. Правда, противъ такого варварства возставало не малое число людей весьма ученыхъ, умовъ передовыхъ и возвышенныхъ, или людей просто сострадательныхъ, и какъ это ни странно, но первый, задавшійся мыслью выучить глухихъ говорить, былъ одинъ испанскій монахъ шестнадцатаго вѣка. Примѣръ его въ различныя эпохи находилъ себѣ не мало послѣдователей какъ въ Италіи, такъ и въ Англіи и во Франціи. Такъ, Боннэ,

Digitized by Google

Уоллеесъ, Бульверъ, Ванъ-Гельмонтъ издали по этому предмету много драгоцѣнныхъ сочиненій; но, увы! труды эти не достигли своей высокой цѣли, и если что и было сдѣлано на пользу несчастныхъ, участь которыхъ эти свѣтлые умы желали облегчить, то дѣлалось это случайно и не гласно. Всюду даже въ Парижѣ, этомъ центрѣ передовой цивилизаціи, на глухонѣмыхъ смотрѣли не иначе, какъ на существъ, помѣченныхъ клеймомъ небеснаго гнѣва. Монастырь для тѣхъ, которые имѣли нѣкоторый достатокъ, одиночество и безпомощное состояніе для тѣхъ, которые ничего не имѣли — таковъ былъ удѣлъ этихъ несчастныхъ: не столько состраданія внушали они къ себѣ, сколько отвращенія.

Мало-по-малу отцомъ несчастнаго ребенка овладѣло самое мрачное и безразсвѣтное отчаяніе. Онъ началъ всѣхъ избѣгать и проводилъ большую часть дня, запершись въ своемъ кабинетѣ, или бродя одинъ по лѣсу. Правда, онъ старался при встрѣчахъ съ женою казаться спокойнымъ, и даже пытался ободрить ее; но всѣ его старанія были тщетны: ни обмануть жены притворнымъ спокойствіемъ, ни успокоить ея— онъ не могъ. Несчастіе заслуженное способно иногда вызвать въ насъ слезы раскаянія — по большей части безполезныя и позднія; но несчастіе безпричинное ошеломляетъ насъ, давитъ и парализируетъ чувство благочестія.

Такимъ образомъ, эти молодые супруги, какъ бы исключительно созданные для взаимной любви, и дѣйствительно горячо любящіе другъ друга, начали понемногу избѣгать встрѣчъ въ тѣхъ самыхъ аллеяхъ, гдѣ когда-то такъ много и съ такимъ радостнымъ замираніемъ сердца толковали между собою объ ожидавшемъ ихъ новомъ счастіи. Добровольное отшельничество шевалье Дез-Арси въ своемъ помѣстьѣ мотивировалось не болѣе, какъ желаніемъ насладиться спокойною жизнью среди мирной деревенской тишины; счастіе же явилось ему здѣсь какъ бы невзначай; Цецилія же, выходя за него замужъ, руководствовалась скорѣе благоразуміемъ, нежели пылкимъ чувствомъ къ будущему мужу, а между тѣмъ, ставъ его женою, она горячо полюбила его, и любовь супруговъ была вполнѣ взаимная. И вдругъ теперь встала между ними какая-то страшная преграда, и этою преградою являлось именно то, что, напротивъ, должно было бы быть между ними лишь новымъ священнымъ, связующимъ звеномъ.

Привело же ихъ обоихъ къ такому разрыву, неожиданному и безмолвному,—разрыву болѣе ужасному, чѣмъ фор-

Digitized by Google

мальный разводъ, болѣе жестокому, чѣмъ медленная смерть,— то обстоятельство, что мать, не взирая на все, страстно любила свою дѣвочку, тогда какъ дез-Арси, какъ онъ ни старался, былъ не въ силахъ, при всей своей добротѣ и мягкости, превозмочь то чувство невольнаго ужаса, какое внушало ему это, обрушившееся на его голову, Божіе проклятіе.

— Неужли я въ состояніи дойти до ненависти къ родной моей дочери?—не рѣдко спрашивалъ онъ себя въ своихъ одинокихъ прогулкахъ.—Виновата ли она въ томъ, что ее сразилъ гнѣвъ небесный? Напротивъ, не прямой ли долгъ мой быть ея защитникомъ, стараться по возможности облегчить горе моей женѣ, скрыть страданія, которыя терзаютъ мою душу, оберегать мое бѣдное дитя? Какому горестному существованію будетъ она обречена, если я, ея отецъ, покину ее, отвернусь отъ нея? Что будетъ съ нею? Господь послалъ мнѣ ее глухонѣмою; мой долгъ покориться Ему. Кто обережетъ ее? Кто воспитаетъ? Кто будетъ ей заступникомъ? Кромѣ матери и меня, у нея на свѣтѣ нѣтъ никого. Мужа у нея не будетъ; не будетъ ни брата, ни сестры: довольно одной лишней несчастной на землѣ. Итакъ, я обязанъ, подъ страхомъ впасть въ безсердечіе, посвятить свою жизнь на то, чтобы помочь бѣдняжкѣ покорно нести свой крестъ.

Послѣ такихъ размышленій шевалье дез-Арси большею частью возвращался домой съ очень твердымъ намѣреніемъ свято исполнять свой долгъ отца и мужа. Обыкновенно онъ заставалъ своего ребенка на рукахъ у матери. Тогда онъ становился передъ ними на колѣни; цѣловалъ руки женѣ; старался успокоить ее, говорилъ, что слышалъ про одного знаменитаго врача, котораго намѣренъ пригласить; что отчаяваться еще рано, что бывали чудесныя исцѣленія. И, говоря это, онъ бралъ дѣвочку на руки и начиналъ носить ее взадъ и впередъ по комнатѣ. Но при этомъ въ голову его невольно приходили мысли, одна ужаснѣе другой, и начинали давить его и терзать, а онъ чувствовалъ только жалость и презрѣніе къ несчастному, безсловесному созданію. Лицо его блѣднѣло, руки начинали дрожать, и онъ спѣшилъ возвратить ребенка матери, чтобы самому уйти и скрыть душившія его слезы.

Еще страстнѣе въ такія минуты прижимала ребенка госпожа дез-Арси къ своему сердцу; она никогда не жаловалась, а только все чаще и чаще просиживала по цѣлымъ часамъ у колыбели своей Камиллы, неподвижная, и какъ и она — нѣмая.

Digitized by Google

Впрочемъ, Цецилія умѣла при помощи различныхъ знаковъ довольно хорошо объясняться съ ребенкомъ, и только она одна обладала даромъ заставить себя понять. Всѣ же прочіе въ домѣ, не исключая и самого дез-Арси, были, казалось, совсѣмъ чужды маленькой Камиллѣ. Мать госпожи дез-Арси, женщина недалекая, являлась въ Шардоннѣ—такъ называлось помѣстье дез-Арси—только для того, чтобы оплакивать горе, постигшее ея зятя и ея дорогую Цецилію, и вслухъ печалилась и тужила о горькой участи бѣднаго ребенка. „Ужъ лучше было бы ей и не родиться!“ — вырвалось у нея какъ-то разъ, на что Цецилія почти съ сердцемъ возразила ей: „Что же сдѣлали бы вы, еслибъ я у васъ такою же родилась?“

Одинъ только дядя Жиро не особенно сильно горевалъ о томъ, что племянница его нѣма.—Покойная жена моя,— говаривалъ онъ часто, — была до того болтливая женщина, что съ тѣхъ поръ я пришелъ къ убѣжденію, что хуже болтливости нѣтъ въ мірѣ ничего. Про эту же малютку можно заранѣе сказать, что никогда ни говорить, ни слушать никакихъ пустяковъ она не будетъ, а также не будетъ и надоѣдать всѣмъ и каждому въ домѣ, распѣвая старые оперные мотивы, которые всѣ сильно смахиваютъ одинъ на другой,— не будетъ отличаться сварливостью и сыпать бранью по адресу служанокъ, какъ то постоянно и при всякомъ случаѣ, удобномъ и неудобномъ, дѣлала моя жена; не будетъ громко мечтать во всеуслышаніе, будетъ скромна и молчалива; счеты же свои она превосходно сможетъ сводить, считая по пальцамъ, и платить по нимъ, не придираясь ко всякой мелочи, что обыкновенно дѣлаютъ всѣ богатые люди; она безъ всякаго ученія будетъ знать одну весьма полезную вещь, которой вообще научаются лишь съ великимъ трудомъ, а именно: что лучше дѣлать дѣло, чѣмъ много говорить; а если сердце будетъ у нея доброе, то это скажется и безъ всякихъ ея стараній заговорить васъ медоточивыми рѣчами. Конечно, громко смѣяться въ обществѣ она не будетъ; но за то и не услышитъ наводящихъ тоску обѣденныхъ рѣчей. Она будетъ и хороша, и умна, но безъ шума и трескотни. Ей-ей, будь я помоложе, да я съ удовольствіемъ взялъ бы ее себѣ въ жены, когда она выростетъ, а такъ какъ я уже старикъ теперь, да къ тому же одинокій и бездѣтный, то я охотно возьму ее къ себѣ за мѣсто дочери, если она будетъ вамъ когда-нибудь въ тягость.

Digitized by Google

Такого рода рѣчи добродушнаго дяди Жиро нѣсколько успокаивали шевалье Дез-Арси и по временамъ какъ бы даже сближали его съ женою. И мужъ, и жена оба невольно улыбались добродушію старика,—добродушію, правда, нѣсколько грубому, но благотворному, всегда ищущему найти во всемъ хорошую, свѣтлую сторону. Но бѣдствіе было на лицо, всѣмъ бросаясь въ глаза, и прочіе члены семьи смотрѣли на бѣдную малютку не иначе, какъ съ любопытствомъ, смѣшаннымъ съ ужасомъ и отвращеніемъ.

Глава III.

Малютка росла; печально, но неуклонно дѣлала природа свое дѣло. Чтобы выразить то или иное движеніе младенческой души, у Камиллы были лишь ея обворожительно красивые глаза, и первыя ея движенія, какъ и первые взгляды, были обращены къ свѣту: малѣйшій лучъ солнца вызывалъ въ крошкѣ радостные восторги.

При первыхъ же попыткахъ стать на ноги и ходить, въ ней стали проявляться несомнѣнные признаки большой любознательности, которая заставляла малютку съ какимъ-то радостнымъ трепетомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, боязливо разглядывать всѣ предметы, окружавшіе ее, и осторожно прикасаться къ нимъ своими крошечными рученками. При видѣ какого-либо новаго предмета, ея первымъ движеніемъ было бѣжать къ этому предмету какъ бы для того, чтобы схватить его и завладѣть имъ; но при этомъ она почти всегда останавливалась на полъ-дорогѣ къ цѣли и, обернувшись, вопросительно смотрѣла на мать, какъ бы совѣтуясь съ нею. Въ такія минуты дѣвочка напоминала собою горностая, который, какъ разсказываютъ, останавливается и не идетъ дальше къ намѣченной имъ цѣли, если на дорогѣ замѣтитъ грязь, которая могла бы запятнать его шубку.

Дѣти двухъ-трехъ сосѣдей нерѣдко приходили играть съ Камиллою въ саду, и надо было видѣть, съ какимъ страннымъ выраженіемъ слѣдила глухонѣмая дѣвочка за казавшимися ей беззвучными движеніями губъ весело болтавшихъ дѣтей. Чтобы показать своимъ подругамъ, что она понимаетъ ихъ, Камилла нерѣдко протягивала имъ руки; но дѣвочки, въ свою очередь изумленныя этимъ непонятнымъ для нихъ способомъ выраженія мысли, обыкновенно, какъ-то боязливо сторонились при этомъ отъ нея.

Digitized by Google

М-me Дез-Арси, разумѣется, ни на минуту не покидала своей дочери и съ замираніемъ сердца слѣдила зорко и неустанно за малѣйшими движеніями Камиллы, за малѣйшими признаками ея пробужденія къ духовной жизни. О, какъ обрадовалась бы бѣдная мать, еслибъ ей было дано предвидѣть близость того дня, когда долженъ былъ явиться аббатъ де-Л'Эпэ и внести лучъ свѣта въ этотъ міръ безразсвѣтнаго мрака! Но она была безпомощна и безсильна и не могла помочь случайному недугу, парализировать тяжелыя послѣдствія котораго должны были мужество и чувство любви къ ближнему одного человѣка. Какъ ни странно, но въ данномъ случаѣ размышляющій умъ проникъ глубже и усмотрѣлъ то, чего не могло постичь страждущее сердце бѣдной матери.

Когда сверстницы Камиллы достигли того возраста, въ который дѣтей, обыкновенно, сажаютъ за книгу, Камилла видимо очень опечалилась, замѣтивъ, что по отношенію къ ней не дѣлается того, что было сдѣлано по отношенію къ ея товарищамъ по играмъ. Въ домѣ одного изъ сосѣдей Дез-Арси жила пожилая наставница-англичанка, которая очень строго обращалась съ своимъ маленькимъ ученикомъ, уча его складамъ. На этихъ урокахъ нерѣдко присутствовала Камилла, которая все время съ удивленіемъ таращила свои большіе черные глаза на своего маленькаго товарища, слѣдя за его усиліями и какъ бы порываясь помочь ему; если же наставница нетерпѣливо бранила непонятливаго ученика и онъ начиналъ плакать, заодно съ нимъ плакала и Камилла.

Еще сильнѣе, повидимому, огорчали глухого ребенка уроки музыки, присутствуя на которыхъ дѣвочка, обыкновенно, помѣщалась возлѣ рояля и, нервно шевеля своими крошечными пальчиками, не спускала своихъ прелестныхъ черныхъ глазъ съ учительницы. Казалось, будто она силилась додуматься и понять, что такое дѣлалось на этомъ рядѣ бѣлыхъ клавишей, и нерѣдко даже и сама рѣшалась какъ-то робко, но вмѣстѣ съ тѣмъ и раздражительно, ударять по нимъ.

Впечатлѣніе, производимое различными явленіями и предметами, какъ одушевленными, такъ и неодушевленными, на другихъ дѣтей, нисколько, какъ видно было, не изумляло и не поражало ее. Какъ и они, она многое замѣчала и запоминала замѣченное. Но когда она видѣла, какъ другія дѣти указывали другъ другу на тотъ или иной предметъ и при этомъ обмѣнивались между собою непонятными для нея движеніями губъ, она опять становилась печальною, и грустною. Въ та-

Digitized by Google

кихъ случаяхъ она очень часто уходила куда-нибудь въ сторонку и тутъ принималась чертить по песку съ помощью какой-либо палочки или камешкомъ ту или другую большую букву, замѣченную ею въ азбукѣ товарищей, послѣ чего долго и внимательно разсматривала начерченную букву.

Вечерняя молитва, на которую одинъ изъ сосѣдей аккуратно каждый вечеръ призывалъ своихъ дѣтей, представлялась Камиллѣ неразрѣшимою загадкою, походившею на какое-то таинство. Подобно своимъ подругамъ, и она становилась при этомъ на колѣни и складывала руки, не отдавая себѣ отчета, для чего собственно это дѣлается. Въ этомъ безсмысленномъ подражаніи шевалье Дез-Арси видѣлъ своего рода кощунство и часто, бывало, не безъ затаенной злобы замѣчалъ при этомъ: „Уведите ее отсюда; избавьте отъ удовольствія видѣть такое обезьянничество!“ на что m-me Дез-Арси какъ-то разъ замѣтила ему: „Оставь ребенка; я берусь замолить за нее этотъ грѣхъ передъ Богомъ“.

Въ Камиллѣ съ самаго нѣжнаго возраста начали проявляться признаки той странной, чудной способности, которая въ Шотландіи слыветъ за двойное зрѣніе, въ которой сторонники магнетизма признаютъ нѣчто естественное и дѣйствительно присущее человѣку, и которую медики въ большинствѣ случаевъ относятъ къ числу ненормальныхъ явленій, вызываемыхъ болѣзненнымъ состояніемъ организма. Очень часто чувствовала маленькая глухонѣмая приближеніе тѣхъ людей, которыхъ любила, и ничѣмъ не предупрежденная о ихъ приходѣ, вставала и шла имъ на встрѣчу.

Всѣ вообще дѣти не только дичились ея, но даже избѣгали съ нескрываемымъ пренебреженіемъ и случалось нерѣдко, что тотъ или другой шалунъ, подойдя къ Камиллѣ, принимался громко разговаривать съ нею, при чемъ, смѣясь ей въ лицо, приставалъ къ ней съ требованіемъ, чтобы она отвѣчала ему.

Одною изъ самыхъ трудныхъ задачъ, которую какъ-то разъ взяла на себя эта обездоленная дѣвочка, была попытка съ ея стороны рѣшить, вмѣстѣ съ одною изъ своихъ сверстницъ, одну весьма въ сущности не сложную ариѳметическую задачу. Долго билась ея подруга въ нѣсколько запутанныхъ цифрахъ, сумма которыхъ не превышала, впрочемъ, пятнадцати единицъ. Камилла, которой были уже преподаны кое-какія первыя и самыя простыя ариѳметическія правила, замѣтила, что подруга ошибается и, желая ей помочь, протянула къ ней обѣ руки, растопыривъ пальцы.

*

Digitized by Google

Всякое кокетство, обыкновенно, столь рано проявляющееся у женщинъ, было совершенно чуждо Камиллѣ. „Просто даже смѣшно сказать, — говорилъ иногда по этому поводу Дез-Арси,—дѣвочка—и ничего не смыслитъ въ шляпкѣ“, на что жена его, грустно улыбаясь, не безъ вздоха замѣчала ему: „А между тѣмъ она чрезвычайно красива!“ и легкимъ движеніемъ руки заставляла свою дочь пройтись на глазахъ отца, дабы онъ видѣлъ, какъ строенъ ея станъ, сколько милой граціи въ ея движеніяхъ и походкѣ.

Чѣмъ старше становилась Камилла, тѣмъ страстнѣе начинала она любить не религію, которой не знала, а храмы, которые были доступны ея зрѣнію. Очень можетъ быть, что и въ ея юной душѣ созрѣвало то непреодолимое влеченіе, которое порождаетъ иногда даже въ десятилѣтнемъ ребенкѣ желаніе облечься въ монашеское одѣяніе, быть утѣшителемъ неимущихъ, страждущихъ и немощныхъ и этому святому дѣлу посвятить всю жизнь. Пройдетъ еще много вѣковъ, сойдетъ въ могилу не одно поколѣніе людей индиферентныхъ и даже философовъ прежде, чѣмъ кто-либо изъ нихъ объяснитъ намъ подобную фантазію, а между тѣмъ она существуетъ.

„Когда я былъ ребенкомъ, я не понималъ божества, а взиралъ лишь на небо“,—слова эти полны великой глубины и писалъ ихъ, какъ намъ извѣстно, одинъ глухонѣмой. Но до такой глубины мысль Камиллы, конечно, не доходила. Изображеніе ли, довольно аляповатое, Пресвятой Дѣвы, неумѣлою рукою намалеванное бѣлилами на темносинемъ фонѣ, отрокъ ли клирошанинъ въ старомъ бѣломъ стихарѣ поверхъ сильно потертаго подрясника, серебристый и слегка вибрирующій голосъ котораго производитъ легкое дребезжаніе оконныхъ стеколъ, надменная ли поступь церковнаго привратника и его важная осанка—кто скажетъ, что заставляетъ ребенка поднять свой взоръ къ небу? Но не все ли равно, что заставляетъ глаза эти устремляться вверхъ?

Глава IV.

„Однакожъ она дѣйствительно замѣчательно хороша собою!“—часто повторялъ себѣ шевалье Дез-Арси. И въ самомъ дѣлѣ, Камилла была чрезвычайно красивая молодая дѣвушка, полная очаровательной прелести. Не особенно высокаго роста, но очень стройная и необычайно граціозная въ своихъ движеніяхъ, она поражала тонкостью и пра-

Digitized by Google

вильностью чертъ своего красиваго овальнаго лица, его нѣжною бѣлизною и чудными черными глазами. Веселая и дѣятельная, она отличалась полнѣйшимъ отсутствіемъ всякой жеманности; бывала кротка въ тяжелыя минуты жизни, очень энергична въ своихъ усиліяхъ заставить себя понять, понятлива и постоянно послушна, лишь только уясняла себѣ то, чего отъ нея требовали. Подобно m-me Дез-Арси, отецъ молодой дѣвушки очень часто молча любовался ею и чуть не сходилъ съ ума при мысли, что подъ этою изящною красотою, подъ этою плѣнительною граціею движеній кроется такое ужасное несчастіе.

Въ самой глубинѣ сада была тѣнистая аллея, по которой шевалье Дез-Арси обыкновенно каждый день послѣ завтрака ходилъ прогуливаться. Аллея эта была видна изъ оконъ комнаты госпожи Дез-Арси, и бѣдной женщинѣ нерѣдко случалось подолгу слѣдить, какъ промежъ деревъ взадъ и впередъ мелькала фигура охладѣвшаго къ ней мужа. Но сойти въ садъ и присоединиться къ нему она не смѣла, а только издали, не безъ горечи, смотрѣла на этого человѣка, который когда-то окружалъ ее самою нѣжною любовью, отъ котораго никогда не слыхала она ни малѣйшаго упрека и котораго съ своей стороны ни въ чемъ не могла упрекнуть, но у котораго не хватило мужества продолжать любить ее съ тѣхъ поръ, какъ сама она такъ страстно привязалась къ своей несчастной, обездоленной дочери.

Однакожъ, какъ-то разъ она рѣшилась-таки сойти къ нему въ садъ: дѣло шло о дѣтскомъ балѣ въ домѣ одного изъ сосѣднихъ помѣщиковъ; на этотъ балъ госпожа Дез-Арси непремѣнно хотѣла повезти свою Камиллу. Ей хотѣлось видѣть, какое впечатлѣніе произведетъ на постороннихъ, и на ея мужа красота ея дочери. Уже не одну ночь провела бѣдная мать безъ сна, все обдумывая этотъ планъ и какой туалетъ приготовить своей Камиллѣ. „Конечно, говорить она не будетъ,— размышляла она;—но довольно уже и того, что она будетъ первою красавицею на этомъ балу и отецъ ея поневолѣ долженъ будетъ почувствовать нѣкоторую гордость при сознаніи, что эта обворожительная красавица—его дочь“.

Замѣтивъ приближеніе жены, шевалье Дез-Арси любезно поспѣшилъ къ ней навстрѣчу и, подойдя къ ней, взялъ ея руку, которую почтительно поднесъ къ губамъ. Обмѣнявшись двумя-тремя незначительными фразами, мужъ и жена молча продолжали ходить взадъ и впередъ по аллеѣ. Цецилія все

Digitized by Google

обдумывала, какимъ образомъ ей начать разговоръ о задуманномъ ею и уговорить мужа позволить ей ѣхать съ дочерью на балъ, такъ какъ она знала, что съ самаго рожденія Камиллы мужъ ея далъ себѣ слово никогда болѣе не бывать въ свѣтѣ. При одной мысли выставлять людямъ на показъ постигшее его несчастіе онъ приходилъ въ какое-то изступленіе, и потому очень рѣшительно объявилъ своей женѣ разъ навсегда свою непреклонную волю на счетъ какихъ бы то ни было выѣздовъ. Вотъ почему госпожѣ Дез-Арси нужно было придумать какой-нибудь предлогъ, чтобы не только высказать свою просьбу, но и вообще завести рѣчь на эту тему.

А между тѣмъ и самъ Дез-Арси съ своей стороны былъ, какъ казалось, погруженъ въ глубокое раздумье. Тѣмъ не менѣе, онъ первый прервалъ молчаніе и сообщилъ женѣ, что бѣдствіе, не такъ давно обрушившееся на одного изъ его родственниковъ, грозитъ этому послѣднему полнымъ разстройствомъ состоянія, и что поэтому ему необходимо принять на себя обязанность контролировать образъ дѣйствій тѣхъ лицъ, которымъ поручено приведеніе дѣлъ въ порядокъ, такъ какъ этого положительно требуютъ и его собственные интересы, а слѣдовательно, и интересы его жены. Словомъ, онъ объявилъ ей, что принужденъ немедленно же уѣхать на короткое время въ Голландію, гдѣ предполагаетъ войти въ нѣкоторыя соглашенія со своимъ банкиромъ, и къ этому прибавилъ, что разсчитываетъ, въ виду крайней безотлагательности дѣла, уѣхать завтра же утромъ.

Для m-me Дез-Арси ничего не могло быть яснѣе настоящаго мотива такой внезапно рѣшенной поѣздки. Не допуская въ мужѣ намѣренія совсѣмъ и навсегда покинуть семью, она, однакожъ, была твердо убѣждена, что поѣздка эта вызвана, главнымъ образомъ, неотразимымъ желаніемъ уединяться на нѣкоторое время, хотя бы ужъ только для того, чтобы вернуться въ свою семью болѣе спокойнымъ. Всякое истинное горе, въ большинствѣ случаевъ, вызываетъ такую потребность уединенія въ человѣкѣ, подобно тому, какъ страданія физическія вызываютъ ее въ звѣряхъ.

Въ первую минуту Цецилія была до того ошеломлена, что на слова мужа могла отвѣчать лишь тѣми банальными фразами, которыя всегда имѣются къ нашимъ услугамъ на кончикѣ языка въ тѣхъ случаяхъ, когда почему-либо нельзя сказать того, что думаешь. Конечно, такая поѣздка необходима, и мужъ ея совершенно правъ, уѣзжая; она вполнѣ

Digitized by Google

понимаетъ, насколько важна такая мѣра и съ своей стороны отнюдь ничего противъ этой поѣздки не имѣетъ. Но пока она такъ говорила, сердце ея сжималось; слезы подступали къ горлу и давили ее, и подъ предлогомъ усталости она опустилась на ближайшую скамейку.

Устремивъ взглядъ куда-то въ даль и безпомощно свѣсивъ руки, она долго сидѣла, погруженная въ тихое, невеселое раздумье. Ни весельемъ, ни большими радостями жизнь до сихъ поръ не баловала ее. А между тѣмъ она была способна и на сильное чувство, и на беззавѣтную любовь. Ея замужество подарило ее неожиданнымъ, совершенно новымъ счастьемъ, и свѣтлою полосою блеснуло передъ нею среди длиннаго ряда холодныхъ и безцвѣтныхъ дней; теперь же ее охватила темная ночь.

Долго длилось между супругами томительно-тяжелое молчаніе. Шевалье Дез-Арси нетерпѣливо отворачивалъ голову, смотрѣлъ по сторонамъ и, видимо порываясь скорѣе вернуться домой, то вставалъ, то снова садился, пока, наконецъ, жена его молча встала, взяла его подъ руку, и молча пошли они оба по направленію къ дому.

Къ обѣду Цецилія не вышла. Преклонивъ колѣни передъ Распятіемъ и набожно склонивъ голову, она вся отдалась молитвѣ и молилась до самаго вечера. Въ восемь часовъ она позвонила, на звонокъ ея въ комнату вошла горничная, которой она приказала подать уже заранѣе приготовленное для Камиллы платье и затѣмъ пойти сказать, чтобы закладывали карету. Въ то же время она велѣла предупредить мужа, что ѣдетъ на балъ и что желала бы, чтобы и онъ поѣхалъ вмѣстѣ съ нею.

Бѣлое кисейное платье съ вышивкою, атласныя бѣлыя крошечныя туфли, ожерелье изъ гранатовъ вокругъ шеи и вѣнокъ изъ васильковъ на головѣ—таковъ бызъ нарядъ Камиллы, которая весело прыгала, любуясь собою въ зеркалѣ, между тѣмъ какъ мать ея то и дѣло цѣловала ее, повторяя: „Ты прелестна! прелестна!“ Дверь отворилась и въ комнату вошелъ Дез-Арси. Безъ всякихъ признаковъ какого-либо смущенія Цецилія сперва освѣдомилась у горничной, готова ли карета, а затѣмъ, обратясь къ мужу, очень спокойно спросила его, ѣдетъ ли онъ съ ними. Мужъ молча подалъ женѣ руку, и они отправились на балъ.

То было первое появленіе Камиллы въ обществѣ. Много было говорено о ней, много ходило различныхъ толковъ о

Digitized by Google

бѣдной глухонѣмой дѣвочкѣ, но лишь очень немногіе когда-либо видѣли ее; и потому не мудрено, что при первомъ же появленіи ея въ залѣ всѣ взоры съ нескрываемымъ любопытствомъ устремились въ ея сторону. Всѣ болѣе или менѣе ожидали замѣтить въ госпожѣ Дез-Арси признаки нѣкотораго смущенія и тревоги: однакожъ, ни того, ни другого въ ней и тѣни не было замѣтно. Послѣ первыхъ обычныхъ привѣтствій она очень спокойно заняла мѣсто въ кругу прочихъ гостей, и между тѣмъ какъ всѣ они слѣдили съ удивленіемъ или притворнымъ участіемъ за малѣйшими движеніями ея дочери, которая очень непринужденно здоровалась то съ одной, то съ другой изъ своихъ подругъ, она, казалось, вовсе и не думала и не безпокоилась о ней.

Тѣмъ временемъ отецъ дѣвочки, стоя немножко поодаль, зорко слѣдилъ за нею и видимо страдалъ въ душѣ. Къ нему подходили его пріятели и знакомые и наперерывъ другъ передъ другомъ расхваливали красоту его дочери, громко восторгаясь ея граціозностью и умѣньемъ держать себя. Но въ этихъ похвалахъ шевалье Дез-Арси усматривалъ лишь состраданіе къ себѣ и желаніе утѣшить его, что, конечно, было ему далеко не по душѣ. Однакожъ, мало-по-малу и въ его сердце проникъ лучъ радости; когда онъ уловилъ наконецъ выраженіе неподдѣльнаго восторга, съ какимъ всѣ, безъ исключенія, любовались прелестною дѣвочкою. И дѣйствительно, ничего не могло быть прекраснѣе этого юнаго созданія съ его стройнымъ станомъ, легкою поступью, нѣжнымъ личикомъ, кроткою улыбкою и чудными лучистыми глазами, необычайный блескъ которыхъ поражалъ всѣхъ. Обойдя бывшихъ своихъ подругъ, которыя тоже были въ числѣ приглашенныхъ на этотъ балъ и которыя, впрочемъ, довольно сдержанно и холодно отвѣчали на нѣмой привѣтъ дѣвочки, Камилла вернулась къ своей матери и сѣла возлѣ нея. Было что-то грустное и не по лѣтамъ степенное въ выраженіи лица этой дѣвочки, и въ каждомъ ея движеніи, въ каждой позѣ; каждый взглядъ ея, казалось, силился все понять, все угадать, каждый жестъ выразить то, что шевелилось въ ея душѣ. М-me Дез-Арси была окружена толпою гостей, которые громко восторгались красотою ея дочери; Камиллѣ съ помощью жестовъ предлагались вопросы за вопросами, и скоро любопытство, смѣшанное съ чувствомъ брезгливости, уступило мѣсто искреннему сочувствію и сердечному расположенію. Словомъ, торжество Камиллы было полное, чего, конечно, бѣдняжка не подозрѣвала и не понимала.

Digitized by Google

Но поняла его госпожа Дез-Арси, и радостно забилось въ этотъ вечеръ ея наболѣвшее сердце. Она взглянула на мужа и улыбнулась; ей въ отвѣтъ улыбнулся и онъ, и улыбка эта вознаградила ее за всѣ пролитыя слезы.

Но вотъ одна изъ молодыхъ дѣвушекъ сѣла за рояль, и раздались звуки кадрили. Молодежь встала въ пары и начались танцы, между тѣмъ какъ между родителями начался обычный, въ такихъ случаяхъ, обмѣнъ различнаго рода любезностей по адресу ихъ дѣтей, и вскорѣ въ залѣ водворился гулъ отъ дѣтскаго звонкаго смѣха, веселыхъ шутокъ молодыхъ людей, оживленной болтовни молодыхъ дѣвушекъ о нарядахъ, степенныхъ бесѣдъ папашъ и пересудъ маменекъ: однимъ словомъ, то былъ въ полномъ смыслѣ дѣтскій провинціальный балъ со всѣми его аттрибутами.

Шевалье Дез-Арси не спускалъ глазъ съ дочери, которая разумѣется, участія въ танцахъ не принимала, хотя и очень внимательно и не безъ нѣкоторой грусти смотрѣла на танцовавшихъ. Одинъ изъ юношей подошелъ-было къ ней, чтобы пригласить на слѣдующую кадриль; но Камилла въ отвѣтъ отрицательно покачала только головою, при чемъ изъ вѣнка ея выпало два-три василька. М-me Дез-Арси, поднявъ цвѣты, начала приводить въ порядокъ прическу дочери; при этомъ взглянула въ ту сторону, гдѣ за минуту передъ тѣмъ стоялъ ея мужъ. Но въ залѣ его уже не было. Тогда она пошла освѣдомиться, не уѣхалъ ли онъ совсѣмъ съ бала и взялъ ли карету, и узнала, что онъ пѣшкомъ отправился домой.

Глава V.

Мужъ Цециліи заблагоразсудилъ уѣхать, не прощаясь съ женою. Врагъ всякихъ тяжелыхъ объясненій, да зная къ тому же, что отсутствіе его едва ли будетъ очень продолжительно, онъ счелъ за лучшее ограничиться письмомъ на имя жены. Въ сдѣланномъ имъ Цециліи сообщеніи, будто финансовыя дѣла требуютъ его немедленнаго присутствія въ Голландіи, была только нѣкоторая доля правды; главный же побудительный мотивъ его поѣздки былъ дѣйствительно тотъ, который угадало чуткое сердце любящей его жены.

Возвратясь домой, Дез-Арси въ попыхахъ и съ видомъ человѣка, вынужденнаго на внезапный отъѣздъ, приказалъ наскоро уложить свои чемоданы, въ торопяхъ отправилъ ихъ въ городъ, сѣлъ на лошадь и уѣхалъ. Однакожъ, передъ са-

Digitized by Google

мымъ отъѣздомъ, когда онъ уже переступилъ за порогъ своего дома, на него напало минутное раздумье. Не слишкомъ ли поторопился онъ, повинуясь чувству, которое было бы лучше, быть можетъ, превозмочь и осилить? Не причинитъ ли онъ своимъ отъѣздомъ лишнія слезы, безполезное горе своей женѣ и самъ найдетъ ли онъ еще, покидая свой домъ то спокойствіе, которое ищетъ? „Впрочемъ, какъ знать,—раздумывалъ онъ,—быть можетъ моя поѣздка въ концѣ концовъ окажется, напротивъ, очень благоразумнымъ поступкомъ съ моей стороны? Временное горе, вызванное разлукою, не вернетъ ли оно намъ болѣе счастливые дни? Сразившее меня несчастіе, причина котораго извѣстна одному лишь Богу, гнететъ меня и давитъ, и я покидаю на нѣкоторое время мѣста, гдѣ все и всѣ немолчно говорятъ мнѣ о моемъ горѣ. Путешествіе, перемѣна мѣстности и даже самая физическая усталость—все это разсѣетъ меня, успокоитъ; я займусь матеріальными дѣлами, очень важными, обдумаю, что мнѣ дѣлать и возвращусь домой, болѣе спокойный духомъ и съ новыми нравственными силами“. И съ этимъ онъ уѣхалъ.

Часу въ двѣнадцатомъ госпожа Дез-Арси, покинувъ балъ, сѣла съ дочерью въ карету и уѣхала домой. Прислонивъ голову къ плечу матери, Камилла скоро сладко заснула. Не подозрѣвая, что мужъ ея уже успѣлъ привести въ исполненіе свое намѣреніе уѣхать, Цецилія, уязвленная его внезапнымъ исчезновеніемъ съ бала, тѣмъ не менѣе чувствовала себя глубоко несчастною. Не надо забывать, что въ провинціи мужу покинуть жену и дочь въ чужомъ домѣ и самому уѣхать—было дѣло неслыханное.

И вотъ, пока карета медленно катилась по каменистой, вновь проложенной окольной дорогѣ, госпожа Дез-Арси, смотря на безмятежно спавшую дочь, предавалась самымъ грустнымъ размышленіямъ. Сердце ея томилось тяжелыми предчувствіями. Поддерживая Камиллу, чтобы уберечь ее отъ толчковъ, она то переносилась мыслью въ свое собственное прошлое, то старалась заглянуть въ будущее своей дочери, силясь угадать это будущее. „Что-то будетъ? — раздумывала она. — Мужъ мой сторонится отъ меня все болѣе и болѣе, и если не сегодня, то завтра, чего добраго, и совсѣмъ покинетъ меня. Всѣ мои усилія удержать его, всѣ мои просьбы будутъ безполезны. Его любовь ко мнѣ умерла; осталось лишь одно состраданіе; но горе его сильнѣе его, и ему не сдобровать съ нимъ. Дочь моя хороша, но обречена

Digitized by Google

на горькую участь; что могу я сдѣлать? что предвидѣть или чему помѣшать? Если я буду продолжать любить это бѣдное дитя, какъ люблю его, какъ должна его любить, мнѣ придется отказаться видѣться съ мужемъ: онъ избѣгаетъ насъ; она и я мы внушаемъ ему нѣчто похожее на ужасъ. Если же, напротивъ, я сдѣлаю попытку къ сближенію съ нимъ, не потребуетъ ли онъ отъ меня прежде всего, чтобы я удалила отъ себя дочь? Не захочетъ ли онъ отдать Камиллу на жительство въ чужой домъ, къ чужимъ людямъ, чтобы такимъ образомъ избавить себя отъ вида бѣдной дѣвочки?"

И раздумывая такимъ образомъ Цецилія нѣтъ-нѣтъ да и наклонялась къ своей дочери и нѣжно цѣловала ее.

— Бѣдное мое дитя!—говорила она себѣ.—Неужели покину я тебя! Неужели я рѣшусь когда-либо купить цѣною твоего спокойствія, а можетъ статься, даже и самой твоей жизни, призракъ личнаго эгоистическаго счастія,—счастія, которое, въ свою очередь, будетъ бѣжать отъ меня? Нѣтъ, ужъ лучше умереть, чѣмъ позволить себѣ думать, чтобы такая вещь была возможна.

И снова принималась она за различныя предположенія. „Что-то будетъ?—снова спрашивала она себя.—Что готовитъ намъ Провидѣніе? Какъ и всѣ, мы въ Божьей власти. Что пошлетъ Онъ намъ? Куда направитъ насъ Его святая воля? Какую судьбу даруетъ Онъ моему бѣдному ребенку"?

Но вотъ карета уже подъѣхала къ протекавшей въ небольшомъ разстояніи отъ Шардоньё рѣкѣ, черезъ которую надо было на паромѣ переправиться на противоположный берегъ. Но вслѣдствіе сильныхъ дождей, почти безпрерывно лившихъ за послѣднія двѣ-три недѣли, вода въ рѣкѣ сильно поднялась и, выйдя изъ береговъ, залила части береговыхъ луговъ. Паромщикъ сперва наотрѣзъ отказался принять на паромъ запряженную карету, объявивъ, что берется доставить на тотъ берегъ людей и лошадей, но не ручается за безопасность переправы, если поставятъ заодно и экипажъ. Однако, госпожа Дез-Арси, въ своемъ нетерпѣніи вернуться домой, не пожелала, чтобы распрягали лошадей, и приказала кучеру стать съ запряженною каретою на паромъ, увѣряя, что это всего минутная переправа, которую ей не разъ приходилось дѣлать.

На серединѣ рѣки паромъ, увлеченный теченіемъ, началъ замѣтно уклоняться въ сторону. Встревоженный паромщикъ попросилъ кучера пособить ему въ усиліяхъ удержать па-

Digitized by Google

ромъ, чтобы его не унесло теченіемъ къ шлюзу. Дѣйствительно ниже, по рѣкѣ, шагахъ въ двухъ или трехъ стахъ отъ мѣста перевоза, находилась водяная мельница съ шлюзомъ, сколоченнымъ изъ балокъ, бревенъ и досокъ; но запруда эта была уже до того ветха и промыта водою, что обратилась въ нѣчто въ родѣ водопада или, скорѣе, омута, и стало быть ясно было, что если теченіемъ паромъ будетъ увлеченъ къ этому мѣсту, то, по всей вѣроятности, произойдетъ страшная катастрофа.

Кучеръ сошелъ съ козелъ и всѣми силами старался оказать нѣкоторую помощь; но, къ несчастью, на паромѣ имѣлся всего лишь одинъ шестъ, которымъ и работалъ паромщикъ, не жалѣя силъ. Къ тому же ночь была темная и моросилъ мелкій, частый дождь.

По мѣрѣ приближенія шума отъ паденія воды у шлюза росъ и ужасъ все болѣе и болѣе надвигавшейся опасности. Тяжело нагруженный и энергично отстаиваемый противъ теченія руками двухъ сильныхъ, здоровыхъ мужчинъ, паромъ плылъ довольно медленно, то останавливаясь, то отходя въ сторону каждый разъ, какъ багоръ глубоко врѣзался въ дно рѣки. Но теченіе становилось быстрѣе, и бороться съ нимъ было все труднѣе и труднѣе. М-me Дез-Арси, которая съ дочерью все время оставалась въ каретѣ, спустила теперь окно, и видимо сильно встревоженная, спросила: „Намъ грозитъ опасность?“

Въ эту самую минуту шестъ, на который паромщикъ и кучеръ, силясь удержать паромъ, напирали всею своею тяжестью, сломился и оба они свалились на паромъ обезсиленные и съ окровавленными руками.

Паромщикъ умѣлъ плавать, кучеръ же нѣтъ. Терять времени нельзя было: каждая минута приближала страшную опасность.

— Дядя Жоржо—такъ звали паромщика—берешься ли ты спасти мою дочь и меня?—обратилась тутъ Цецилія къ паромщику.

Дядя Жоржо окинулъ взглядомъ рѣку, посмотрѣлъ на берегъ и, даже какъ бы нѣсколько обиженный подобнымъ вопросомъ, отвѣтилъ, пожимая плечами:

— Само собою разумѣется.

— Что же нужно сдѣлать для этого?—продолжала госпожа Дез-Арси.

— Помѣститься ко мнѣ на плечи и обхватить меня за шею обѣими руками,—отвѣчалъ паромщикъ.—Но не бойтесь

Digitized by Google

и смотрите, не цѣпляйтесь за меня, такъ какъ въ такомъ случаѣ мы, чего добраго, пойдемъ съ вами ко дну, а также и не кричите, ибо легко можете захлебнуться. Что же касается дѣвочки, то ее я обхвачу за талію одною рукою, а другой поплыву по-матросски и, такимъ образомъ, пронесу ее надъ водою, даже не замочивъ ей ногъ. Вѣдь тутъ и двадцати саженъ не будетъ вонъ до того картофельнаго поля. Ну, а кучеру, тому ужъ придется глотнуть немножко мельничной водицы; пусть отправляется съ Богомъ къ шлюзу и тамъ подождетъ меня: я приду за нимъ.

И съ этими словами дядя Жоржо пустился вплавь съ двойною своею ношею. Но, увы! бѣдняга слишкомъ понадѣялся на свои силы: онъ былъ человѣкъ далеко уже не первой молодости; берегъ отстоялъ дальше, чѣмъ онъ увѣрялъ, да и теченіе оказалось и быстрѣе, и сильнѣе, чѣмъ онъ предполагалъ. Онъ приложилъ всѣ свои усилія, чтобы добраться до берега; но теченіемъ его то и дѣло относило. Къ довершенію бѣды, онъ въ темнотѣ наткнулся на покрытый водою ивовый пень и сильно разшибъ себѣ лобъ. Кровь потекла по лицу, застилая ему глаза.

— Скорѣе берите вашу дочь и посадите ее или мнѣ, или себѣ на спину,—я выбился изъ силъ.

— Но ее одну, быть можетъ, ты еще спасешь? — спросила мать.

— Ручаться не могу, но думается мнѣ, что да,—отвѣтилъ паромщикъ.

Услыхавъ это, Цецилія, вмѣсто всякаго отвѣта, разняла руки, выпустила шею паромщика и пошла ко дну.

Благополучно доплывъ до берега и высадивъ Камиллу на твердую землю, дядя Жоржо вмѣстѣ съ кучеромъ, котораго одинъ изъ обитателей мельницы успѣлъ тѣмъ временемъ вытащить изъ рѣки, принялся искать тѣло госпожи Дез-Арси, но оно было найдено лишь на слѣдующее утро въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

НАБЛЮДЕНІЕ ПРИРОДЫ.

„Знакомься съ вещами не на словахъ, а въ дѣйствительности, не такъ, какъ онѣ являются въ ходячихъ представленіяхъ, а такъ какъ онѣ есть въ природѣ, т.-е. изслѣдуй самъ, воспринимай".

Эту мысль проповѣдывалъ великій англійскій философъ *Фрэнсисъ Бэконъ* еще въ началѣ XVII-го столѣтія. Не даромъ современная наука считаетъ своимъ отцомъ Бэкона, хотя онъ и не сдѣлалъ ни одного великаго открытія; онъ создалъ нѣчто большее—указалъ путь, по которому должна идти истинная наука: наблюденіе и опытъ—вотъ основы, безъ которыхъ не можетъ увеличиваться запасъ человѣческихъ знаній, поэтому перестаньте заниматься одной перестановкой словъ и построеніемъ силлогизмовъ, наблюдайте явленія, какъ они совершаются въ природѣ, или воспроизводите эти явленія сами, искусственно, ставьте опыты, вопрошайте природу;—такимъ только образомъ могутъ накопляться новые факты, а безъ нихъ не увеличится запасъ знаній, не усилится могущество человѣка. Благодаря только этимъ новымъ фактамъ, можетъ появиться новое обобщеніе, новый законъ, или же расшириться старый. И дѣйствительно, исторія показываетъ намъ, какъ глубоко и мощно развилась наука, когда проникласъ мыслью Бэкона, когда ученые стали строить свои выводы на данныхъ наблюденія и опыта, а не на метафизическихъ измышленіяхъ, не на рабскомъ пережевываніи науки Аристотеля и философіи Платона.

Но мало наблюдать и ставить опыты. Можно наблюдать безсмысленно и ставить опыты безцѣльно:—природа не отвѣчаетъ на глупые вопросы. Алхимики могли заниматься еще цѣлые вѣка и никогда не получили бы философскаго камня и жизненнаго элексира; они ставили массу опытовъ, но уже по своему внутреннему смыслу опыты эти были метафизи-

Digitized by Google

ческіе, такъ какъ предрѣшали вопросъ о существованіи такого камня и такого элексира. Химію могъ создать только *Лавуазье*,[1] такъ какъ онъ ставилъ опыты съ цѣлью выяснить уже *извѣстныя явленія* и дѣлалъ выводъ изъ опытовъ безъ всякой предвзятой мысли, не стараясь подогнать объясненіе подъ господствующую теорію. Вотъ почему ему удалось объяснить горѣніе, опредѣлить составъ воздуха, разбить на типы химическія соединенія (окислы, кислоты и соли), разрушить метафизическую теорію флогистона, однимъ словомъ, вывести стройное зданіе современной химіи.

Исторія геологіи и біологіи даетъ намъ подобные же примѣры. До *Чарльза Ляйеля* была уже накоплена масса геологическихъ данныхъ. *Палласъ* собралъ массу наблюденій по геологіи Россіи, *Соссюръ* сдѣлалъ то же для Альпъ, знаменитый *Вернеръ* детально изучилъ геологію Саксоніи, *Уильямъ Смитъ* составилъ первую геологическую карту Англіи, цѣлая фаланга ученыхъ продолжали ихъ труды и развивали ихъ идеи, но истинной науки не было, такъ какъ факты эти освѣщались съ точки зрѣнія предвзятой метафизической теоріи: геологи думали, что въ предшествующіе періоды земля жила гораздо болѣе интензивной жизнью, чѣмъ теперь, что образованіе горъ, рѣчныхъ долинъ, пластовъ различнѣйшихъ горныхъ породъ можно объяснить только рядомъ грандіозныхъ катастрофъ, причемъ одни приписывали выдающееся значеніе дѣятельности воды, другіе дѣятельности подземнаго огня.

„Со смѣлостью, естественно внушаемою такимъ непониманіемъ своего невѣжества,—пишетъ Ч. Ляйель,—геологи не задумались сразу рѣшить, что время никогда не могло дать возможности существующимъ силамъ природы произвести громадныя измѣненія и перевороты, которые открыла намъ геологія. Поэтому они съ полной свободой предавались своему воображенію, отгадывая то, что могло быть, а не изслѣдуя то, что есть; другими словами, они терялись въ догадкахъ, каковъ могъ быть ходъ природы въ отдаленныхъ періодахъ, а не изучали, каковъ онъ въ ихъ собственное время!“

Рядомъ детальныхъ, точныхъ наблюденій Ч. Ляйель доказалъ, что тѣ процессы, которые дѣйствуютъ теперь на землѣ—дѣйствовали также и въ предшествовавшіе періоды ея жизни, что они-то и создали тотъ ея ликъ, который мы созерцаемъ теперь.

Обращаясь къ біологіи, мы видимъ, что факты родства между организмами были извѣстны и раньше Ч. Дарвина,

Digitized by Google

благодаря трудамъ многихъ натуралистовъ (Кювье, Ламарка, Агассиса, Бэра и др.), но только Дарвину въ своемъ знаменитомъ сочиненіи „Происхожденіе видовъ“ удалось, какъ удесятерить число этихъ фактовъ, такъ и объяснить ихъ принципомъ эволюціи, удалось благодаря той тонкой наблюдательности, которую онъ развилъ въ себѣ во время кругосвѣтнаго плаванія на кораблѣ „Бигль“, благодаря умѣнью ставить точные, опредѣленные опыты, для разрѣшенія *тѣхъ вопросовъ, которые явились плодомъ наблюденій*, а главное, благодаря тому генію индуктивнаго обобщенія, которымъ никто въ мірѣ не владѣлъ въ такой степени, какъ Дарвинъ, благодаря которому онъ, по собственному своему выраженію, „превратился въ машину для извлеченія общихъ выводовъ изъ массы фактовъ“.

Если мы возьмемъ совершенно другую область—искусство, напр., живопись, то увидимъ, что и здѣсь всѣ періоды упадка ея характеризуются общими чертами: удаленіемъ отъ природы, отсутствіемъ наблюденія и жалкимъ подражаніемъ прежнимъ образцамъ. Начинается возрожденіе, и вожди движенія—геніи инстинктивно вступаютъ на путь наблюденія и самостоятельнаго творчества. Яркимъ примѣромъ является знаменитый *Леонардо да-Винчи*. Всѣ читавшіе его біографію помнятъ, конечно, его страсть къ лицамъ и къ наблюденію жизни, помнятъ его прогулки по городскимъ площадямъ, гдѣ онъ выискивалъ выдающіяся лица, „нерѣдко цѣлый часъ слѣдилъ онъ за такимъ человѣкомъ, стараясь запечатлѣть въ своемъ умѣ черты его лица и, возвращаясь домой, рисовалъ его на память. Часто также Леонардо отправлялся на рынокъ, гдѣ торговали крестьяне, выбиралъ между ними наиболѣе поражавшія его фигуры, приглашалъ ихъ къ себѣ домой и угощалъ на славу. Расположивъ ихъ, такимъ образомъ, въ свою пользу, Леонардо разсказывалъ имъ уморительнѣйшія исторіи, доводя ихъ до того, что гости надрывали, какъ говорится, животики отъ смѣха; или же онъ старался вызвать въ своихъ добровольныхъ натурщикахъ чувство страха, внезапно вынимая изъ-подъ плаща фантастическихъ животныхъ, вылѣпленныхъ имъ изъ воска и двигавшихся по столу вслѣдствіе движенія наполнявшей ихъ внутренность ртути. Иногда также Леонардо, любившій физическіе опыты, бралъ препараты изъ птичьихъ внутренностей, которыя казались простыми клубками, затѣмъ наполнялъ ихъ искусственно вгоняемымъ воздухомъ до такой степени, что, принимая чудо-

Digitized by Google

вищные размѣры, онѣ, казалось, готовы были занять всю комнату. Простоватые зрители, видя въ этомъ демоническую силу, въ ужасѣ прятались или принимали естественно-драматическія позы. Какъ только крестьяне уходили, Леонардо, все время внимательно наблюдавшій за ихъ жестами, позами и выраженіями лицъ, поспѣшно бралъ уголь, перо или кисть и набрасывалъ свои впечатлѣнія" *). Онъ изучалъ свѣтовые эффекты и убѣдился, что переходъ отъ свѣта къ тѣни не рѣзокъ, а „подобенъ дыму".

„Этотъ великій художникъ,—говоритъ Джиральди, писатель XVI вѣка,—когда ему надо было ввести какую-либо личность въ одну изъ своихъ картинъ, сначала задавался вопросомъ о качествахъ данной личности: благородна ли она или вульгарна, веселаго или суроваго нрава, слѣдуетъ ли изобразить ее тревожною или спокойною, старою или молодою, доброю или злою. Отвѣтивъ послѣ долгихъ размышленій на эти вопросы, Леонардо старался вращаться въ обществахъ, гдѣ встрѣчаются, обыкновенно, люди сходнаго типа. Онъ внимательно наблюдалъ ихъ обычныя движенія, физіономію, ухватки; какъ только попадалась малѣйшая черта, годившаяся для его предмета, онъ отмѣчалъ ее карандашомъ въ маленькой записной книжкѣ, которую всегда носилъ съ собою. Когда, послѣ долгихъ поисковъ, художникъ, наконецъ, убѣждался, что собралъ достаточное количество матеріала, только тогда онъ брался за кисть". Но Леонардо не только изучалъ живыя лица и природу, а занимался также анатоміей и сдѣлалъ массу рисунковъ съ анатомическихъ препаратовъ. Читателю, конечно, извѣстно, что Леонардо да-Винчи былъ не только геніальнымъ живописцемъ и скульпторомъ, но и выдающимся музыкантомъ, писателемъ, физикомъ и военнымъ инженеромъ, что онъ первый создалъ научную теорію перспективы, что онъ предвосхитилъ (хотя и въ несовершенномъ видѣ) многія открытія механики, физики, отчасти химіи, но и зная все это, все же удивляешься, когда читаешь слѣдующія мысли Леонардо, написанныя имъ за сто лѣтъ до Бэкона: „Истолкователемъ природы,—говоритъ Винчи,—является опытъ. Онъ не обманываетъ никогда; наше сужденіе иногда обманывается, потому что ожидаетъ результатовъ, не подтверждаемыхъ опытомъ. Надо производить опыты, измѣняя обстоятельства, пока не извлечемъ изъ нихъ общихъ правилъ; потому что опытъ до-

*) Біогр. Леон. да-Винчи. М. М. Филиппова, стр. 16 и 17.

Digitized by Google

ставляетъ истинныя правила. Но къ чему служатъ правила? спросите вы. Я отвѣчу, что они, въ свою очередь, направляютъ наши изслѣдованія въ природѣ и наши работы въ области искусства. Они предостерегаютъ насъ отъ злоупотребленій и отъ недостаточныхъ результатовъ.

„Люди, занимающіеся точными науками, тѣми, которыя основаны на математикѣ, и при этомъ совѣщающіеся не съ природой, а съ книгами, недостойны названія дѣтей природы: я бы назвалъ ихъ только внуками природы. Она одна учительница истинныхъ геніевъ. Но посмотрите на глупцовъ! Они насмѣхаются надъ человѣкомъ, который предпочитаетъ изучать природу, нежели авторовъ, учениковъ этой самой природы.

„Если я занимаюсь какимъ-либо предметомъ, я сначала произвожу опыты, а потомъ дѣлаю выводы и строю доказательства. Таковъ методъ, которому надо слѣдовать, изучая явленія природы“.

Мы не станемъ дольше останавливаться на историческихъ примѣрахъ, а бросимъ бѣглый взглядъ на современную жизнь: желѣзная дорога и пароходъ переносятъ насъ изъ Стараго Свѣта въ Новый, телеграфъ и телефонъ позволяютъ почти мгновенно передавать другому свои мысли, наши города не тонутъ во мракѣ, какъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, а освѣщаются электричествомъ, силу водопада мы переносимъ черезъ большія разстоянія и бѣшеная Ніагара освѣщаетъ улицы;—большую часть продуктовъ нашего домашняго обихода даетъ намъ химія, и, можетъ быть, недалеко время, когда и пищевые продукты будутъ получаться химическимъ путемъ, мы уже не боимся бѣшенства и скоро перестанемъ, вѣроятно, бояться чахотки и многихъ другихъ болѣзней;—всѣмъ этимъ человѣчество обязано примѣненію принципа Бэкона: наблюденіе, опытъ, и строгій выводъ изъ нихъ. И если при всемъ томъ мы несчастливы, если науку мы направляемъ на изобрѣтеніе усовершенствованныхъ машинъ для избіенія своихъ братьевъ и на обработку предметовъ роскоши, если рядомъ съ лондонскими дворцами могутъ умирать люди съ голоду, то тутъ виновата не наука, а сами люди.

Наука же и здѣсь придетъ на помощь, доказавъ, что такой порядокъ вещей всѣмъ вреденъ—и богатымъ, и нищимъ. Наблюденіе, опять оно же, въ видѣ статистики и медицины, уже предостерегаетъ людей, что въ странахъ наиболѣе интенсивной культуры человѣческій типъ начинаетъ постепенно вырождаться,

Digitized by Google

съ одной стороны, отъ непосильной и монотонной работы, съ другой—отъ мышечнаго бездѣйствія и нервнаго истощенія.

Несмотря на то, что большинство образованныхъ людей понимаетъ, какую громадную роль играетъ наблюденіе въ дѣлѣ пріобрѣтенія знаній и подчиненія природы, несмотря на то, что на Западѣ, да и у насъ, давно уже поняли значеніе массовыхъ наблюденій въ статистикѣ и метеорологіи, несмотря на то, что опытныя агрономическія поля и станціи приносятъ громадную пользу въ Сѣверной Америкѣ и въ Западной Европѣ, несмотря на все это *практическая* педагогика всего образованнаго міра почти совсѣмъ не обращаетъ вниманія на развитіе наблюдательности; даже европейская школа ставитъ скорѣе преграды развитію этой способности, загромождая память массой формальныхъ знаній и отчасти только, въ лучшемъ случаѣ, развивая способность къ поверхностной дедукціи. Яркими примѣрами такого тормазящаго вліянія школы служатъ біографіи Дарвина и Ляйеля. И тотъ, и другой родились съ любовью къ природѣ, того и другого тянуло въ поле, въ лѣсъ, къ растеніямъ, животнымъ, къ самодѣятельности и наблюденію, а между тѣмъ, такія занятія считались „дурью“ и приходилось сидѣть за отвратительными для нихъ грамматиками и одами Горація. „Хотя я и преодолѣлъ свое отвращеніе къ труду и принуждалъ себя быть внимательнымъ на урокахъ,—пишетъ Ляйель,—это стоило мнѣ большихъ усилій, и я могъ сосредоточивать свое вниманіе на предметѣ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ находился у меня передъ глазами“. А между тѣмъ, тотъ же Ляйель въ своей автобіографіи сообщаетъ, что онъ еще маленькимъ мальчикомъ „просиживалъ, по цѣлымъ утрамъ на берегу пруда, наблюдая за странными привычками водяныхъ насѣкомыхъ, кормилъ ихъ мухами и, если могъ, ловилъ. Я убѣдился, что каждый прудъ населенъ водяными жуками различной формы и величины, и съ величайшимъ интересомъ слѣдилъ за ихъ быстрыми движеніями, бросалъ имъ мухъ и бабочекъ и наблюдалъ, какъ они поднимаются за добычей, причемъ нѣкоторые бросаютъ ее при приближеніи другихъ. Я ловилъ длинныхъ, похожихъ на паука, букашекъ, быстро скользящихъ по водѣ; поплавковъ, описывающихъ въ водѣ фигуру 8, гладышей, плавающихъ на спинѣ, и т. п., и держалъ ихъ въ тазу съ водой въ моей спальнѣ, къ великому огорченію служанокъ,—въ особенности, если вода не отличалась чистотой... Вмѣсто сочувствія я встрѣчалъ только насмѣшки или упреки,

Digitized by Google

зачѣмъ мучаю насѣкомыхъ? развѣ имъ не больно? и на что они мнѣ?.. Это пренебрежительное отношеніе къ моимъ занятіямъ имѣло большое вліяніе на мой характеръ, такъ какъ я былъ очень чувствителенъ къ мнѣнію другихъ. И хотя я никогда не соглашался съ ними и старался увѣрить себя, что большіе слишкомъ глупы, чтобы оцѣнить интересъ подобныхъ занятій, но, тѣмъ не менѣе, всячески старался скрывать ихъ, точно стыдился своихъ поступковъ".

Также и Чарльзъ Дарвинъ очень любилъ въ дѣтствѣ собирать растенія, минералы, наблюдать за жизнью животныхъ; но все это блѣднѣло передъ его страстью къ охотѣ, которая только впослѣдствіи, во время его, знаменитаго теперь, кругосвѣтнаго плаванія, уступила мѣсто чистому наслажденію природой, и онъ, въ концѣ концовъ, окончательно передалъ ружье своему слугѣ. „Я безсознательно, и самъ того не замѣчая,—пишетъ Дарвинъ,—сдѣлалъ открытіе, что удовольствіе наблюдать, заключать и разсуждать гораздо выше удовольствія, доставляемаго охотой и искусной стрѣльбой".

Какъ и Ляйель, Дарвинъ въ дѣтствѣ и юности не встрѣчалъ поощренія своимъ занятіямъ; ни одна рука не направила его любовь къ природѣ и наблюденію на болѣе чистый и достойный его путь, чѣмъ охота. Даже отецъ Чарльза Дарвина, очень умный человѣкъ, недовольный школьными занятіями сына, не удержался, чтобы не замѣтить ему: „У тебя только и есть интересъ, что къ стрѣльбѣ, возня съ собаками и ловлѣ крысъ; ты будешь позоромъ для себя и для своей семьи".

Конечно, нужно родиться Дарвиномъ или Ляйелемъ, чтобы и при такихъ условіяхъ остаться вѣрнымъ своему призванію. Но, кто знаетъ, не попади Чарльзъ Дарвинъ въ кругосвѣтное плаваніе, послѣ котораго отецъ, увидѣвъ его, воскликнулъ: „Э, да его голова стала совсѣмъ другая!", не проведи онъ эти 5 лѣтъ среди природы и своихъ коллекцій, на палубѣ корабля „Бигль", вышелъ ли бы изъ него тотъ Дарвинъ, который извѣстенъ теперь всему читающему міру, не сдѣлался ли бы онъ, какъ нѣкоторое время и намѣревался, пасторомъ—и, конечно, плохимъ пасторомъ. По крайней мѣрѣ, мы имѣемъ яркій историческій примѣръ такого, почти совсѣмъ загубленнаго таланта, хотя загубила его здѣсь не одна формальная школа, а вообще вся жизненная обстановка. Я говорю о шотландскомъ натуралистѣ—башмачникѣ Томасѣ-Эдуардѣ. Онъ былъ сынъ ткача и родился въ 1814 году. Любовь къ живот-

Digitized by Google

нымъ пробудилась въ немъ вмѣстѣ съ сознаніемъ. Малюткой, только что научившись ходить, прежде всего стремился онъ познакомиться съ пѣтухами, курами, утками, свиньями. Трехъ, четырехъ лѣтъ онъ уже является страстнымъ коллекторомъ-натуралистомъ, пропадаетъ иногда на цѣлый день, приноситъ домой массу „всякой дряни": тутъ были и бабочки, и жуки, и лягушки, и маленькіе рачки, и болѣе „страшные" звѣри— ящерицы, піявки, жабы, гнѣзда молодыхъ крысъ, птицъ, наконецъ, даже змѣи. Не смотря на то, что „коллекціи" выбрасывались, что его били за это и въ школѣ, и дома, а въ концѣ концовъ, даже выгнали изъ трехъ школъ, и онъ не могъ получить самого элементарнаго образованія, не смотря на все это, онъ съ настойчивостью фанатика, продолжалъ свои прогулки въ лѣсъ и на берегъ моря, продолжалъ свое безсистемное собираніе животныхъ, продолжалъ даже тогда, когда пришлось поступить ученикомъ къ вѣчно пьяному сапожнику, который страшно колотилъ его за то же, за что били и прежде. Взрослымъ человѣкомъ, когда весь день приходилось работать у сапожнаго верстака, чтобы прокормить какъ-нибудь свою многочисленную семью, Томасъ-Эдуардъ могъ удовлетворять свою страсть къ наблюденію природы и коллектированью только ночью; тогда онъ и отправлялся на свои естественно-историческія экскурсіи. Спать, поэтому, приходилось не больше 2 часовъ въ сутки, гдѣ-нибудь подъ деревомъ, или въ лисьей норѣ. Неудачи и затрудненія, казалось, удваивали его силы. Нѣсколько разъ собиралъ неутомимый труженикъ великолѣпныя коллекціи животныхъ и растеній, но нужда заставляла продавать ихъ. Онъ снова отправлялся на свои ночныя экскурсіи, и черезъ нѣсколько лѣтъ являлась новая, еще болѣе полная коллекція.

Замѣтьте, что всѣ эти, по истинѣ героическіе подвиги совершались при отсутствіи всякихъ средствъ, минуты свободнаго времени, при отсутствіи самыхъ элементарныхъ знаній и даже какихъ бы то ни было книгъ по естествознанію. „Для меня, конечно, было бы несравненно легче,—говоритъ Эдуардъ въ отвѣтъ на одинъ вопросъ касательно его ночныхъ наблюденій,—еслибъ я имѣлъ счастіе обладать хотя бы одною основательною книгою по этому предмету, или если бы у меня былъ хоть одинъ другъ, который могъ бы сообщать мнѣ нужныя для меня свѣдѣнія; но у меня не было ни книги, ни друга".

Понятно, что при такой энергіи и любви къ природѣ

Digitized by Google

Томасъ-Эдуардъ развилъ въ себѣ замѣчательно тонкую наблюдательность: его описанія поражаютъ читателя глубокимъ знаніемъ жизни животныхъ и полны неизъяснимо прелестной, художественной простоты. Конечно, у такого человѣка незачѣмъ *воспитывать* любовь къ природѣ и развивать наблюдательность. Понятно, что на вопросъ, какъ сдѣлались вы натуралистомъ, онъ вполнѣ искренно отвѣчалъ: „Когда мнѣ въ первый разъ предложили этотъ вопросъ, я былъ совершенно ошеломленъ. Я не имѣлъ никакого понятія о томъ, что натуралистомъ можно *сдѣлаться*. Какъ! сдѣлаться натуралистомъ, подобно тому, какъ дѣлаются рабочимъ, ремесленникомъ! Я не могъ вѣрить, чтобы люди дѣлались натуралистами изъ-за денежныхъ выгодъ. На этотъ вопросъ съ тѣхъ поръ и доселѣ у меня одинъ отвѣтъ: не знаю! Я никогда не могъ узнать, какое внѣшнее обстоятельство способствовало зарожденію въ моей душѣ той безконечной любви, съ какою я относился къ вселенскимъ твореніямъ Всемогущаго; такъ что истинной причины надо искать въ чемъ-либо иномъ".

Такой любви, такой страсти не могутъ убить никакія препятствія, но они могутъ сдѣлать и дѣлаютъ то, что результаты дѣятельности такой изумительной силы являются сравнительно ничтожными: Томасъ-Эдвардъ оставилъ прекрасныя описанія жизни животныхъ, открылъ нѣсколько новыхъ видовъ ракообразныхъ и рыбъ, но развѣ *то* могъ бы сдѣлать онъ, если бы находился въ маломальски сносныхъ жизненныхъ условіяхъ, а не принужденъ былъ бы до старости проводить цѣлые дни за шитьемъ бальныхъ ботинокъ! Самъ Эдуардъ отлично понималъ это: „Я знаю, что я сдѣлалъ, и, судя по сдѣланному, могу понять, какъ много больше могъ бы я сдѣлать, если бы только имѣлъ хотя бы маленькую помощь. Представьте только себѣ бѣднаго, необразованнаго ремесленника-поденьщика, выдерживающаго въ продолженіи многихъ лѣтъ упорную борьбу съ разнаго рода невзгодами и лишеніями, не имѣя при этомъ ничего другого въ виду, кромѣ пріобрѣтенія кое-какихъ скромныхъ свѣдѣній относительно твореній природы,—подумайте объ этомъ и скажите чистосердечно, можно ли меня винить, если подчасъ мнѣ случается сѣтовать на то, что никто не оказалъ мнѣ помощи въ то время, когда помощь поставила бы меня въ возможность совершить несравненно больше, чѣмъ я совершилъ. Въ этомъ отношеніи я иногда смотрю на свою жизнь, какъ на

Digitized by Google

неудавшуюся; ее по справедливости можно уподобить алмазу, который, извлеченный изъ нѣдръ земли, не попалъ въ руки искуснаго ювелира, а былъ разбитъ на тысячу мелкихъ осколковъ". Какая трагедія звучитъ въ этихъ простыхъ словахъ!

Къ счастью, прогрессъ идетъ впередъ гигантскими шагами. Въ Англіи, да и во всей западной Европѣ и Америкѣ, врядъ ли возможна въ настоящее время гибель такого громаднаго таланта, какъ Томасъ-Эдуардъ. Тамъ теперь масса низшихъ и среднихъ школъ, какъ общихъ, такъ и профессіональныхъ; рутина и формальное знаніе уступаютъ мало-по-малу естествознанію и развитію самодѣятельности; для рабочаго люда основываются народные университеты, народные дворцы,— Томасы Эдуарды не останутся теперь всю жизнь башмачниками. Но все же и на Западѣ развитію наблюдательности отведено въ системѣ воспитанія незначительное мѣсто, особенно въ средней школѣ и это, по нашему мнѣнію, одна изъ причинъ, почему человѣчество до сихъ поръ не можетъ еще извлекать изъ своихъ нѣдръ всей умственной силы, которая скрывается въ немъ.

Про Россію и говорить нечего: мы отлично знаемъ, что главнѣйшій нашъ недостатокъ—отсутствіе самодѣятельности и энергіи; но, вѣдь, онѣ не могутъ же явиться сами собой, разъ мы не будемъ развивать въ себѣ умѣнья наблюдать и ріентироваться среди разнообразнѣйшихъ жизненныхъ условій. Мы ищемъ проторенныхъ путей и „карьеръ", которыя всѣ сводятся, главнымъ образомъ, къ полученію казеннаго мѣста, и разъ не находимъ ихъ, то плачемся на судьбу, мы до 25 лѣтъ сидимъ за книгами, тогда какъ большинство никакой потребности въ этомъ не видимъ, никакой пользы впослѣдствіи изъ этого не извлечетъ, среди насъ возможны лѣсничіе, не умѣющіе отличить ель отъ сосны, и техники, надъ невѣжествомъ и безтолковостью которыхъ смѣются рабочіе завода... Одной изъ причинъ этихъ бѣдъ нужно считать то, что мы не умѣемъ наблюдать и не умѣемъ дѣлать выводы изъ наблюденій; тому, и другому нужно учиться, то и другое воспитать въ себѣ.

Объектомъ наблюденія можетъ быть человѣкъ или природа. Можно наблюдать различныя стороны общественной жизни людей, постепенное развитіе въ ребенкѣ тѣхъ или иныхъ свойствъ, чертъ характера, проявленіе ихъ въ жизни и т. д., но это сложныя явленія и пока мы оставимъ ихъ въ сторонѣ, а остановимся на болѣе простыхъ—на наблюденіяхъ природы.

Digitized by Google

Мы не намѣрены давать подробныхъ программъ изслѣдованія природы, не намѣрены описывать способовъ коллектированія, мы хотимъ только намѣтить главныя черты, на которыхъ долженъ остановиться наблюдатель. Всякому, конечно, извѣстно, что распредѣленіе животныхъ и растеній на земной поверхности стоитъ въ зависимости отъ почвенныхъ, климатическихъ и орографическихъ условій. Поэтому тотъ, кто хотѣлъ бы заняться наблюденіемъ хотя бы однихъ только животныхъ и растеній, поневолѣ долженъ былъ бы изучить и эти условія—т. е. почву, климатъ и устройство поверхности данной мѣстности.

Но мы увидимъ, что почва и устройство поверхности неразрывно связаны съ строеніемъ болѣе глубокихъ слоевъ земли, и если хотятъ имѣть полную и ясную картину жизни какого-нибудь уголка, то изученіе его необходимо начать съ этихъ глубокихъ слоевъ—необходимо *изучить геологію* мѣстности.

Геологіей называется наука о землѣ, или, лучше сказать, объ исторіи земли.

У земли, какъ и у людей, есть также своя исторія; она написана грандіозными буквами — въ видѣ горъ, вулкановъ, рѣкъ, вѣчно мѣняющихъ свои русла, ледниковъ, вѣчно двигающихся въ долины, съ вершинъ Альпъ, или Кавказа сталактитовыхъ пещеръ, ущелій, коралловыхъ рифовъ... Нужно умѣть разбирать эти буквы и научиться составлять изъ нихъ слова. Изъ этихъ новыхъ словъ складывается и растетъ наука о землѣ. Но уже и тѣхъ знаній, которыми мы владѣемъ, достаточно, чтобы сказать, что земля не остается одной и той же, что она живетъ и видоизмѣняется ежеминутно. Рѣка, которая катитъ передъ вами свои мутныя волны, несетъ съ ними милліоны пудовъ песку и глины, которые она смыла, во время весенняго разлива, съ поверхности своего бассейна; она отложитъ этотъ матеріалъ гдѣ-нибудь у своихъ истоковъ, а наиболѣе мелкія частицы даже въ морѣ; вихрь, что кружитъ съ силой песокъ, унесетъ его куда-нибудь за десятки верстъ отсюда, другой вѣтеръ принесетъ издалека взамѣнъ чужія песчинки; дымящійся вулканъ извергаетъ такое количество лавы и грязи, что онѣ затопляютъ цѣлые города, землетрясенія и медленныя, незамѣтныя колебанія земной коры изгибаютъ пласты земли; коралловые полипы создаютъ новые острова; другіе микроскопическіе организмы отлагаютъ въ глубинахъ океана мощные слои известняковъ... Всюду жизнь, обмѣнъ и движеніе. Всѣ эти процессы, которые мы наблю-

Digitized by Google

даемъ теперь, совершались на землѣ и прежде—въ болѣе ранніе періоды ея жизни. Медленныя и постепенныя, но вѣковыя опусканія, или поднятія незамѣтно измѣняютъ отношеніе суши и океана и тамъ, гдѣ когда-то было море, теперь находится островъ или материкъ, и наоборотъ. Такъ, напр., новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что Байское побережье Неаполитанскаго залива сначала медленно и постепенно опускалось, а затѣмъ, послѣ періода покоя, начало подниматься, вѣроятно, несравненно быстрѣе, чѣмъ опускалось. Береговыя мѣстности Швеціи медленно подымаются. Ляйель высчитывалъ, что это поднятіе равно приблизительно 0,9—1,2 метра въ столѣтіе; русское побережье Балтійскаго моря также поднимается на 0,3—1,4 метра въ столѣтіе.

Но, конечно, такія наблюденія не могутъ производиться начинающими, такъ какъ требуютъ большихъ знаній, опытности и массы сложныхъ приспособленій; по тѣмъ же причинамъ любителю придется исключить изъ круга своей дѣятельности и наблюденія надъ дѣятельностью вулкановъ, а также и многія другія. Но зато наблюденія наиболѣе простыхъ изъ *современныхъ* геологическихъ явленій вполнѣ доступны любому начинающему. Каждый, получивъ соотвѣтственныя указанія, можетъ изучать жизнь своей рѣки (быстроту теченія, время разлива, паденіе рѣки и т. д.), характеръ ея дна, ея береговъ и долины, вліяніе ея на измѣненіе поверхности (явленія размыва и смыва), попытаться рѣшить вопросъ о происхожденіи рѣки (озерное, овражное и т. д.) и пр. Такія же наблюденія можетъ произвести всякій любитель надъ образованіемъ дюнъ въ данной мѣстности, надъ оврагами, пещерами, озерами, ключами и болотами. Всѣмъ извѣстно, какъ быстро растутъ овраги на югѣ Россіи:—достаточно глубокой колеи, оставленной тяжелой телѣгой, и сильныхъ дождей, чтобъ черезъ нѣсколько дней колея эта обратилась въ промоину аршинной глубины и положила бы начало оврагу. Овраги приносятъ страшный вредъ южной Россіи, такъ какъ способствуютъ изсушенію почвы; съ ними нужно бороться всѣми силами; но бороться съ врагомъ нельзя, не изучивъ его; и потому здѣсь всякое наблюденіе, всякій любитель принесетъ громадную пользу, такъ какъ спеціальныхъ ученыхъ слишкомъ мало, чтобы детально изучить громадную площадь Россіи.

Для сѣвера и запада Россіи вопросъ о болотахъ не менѣе важенъ, чѣмъ для юга вопросъ объ оврагахъ, а между тѣмъ жизнь и даже географическое распространеніе болотъ изучены

Digitized by Google

еще хуже, чѣмъ овраги. Болота живутъ весьма интересною жизнью: — иногда постепенно усыхаютъ, иногда, наоборотъ, увеличиваются въ размѣрахъ и даже заболочиваютъ сосѣдніе лѣса, они имѣютъ различный характеръ поверхности, различное дно, на нихъ растутъ различнѣйшія растенія, въ ихъ болѣе глубокихъ слояхъ находятся полезныя ископаемыя (торфъ, болотная желѣзная руда). Изучивъ болото и его жизнь, можно извлечь изъ него пользу, или во всякомъ случаѣ найти болѣе раціональный способъ борьбы съ тѣмъ зломъ, которое оно приноситъ.

Но есть и другая область геологическихъ наблюденій, въ которой можетъ работать любитель — это изученіе состава и строенія земной коры. Земную кору складываютъ различнѣйшія и по составу и по строенію горныя породы. Иныя горныя породы залегаютъ тамъ же, гдѣ и образовались—это, такъ называемыя, *первичныя горныя породы*, другія дѣйствіемъ воды и атмосферы превращены въ обломки и отнесены болѣе или менѣе далеко отъ мѣста своего образованія—это *породы обломочныя*. *Первичныя* породы, образующія земную кору, произошли двумя, совершенно различными, путями: такъ-называемыя *массивныя* (или *изверженныя*, или *вулканическія* въ обширномъ смыслѣ слова) получились, какъ видно уже изъ самаго названія, путемъ остыванія расплавленныхъ огненно-жидкихъ массъ, другія же, *осадочныя*, образовались путемъ осажденія изъ воды, почему, конечно, *слоисты*, тогда какъ *массивныя* почти всегда лишены слоистости. Между *массивными* и *осадочными* породами, приближаясь по составу, условіямъ залеганія и сложенію то къ тѣмъ, то къ другимъ, стоятъ такъ-называемые *кристаллическіе сланцы* (гнейсы, сланцы, гранулиты и т. д.). Понятно уже изъ различія способовъ образованія, что *остатки организмовъ*, жившихъ въ предыдущіе періоды жизни земли, можно встрѣтить только въ *осадочныхъ породахъ*. Эти остатки организмовъ, какъ животныхъ, такъ и растительныхъ, называются *окаменѣлостями*, такъ какъ отъ прежняго организма осталась только одна форма и строеніе, осталась, такъ сказать, одна архитектурная идея организма, составныя же части его (бѣлки, углеводы и пр.) сгнили, исчезли и замѣнились постепенно различными минеральными солями, проникавшими сюда въ видѣ растворовъ,—мертвый организмъ превратился въ окаменѣлость. Окаменяющимъ веществомъ наипаче является кремнекислота (въ видѣ кремня), углекислая извѣсть фосфоритъ и двусѣрнистое желѣзо (пиритъ).

Digitized by Google

Всѣ осадочныя образованія, слагающія земную кору, частью на основаніи относительнаго положенія слоевъ, преимущественно же на основаніи совокупности жившей въ данный періодъ времени флоры и фауны, т.-е. найденныхъ въ тѣхъ или другихъ слояхъ окаменѣлостей, раздѣлены на нѣсколько группъ: Архейскую, Палеозойскую, Мезозойскую и Кайнозойскую. Эти группы въ свою очередь распадаются на системы: Лаврентьевскую, Гуронскую, Кэмбрійскую, Силлурійскую, Девонскую, Каменноугольную, Пермскую, Тріасовую, Юрскую, Мѣловую, Третичную и Четвертичную.

Пласты этихъ системъ отлагались въ соотвѣтствующіе *періоды*, при чемъ *Четвертичнымъ* періодомъ является современный намъ, а Лаврентьевскій будетъ самымъ древнимъ Каждой системѣ свойственны болѣе или менѣе характерныя окаменѣлости, не встрѣчающіяся въ другихъ системахъ, что и понятно, такъ какъ условія жизни данной мѣстности въ различные періоды были различны, слѣдовательно, и организмы, населявшіе ее, положимъ, въ Каменноугольный періодъ, должны были быть отличны отъ тѣхъ, которые были здѣсь въ Третичный періодъ.

Нѣкоторыя окаменѣлости настолько важны и характерны, что являются руководящими; иногда достаточно немногихъ, а подчасъ даже одной такой формы, чтобы опредѣлить геологическій возрастъ данныхъ пластовъ. Появленіе или исчезновеніе тѣхъ или иныхъ формъ въ данныхъ пластахъ, а также ихъ географическое распространеніе имѣютъ большое значеніе. Для исторіи земли весьма важно знать распространеніе на земной поверхности отложеній той или другой системы, такъ какъ такимъ образомъ можемъ возстановить очертанія материковъ и морей въ предыдущіе періоды, а также характеръ фауны и флоры въ эти періоды. Благодаря такимъ изслѣдованіямъ, прошлая жизнь нашей планеты мало-по-малу встаетъ передъ нами въ рядѣ яркихъ картинъ.

Но, помимо научнаго значенія, изученіе геологическихъ образованій важно и чисто въ практическомъ отношеніи. Полезныя ископаемыя—минералы, руды, каменный уголь, встрѣчаются только въ опредѣленныхъ отложеніяхъ. Можно быть увѣреннымъ, что найдешь эти ископаемыя только тогда, когда ранѣе изучилъ геологію данной мѣстности. Такое изученіе представляло бы необычайныя трудности, еслибы земная поверхность была ровна, какъ билліардный шаръ: приходилось бы дѣлать искусственные разрѣзы земной коры — и,

Digitized by Google

конечно, геологія никогда не получила бы такого развитія, какъ теперь. Къ счастью, земля покрыта горами, которыя прорѣзаны долинами, къ счастью, рѣки, углубляя свои русла, совершаютъ для геолога работу землекопа и даютъ намъ въ своихъ берегахъ болѣе или менѣе глубокіе *естественные разрѣзы* (или *обнаженія*).

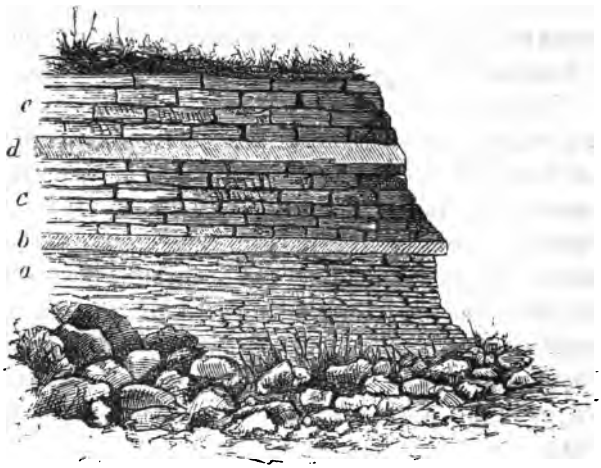


Рис. 1.

Прилагаемый рисунокъ (№ 1) представляетъ одинъ изъ такихъ разрѣзовъ. Мы видимъ, что разрѣзъ этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ: внизу „*залегаетъ*“ коралловый известнякъ, выше—синеватая глина, еще выше различные известняки; мы замѣчаемъ, что *развиты* эти слои неодинаково—одни *мощнѣе* другихъ. При детальномъ же изученіи оказалось бы, что и окаменѣлости въ этихъ слояхъ различны; значитъ, слои эти отлагались въ различныя эпохи, при различныхъ условіяхъ жизни вообще.

Обыкновенно древнія отложенія покрыты болѣе или менѣе рыхлыми образованіями, которыя зовутъ *наносами*. *Наносы* эти представляютъ собою или продукты дѣятельности древнихъ, теперь уже исчезнувшихъ, *ледниковъ*, зовутся тогда *ледниковыми* и являются въ видѣ *несортированныхъ* глинъ, суглинковъ, песковъ, часто содержащихъ мелкіе или крупные валуны; или же *наносы* образованы *слоистыми* отложеніями рѣкъ и озеръ (какъ современныхъ, такъ и древнихъ); или же, наконецъ, нанесены *вѣтромъ* и носятъ тогда названіе *эоловыхъ отложеній*.

Важно, конечно, не только изучить данный разрѣзъ, т.-е. опредѣлить, какія породы слагаютъ его, въ какомъ порядкѣ

Digitized by Google

располагаются слои, какова ихъ мощность, параллельны ли они горизонту (если же наклонны, то подъ какимъ угломъ), параллельны ли между собой и пр., но и собрать со всевозможной тщательностью окаменѣлости изъ различныхъ слоевъ (точно записавъ, откуда каждый образецъ).

Эти окаменѣлости опытный геологъ можетъ *опредѣлить* и сказать, къ какой системѣ и даже къ какому подраздѣленію системы относятся они, а слѣдовательно, также и описанные вами пласты.

До сихъ поръ для человѣка наибольшее значеніе изъ всѣхъ геологическихъ образованій имѣютъ почвы.

Вся наша суша покрыта рыхлымъ, болѣе или менѣе темнымъ покровомъ, мощностью отъ 0,5 до 5 футовъ—это всѣмъ намъ знакомыя *почвы*, или, какъ ихъ неправильно называютъ въ общежитіи, земли. Почвы образовались на земной поверхности благодаря разрыхляющей и растворяющей дѣятельности атмосферной воды, воздуха, растительныхъ и животныхъ организмовъ, поэтому характеръ почвы (ея строеніе, мощность, окраска) и ея жизнь зависятъ отъ этихъ условій, т. е.,—отъ характера той горной породы, изъ которой образовалась почва, климата, растительности и фауны. Не остается безъ вліянія на образованіе почвы и *возрастъ* данной страны: такъ какъ почва будетъ, конечно, мощнѣе тамъ, гдѣ материнская порода раньше стала сушей, иначе говоря, тамъ, гдѣ страна древнѣе *). Будетъ имѣть значеніе и *рельефъ* данной мѣстности: Напримѣръ, на верхнихъ частяхъ болѣе или менѣе крутыхъ склоновъ, на выпуклыхъ вершинахъ холмовъ, мы встрѣтимъ почвы перемытыя, обѣдненныя мелкоземомъ, болѣе грубыя и каменистыя; въ нижней же части склоновъ, и особенно при ихъ основаніи, появятся почвы обогащенныя мелкоземомъ, нерѣдко слоистыя; на пологихъ склонахъ онѣ сдѣлаются болѣе супесчаными, болѣе мощными; наконецъ, на ровныхъ мѣстахъ, въ степяхъ, напримѣръ, иногда на протяженіи многихъ верстъ почва имѣетъ совершенно однообразный характеръ.

Почвы также, какъ и горныя породы, либо остаются на мѣстѣ своего образованія—это почвы *нормальныя*, либо уносятся и отлагаются проточными водами далеко отъ мѣста своего происхожденія—это почвы *анормальныя*. *Нормальныя* почвы по способу своего образованія дѣлятся на: 1) *сухопутно-растительныя*, которыя образовались при свободномъ доступѣ воздуха—сюда относятся: черноземъ, сѣверныя дер-

*) Конечно, при равенствѣ другихъ почвообразователей.

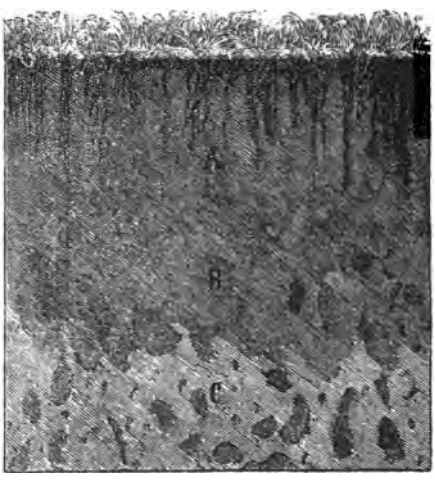
Digitized by Google

новыя земли, южныя каштановыя почвы и пр., вообще большая часть нашихъ пахатныхъ земель; 2) *сухопутно-болотныя*, образовавшіяся при недостаточномъ доступѣ воздуха, и 3) *болотныя*, которыя образовались въ стоячихъ водахъ, на счетъ болотной растительности.

Поэтому, при изслѣдованіи почвъ прежде всего необходимо рѣшить, къ какому типу принадлежитъ данная почва; затѣмъ приступить къ изслѣдованію строенія и опредѣленію мощности почвы, причемъ, если не имѣется естественнаго разрѣза, то нужно вырыть небольшую квадратную ямку, которая достигала бы до подпочвы. Для почвъ сѣверной Россіи такая ямка равняется обыкновенно $1—1^1/_2$ ф., для черноземовъ 3—6 футовъ.

Во всѣхъ нормальныхъ почвахъ необходимо различать (см. рисунки 2 и 3) слѣдующіе горизонты: А — верхній почвенный горизонтъ или собственно почва, равномѣрно окрашенная органическими веществами въ болѣе или менѣе темный, или сѣрый цвѣтъ; В — переходный горизонтъ, представляющій, обыкновенно, неравномѣрно окрашенную массу; по цвѣту, строенію и составу, онъ занимаетъ средину между горизонтами А и С. Этотъ послѣдній (С) горизонтъ — подпочва, — глина, песокъ, суглинокъ, известнякъ, мергеля и пр.

Мощности нормальныхъ почвъ (гориз. А+В) колеблются отъ нѣсколькихъ дюймовъ до 5 футовъ.



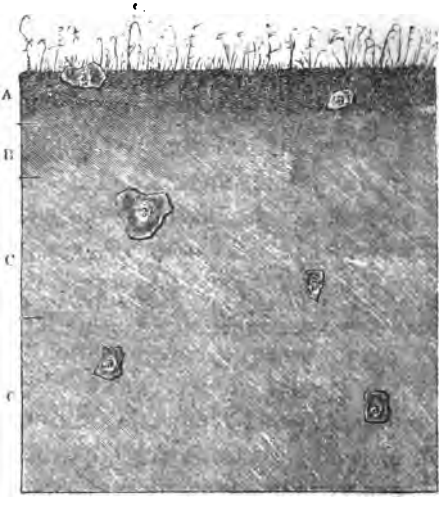


Рис. 2 и 3.

Уже изъ прилагаемыхъ рисунковъ (2 и 3) видно, что различныя почвы обладаютъ различнымъ строеніемъ. Рисунокъ

Digitized by Google

№ 2 представляетъ намъ разрѣзъ типичнаго русскаго степоваго чернозема. Онъ обладаетъ мелкозернистымъ, крупичатымъ строеніемъ и состоитъ изъ мелкихъ,—въ горошину и меньше, неправильныхъ комочковъ, тѣсно прилегающихъ другъ къ другу, такъ что изъ почвы можно вырѣзывать осторожно цѣлые кирпичики. Книзу комочки постепенно становятся крупнѣе и теряютъ свои очертанія. Рисунокъ № 3 представляетъ намъ разрѣзъ дерновой почвы сѣверной Россіи; эта почва уже не обладаетъ крупичатымъ строеніемъ, она менѣе мощна, гораздо болѣе песчаниста, къ мелкозему примѣшаны болѣе или менѣе крупные обломки разнообразныхъ минераловъ и горныхъ породъ.

Интересно, конечно, выяснить вліяніе рельефа мѣстности на почвы изслѣдуемаго уголка, прослѣдить, какъ вліяетъ измѣненіе материнскихъ породъ на измѣненіе почвы, залегающей на ней *), какъ видоизмѣняется флора параллельно съ измѣненіемъ почвъ, какія животныя населяютъ эти почвы, каковъ характеръ ихъ дѣятельности, какъ сказывается онъ на измѣненіи почвъ и т. д. Кромѣ того, громадное значеніе для изученія почвъ Россіи имѣетъ и собираніе коллекцій почвенныхъ образцовъ изъ разныхъ горизонтовъ (A, B, C) съ точнымъ обозначеніемъ мѣстности, условій залеганія, мощности и строенія почвъ. Такія коллекціи много помогутъ уясненію вопроса о распредѣленіи различныхъ почвъ въ Россіи, помогутъ составленію общей почвенной картины Россіи, а таковая необходима хотя бы для того только, чтобы равномѣрнѣе распредѣлить тѣ повинности, которыя несутъ на себѣ наши земли.

Чтобы показать, какое значеніе имѣютъ *детальныя* почвенныя изслѣдованія для сельскаго хозяйства, приведемъ слова извѣстнаго русскаго хозяина, къ несчастью теперь уже умершаго, А. Н. Энгельгардта.

„Когда-то Батищево считалось хорошимъ имѣніемъ, а по сравненію съ другими имѣніями въ сѣверной части Смоленской губерніи—„золотымъ дномъ“. Падать хозяйство въ Батищевѣ стало еще съ 50-хъ годовъ, и окончательно пришло въ упадокъ послѣ 1861 года. Въ какихъ-нибудь 15—20 лѣтъ почва потеряла то, что внесла въ нее культура. Осталось только то, *что почва представляла отъ природы*. Черезъ 15 лѣтъ новаго хозяйства почва опять улучшилась, урожайность увеличи-

*) Впрочемъ, послѣдній вопросъ можетъ быть рѣшенъ при болѣе тонкомъ изученіи химическаго и минералогическаго состава данной почвы.

Digitized by Google

лась. Но стоитъ опустить хозяйство, и черезъ 10—15 л. почва снова будетъ истощена.

Вотъ какъ *непрочно* то, что вносится въ почву культурою, какъ *ничтожно* оно, сравнительно съ тѣмъ, что представляетъ почва естественно.

Прочна только *естественная почва;* все же, вносимое культурою, преходяще. Да и по существу дѣла, кто же станетъ прочно измѣнять почву? Чего это стоитъ и зачѣмъ? Хозяинъ стремится сейчасъ же взять, что онъ вложилъ; еще мало того,— воспользоваться хотя чѣмъ-нибудь изъ почвы.

Одно это уже показываетъ, какъ *важно для хозяина знать, что представляетъ естественно его почва,* а это познаніе дается *только почвенными изслѣдованіями по методу нашего извѣстнаго почвовѣда В. В. Докучаева*"... „Смутное представленіе о различіи почвъ всегда есть и развѣ это смутное представленіе не слѣдуетъ замѣнить научно-обоснованнымъ!" *).

Если мнѣ приходилось выяснять значеніе и интересъ геологическихъ и почвенныхъ наблюденій, то это, конечно, потому, что камни и почвы, какъ выражаются,—*мертвая* природа и, обыкновенно, люди не обращаютъ на нихъ вниманія.

Врядъ ли нуждается въ такой защитѣ животное и растительное царства.

„Въ воздухѣ почувствовалось первое дыханіе весны... Для человѣка, любящаго природу и интересующагося ею, начинается чудное, лучшее въ году время, когда можно слѣдить за пробужденіемъ природы.

Первая муха на заборѣ, первый рой комариковъ, танцующихъ въ воздухѣ, первая пѣсня жаворонка, донесшаяся до слуха съ лазурной высоты—какъ все это радуетъ и какъ хочется подѣлиться съ другими этою радостью!.. И хотя каждый годъ все это повторяется въ одномъ и томъ же порядкѣ, и почти въ одно и то же время, однако, никому и никогда не надоѣдаетъ; даже, напротивъ: съ годами все какъ-то больше и больше цѣнится это „утро года"...

Первая зеленая травка, первые цвѣты!.. **).

Да, конечно, всѣ мы чувствуемъ красоту этой пробуждающейся жизни, всѣ мы съ наслажденіемъ вдыхаемъ въ себя ароматы распускающихся весеннихъ цвѣтовъ, любуемся ихъ

*) *А. Н. Энгельгардтъ.* «Значеніе почвенно-геологическихъ изслѣдованій для сельскаго хозяйства». Петербургъ. 1891 г.

**) *Д. Кайгородовъ.* «Изъ зеленаго царства» стр. 35. Рекомендуемъ эту книгу нашимъ молодымъ читателямъ, она содержитъ въ себѣ рядъ популярныхъ поэтическихъ очерковъ изъ міра растеній.

Digitized by Google

разноцвѣтными головками, свѣжей зеленью деревьевъ, съ замираніемъ прислушиваемся къ первымъ трелямъ соловья, и съ дѣтскимъ восторгомъ слѣдимъ за дрожащими въ различныхъ точкахъ голубого неба первыми пѣвунами весны—жаворонками.

Но глубоко-ли это наслажденіе, много-ли въ немъ сознательности и пониманія окружающей насъ жизни?

Нѣтъ,—это наслажденіе можно сравнить съ тѣми пріятными, но неясными, ощущеніями, которыя доставляетъ музыка людямъ, не понимающимъ ея; но развѣ можно сопоставить съ ними то глубокое чувство умиленія и восторга, которое охватываетъ истиннаго музыканта, когда онъ слушаетъ великія творенія Бетховена?!

Многіе-ли изъ насъ знаютъ даже, когда и какъ зарождаются эти „розовые, бѣлые и голубенькіе цвѣточки", какъ они питаются, какъ живутъ, когда они одѣваются въ свои пышные наряды, когда сбрасываютъ ихъ, когда, наконецъ, умираютъ? а между тѣмъ, какъ просто пріобрѣсти эти свѣдѣнія даже не изъ книгъ, а изъ прямого наблюденія.

Какъ только въ воздухѣ почувствуется первое дыханіе весны", пишетъ проф. Кайгородовъ, „начинайте всматриваться, во время вашихъ прогулокъ, въ деревья, въ ихъ почки, сережки... Заглядывайте почаще въ лѣсныя и полевыя проталины, съ которыхъ сошелъ уже снѣгъ: на нихъ вы нерѣдко найдете первые цвѣты въ то время, когда въ лощинахъ и лѣсной чащѣ еще лежатъ сугробы снѣга. Вообще, обращайте вниманіе на всѣ солнцеприпечныя мѣста: тутъ, часто, вслѣдъ за исчезновеніемъ послѣдней снѣжной или ледяной корочки, появляются изъ земли головки цвѣточныхъ бутончиковъ, а также и первыя, блѣдножелтыя, на солнцѣ быстро зеленѣющія травки и былинки". Раннею весною можно найти уже въ цвѣту *иву*, *ольху*, нѣкоторыя *луковичныя* растенія, мать и мачиху перелѣска, разныя вѣтренницы (Anémone), чистякъ, горицвѣтъ и многія другія. Эти вѣстники весны встрѣчаются въ цвѣту чаще на южныхъ склонахъ, гдѣ сильнѣе грѣетъ солнышко. Раннимъ лѣтомъ больше растеній въ цвѣту встрѣтишь въ низменныхъ, влажныхъ мѣстахъ; нѣсколько позже въ мѣстностяхъ не слишкомъ тѣнистыхъ; дольше же всего продолжается цвѣтеніе въ лиственныхъ лѣсахъ. Но уже въ началѣ лѣта встрѣчается не малое число отцвѣтшихъ растеній даже со зрѣлыми сѣменами и плодами.

Всѣ свои наблюденія записывайте точно, день за днемъ,

Digitized by Google

Чѣмъ большее число лѣтъ вы станете наблюдать, тѣмъ точнѣе окажутся ваши среднія числа, и вѣрнѣе будетъ вашъ календарь.

Ужъ одно составленіе такого цвѣточнаго календаря безконечно усилитъ ваше наслажденіе природой и ваше знакомство съ нею, незамѣтно будетъ развивать вашу наблюдательность и тянуть къ другимъ наблюденіямъ, такъ какъ, составляя такой календарь, вы постепенно придете къ убѣжденію, что одни растенія „любятъ" сырыя мѣста, другія—сухія, одни—свѣтъ, другія—тѣнь,—и т. д.; постепенно вы научитесь связывать жизнь цвѣтка, травки, дерева съ жизнью и строеніемъ почвы, съ атмосферными условіями, наконецъ, даже съ жизнью животныхъ. Поэтому, весьма важно замѣчать, такъ-называемое, *мѣстопребываніе* *) растенія. Назовемъ главнѣйшія мѣстопребыванія: морскіе берега, прибрежья рѣкъ, моря, озера, текучія и стоячія воды, болота, торфяники, сухіе и сырые луга, скалы, солончаки, пески, дороги, заросли кустарника, лѣса, обработанныя мѣста. Новая страна, благодаря такимъ наблюденіямъ, теперь по флорѣ и фаунѣ можно, напримѣръ, съ большой вѣроятностью судить, какова почва, на которой они произростаютъ и живутъ.

Благодаря имъ же, теперь во Франціи и Америкѣ утилизируютъ солончаковыя, донынѣ безплодныя, почвы, засѣвая ихъ различными растеніями, которыя произростаютъ на подобныхъ почвахъ, въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Австраліи. Поэтому-то весьма поучительны и полезны наблюденія надъ естественными группировками растеній — такъ-называемыми, *формаціями*. Каждая изъ такихъ *формацій* состоитъ въ данной мѣстности изъ свойственныхъ ей растеній: такъ, въ одномъ мѣстѣ лѣсъ составленъ исключительно изъ хвойныхъ породъ съ примѣсью нѣкоторыхъ травъ и кустарниковъ, въ другой—изъ широколиственныхъ деревъ, и травы, въ немъ попадающіяся, уже другія. Въ одномъ мѣстѣ луга состоятъ преимущественно изъ злаковъ, въ другомъ—изъ осокъ; также и степь можетъ быть ковыльная, полынная и пр.

Для европейской Россіи можно считать наиболѣе интересными наблюденія надъ слѣдующими формаціями:

I. *Въ сѣверной Россіи.* Ельникъ, боръ, мелколиственный лѣсъ, кислый лугъ, торфяное болото, суходольный лугъ, пойма, дюнные пески, скалы.

II. *Въ средней Россіи.* Тѣ же формаціи, что и въ № 1,

*) Мѣстопребываніе нужно отличать отъ мѣстонахожденія, т.-е. пункта, гдѣ найдено данное растеніе (деревня, городъ, такой-то уѣздъ и т. д.).

Digitized by Google

но кромѣ того: известковыя обнаженія, черноземныя степи, кустарники, лиственные или смѣшанные лѣса, періодическіе солонцы.

III. *Въ южной степной Россіи.* Полынныя степи, черноземныя степи, балки, настоящіе солончаки, пески, дюны, скалы, поймы *).

Разъ человѣкъ любитъ природу и научился наблюдать ее, то и собираніе коллекцій, въ данномъ случаѣ *гербарія*, будетъ осмысленно и полезно, какъ для себя, такъ и для науки.

Коллекціи, собранныя любителями, принесли уже не малую пользу разработкѣ ботаники Россіи. Составленіе гербарія—дѣло доступное каждому желающему, но важно составить не только гербарій, но и коллекцію *дендрологическую* (кусочки древесныхъ стволовъ) и *карпологическую* (собраніе плодовъ и сѣмянъ).

Конечно, и гербарій, и эти коллекціи должны сопровождаться точными обозначеніями *мѣстопребыванія*, *мѣстонахожденія* и *времени сбора*. Для составленія полнаго гербарія мѣстной флоры необходимо посѣщать мѣстонахожденія растеній въ разное время года и мѣсяца, чтобы прослѣдить прорастаніе, цвѣтеніе и плодосозрѣваніе каждаго.

При изученіи мѣстной флоры любитель, конечно, не пройдетъ мимо и, такъ-называемыхъ, *споровыхъ* растеній (низшихъ), какъ-то: папоротниковъ, хвощей, водорослей, мховъ, лишайниковъ и грибовъ,—тѣмъ болѣе, что способы рамноженія, а отчасти и питанія ихъ совершенно отличны отъ цвѣтковыхъ. Кромѣ того, многія изъ споровыхъ представляютъ и другія интересныя стороны: такъ, лишайники являются прекраснымъ примѣромъ *симбіоза*, т.-е. такого явленія, когда два какихъ-нибудь различныхъ организма живутъ въ тѣсной связи другъ съ другомъ и на пользу другъ другу.

Изучая растенія и ихъ жизнь, наблюдатель можетъ извлечь изъ этого и прямую практическую пользу—онъ легко съумѣетъ отличить ядовитыя растенія **) (белена, белладона, дурманъ, аройникъ пятнистый и т. д.), собрать при случаѣ лекарственныя, даже разузнать иногда, чѣмъ заболѣло растеніе ***)...

---

*) Перечисленіе формацій взято нами изъ «Программъ и наставленій для наблюденій etc.», изданныхъ с.-петербургскимъ обществомъ естествоиспытателей. См. ниже.

**) Рекомендуемъ читателю брошюру *Бородиной* «Ядовитыя растенія». Цѣна 30 коп.

***) О болѣзняхъ растеній можно получить свѣдѣнія изъ книги *Маршаль Уардъ* (въ переводѣ *Волкенштейна*). Цѣна 60 коп.

Digitized by Google

Животныя еще ближе къ намъ, чѣмъ растенія; но многіе ли знаютъ хоть что-нибудь о существахъ, населяющихъ нашъ родной уголокъ? Не является ли для большинства изъ насъ все разнообразнѣйшее пернатое царство просто „птичками", изъ которыхъ однѣ больше, другія меньше, однѣ поютъ, другія издаютъ какіе-то непріятные звуки. А какъ одухотворилась бы передъ нашими глазами природа, если бы мы умѣли и хотѣли наблюдать жизнь животныхъ! Изъ наблюденій предыдущихъ годовъ мы вывели бы среднее для прилета каждой птицы, и такимъ образомъ составили бы вмѣстѣ съ весеннимъ календаремъ „Зеленаго царства" такой же календарь „Пернатаго царства"... Съ какимъ восторгомъ встрѣтили бы мы старыхъ знакомцевъ, узнавъ ихъ уже по одному полету, по формѣ ихъ стаи и по массѣ другихъ, для профана незамѣтныхъ, признаковъ. Какими различными оказались бы эти „птички", когда, наблюдая ихъ жизнь, мы узнали бы, что каждая изъ нихъ живетъ „по своему": одна вьетъ гнѣздо изъ прутьевъ, другая изъ собственнаго пуха, одна въ дуплѣ дерева, другая въ болотѣ, третья въ кустарникахъ; что у однихъ яйца высиживаютъ только самки, у другихъ самкѣ помогаетъ и самецъ, и т. д.

Присматриваясь къ тому, какъ живутъ и чѣмъ питаются разныя породы птицъ, мы поневолѣ должны будемъ обратить вниманіе на отношеніе представителей пернатаго царства, съ одной стороны, къ насѣкомымъ, съ другой—къ растительному міру. Пищей птицамъ служатъ, главнымъ образомъ, насѣкомыя, а затѣмъ листья, сѣмена, плоды растенія и, наконецъ, другія птицы; поэтому и степень пользы или вреда, приносимаго различными птицами человѣку, весьма различна. Иныя изъ нихъ питаются, главнымъ образомъ, насѣкомыми, истребляющими растительность, и потому безспорно являются друзьями человѣка, таковы, напр., кукушки и синицы. Нѣмецкій ученый Альтумъ разсказываетъ, что онъ находилъ въ зобѣ, пищепріемномъ каналѣ и желудкѣ кукушекъ громадное количество (40—97) гусеницъ *процессіоннаго шелкопряда*. Эти гусеницы приносятъ огромный вредъ дубовымъ лѣсамъ, а кромѣ того, тонкіе ядовитые волоски, выпадающіе изъ ихъ тѣла, которые носятся въ воздухѣ той мѣстности, гдѣ поселяется эта гусеница, вызываютъ различные воспалительные процессы и у людей, и у животныхъ. Альтумъ наблюдалъ случай, „когда 3—5 кукушекъ спасли цѣлую дубовую рощу отъ напасти процессіоннаго шелкопряда; хотя эти ядовитыя гусеницы находились тамъ уже тысячами, тѣмъ не менѣе, въ теченіе одной почти недѣли, кукушки вполнѣсъ

Digitized by Google

ними справились" *). Далѣе Альтумъ разсказываетъ, какъ такой же „добродѣтельный" подвигъ свершили синицы въ одномъ мѣстечкѣ Германіи: онѣ спасли отъ гибели садъ, на который напала гусеница *непарнаго шелкопряда* и поработала тамъ такъ хорошо, что уже среди лѣта деревья стояли совершенно голыя; но слѣдующею весною 20 паръ синицъ свили себѣ въ этомъ саду гнѣзда,—и садъ зазеленѣлъ. Чтобы сказать, вредна или полезна какая-нибудь птица въ данной мѣстности, необходимо внимательно наблюдать ея жизнь. Такъ, напр., воробей и въ народной пѣснѣ слыветъ воромъ, а между тѣмъ наблюденія такихъ знатоковъ пернатыхъ, какъ проф. Богдановъ и проф. Кайгородовъ, говорятъ, что, во-первыхъ, воробей занимается воровствомъ только осенью, когда отъ него, дѣйствительно, страдаютъ нѣсколько и снопы, и гумна, и молотильные тока, а во-вторыхъ, воровство это съ лихвою вознаграждается добродѣтельнымъ поведеніемъ воробья весною и лѣтомъ: „съ апрѣля и по конецъ іюля, или даже до начала августа, воробьи, волей-неволей, питаются не зернами, а гусеницами, личинками насѣкомыхъ, жучками, бабочками, мушками, улитками. Сколько они съѣдятъ ихъ сами, сколько перетаскаютъ своимъ воробьятамъ — не могъ перечесть то и аккуратный нѣмецъ" **).

Щеглы, зяблики, славки приносятъ человѣку и вредъ, и пользу, но, по мнѣнію тѣхъ же компетентныхъ наблюдателей, гораздо болѣе пользы, чѣмъ вреда. Дрозды же и совсѣмъ добродѣтельныя птицы: они не только уничтожаютъ массу вредныхъ лѣсныхъ насѣкомыхъ, но и становятся невольными сѣятелями различныхъ лѣсныхъ ягодныхъ кустарниковъ и деревьевъ. За то сорокопутъ — разбойникъ птица! Сколько наколетъ онъ бѣдныхъ пичужекъ на колючіе кусты совсѣмъ „задаромъ", даже мозга изъ ихъ маленькихъ головокъ не выклюетъ—просто „убивецъ". О коршунахъ, филинахъ и совахъ и говорить нечего.

Такимъ образомъ, птицы по отношенію къ человѣку разобьются на два разряда—„вредныя" и „полезныя".

Я думаю, что даже человѣкъ, далекій отъ науки, чуждый любви къ природѣ, пойметъ все значеніе такихъ наблюденій, которыя могутъ указать, что ему полезно, и что вредно въ „практическомъ" отношеніи.

---

*) Цитируемъ по книгѣ проф. *Кайгородова* «Изъ царства пернатыхъ», 1892 г. Рекомендуемъ нашему читателю эту превосходную книгу, тѣмъ болѣе, что она иллюстрирована великолѣпными хромолитографіями.

**) *М. Н. Богдановъ* (проф. С.-Петербургскаго университета, нынѣ уже умершій). «Мірскіе захребетники». Вѣроятно, нашему читателю знакомы эти высокохудожественные очерки изъ жизни животныхъ.

Digitized by Google

Міръ насѣкомыхъ представитъ для наблюденій еще болѣе широкое поле. Въ виду обширности предмета, мы не станемъ подробно останавливаться на немъ, скажемъ только, что всякій любитель при составленіи энтомологическихъ коллекцій замѣтитъ, какъ широко распространенъ въ природѣ классъ насѣкомыхъ: ихъ можно найти положительно во всякое время года, положительно вездѣ, если не въ видѣ сложившагося насѣкомаго, то хотя бы въ состояніи яичка, личинки или куколки. Какой богатый матеріалъ для наблюденія представятъ эти дивныя превращенія изъ яичка въ червеобразную личинку, въ куколку и, наконецъ, въ порхающую радужную бабочку! Но, и собирая насѣкомыхъ только лѣтомъ, любитель пріобрѣтетъ массу интереснѣйшихъ свѣдѣній. Онъ узнаетъ, что большинство изъ насѣкомыхъ любитъ солнечный свѣтъ, и потому раннимъ утромъ масса ихъ все еще находятся въ состояніи оцѣпенѣнія; но что, съ другой стороны, не мало насѣкомыхъ располагаютъ свою жизнь наоборотъ, и только въ сумерки или ночью выходятъ изъ своихъ убѣжищъ; узнаетъ, что многія личинки или куколки какъ бы прячутся отъ многочисленныхъ своихъ враговъ изъ пернатаго царства, прячутся подъ землею, подъ корою, въ стебляхъ растеній, что иные изъ нихъ находятъ защиту въ той своеобразной „маскѣ“, благодаря которой ихъ почти нельзя отличить отъ листа или вѣточки (явленія, такъ называемаго, *мимизма*).

Какъ глубоко интересны наблюденія надъ общественной жизнью насѣкомыхъ, напр., пчелъ и муравьевъ, читатель „Міра Божьяго“ знаетъ изъ статьи Лёбокка: „Чудеса природы“.

Каждый ручей, рѣка, озеро могутъ дать богатый матеріалъ для наблюденій. Если мы будемъ наблюдать за образомъ жизни рыбъ, то легко замѣтимъ, какія изъ нихъ живутъ только въ озерѣ, какія только въ ближайшей рѣкѣ, какія и тамъ, и тутъ; замѣтимъ также, что изъ этихъ послѣднихъ, напр., рѣчная плотва, нѣсколько отличается отъ плотвы озерной, что однѣ рыбы постоянные жители рѣки, другія же попали сюда случайно — весной, во время разлива.

Будемъ наблюдать дольше, внимательнѣе, и увидимъ, что одни виды рыбъ заходятъ „выше“ по рѣкѣ, чѣмъ другія, что иные изъ нихъ уже вымираютъ въ данной мѣстности, иные же только-что появились, что у каждой рыбы свой „норовъ“, относительно икрометанія—одна мечетъ ее на мѣстѣ, другая для сего предпринимаетъ странствованіе вверхъ по рѣкѣ, и т. д. Всѣ эти наблюденія объяснятъ намъ и характеръ

Digitized by Google

рыболовства въ данной мѣстности, и зависимость улова отъ времени, погоды, и многіе другіе, чисто практическіе, вопросы.

Еще больше разнообразія представляетъ міръ безпозвоночныхъ животныхъ, особенно водныхъ. Если же къ нему присоединимъ еще и бактерій (въ широкомъ смыслѣ слова), то передъ наблюдателемъ развернется грандіозная картина круговорота жизни на нашей планетѣ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ касаться даннаго предмета, такъ какъ наблюденія надъ этими организмами требуютъ и довольно сложныхъ приспособленій, и предварительныхъ знаній, и, наконецъ, часто даже невозможны безъ помощи сильнаго микроскопа.

Въ дѣлѣ изученія фауны Россіи всѣ наблюденія надъ жизнью животныхъ, всѣ коллекціи будутъ имѣть громадное значеніе, такъ какъ не только окраины, но даже и центральная часть нашего громаднаго отечества еще очень мало изучены. Любитель, постоянно живущій въ какой-нибудь мѣстности, часто можетъ доставить свѣдѣнія даже болѣе обстоятельныя (особенно относительно жизни животныхъ), чѣмъ спеціалистъ, поневолѣ изучающій данную мѣстность съ высоты птичьяго полета.

Большинство изъ насъ знакомится съ животными, главнымъ образомъ, на охотѣ; и, дѣйствительно, единственное оправданіе, которое можетъ еще представить охота, какъ *развлеченіе*, это то, что при ней развивается наблюдательность, и пріобрѣтается болѣе близкое знакомство съ природой. Но если у кого разовьется истинная любовь къ природѣ и къ наблюденію, тотъ также, какъ и Дарвинъ, „отдастъ, въ концѣ концовъ, ружье своему слугѣ“ и станетъ *только наблюдать и думать*. Тогда-то передъ наблюдателемъ раскроется все разнообразіе природы, тогда-то онъ начнетъ понимать, что жизнь какого бы то ни было существа нельзя разсматривать отдѣльно, что она связана съ жизнью всего окружающаго міра, и въ свою очередь сама вліяетъ на него...

Врядъ-ли намъ нужно указывать на значеніе метеорологическихъ наблюденій. Всякій, конечно, знаетъ, что неурожай прошлаго года былъ вызванъ, главнымъ образомъ, засухой, т. е. малымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ, что давленіе воздуха связано съ „погодой“, что значеніе вѣтра въ экономіи какъ природы, такъ и сельскаго хозяйства, громадно, и т. д. Но далеко еще то время, когда человѣкъ будетъ въ состояніи уяснить себѣ значеніе каж-

Digitized by Google

даго атмосфернаго явленія, а слѣдовательно, и сообразовать съ ними свою дѣятельность наиболѣе выгоднымъ образомъ; для этого необходимы еще многіе годы усиленной работы какъ спеціалистовъ метеорологовъ, такъ и любителей. Метеорологія—наука еще очень молодая, но, несмотря на это, можно съ увѣренностью сказать, что ни въ какой другой научной области помощь любителей не будетъ имѣть такого громаднаго значенія, какъ въ наукѣ о погодѣ, такъ какъ здѣсь „одинъ въ полѣ не воинъ", и ни одинъ геній не въ силахъ вести наблюденія заразъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Метеорологія — это статистика естествознанія, она требуетъ массы наблюденій во всѣхъ пунктахъ земного шара,—и, въ идеалѣ, наблюденій одновременныхъ; только тогда явленіе возстановится во всемъ своемъ объемѣ и значеніи, только тогда можно сдѣлать общій выводъ, которымъ можно было бы воспользоваться и для практики. Проф. Клоссовскій въ блестящей рѣчи на VIII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей привелъ нѣсколько яркихъ примѣровъ научнаго значенія детальныхъ и одновременныхъ наблюденій въ области физическаго землевѣдѣнія; остановимся на одномъ изъ нихъ. „Въ концѣ августа 1883 года произошла извѣстная катастрофа въ Зондскомъ проливѣ; вулканъ Кракатау выбросилъ огромное количество вещества. Благодаря самопишущимъ приборамъ и множеству количественныхъ и качественныхъ записей, удалось не только возстановить всѣ фазы явленія, но даже констатировать тотъ замѣчательный фактъ, что зондская катастрофа, въ той или другой формѣ, нашла себѣ отголосокъ на всемъ земномъ шарѣ. Въ видѣ справки достаточно только напомнить лишь нѣкоторые главнѣйшіе факты. Моменты наибольшихъ взрывовъ автоматически отмѣчены самопишущимъ приборомъ, предназначеннымъ для записей давленія свѣтильнаго газа въ газометрѣ города Батавіи. Шумъ, взрывъ и детонаціи слышны были въ кругѣ, описанномъ радіусомъ въ 3.300 верстъ, т. е. на $^1/_{15}$ части земной поверхности. На поверхности океана образовалась, обычная въ подобныхъ случаяхъ, волна, опустошившая прибрежную полосу; волна эта распространилась черезъ Индійскій океанъ, обогнула материки и $36^1/_2$ часовъ спустя отмѣчена была самопишущими приборами Франціи, Англіи, а также въ С.-Франциско, и даже Аляскѣ. Мѣсто катастрофы сдѣлалось также центромъ воздушной волны, которая, концентрически расширяясь, обѣжала нѣсколько разъ земной шаръ и оставила слѣдъ въ запискахъ самопишущихъ

Digitized by Google

барографовъ. Подобный слѣдъ оставленъ, по сообщенію г. Рыкачева, и на лентахъ петербургскаго барографа. Болѣе мелкій пепелъ, унесенный верхними теченіями, окуталъ постепенно весь земной шаръ; присутствіе этого пепла обнаружилось въ болѣе низкихъ широтахъ окраской солнца и луны въ зеленый и синій цвѣта, а въ болѣе высокихъ широтахъ явленіемъ красной зари. Какъ явленіе окрашиванія солнца и луны, такъ и явленіе красной зари распространялось постепенно и слѣдовало тому пути, по которому распредѣлены верхнія теченія нашей атмосферы. Очевидно, что количественныя измѣренія, въ связи съ качественными записями, дали возможность въ данномъ случаѣ возстановить ходъ явленія съ замѣчательной полнотой".

Какую практическую пользу приносятъ уже и теперь метеорологическія наблюденія, мы видимъ изъ печатающихся „метеорологическихъ бюллетеней" главной физической обсерваторіи, которыми пользуются уже многіе наши сельскіе хозяева, но, чтобы эта польза встала передъ вашими глазами въ еще болѣе яркой картинѣ, приведу отрывокъ изъ той же рѣчи проф. Клоссовскаго. „Обильная снѣгами зима 1888 года угрожала затопленіемъ существующему въ Одессѣ Куяльницкому соляному промыслу. Весеннія воды начали быстро подыматься. Правленіе промысла рѣшило приступить къ немедленной перевозкѣ соли, запасы которой превышали $1^1/_2$ мил. пудовъ. Директоръ соляного промысла обратился къ завѣдывающему метеорологической станціей университета съ просьбой сообщить свѣдѣнія о количествѣ осадковъ и состояніи снѣгового покрова на югѣ Россіи; организована была ежедневная телеграфная передача свѣдѣній о ходѣ таянія снѣга и прибыли воды вдоль линіи Куяльника. Получаемыя свѣдѣнія, въ связи съ наблюденіями прежнихъ лѣтъ, дали возможность опредѣлить предѣльную, вѣроятную, высоту весенняго разлива; высота эта по разсчету не должна была достигнуть уровня, на которомъ находились запасы соли. Предполагавшаяся перевозка была отмѣнена, и общество соляныхъ промысловъ, какъ видно изъ письма директора, напечатаннаго въ нашихъ отчетахъ, сберегло отъ 20.000 до 25.000 р. с."

Мы не можемъ останавливаться подробнѣе на метеорологическихъ наблюденіяхъ, такъ они требуютъ особыхъ программъ, и заканчиваемъ заключительными словами проф. Клоссовскаго, съ которыми онъ обратился къ членамъ VIII-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей: „Желательно,

Digitized by Google

чтобы число изслѣдователей нашего отечества въ этомъ направленіи росло сообразно его обширности, желательно, чтобы каждый изъ собравшихся здѣсь товарищей внесъ свою лепту въ общее дѣло изученія родного края, производя лично наблюденія и записи, пропагандируя самое дѣло въ средѣ русскихъ просвѣщенныхъ людей".

Когда человѣкъ познакомится со всѣми явленіями окружающей его природы и приведетъ ихъ во взаимную связь другъ съ другомъ, тогда уже, „умудренный опытомъ", развивъ въ себѣ наблюдательность, онъ въ состояніи будетъ приступить къ изученію общественной жизни своихъ собратьевъ. Это изученіе не будетъ безпочвеннымъ, оно будетъ опираться на знаніе той обстановки, благодаря которой и образовались тѣ или другія черты этой жизни, будетъ опираться на знаніе естественно-историческихъ условій данной мѣстности.

Когда мы такимъ образомъ воспитаемъ, или, лучше сказать, „перевоспитаемъ" себя, то и въ своемъ родномъ углу сумѣемъ отыскать массу дѣла, которое и насъ удовлетворитъ, и будетъ безспорно полезно всѣмъ окружающимъ. Но, чтобы достигнуть этого, „знакомься съ вещами не на словахъ, а въ дѣйствительности... изслѣдуй самъ, воспринимай!"

Для того, чтобы вести наблюденія и собирать коллекціи, конечно, необходимы руководства.

Прежде всего мы рекомендуемъ читателямъ книгу, составленную особой коммиссіей по порученію Общества естествоиспытателей при С.-Петербургскомъ университетѣ подъ заглавіемъ: „Программы и наставленія для наблюденій и собиранія коллекцій *по геологіи, почвовѣдѣнію, зоологіи, ботаникѣ, сельскому хозяйству, метеорологіи и гидрологіи*". Третье изданіе 1891 года. Цѣна 1 р. 40 к., но для учащихся большая уступка. Можно достать въ складѣ изданій Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ, а также во всѣхъ магазинахъ.

Книга эта составлена лучшими нашими спеціалистами, изложена весьма популярно и крайне обстоятельно, сопровождается большимъ количествомъ рисунковъ, а также и довольно обширной общей литературой по этимъ предметамъ. Затѣмъ останавливаемся на весьма полезной, особенно для совершенно незнакомыхъ съ естественными науками, книжечкѣ извѣстнаго нашего педагога А. П. Кирпотенко: „Руководство къ лѣтнимъ

Digitized by Google

занятіямъ по наблюденію природы и собиранію естественно-историческихъ коллекцій". Въ ней, кромѣ краткихъ наставленій по сбору коллекцій, приведенъ списокъ весьма интересныхъ и доступныхъ каждому опытовъ. Цѣна 30 коп.

Этихъ двухъ книгъ, по нашему мнѣнію, совершенно достаточно для любителя.

Мы уже останавливались на значеніи любительскихъ коллекцій въ дѣлѣ изученія Россіи. Прибавимъ къ этому, что С.-Петербургское общество естествоиспытателей въ предисловіи ко второму изданію упомянутыхъ выше программъ заявляетъ, что „собранныя коллекціи могутъ отсылаемы въ С.-Петербургское общество естествоиспытателей *для опредѣленія*". „Міръ Божій", съ своей стороны, предлагаетъ своимъ читателямъ обращаться письменно въ редакцію журнала съ вопросами, которые могутъ представиться имъ при наблюденіи природы. Отвѣты на вопросы будутъ помѣщаться въ ближайшемъ нумерѣ.

Кромѣ того, редакція можетъ оказать свое содѣйствіе еще въ слѣдующемъ. Большинство любителей собираютъ коллекціи только въ своемъ родномъ уголкѣ. Между тѣмъ интересно и глубоко поучительно имѣть подобныя же коллекціи и изъ другихъ мѣстностей Россіи; этого же легко достигнуть путемъ обмѣна.

Въ Америкѣ существуетъ громаднѣйшее общество спеціально для такого обмѣна коллекціями; оно насчитываетъ до 90.000 членовъ. Въ Россіи, конечно, нѣтъ ничего подобнаго, потому редакція и предлагаетъ своему читателю присылать заявленія, какія коллекціи (и гдѣ составленныя) желалъ бы онъ получить въ обмѣнъ на свои (причемъ, конечно, нужно присылать свой адресъ). Редакція будетъ печатать эти заявленія и, такимъ образомъ, „мѣновой торгъ" можетъ совершиться уже прямо между желающими.

В. Агафоновъ.

Digitized by Google

ФАБРИЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ФРАНЦІИ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Джемсъ Уаттъ, въ концѣ XVIII вѣка, открылъ двигательную силу пара и изобрѣлъ паровую машину, съ тѣхъ поръ характеръ производства мануфактурныхъ товаровъ совершенно измѣнился. Холстъ, сукно, пряжа, нитки и другіе предметы производились прежде, по большей части, дома, усиліями одной семьи, или въ небольшихъ мастерскихъ, гдѣ управлялись съ дѣломъ нѣсколько рабочихъ вмѣстѣ со своимъ хозяиномъ, съ которымъ, они находились почти въ семейныхъ отношеніяхъ. Теперь паровая машина, требующая совмѣстныхъ усилій большого числа людей, согнала сотни, иногда тысячи рабочихъ на фабрику, детально раздѣлила трудъ между ними по отдѣльнымъ отраслямъ работы, и обособила ихъ отъ хозяина, который, распоряжаясь уже не тремя-четырьмя подмастерьями, а сотнями и тысячами человѣкъ, обратился изъ старшаго мастера въ настоящаго начальника. Такова теперь господствующая форма производства, которая своею сравнительною дешевизною убиваетъ мало-по-малу производство въ мелкихъ мастерскихъ; убиваетъ, хотя еще не убила и врядъ ли скоро убьетъ окончательно, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ, какъ, напр., въ сапожномъ мастерствѣ, паръ плохо примѣнимъ, или гдѣ трудъ, посвященный обрабатывающей промышленности, является лишь подсобнымъ къ земледѣльческому, и потому оплачивается особенно дешево (кустарное производство).

Замѣна мастерской фабрикою имѣла неисчислимыя послѣдствія для всего склада народной жизни, особенно въ Англіи, во Франціи и въ Германіи, гдѣ эта замѣна совершилась всего полнѣе. Однимъ изъ самыхъ важныхъ было рѣзкое измѣненіе въ положеніи женщинъ и дѣтей. Въ давно миновавшія времена женщина занималась домашними работами, прикованная жизненными условіями къ „домашнему очагу“, между тѣмъ какъ

Digitized by Google

мужчина странствовалъ на чужбинѣ; дѣти тоже оставались обыкновенно дома, иногда помогая матери или отцу, но, вообще, пользуясь значительной долей свободы. Но вотъ появилась фабрика. Трудъ сдѣлался гораздо проще. Тянуть проволоку, обрѣзывать ее черезъ извѣстные промежутки времени, наматывать безконечную нитку на катушку, и прочее,—все это не требовало ни значительной сообразительности, ни чувства изящнаго, ни продолжительной опытности, часто не требовало даже большой физической силы; —напротивъ, чѣмъ однообразнѣе, чѣмъ механичнѣе трудъ, тѣмъ лучше для работы. На эту работу оказывались вполнѣ годными и женщины, и дѣти, даже самыя маленькія; благодаря гибкости своихъ пальцевъ и членовъ, они часто бываютъ лучшими рабочими, чѣмъ взрослые, а между тѣмъ, трудъ ихъ оплачивается несравненно дешевле. Поэтому фабриканты начали особенно охотно нанимать ихъ; рабочіе встрѣтили это нововведеніе съ большою радостью, такъ какъ новыя занятія дѣтей и женщинъ, хотя и не праздныхъ, но не приносившихъ заработка, сразу и весьма значительно поднимали ихъ средства къ существованію.

Однако, послѣдствія этого были довольно неожиданныя. Прежде всего появленіе на рынкѣ новой, и весьма значительной, категоріи рабочихъ, предлагавшихъ фабрикантамъ свой трудъ, страшно усилило конкурренцію между ними и повело къ весьма быстрому пониженію заработной платы, — послѣдствіе, отразившееся на всемъ рабочемъ классѣ. Обиліе рабочихъ рукъ на рынкѣ оставило множество ихъ незанятыми, такъ что нерѣдко отецъ семьи оставался дома, не находя себѣ работы въ то время, когда его жена и 7-ми, 6-ти, иногда даже 5-ти-лѣтнія, дѣти съ утра до поздней ночи, а иногда и на ночь, уходили на работу на сосѣднія фабрики. А тамъ между тѣмъ хозяинъ, стремясь къ тому, чтобы его дорого стоющая паровая машина не стояла безъ дѣла, старался по возможности удлинить рабочій день, ввести ночныя работы: иначе—деньги, истраченныя на фабрику, не принесутъ достаточнаго процента, иначе—его конкуррентъ, удешевивъ свое производство, вытѣснитъ съ рынка его болѣе дорогіе товары. И вотъ, маленькія дѣти были принуждены работать по 10, 12, 14 и 15 часовъ въ сутки; имъ давался короткій перерывъ для сна, для ѣды, во время котораго ихъ замѣняли другіе такіе же рабочіе, и затѣмъ они снова принимались за тотъ же отупляющій трудъ. Чтобы дѣти не шалили, въ началѣ XIX вѣка (во Франціи), бывали случаи, что ихъ ноги вдѣвали въ жестяные ящики на все время работы,

Digitized by Google

но скоро надобность въ этомъ прекращалась, такъ какъ работа производила свое вліяніе и обращала живыхъ людей въ мертвые механизмы. Непосильная работа женщинъ оказывала не менѣе вредное вліяніе на ихъ потомство, и такимъ образомъ результатомъ распространенія фабрикъ въ Англіи, во Франціи и въ Германіи было малокровное, болѣзненное поколѣніе. Средній вѣсъ фабричныхъ 10-лѣтнихъ дѣтей въ Англіи къ 1835 г. понизился до 57 англ. фунтовъ, а черезъ 40 лѣтъ, когда дѣти въ этомъ возрастѣ уже перестали работать на фабрикахъ, онъ снова поднялся до $62^{3}/_{4}$ ф. (дѣти крестьянъ въ этомъ же возрастѣ вѣсятъ въ среднемъ $65^{1}/_{4}$ ф.) Въ серединѣ нынѣшняго столѣтія во Франціи болѣе половины всѣхъ рекрутовъ въ фабричныхъ округахъ оказывались неспособными къ несенію военной службы, тогда какъ въ земледѣльческихъ округахъ не замѣчалось ничего подобнаго. Это касалось уже не одного рабочаго класса: оно грозило вырожденіемъ и гибелью всей націи.

Поэтому не только рабочіе, но и значительная часть общества, и даже многіе фабриканты, которые въ одиночку ничего не могли подѣлать противъ этого бѣдствія, стали требовать, чтобы правительственная власть положила ему предѣлъ. Но ожесточенная оппозиція большинства фабрикантовъ, имѣвшихъ въ парламентахъ большой вѣсъ, и сложность самаго дѣла долго тормазили его. Противники законодательнаго вмѣшательства въ отношенія между фабрикантомъ и рабочимъ говорили, что правительство не имѣетъ права нарушать свободу рабочаго распоряжаться его дѣтьми: хочетъ—отдаетъ, не хочетъ—не отдаетъ ихъ на фабрику,—его добрая воля; кто имѣетъ право мѣшать этому? Тѣмъ менѣе можно запрещать взрослымъ женщинамъ наниматься на работу; онѣ имѣютъ неотъемлемое право свободно распоряжаться своею судьбою. Иначе—мы ихъ поставимъ въ худшую зависимость отъ ихъ мужей; а что будутъ дѣлать незамужнія женщины? Что будутъ дѣлать многосемейные рабочіе, которыхъ заработокъ женъ и дѣтей нерѣдко удерживаетъ на самомъ краю нищеты? Если къ этому прибавить то, что производство на фабрикахъ, лишенныхъ болѣе дешевыхъ работниковъ, должно вздорожать; что цѣна товаровъ, производимыхъ на нихъ, должна вслѣдствіе этого подняться (а это отразится на покупателяхъ, слѣдовательно, на тѣхъ же рабочихъ); что страна, которая первая рѣшится на подобный экспериментъ, не будетъ въ состояніи конкурировать на міровомъ рынкѣ съ другими, способными производить товары дешевле, то его опасность станетъ передъ нами воочію. Конечно,

Digitized by Google

не послѣдній, болѣе общій, но первые, болѣе практическіе доводы дѣйствовали и на рабочихъ, особенно на тѣхъ, которые непосредственно должны были пострадать отъ изгнанія съ фабрикъ ихъ женъ и дѣтей; мечта о будущемъ благодѣтельномъ вліяніи закона не могла утѣшить ихъ въ ихъ непосредственномъ ущербѣ, и потому эта мѣра долгое время встрѣчала, и до сихъ поръ встрѣчаетъ иногда противодѣйствіе даже въ ихъ средѣ. Тѣмъ не менѣе, многіе изъ нихъ понимаютъ, что уменьшеніе конкурренціи на рабочемъ рынкѣ должно очень скоро повысить плату и частью окупить, если не для всѣхъ, то для большинства непосредственную потерю; что свобода женщины отъ работъ на фабрикѣ отразится очень выгодно на складѣ домашней жизни рабочихъ. Сторонники защиты дѣтей и женщинъ указывали, что о ихъ свободѣ наниматься или не наниматься на работу можно говорить развѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ каждый имѣетъ право свободно умереть съ голоду; они указывали на то, что быстрое вырожденіе поколѣній повлечетъ для производства въ концѣ-концовъ болѣе гибельныя послѣдствія, чѣмъ удаленіе женщинъ и дѣтей съ фабрикъ.

Они побѣдили: въ настоящее время уже во всѣхъ фабричныхъ странахъ Европы (даже въ земледѣльческой Россіи) есть фабричное законодательство. Особенно медленно, съ особеннымъ трудомъ развивалось оно во Франціи.

Въ то время, когда въ Швейцаріи былъ запрещенъ трудъ для дѣтей до 14-ти лѣтъ, въ то время во Франціи, по закону 1874 г., даже 10-тилѣтній ребенокъ могъ уже работать на фабрикѣ, а въ 12 лѣтъ мальчикъ могъ быть допущенъ даже въ каменоломни, въ угольныя и иныя шахты на сотни саженъ подъ землею, съ ихъ спертымъ и сырымъ воздухомъ, съ ихъ вредными испареніями, съ ихъ постоянной опасностью взрыва и потопленія; его можно было заставлять,—и это дѣлалось на практикѣ,—работать при такихъ условіяхъ по 12 часовъ въ сутки. Только 31 октября 1892 г., послѣ продолжительныхъ преній въ парламентѣ, послѣ многократныхъ пререканій между сенатомъ и палатой депутатовъ, былъ принятъ, наконецъ, законъ „о трудѣ женщинъ и дѣтей“, которымъ Франція, по своему фабричному законодательству, стала на ряду (а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и выше) другихъ странъ Европы.

Законъ касается не только фабрикъ и рудниковъ, но и мастерскихъ, гдѣ положеніе учениковъ или подмастерьевъ бываетъ нерѣдко столь же тяжелымъ, какъ и на фабрикѣ. Исключеніе сдѣлано лишь для такихъ мастерскихъ, гдѣ

Digitized by Google

работаетъ одна семья безъ помощи наемнаго труда,—здѣсь предоставлена свобода работать сколько угодно и какъ угодно.

Въ прочихъ заведеніяхъ не допускаются дѣти моложе 13-ти лѣтъ; исключеніе сдѣлано для тѣтей, окончившихъ школу; эти могутъ работать уже въ 12 лѣтъ, но только въ томъ случаѣ, если врачъ выдастъ имъ свидѣтельство о ихъ физической годности. До 16 лѣтъ дѣти не могутъ работать болѣе 10 часовъ въ сутки; въ возрастѣ отъ 16 до 18 работа можетъ быть продолжаема въ отдѣльные дни до 11 часовъ, но съ тѣмъ, чтобы въ общемъ они не работали болѣе 60 часовъ въ недѣлю; взрослыя женщины не должны работать болѣе 11 часовъ; для нихъ, какъ и для дѣтей и для юношей, обязательно работу прерывать отдыхомъ (чего для взрослыхъ мужчинъ часто не дѣлается). Мальчики до 18 лѣтъ и женщины вовсе не должны употребляться на ночныя работы. Для нихъ обязательно назначается одинъ свободный день въ недѣлю, хотя, если это неудобно фабриканту, этимъ днемъ можетъ быть и не воскресенье. Наконецъ, дѣвушки и женщины не допускаются на работы подъ землю (въ рудникахъ); а допущеніе туда юношей въ возрастѣ отъ 13 до 18 лѣтъ зависитъ отъ усмотрѣнія властей. Изъ всѣхъ этихъ общихъ постановленій сдѣланы нѣкоторыя частныя исключенія. За соблюденіемъ закона слѣдятъ особые чиновники, называемые фабричными инспекторами; за нарушеніе закона виновные подвергаются денежнымъ штрафамъ въ размѣрѣ отъ 5 до 15 фр., а въ случаѣ повторенія проступка,—до 100 фр.; только прямое противодѣйствіе фабричному инспектору въ исполненіи его обязанностей карается штрафомъ до 500 фр. и, въ случаѣ повторенія, до 1.000.

Размѣръ наказаній, такимъ образомъ, очень не великъ;—онъ даже пониженъ сравнительно съ закономъ 1874 г.;—такъ не великъ, что фабриканту ничего не стоитъ рискнуть уклониться отъ исполненія закона. Тѣмъ не менѣе извѣстно, что исполненіе закона гарантируется не столько строгостью наказаній, сколько бдительностью надзора и неуклонностью въ ихъ наложеніи, а потому можно думать, что законъ 1892 г. улучшитъ и физическое состояніе рабочихъ классовъ Франціи, и ихъ семейный бытъ, и ихъ умственное и нравственное развитіе, какъ это сдѣлалъ уже подобный же законъ въ Англіи. Нельзя думать только, что развитіе фабричнаго законодательства можетъ на немъ остановиться.

В—овъ.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ: КНИГИ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ.

II.

Знакомство съ простѣйшими организмами и элементарнымъ строеніемъ высшихъ.

На русскомъ языкѣ за послѣдніе годы не выходило ни одной популярно написанной книги, которую можно было бы рекомендовать для общаго знакомства съ жизнью и строеніемъ низшихъ организмовъ. Конечно, мы не имѣемъ въ виду руководствъ по зоологіи или ботаникѣ; о нихъ мы будемъ говорить въ свое время; всѣ же отдѣльныя книги, посвященныя этому предмету—или слишкомъ элементарны и имѣютъ видъ отрывочныхъ, отчасти дѣтскихъ разсказовъ, или устарѣли и не могутъ быть указаны безъ оговорокъ, или, наконецъ, спеціально разсматриваютъ только одну какую-нибудь группу простѣйшихъ животныхъ или растеній. Это обстоятельство не позволяетъ намъ ограничиваться одними отдѣльно изданными сочиненіями, а тамъ, гдѣ нельзя поступить иначе, мы будемъ указывать на журнальныя статьи, помѣщенныя, однако, въ наиболѣе распространенныхъ періодическихъ изданіяхъ *).

Г. К—въ. Порубежники животнаго и растительнаго царства. Статья въ сборникѣ «Помощь Самообразованію». Изд. Тельнихина. Саратовъ. 1890 г. Вып. 2-й, стр. 34—54, съ 1 таблиц.

Э. Геккель. Царство протистовъ. Очеркъ низшихъ организмовъ, Перев. Устюжанинова, подъ ред. проф. Эд. Брандта. Спб. 1880 г. 58 рис., 106 стр. in 8°. Ц. 1 р. 20 к.

Оба указываемыя сочиненія близки между собою по содержанію. Авторъ первой статьи останавливается подробнѣе на низшихъ растительныхъ организмахъ. Статья написана живо и изложе-

*) Прекрасныя популярныя статьи общаго содержанія по біологіи особенно часто печатались въ журналѣ «Русское Богатство» въ восьмидесятыхъ годахъ.

Digitized by Google

ніе вполнѣ общедоступно. Нѣкоторые встрѣчающіеся термины пояснены въ примѣчаніяхъ. Начало статьи посвящено краткому обзору отличій животныхъ отъ растеній; на нѣкоторыхъ примѣрахъ, взятыхъ изъ растительнаго міра, авторъ показываетъ всю условность такихъ отличій и затѣмъ знакомитъ читателя съ жизнью актиніи *). Во второй части своей статьи онъ говоритъ собственно о «порубежникахъ», т. е. о тѣхъ простѣйшихъ организмахъ, которые по своимъ свойствамъ стоятъ на границѣ между животными и растеніями. Обзоръ этихъ формъ сдѣланъ въ самыхъ общихъ чертахъ, но очень хорошо. Авторъ сообщаетъ только тѣ факты, которые дѣйствительно важны и интересны; всѣ излишнія подробности имъ опущены.

Указанное нами сочиненіе Геккеля во многомъ устарѣло, почему мы и помѣщаемъ его послѣ статьи К—ва. Эта книжка представляетъ переводъ первой части извѣстныхъ Геккелевскихъ «Biologische Studien». Изящный и звучный языкъ талантливаго германскаго ученаго при переводѣ очень пострадалъ. Собственно говоря, это сочиненіе въ настоящее время имѣетъ скорѣе историческое значеніе. Примѣчанія, сдѣланныя проф. Брандтомъ, исправляютъ нѣкоторыя мѣста этюдовъ Геккеля согласно болѣе новымъ наблюденіямъ. Авторъ настаивалъ на необходимости выдѣленія всѣхъ простѣйшихъ организмовъ въ особое царство, стоящее на рубежѣ между животнымъ и растительнымъ, но къ своимъ «протистамъ» Геккель отнесъ также и такія формы, которыя очень удобно примыкаютъ или къ несомнѣннымъ растеніямъ (напримѣръ, высшіе грибы) или къ животнымъ (какъ, напримѣръ, рѣснитчатыя инфузоріи). Трудъ его распадается на три части: въ первой дается общій обзоръ отдѣльныхъ «классовъ протистовъ» и описаніе простѣйшей предполагаемой формы многоклѣточныхъ животныхъ; во второй части авторъ подробно останавливается на важнѣйшихъ представителяхъ своего царства, на батибіи (глубинная морская слизь—Bathybius) и монерахъ; третья часть представляетъ систему царства протистовъ, какъ его понималъ Геккель.

Д-ръ Мигула. Бактеріи и ихъ роль въ жизни человѣка. Изд. Павленкова. Спб. 1892 г. 209 стр. in 12°. Ц. 1 р.

Допфъ. Дробянки-бактеріи. Перев. Хр. Гоби и П. Костычева. Спб. 1884 г. 205 стр. in 8°. Ц. 1 р. 75 к.

Бактеріи по своимъ свойствамъ представляютъ совершенно осо-

*) Хорошій критическій разборъ отличій животныхъ отъ растеній читатель найдетъ въ популярной статьѣ *Луайе* «Границы животнаго и растительнаго царства», помѣщенной въ «Русскомъ Богатствѣ» за 1883 г. въ февральской и мартовской книжкахъ (стр. 369—384 и 680—691).

Digitized by Google

бенную, весьма характерную группу микроорганизмовъ, знакомство съ которою необходимо не только для біолога, но имѣетъ значеніе для каждаго интеллигентнаго читателя. Правда, мы еще мало знакомы съ ихъ строеніемъ и почти также мало съ ихъ жизненными свойствами, благодаря ихъ ничтожнымъ размѣрамъ; можно сказать, что эти микроорганизмы стоятъ на границѣ нашихъ оптическихъ средствъ. Это дѣлаетъ вполнѣ понятнымъ то обстоятельство, что послѣднія изслѣдованія показали, что многія формы, причисляемыя къ бактеріямъ, должны быть скорѣе отнесены къ жгутиковымъ инфузоріямъ. Какъ бы то ни было, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что «бактеріи играютъ важную роль, какъ у постели больного, такъ и въ заторномъ отдѣленіи пивовара, въ повседневномъ обиходѣ земледѣльца, и въ кухнѣ горожанина... Эти ничтожныя существа произвели полнѣйшій переворотъ во многихъ областяхъ науки и практической жизни, и нѣтъ человѣка, нѣтъ даже ни одного живаго существа на всей земной поверхности, которому нечего было бы бояться этихъ мельчайшихъ враговъ жизни» (Мигула.—Бактеріи). Мы думаемъ поэтому, что наши указанія не останутся безъ вниманія со стороны читателей.

Второе сочиненіе имѣетъ болѣе строгій научный характеръ, хотя факты излагаются вполнѣ общедоступно, первое же вполнѣ популярно. Къ нему приложена статья *Н. Книповича*. «О борьбѣ организма съ болѣзнетворными бактеріями». Въ обоихъ указываемыхъ книжкахъ читатель найдетъ также краткое изложеніе методовъ бактеріальныхъ изслѣдованій. Въ сочиненіи Цопфа обращено большое вниманіе на уясненіе родственныхъ отношеній бактерій къ низшимъ водорослямъ. Оба сочиненія хорошо иллюстрированы.

Для знакомства съ значеніемъ бактерій для жизни человѣка укажемъ на слѣдующія двѣ работы:

Баумартенъ. Болѣзнетворные растительные микроорганизмы. Перев. подъ ред. и съ примѣчан. Хр. Гоби. Изд. Риккера. Спб. 1885 г. 112 стр. in 8°, съ 32 рис. Ц. 75 к. или тоже сочиненіе («О болѣзнетворныхъ микроорганизмахъ») въ перев. д-ра Виноградскаго. Изд. «Русск. Медиц.». Спб. 1885 г. 91 стр. in 8°. Ц. 75 к.

Проф. Любимовъ. Бактеріи и ихъ вліяніе на жизнь человѣка. Публичная лекція, напечатанная въ сборникѣ «Помощь Самообразованію». Саратовъ. 1890 г. Вып. 2-й, стр. 55—84.

Мы указываемъ два изданія сочиненія Баумгартена потому, что оба перевода снабжены заслуживающими полнаго вниманія дополненіями. Гоби снабдилъ книжку многими цѣнными научными

*

Digitized by Google

примѣчаніями, а Виноградовъ присоединилъ къ своему переводу статью о простѣйшихъ способахъ изслѣдованія микроорганизмовъ. Оба перевода сдѣланы хорошо, изложеніе вполнѣ общедоступно, хотя нѣсколько сухо. Въ первой части своего сочиненія авторъ разсматриваетъ рядъ характерныхъ формъ болѣзнетворныхъ грибковъ (болѣе 20-ти формъ), во второй части дается столь же ясное и подробное описаніе пятнадцати наиболѣе характерныхъ, важныхъ для человѣка и наиболѣе распространенныхъ болѣзнетворныхъ бактерій, а также сообщаются нѣкоторыя данныя и о другихъ бактеріяхъ.

Проф. Любимовъ въ своей лекціи собралъ массу фактовъ, показывающихъ значеніе бактерій съ чрезвычайною убѣдительностью. Особенно демонстративны, представленныя въ видѣ ряда табличекъ, числовыя данныя, показывающія зависимость количества зародышей микроорганизмовъ въ воздухѣ и почвѣ какой-либо мѣстности отъ условій, создаваемыхъ населеніемъ этой мѣстности. Статья написана увлекательно и иллюстрирована 18-ю рис. въ текстѣ.

Приведенныя до сихъ поръ сочиненія посвящены были обзору низшихъ организмовъ, теперь укажемъ на сочиненія по строенію и жизни клѣточки высшихъ организмовъ. Для общаго знакомства съ клѣточкою растеній можетъ послужить, напечатанная въ сборникѣ «Помощь Самообразованію» въ 1891 г. въ № 3, статья:

А. И. К—ова. Растительная клѣточка и ея строеніе (стр. 51—64).

Авторъ знакомитъ читателя съ различными примѣрами одноклѣточныхъ растеній, и затѣмъ подробнѣе останавливается на особенностяхъ и размноженіи клѣточекъ высшихъ растеній.

Что касается до животной клѣточки, то мы не имѣемъ на русскомъ языкѣ ни одного сочиненія, ни даже ни одной журнальной статьи, на которыя можно было бы указать начинающему. Это—или простые учебники гистологіи, слѣдовательно, посвященные систематическому обзору тканей животныхъ и въ частности человѣка, о которыхъ мы будемъ говорить ниже,—или научные трактаты, недоступные для неспеціалиста. Единственная популярная вещь, которую можно было бы имѣть въ виду, это статья Н. Никольскаго, о чемъ мы скажемъ нѣсколько словъ дальше, однако, и здѣсь авторъ обращаетъ главное вниманіе на ткани, образуемыя клѣточками, а не на самую клѣточку, такъ что, хотя въ его статьѣ разсматриваются различнаго рода клѣточки высшихъ животныхъ, но лишь по стольку, по скольку этимъ разнообразіемъ обусловливается разнообразіе ихъ тканей. Не ограничиваясь только попу-

Digitized by Google

лярными книгами, мы рѣшаемся указать на первую часть одного солиднаго руководства:

А. Богдановъ. Медицинская зоологія. Часть I. Общія вступительныя зоологическія данныя и воззрѣнія. Москва. 1883 г. 1023 стр. in 8°. Ц. 6 р.

Въ своемъ сочиненіи извѣстный московскій профессоръ собралъ громадное количество фактовъ. Эту книгу, имѣющую отчасти энциклопедическій характеръ, можно рекомендовать только желающимъ основательно познакомиться съ различными формами животныхъ клѣточекъ; она, конечно, не представляетъ интереснаго чтенія. Мы указываемъ именно на первую часть ея. Въ первой главѣ авторъ говоритъ о протоплазмѣ и о низшихъ организмахъ, являющихся въ формѣ простыхъ голыхъ комочковъ плазмы. Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе различныхъ характерныхъ по своему строенію или размноженію одноклѣточныхъ организмовъ и животныхъ клѣточекъ, отличающихся или своей формой, или своими отправленіями. Третья глава, самая обширная, посвящена обзору строенія воспроизводительныхъ элементовъ у различныхъ животныхъ и первыхъ стадій ихъ развитія. Въ послѣдней главѣ авторъ вкратцѣ касается общихъ жизненныхъ явленій элементарныхъ частей животныхъ.

Прекрасный очеркъ жизнедѣятельности свободныхъ клѣточекъ полости тѣла и сосудистой системы животныхъ (лейкоцитовъ, бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ) представляютъ довольно популярно написанныя лекціи проф. Мечникова, читанныя имъ въ Пастеровскомъ институтѣ въ Парижѣ:

Ил. Мечниковъ. Лекціи о сравнительной патологіи воспаленія. Изд. Риккера. Спб. 1892 г. VIII, 159 стр. in 8°, 65 рис. и 2 табл. Ц. 2 р.

Заглавіе книги, по которому можно было бы заключить, что лекціи Мечникова являются доступными лишь спеціалистамъ, не должно смущать читателя. Знаній, сообщаемыхъ каждымъ учебникомъ гистологіи, совершенно достаточно, чтобы чтеніе указанной книги не представило никакихъ затрудненій. Если, однако, мы указываемъ на эти лекціи въ началѣ своего обзора книгъ и руководствъ по біологіи, то это потому, что они по содержанію очень близко примыкаютъ къ книгамъ, указаннымъ ранѣе. Ихъ можно было бы назвать страничкой изъ жизни клѣтокъ животнаго организма. Термины встрѣчаются вообще рѣдко и въ большинствѣ случаевъ ихъ возможно пропускать безъ всякаго ущерба для ясности мысли. Задача, которую поставилъ себѣ авторъ, ясно видна изъ первыхъ вступительныхъ словъ его. «Главнѣйшіе патологи-

Digitized by Google

ческіе процессы изслѣдуются, обыкновенно, на позвоночныхъ, да и то начиная съ лягушекъ, т. е. съ животныхъ уже очень сложныхъ...», такъ начинаетъ Мечниковъ свою первую лекцію: «этимъ объясняется крайняя трудность изученія и анализа патологическихъ явленій. Но задача можетъ быть значительно облегчена, если мы обратимся къ низшимъ животнымъ, у которыхъ всѣ процессы гораздо проще. Исходя изъ такой точки зрѣнія, я и рѣшаюсь, въ качествѣ зоолога, прочесть эти нѣсколько лекцій...». Авторъ останавливается на дѣятельности лейкоцитовъ (бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, полостныхъ тѣлецъ, фагоцитовъ) при всякаго рода воспалительныхъ процессахъ. Воспаленіе понимается въ самомъ обширномъ смыслѣ, какъ реакція дѣятельныхъ элементовъ нашего тѣла противъ раздражающихъ вліяній. Двухмѣсячный курсъ автора состоялъ изъ двѣнадцати лекцій; въ первыхъ четырехъ лекціяхъ онъ знакомитъ съ фактами, найденными при опытахъ съ низшими организмами, касающимися отношеній послѣднихъ ко всякаго рода внѣшнимъ раздражителямъ, и показываетъ, какимъ образомъ, поднимаясь по зоологической лѣстницѣ и переходя къ многоклѣточнымъ животнымъ, найденные факты можно и даже должно прилагать къ извѣстнымъ клѣточнымъ элементамъ этихъ животныхъ. Сообразно намѣченному плану, слѣдующая лекція посвящена разбору явленій воспаленія у тѣхъ многоклѣточныхъ животныхъ, у которыхъ отсутствуетъ кровеносная система. Затѣмъ авторъ переходитъ къ высшимъ безпозвоночнымъ обладающимъ незамкнутою кровеносною системой, и наконецъ, къ позвоночнымъ животнымъ. Въ четырехъ предпослѣднихъ лекціяхъ разсматриваются свойства бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, лимфатическихъ тѣлецъ—позвоночныхъ, нѣкоторые другіе роды клѣтокъ, играющіе роль при воспаленіи, и примѣры хроническихъ воспаленій. Двѣнадцатая лекція заключаетъ въ себѣ общую сводку всѣхъ добытыхъ фактовъ и выводъ изъ нихъ, опредѣляющій значеніе и сущность воспаленія.

Животная и растительная гистологія.

Перейдемъ теперь къ книгамъ, разсматривающимъ комплексы клѣтокъ, изъ которыхъ построены ткани и органы высшихъ организмовъ. Упомянутая уже нами статья *Н. Никольскаго*: «Типы развитія животной клѣточки», въ «Русскомъ Богатствѣ» за 1885 годъ, мартовская и апрѣльская книжки, стр. 519—536 и 115—134, можетъ послужить для общаго знакомства съ строеніемъ

Digitized by Google

и происхожденіемъ тканей животныхъ; однако, нѣкоторые недостатки, какъ, напримѣръ, нѣкоторая сухость изложенія, опечатки въ латинскихъ названіяхъ и терминахъ и т. под., позволяютъ намъ указывать эту статью только вслѣдствіе отсутствія популярныхъ руководствъ по гистологіи животныхъ. Вообще мы рекомендуемъ обратить вниманіе только на фактическую сторону работы. Авторъ говоритъ въ первой части своей статьи объ элементарномъ составѣ организмовъ и въ общихъ чертахъ объ историческомъ ходѣ развитія нашихъ представленій о клѣткѣ; затѣмъ о нѣкоторыхъ усложненіяхъ клѣтокъ (усложненія, замѣчаемыя въ протоплазмѣ, появленіе оболочки и ея видоизмѣненія), при которыхъ клѣточный характеръ мало измѣняется. Вторую половину своей статьи авторъ посвящаетъ тѣмъ «видоизмѣненіямъ клѣтки при ея превращеніяхъ въ спеціальныя образованія, когда она теряетъ свои протоплазматическія свойства». Этому обзору онъ предпосылаетъ краткій очеркъ развитія и видоизмѣненій животной ткани.

Какъ было сказано, мы не имѣемъ популярныхъ руководствъ по гистологіи, но нашъ списокъ былъ бы неполонъ, если бы на этомъ основаніи мы стали игнорировать вообще руководствами по гистологіи. Поэтому мы и указываемъ ниже на нѣкоторыя лучшія и наиболѣе полныя на русскомъ языкѣ руководства. При извѣстной вообще сухости изложенія учебныхъ пособій—подробное руководство, намъ кажется, представляетъ сравнительно съ краткимъ то преимущество, что при чтеніи его всегда усваивается предметъ лучше и, не смотря на способъ изложенія, кажется интереснѣе. Краткія же руководства имѣютъ значеніе лишь въ школѣ и очень рѣдко могутъ служить пособіями при самообразованіи; что же касается самостоятельныхъ практическихъ занятій, то для нихъ дѣйствительно гораздо удобнѣе краткія руководства, но, съ другой стороны, для практическаго прохожденія курса требуются отъ учебника извѣстныя особенности, и это заставляетъ насъ о такихъ руководствахъ и пособіяхъ говорить отдѣльно.

Овсянниковъ и *Лавдовскій*. Основанія къ изученію микроскопической анатоміи человѣка и животныхъ. Въ 2-хъ томахъ. Изд. Риккера. Спб. 1887—1888 г. 1.105+XXIII стр. in 8°, 638 рис. и 2 табл. Ц. 9 р.

Ранвье. Техническій учебникъ гистологіи. Перев. подъ ред. проф. Тарханова. Въ 6-ти выпускахъ. Изд. Карбасникова. Спб. 1876—1883 г., 1.168 стр. in 8°, 324 рис. Ц. 9 р.

Послѣдній учебникъ имѣетъ большое значеніе, какъ справочная книга при практическихъ занятіяхъ по гистологіи, первый же надо предпочесть для теоретическаго знакомства съ предметомъ.

Digitized by Google

Въ немъ очень много помогаютъ многочисленные прекрасно исполненные, отчасти красками, и обыкновенно оригинальные рисунки въ текстѣ. Въ составленіи его участвовали многія лица, лучшіе спеціалисты изъ русскихъ гистологовъ. Оба руководства могутъ показаться мало доступными по своей цѣнѣ, поэтому укажемъ еще на слѣдующія два, довольно полныя, пособія:

Клейнъ. Основы гистологіи. Перев. съ 4-го англійскаго изданія Жирмунскій. Изд. Риккера. Вильна. 1890 г. 246 стр. in 8°. 168 рис. Ц. 2 р.

Хорошее теоретическое руководство для начинающихъ.

Кульчицкій. Основы практической гистологіи. Изд. Полуэктова. Въ 2-хъ частяхъ. Харьковъ. 1889—1890 г. in 8°. 130 рис. Ц. 2 р. 75 к.

Хотя руководство Кульчицкаго и названо практическимъ, но въ сущности это простой учебникъ, только ко второй части его прибавлено въ видѣ приложенія «Спеціальное изслѣдованіе тканей и органовъ», представляющее программу практическихъ занятій по гистологіи. Первая часть посвящена очень подробному изложенію теоріи микроскопа и отчасти способовъ микроскопическаго изслѣдованія. Рисунки исполнены прекрасно.

По гистологіи растеній мы можемъ ограничиться однимъ отличнымъ руководствомъ:

Страсбургеръ. Краткій практическій курсъ растительной гистологіи для начинающихъ. Руководство для самостоятельнаго изученія микроскопической ботаники и введеніе въ микроскопическую технику. Перев. подъ ред. и съ предислов. проф. Тимирязева. Москва. 1886 г. 291 стр. in 8°, съ 112 рис. Ц. 2 р. 50 к.

Это руководство, какъ нельзя лучше, подходитъ къ нашему плану, такъ какъ оно предназначается именно для тѣхъ, кто, не желая стать спеціалистомъ-ботаникомъ, хочетъ ознакомиться съ основами научной микроскопической ботаники и подготовить себя къ микроскопической техникѣ. Благодаря выдающимся качествамъ названнаго руководства извѣстнѣйшаго нѣмецкаго ученаго, русскій переводъ появился въ двухъ почти одновременныхъ изданіяхъ: одно указанное, другое—одесское (перев. Рейнгарда и Ришави. 1885 г. Ц. 3 р.). Мы упоминаемъ объ этомъ потому, что одесское изданіе значительно уступаетъ московскому, какъ по качеству рисунковъ вслѣдствіе плохой бумаги, такъ и по слогу перевода. Языкъ указаннаго нами изданія—очень ясный и легкій. Руководство весьма полное и по расположенію матеріала оригинально. Изложеніе увлекательно.

Digitized by Google

Руководства для практическихъ занятій по гистологіи.

Никифоровъ. Краткій учебникъ микроскопической техники. 2-е изданіе. Москва. 1888 г. 162 стр. in 16°. Ц. 60 к.

Въ этомъ руководствѣ изложены способы обработки микроскопическихъ препаратовъ по гистологіи вообще и методы изслѣдованія бактерій.

Экснеръ. Руководство къ микроскопическому изслѣдованію животныхъ тканей. Перев. съ дополненіями О. Гримма. Изд. товарищ. «Общественная польза». Спб. 1875 г. 94 стр. in 8°. Ц. 75 к.

Руководство во многомъ устарѣло, но очень полезно для начинающихъ.

Крутицкій. Практическія занятія по гистологіи растеній. Руководство для начинающихъ. Спб. 1882 г. 115 стр. in 8°, съ 83-мя рис. Ц. 1 р. 50 к.

«Составляя эту небольшую книжку,—говоритъ авторъ,—я имѣлъ въ виду по преимуществу тѣхъ изъ занимающихся гистологіей, которые не имѣютъ случая работать практически подъ руководствомъ преподавателя». Цѣль, которую намѣтилъ себѣ авторъ, достигнута имъ вполнѣ. Онъ самъ долго руководилъ практическими занятіями по гистологіи растеній въ Петербургскомъ университетѣ, такъ что трудъ его является плодомъ многолѣтней собственной практики. Въ первой части своей книжки онъ разсматриваетъ микроскопъ и методы микроскопическихъ работъ, вторая же часть посвящена систематическому обзору собственно практическихъ занятій. Этотъ обзоръ сдѣланъ такимъ образомъ, что онъ вполнѣ доступенъ для лицъ, даже совершенно незнакомыхъ съ строеніемъ растеній. Слогъ автора легкій и ясный.

Паульсенъ. Ботаническая микрохимія. Перев. Навашина подъ ред. и съ предислов. проф. Тимирязева. Москва. 1883 г. XVIII+106 стр. in 16°. Ц. 75 коп.

Авторъ названной книги собралъ въ одно цѣлое и систематизировалъ разбросанныя по различнымъ спеціальнымъ журналамъ и научнымъ статьямъ многочисленныя описанія различныхъ характерныхъ реактивовъ и реакцій, примѣняемыхъ при микроскопическомъ изслѣдованіи растеній. Этотъ трудъ мы рекомендуемъ, какъ прекрасное пособіе при самостоятельныхъ занятіяхъ растительной гистологіей.

Digitized by Google

Общая элементарная физіологія.

Книги, касающіяся спеціально животной или растительной физіологіи, согласно нашему плану, будутъ указаны ниже, здѣсь же мы предлагаемъ читателю только такія, въ которыхъ говорится объ общихъ свойствахъ живыхъ тканей или органовъ. Слѣдовательно, такого рода руководства, съ одной стороны, имѣютъ тѣсное отношеніе къ гистологіи высшихъ организмовъ, съ другой—могутъ служить введеніемъ въ спеціальный курсъ физіологіи.

Кл. Бернаръ. Жизненныя явленія, общія животнымъ и растеніямъ. Перев. М. Антоновича. Изд. Билибина. Спб. 1878 г. XX+316 стр. in 8°, съ 45 рис. и 1 таблицей. Ц. 2 р.

Прейеръ. Элементы общей физіологіи, кратко и общедоступно изложенные. Перев. Тарханова. Изд. Пантелѣева. Спб. 1884 г. 265 стр. in 12°. Ц. 1 р. 25 к.

Указанное сочиненіе Кл. Бернара, извѣстнѣйшаго французскаго физіолога, представляетъ общедоступное изложеніе ученія о единствѣ основныхъ процессовъ въ животномъ и растительномъ организмѣ. Кл. Бернаръ въ особенности содѣйствовалъ своими трудами развитію этого ученія, и составленный имъ популярный курсъ является наиболѣе полнымъ резюме его взглядовъ. Курсъ этотъ состоитъ изъ девяти лекцій, не считая введенія, въ которомъ опредѣляется предметъ общей физіологіи и говорится о методахъ физіологическихъ изслѣдованій. Первая лекція можетъ служить дополненіемъ къ вышеуказанной нами книгѣ того же автора («Опредѣленіе жизни»), такъ какъ здѣсь онъ касается тѣхъ же вопросовъ. Авторъ приходитъ къ выводу, что «жизнь» нельзя «опредѣлить», а можно только охарактеризовать извѣстными признаками, и, сообразно съ этимъ, въ слѣдующихъ двухъ лекціяхъ онъ разсматриваетъ, во-первыхъ, различныя проявленія (состоянія) жизни и, во-вторыхъ, доказываетъ необходимость одновременнаго существованія при жизни всякаго организма двухъ процессовъ: органическаго разрушенія и органическаго созиданія, которые, такимъ образомъ, являются, по мнѣнію автора, наиболѣе существенными признаками ея. Четвертая, пятая и шестая лекціи посвящены спеціальному изученію явленій органическаго разрушенія и органическаго созиданія. Очень важна для біолога—по своему содержанію—слѣдующая, седьмая лекція. Авторъ говоритъ здѣсь объ основныхъ свойствахъ живой протоплазмы и объ идентичности протоплазмы животныхъ съ протоплазмою растеній. Предпослѣдняя лекція (организующій синтезъ и морфологія)—нѣсколько устарѣла.

Digitized by Google

Въ девятой—дается общій обзоръ курса. Изложеніе, какъ и слѣдовало ожидать отъ такого точнаго экспериментатора, какимъ былъ Кл. Бернаръ, весьма точно и послѣдовательно, и тѣмъ не менѣе увлекательно.

Нѣсколько въ другомъ родѣ является вторая указанная нами книга, элементы физіологіи—Прейера. Какъ говоритъ авторъ, его «элементы» представляютъ вступленіе въ спеціальную физіологію человѣка и животныхъ, сообразно чему онъ обращаетъ главное вниманіе на вопросы, интересующіе физіолога животныхъ. Съ другой стороны, въ «элементахъ» читатель находитъ развитіе самыхъ общихъ положеній физіологіи, какъ, напримѣръ, въ V-й главѣ «Общей физіологіи», о функціяхъ живыхъ тѣлъ: общія понятія о физіологическихъ функціяхъ и основныя условія ихъ, происхожденіе физіологическихъ функцій, раздраженіе и раздражительность и т. д.,—однимъ словомъ, изложеніе самыхъ общихъ положеній о физіологическихъ функціяхъ. Такимъ образомъ, книжка Прейера можетъ принести пользу и лицамъ, уже знакомымъ отчасти съ физіологіей, какъ «краткій сводъ основныхъ положеній, добытыхъ изслѣдованіемъ жизни». По языку Прейеръ очень уступаетъ Кл. Бернару.

Бородинъ. Процессъ оплодотворенія въ растительномъ царствѣ. Изд. товарищества Вольфа. Спб. 1888 г. 118 стр. in 8°, съ 127 рис. Ц. 1 р. 50 к.

Хотя это, вполнѣ общедоступное, сочиненіе нашего ученаго посвящено исключительно растительному міру, но по общности явленій, на которыхъ останавливается авторъ, его удобнѣе отнести въ отдѣлъ по общей элементарной физіологіи. Мы его смѣло рекомендуемъ, и какъ увлекательно и изящно написанную книжку для чтенія, и какъ серьезное пособіе при самообразованіи. Авторъ задался цѣлью въ общепонятной формѣ изложить послѣдовательное развитіе одного изъ наиболѣе важныхъ явленій въ жизни растеній, и его изложеніе можетъ служить отличнымъ примѣромъ истинно популярно-научнаго сочиненія.

Юл. Вагнеръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

НОВЫЯ КНИГИ.

И. И. Янжулъ. Въ поискахъ лучшаго будущаго. С.-Петербургъ, 1893, 364 стр. 2 р.

«Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ на свѣтѣ людское горе и недовольство судьбой, т. е. съ незапамятныхъ временъ,—такъ начинаетъ Г. Янжулъ одну изъ статей, вошедшихъ въ его книгу (стр. 85),—у человѣка всегда замѣчается стремленіе помечтать о возможности лучшей участи, о болѣе счастливой жизни, о благоденствіи всѣхъ людей, о молочныхъ рѣкахъ и кисельныхъ берегахъ, о которыхъ нашъ русскій народъ такъ любитъ вспоминать въ своихъ преданіяхъ и сказкахъ». Но мечтанія эти бываютъ совершенно различны, смотря по тому, кто мечтаетъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ: то, что одному кажется счастіемъ, для другого было бы величайшимъ несчастьемъ. Въ самомъ началѣ XVI вѣка одинъ изъ благороднѣйшихъ людей Англіи, Томасъ Моръ, написалъ фантастическій романъ; дѣйствіе его происходитъ на островѣ Утопія (т. е. въ переводѣ съ греческаго—нигдѣ), давшемъ названіе самому роману (только съ тѣхъ поръ это названіе вошло въ общее употребленіе для обозначенія красивой, но неосуществимой мечты). На этомъ островѣ царятъ совершенно своеобразные порядки. Работаютъ тамъ всѣ безъ исключенія, благодаря чему работа не тяжела и продолжается для каждаго всего 6 часовъ въ сутки; остальное время идетъ на отдыхъ. Но родъ и качество работы для каждаго назначается властями, правда, выборными; власти же опредѣляютъ всѣ подробности жизни каждаго подданнаго; всѣ живутъ обязательно семьями, семьи эти должны обязательно состоять не менѣе, чѣмъ изъ десяти, и не болѣе, чѣмъ изъ 16 членовъ въ городахъ и 40 въ деревняхъ; иначе онѣ обязательно дѣлятся. Всѣ подробности жизни строго обдуманы и контролируются властями, и благодаря этимъ мудрымъ порядкамъ, водворенія которыхъ въ Англіи Моръ желаетъ, хотя и не надѣется,—всѣ пользуются довольствомъ и счастьемъ. Само собою разумѣется, что ни такого довольства, ни такого счастья даромъ не взялъ бы ни одинъ развитой человѣкъ XIX вѣка; въ наше время мечтанія о будущемъ счастіи человѣчества принимаютъ совершенно другую окраску. На новой основѣ свободнаго выбора занятій и самостоятельнаго устройства своей личной жизни построена любопытная

Digitized by Google

новая утопія, заключающаяся въ романѣ американца Беллами «Черезъ сто лѣтъ» или «Грядущій вѣкъ» *).

Изложеніе и критика не только современныхъ мечтаній о лучшемъ будущемъ, но и нѣкоторыхъ практическихъ мѣропріятій для его осуществленія, и представляетъ книга г. Янжула «Въ поискахъ лучшаго будущаго». Сильно ошибся бы тотъ читатель, который, привлеченный романическимъ заглавіемъ, сталъ бы искать въ книгѣ изслѣдованія всѣхъ, или главнѣйшихъ теченій нашего времени (хотя бы въ одной странѣ), стремящихся въ обѣтованную землю всеобщаго человѣческаго счастья. Не найдетъ онъ и объясненія, почему тому или иному общественному классу идеалъ счастья рисуется въ однихъ очертаніяхъ, другому въ другихъ. Книга Янжула есть собраніе журнальныхъ статей, до нѣкоторой степени случайныхъ, написанныхъ, какъ, обыкновенно, пишутся журнальныя статьи, подъ вліяніемъ текущихъ событій, съ неизбѣжными въ журнальныхъ статьяхъ повтореніями (такъ, напр., на стр. 253 повторяется вкратцѣ о сосѣдскихъ гильдіяхъ то, что нѣсколькими страницами раньше говорилось въ особенной статьѣ). Лѣтъ 10 тому назадъ, тотъ же авторъ издалъ рядъ своихъ прежнихъ журнальныхъ статей подъ болѣе общимъ и менѣе опредѣленнымъ заглавіемъ «Очерки и изслѣдованія» (Москва, 1884 г., 2 тома, цѣна 3 р. 50 к.), и, можетъ быть, было бы правильнѣе, если бы онъ и новую свою книгу выпустилъ какъ 3-й томъ «Очерковъ и изслѣдованій». Двѣ статьи изъ 7, помѣщенныхъ въ ней,—и это, къ тому же, чуть ли не лучшія,—могутъ быть подведены подъ заглавіе книги лишь съ очень большою натяжкою. Относительно одной изъ нихъ, о «Пьянствѣ, какъ соціальномъ недугѣ и борьбѣ противъ него», это какъ бы признаетъ самъ авторъ, оговариваясь въ предисловіи, что очеркъ включенъ въ книгу потому, что «несомнѣнно, что, пока человѣчество не излечится отъ этой болѣзни (пьянства) совершенно, всякій дальнѣйшій прогрессъ значительно тормазится». Однако, авторъ не счелъ бы возможнымъ включить въ книгу съ такимъ общимъ заглавіемъ статьи о способахъ борьбы со всякою общественною болѣзнью, какъ бы вредна для прогресса она ни была, такъ какъ это явленіе частное и, главное, вполнѣ современное, съ «лучшимъ будущимъ» имѣющее очень мало общаго. Еще менѣе отношенія къ лучшему будущему имѣетъ статья «Эдемъ труженицъ. Американки статистики объ американкахъ работницахъ», которая очень обстоятельно и живо рисуетъ положеніе работницъ въ Америкѣ; положеніе это, правда, несравненно лучше,

*) Русскій переводъ. Спб. 1890. Цѣна 1 р.

Digitized by Google

чѣмъ въ Англіи и въ другихъ странахъ Зап. Европы; но что общаго имѣетъ это положеніе въ *настоящемъ* съ поисками лучшаго *будущаго?* Въ статьѣ даже ни слова не говорится о томъ, какъ работницы въ Америкѣ добились своего нынѣшняго положенія, такъ что даже на средства смягчить зло настоящаго, на *поиски* лучшаго, въ ней нѣтъ указаній.

Но нѣкоторая произвольность заглавія, конечно, нисколько не уменьшаетъ достоинства статей, составляющихъ книгу. Такъ, очень интересна статья: «Будущій вѣкъ. Новая фантазія на старую тему». Въ ней подробно изложенъ и разобранъ романъ Беллами, и для сравненія съ нимъ изложена Утопія Мора. Рядомъ съ этой картиной идеальнаго строя, заманчивой, но, какъ доказываетъ Янжулъ, весьма мало вѣроятной и не избавленной отъ внутреннихъ противорѣчій, авторъ рисуетъ намъ замѣчательный практическій планъ борьбы съ нищетою Бутса, генерала Арміи Спасенія, извѣстной религіозной секты, распространенной въ Англіи и другихъ странахъ Зап. Европы. Статья, въ которой г. Янжулъ это дѣлаетъ, озаглавлена «Въ трущобахъ Англіи», какъ и надѣлавшая шума книга ген. Бутса, и представляетъ собственно лишь обстоятельное и очень живое ея изложеніе съ нѣкоторыми критическими замѣчаніями. Первая глава ея посвящена «настоящему положенію (англійскаго) городского пролетаріата», положенію, которое, можетъ быть, нисколько не лучше положенія рабовъ въ африканскихъ странахъ.

«Трущобы, пройденныя Стэнли (въ Африкѣ), отличаются своими страшными малярійными заразами, но гниль и грязь (лондонскихъ) трущобъ почти такъ же ядовиты, какъ и въ африканскихъ болотахъ: лихорадка въ нихъ является одинаково почти хронической, какъ и подъ экваторомъ, каждый годъ тысячи дѣтей убиваются у насъ недостатками санитарной системы, въ дѣйствительности же малютки умираютъ въ большинствѣ отъ медленнаго голоданія, а нерѣдко отравленія,—такъ что нельзя не придти къ печальному заключенію, что, можетъ быть, они дѣлаютъ лучше, удаляясь со сцены этой печальной для нихъ юдоли. При этомъ, далеко не всѣ несчастія происходятъ отъ постороннихъ причинъ, а многія имѣютъ своимъ корнемъ нашу собственную вину и погрѣшности: жестокое пьянство, напримѣръ, а за нимъ всякаго рода физическая и нравственная нечисть окружаютъ насъ со всѣхъ сторонъ. Случалось ли вамъ,—спрашиваетъ Бутсъ,—находиться у постели человѣка, страдающаго бѣлой горячкой? Помножьте страданія этого одного пьяницы на сотню тысячъ, и вы составите себѣ идею о томъ, что приходится видѣть въ нашихъ большихъ городахъ въ каждый данный моментъ. Какъ въ африканскомъ лѣсу Стэнли, потоки безпрестанно пересѣкаютъ ему дорогу во всѣхъ направленіяхъ, такъ кабаки, съ ихъ потоками воды смерти, встрѣчаются у насъ на каждомъ шагу, и открыты 17 часовъ въ теченіе сутокъ, для наискорѣйшей пагубы народа. Населеніе, отравляемое пьянствомъ, преданное всѣмъ видамъ порока, снѣдаемое всевозможными соціальными и физическими болѣзнями,—та-

Digitized by Google

ковы тѣ подонки нашихъ городскихъ трущобъ, между которыми прошла почти вся моя жизнь, и къ спасенію которыхъ я теперь призываю въ своей книгѣ всѣхъ благомыслящихъ и добрыхъ людей» (стр. 160).

Послѣ картины, въ которой рисуется жизнь этихъ подонковъ, авторъ, слѣдуя Бутсу, переходитъ къ его плану борьбы со зломъ. Планъ состоитъ въ осмысленной организаціи на собранныя отъ жертвователей деньги колоній для всѣхъ, по возможности, бѣдняковъ Англіи, не имѣющихъ работы за отсутствіемъ ея, или потерявшихъ ее вслѣдствіе пьянства, личныхъ пороковъ и какихъ-нибудь несчастій. Колоніи эти должны не только давать трудъ, но и перевоспитывать тѣхъ, которые не умѣютъ или не хотятъ трудиться. Планъ Бутса вызвалъ въ обществѣ горячую симпатію и привлекъ къ нему большое количество и денегъ, и людей, готовыхъ помогать личнымъ трудомъ. Бутсъ уже приступилъ къ его исполненію. Г. Янжулъ убѣдительно доказываетъ, однако, что исполнить его въ широкихъ размѣрахъ окажется невозможнымъ, такъ какъ онъ не разсчитанъ на обычныя человѣческія слабости; но почему-то не счелъ нужнымъ остановиться на другой сторонѣ вопроса, именно на томъ, что планъ, даже будучи осуществленъ, не привелъ бы къ желательнымъ послѣдствіямъ. Существованіе людей, не имѣющихъ работы, объясняется условіями рынка, т. е. тѣмъ, что количество людей, предлагающихъ свои рабочія руки въ Англіи, настолько велики, что если бы дать имъ всѣмъ работу, то произведенные ими товары заполонили бы рынокъ и не нашли бы себѣ сбыта; когда колоніи и мастерскія Бутса начнутъ производить башмаки, посуду, игрушки, яйца, масло, откармливать птицъ, свиней, вообще выпускать на рынокъ большое количество новыхъ разнообразныхъ товаровъ, созданныхъ отчасти при помощи благотворительности, то они понизятъ на нихъ цѣны, усилятъ на рынкѣ конкурренцію, и, давъ работу однимъ, лишатъ ея другихъ.

У самого г. Янжула, только въ другомъ мѣстѣ (стр. 276), приведенъ любопытный фактъ, какъ еврейскіе рабочіе протестовали противъ щедрой благотворительности бар. Гирша, поведшей, конечно, неожиданно для него, къ паденію заработной платы; его милліоны, жалуются рабочіе, «вмѣсто благословенія превратились въ проклятіе и источникъ нищеты». Но, какъ бы серьезны ни были возраженія противъ проэкта Бутса, справедливо замѣчаетъ г. Янжулъ (стр. 206), несомнѣнно,

«что вся эта странная, вызывающая противъ себя большія предубѣжденія, Армія Спасенія, съ ея службой для соціальнаго, моральнаго и религіознаго перерожденія трущобнаго міра, съ ея скромнымъ, доходящимъ почти до полнаго безкорыстія, вознагражденіемъ за свой весьма тяжелый и подчасъ весьма непріятный трудъ,—является важнымъ зна-

Digitized by Google

меніемъ времени. Несомнѣнно, что она служитъ лишь выраженіемъ великаго филантропическаго движенія нашего времени и пробужденія чувства альтруизма въ достаточныхъ классахъ народа. Чѣмъ бы поэтому ни кончилось обширное предпріятіе Бутса со всѣми его подробностями, какъ бы ни были велики при этомъ ошибки, заблужденія, неожиданности въ будущемъ,—въ конечномъ результатѣ, все-таки, получится много добра для массы англійскаго народа и дальнѣйшаго прогресса культуры всего человѣчества».

Остальныя статьи, помѣщенныя въ книгѣ г. Янжула, посвящены высшимъ учебнымъ заведеніямъ для народа въ Англіи и Америкѣ, «сосѣдскимъ гильдіямъ», т. е. дружескимъ кружкамъ, въ которые начинаютъ группироваться американскія рабочія семьи, и, наконецъ, замѣчательному посланію римскаго папы ко всѣмъ вѣрующимъ католикамъ, въ которомъ указываются средства улучшить положеніе рабочихъ, и не менѣе замѣчательному письму одного изъ вождей американскихъ рабочихъ, Генри Джорджа, къ папѣ въ отвѣтъ на его посланіе, съ суровымъ критическимъ разборомъ предлагаемыхъ папой мѣропріятій. Послѣдняя статья принадлежитъ къ числу лучшихъ въ книгѣ и даетъ особенно много свѣдѣній относительно взглядовъ, господствующихъ въ Европѣ, на этотъ тревожный вопросъ. **В—овъ.**

А. Корниловъ. Семь мѣсяцевъ среди голодающихъ крестьянъ. Отчетъ о помощи голодавшимъ нѣкоторыхъ мѣстностей Моршанскаго и Кирсановскаго уѣздовъ Тамбовской губ. въ 1891—1892 г. Москва. 1893. 230 + 37 стр. 1 р. (Издано въ пользу голодающихъ).

1891—1892 г. былъ однимъ изъ самыхъ несчастныхъ годовъ, когда-либо пережитыхъ Россіею. Въ этомъ году 17 губерній Европейской и Азіатской Россіи были поражены давно уже небывалымъ неурожаемъ, притомъ распространившимся въ большей части мѣстъ и на рожь, и на пшеницу съ овсомъ, и на сѣно. Крестьяне въ этихъ губерніяхъ продавали все, что могли: одежду, послѣднюю коровенку, и все-таки по недѣлямъ сидѣли безъ куска настоящаго хлѣба, питаясь (и то впроголодь) хлѣбомъ изъ лебеды и другихъ подобныхъ же вредныхъ суррогатовъ. Болѣзни и смертность (особенно дѣтей) страшно усилились, были даже случаи прямо голодной смерти. Скотъ, когда крестьяне не успѣвали его продать, падалъ отъ безкормицы.

Русское общество не отнеслось равнодушно къ этому бѣдствію. Правительство, земство и многія частныя лица отдавали и деньги, и время, и трудъ, чтобы спасти кого можно и что можно. Помимо даже трудности достать нужныя деньги, это дѣло было не изъ

Digitized by Google

легкихъ: нужно было закупить хлѣбъ, нужно доставить его на мѣсто, нужно было узнать, кто изъ крестьянъ нуждался болѣе, кто менѣе (нуждались въ извѣстныхъ мѣстахъ всѣ, или почти всѣ), и нужно было распредѣлить хлѣбъ, или другіе припасы возможно экономнѣе и возможно правильнѣе. Для этой цѣли изъ городовъ поѣхали въ деревни десятки, сотни людей, имѣвшихъ свои, или чужія деньги; одни просто раздавали хлѣбъ, другіе устраивали столовыя, гдѣ кормили простыми, дешевыми обѣдами цѣлыя деревни.

Въ числѣ другихъ поѣхалъ и Корниловъ; онъ поѣхалъ не одинъ, а съ цѣлымъ кружкомъ лицъ. Они организовали помощь голодающимъ вокругъ имѣнія одного изъ ихъ кружка, въ Тамбовской губ. Денегъ у нихъ было сначала немного, но потомъ, собирая между знакомыми и незнакомыми, черезъ редакціи газетъ, и иными способами, въ Россіи и во Франціи, они получили около 45.000 р. На эти деньги они устроили много столовыхъ въ разныхъ деревняхъ Тамбовской губ., для многихъ разоренныхъ семей купили лошадей, вообще, спасли не мало жизней и поддержали не мало разоренныхъ хозяйствъ въ цѣломъ большомъ районѣ. Своею книжкою, написанною Корниловымъ, этотъ кружокъ даетъ отчетъ тѣмъ, кто имъ давалъ деньги, въ томъ, какъ они ихъ израсходовали. Отчетъ очень тщательно составленъ, съ большими подробностями, съ цифровыми выкладками, — и для большинства читателей представляетъ, конечно, мало интереса *).

Но книга Корнилова не ограничивается этимъ. Все начало ея состоитъ изъ описанія голодающихъ деревень, а конецъ—изъ ряда замѣчаній относительно впечатлѣнія, произведеннаго на крестьянъ дѣятельностью кружка благотворителей. Объ эти части, тепло написанныя, представляютъ много интереснаго, особенно послѣдняя. Описаній голода было уже довольно много, и всѣ они почти до подробностей сходятся одно съ другимъ, хотя бы относились къ совершенно различнымъ мѣстностямъ: вездѣ говорится о замѣчательномъ терпѣніи и выносливости, обнаруженныхъ крестьянами, о значительномъ уменьшеніи пьянства, о томъ, какъ нерѣдко мужики и бабы, сами чуть не умирая, дѣлились съ другими послѣднимъ ломтемъ хлѣба. Но относительно того, какое вліяніе на крестьянъ должна была произвести даровая помощь, существуютъ большія разногласія. Многіе настаивали на ея развращающемъ вліяніи, утверждая, что она поощряетъ лѣность и непредусмотрительность,—такъ говорили, впрочемъ, всего болѣе люди, въ этотъ

*) Самое интересное изъ него было задолго до выхода въ свѣтъ книги напечатано въ видѣ извлеченій въ «Мірѣ Божіемъ», въ Смѣси, 1892, № 8 и 9.

Digitized by Google

тяжелый годъ въ деревнѣ не бывавшіе, не имѣвшіе случая провѣрить на практикѣ свои заключенія. Тѣмъ важнѣе для насъ свидѣтельство очевидцевъ, и вотъ кружокъ Корнилова въ своей книжкѣ рѣшительно отрицаетъ все подобное. Корниловъ говоритъ также о томъ замѣчательномъ довѣріи, которое пробудила ихъ дѣятельность. Извѣстно, съ какимъ недоброжелательствомъ относились крестьяне къ врачамъ во время холеры, подозрѣвая ихъ въ распространеніи заразы; это было и въ Тамбовской губ. Но стоило одному врачу, которому крестьяне не хотѣли показывать больныхъ, напомнить, что онъ принадлежитъ къ кружку Корнилова, какъ отношеніе къ нему мигомъ измѣнилось.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Изъ русской жизни.

Нужда и помощь. Какъ извѣстно читателямъ, прошлый годъ былъ страшно тяжелымъ. Голодъ охватилъ цѣлую треть Россіи. Несмотря на довольно широкую помощь казны и частныхъ благотворителей, нужда во многихъ мѣстахъ доходила до крайнихъ предѣловъ. Во многихъ мѣстахъ отъ недостаточнаго питанія развились тяжелыя болѣзни—тифъ, цынга и проч. Хозяйство крестьянъ въ наиболѣе пострадавшихъ мѣстностяхъ окончательно расшаталось. Всѣ послѣдствія тяжкаго года, разумѣется, не могутъ быть сосчитаны. Описанія и изслѣдованія прошлаго года предпринимались правительствомъ и земствомъ съ чисто практической цѣлью, съ цѣлью выяснить размѣръ безотложно необходимой помощи. Только теперь съ требуемой точностью начинаютъ выясняться нѣкоторыя изъ потерь. Каковы онѣ, видно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ оффиціальныхъ данныхъ мѣстнаго статистическаго комитета, одной изъ сильно пострадавшихъ, Тульской губерніи, напечатанныхъ въ «Тульскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Оказывается, что въ пяти неурожайныхъ уѣздахъ губерніи, а именно—Ефремовскомъ, Богородицкомъ, Новосильскомъ, Епифанскомъ и Чернскомъ, произошло *вымираніе* населенія.

«Въ среднемъ за пятилѣтіе естественный приростъ населенія въ этихъ пяти уѣздахъ опредѣлялся ежегодно въ 8.642 души; въ 1892 году количество умершихъ превысило число родившихся на 3.467 душъ. Въ общемъ, число умершихъ въ 1892 году, по сравненію съ среднимъ за предшествовавшее пятилѣтіе, увеличилось на 12.033, или больше чѣмъ на 43 проц... *Въ той* же самой губерніи, въ уѣздахъ, не пострадавшихъ отъ неурожая, населеніе продолжало увеличиваться».

Въ настоящемъ году, какъ извѣстно, неурожай посѣтилъ нѣкоторыя новыя мѣстности и повторился въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которыя страдали въ прошломъ году.

Къ числу особенно пострадавшихъ въ настоящемъ году принадлежатъ губерніи: Воронежская, Тульская, Бессарабская, Орловская и нѣкоторыя другія. Особенно тяжело, разумѣется, бѣдствіе въ тѣхъ мѣстахъ, которыя переживаютъ его вторично, гдѣ, какъ говоритъ газета «Нов. Вр.», «все, что можно было продать, продано и съѣдено». Въ настоящемъ году, по сообщенію «Моск. Вѣд.», на продовольствіе народа истрачено: съ 1 октября 1892 года по 1 февраля 1893 года всего 9.680.000 р., а именно: чиновникамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отпущено на по-

*

Digitized by Google

купку хлѣба 2.800.000 р., 180.000 руб. истрачено на перевозку хлѣба въ пострадавшія мѣстности и 6.700.000 р. переданы мѣстнымъ учрежденіямъ губерній: Воронежской (1,6 мил. руб.), Херсонской (1,1 мил. руб.), Орловской (1¼ мил. р.), Тульской (1,4 мил. руб.), Курской (0,6 мил. руб.), Бессарабской (¼ мил. р.), Казанской (0,6 мил. р.), землѣ Войска Донского (0,1 мил. руб.), Самарской (0,2 мил. р.) для покупки хлѣба.

Изъ этихъ средствъ пострадавшимъ выдавалось по 30 фунтовъ хлѣба въ мѣсяцъ на человѣка, за вычетомъ взрослыхъ мужчинъ, которые, предполагается, должны добыть себѣ пропитаніе наемнымъ трудомъ. Въ прошломъ году, какъ мы уже говорили, кромѣ правительства, большое участіе въ дѣлѣ помощи бѣдствовавшимъ принимали частныя лица, и только благодаря этому, какъ говоритъ газета «Нов. Время», «получалась возможность кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ, изворачиваться. Теперь пострадавшіе пользуются только одной казенной помощью» Между тѣмъ «вѣдь къ голому хлѣбу надо хоть соли щепотку, а ее требуется купить. Зима была лютая — нужно было топлива больше обыкновеннаго, а за неимѣніемъ соломы, которою обыкновенно топятъ печи въ тѣхъ мѣстностяхъ, требовалось добывать покупное топливо. Скотина, по случаю ранняго наступленія зимы, чуть не съ половины октября лишилась подножнаго корма, а кормовыхъ запасовъ почти никакихъ. Нуженъ керосинъ для освѣщенія, а онъ, какъ на-зло, еще подорожалъ. Нужны хотя бы лыки и пенька на обувь—ихъ тоже надо купить, и т. д., и т. д...» Въ запрошломъ году, — продолжаетъ газета,—при первомъ неурожаѣ, на этотъ счетъ было лучше, потому что подспорьемъ служила общественная благотворительность, которая теперь не то изсякла, не то утомилась, во всякомъ случаѣ, проявляется скудно и недостаточно».

Торгъ бѣдными. Вопросъ о благотворительности—одинъ изъ трудныхъ вопросовъ; особенно трудно дѣло *общественной* благотворительности, т.-е. такой, когда даянія всего общества направляются туда, гдѣ имѣется въ данное время нужда въ благотворительной помощи, когда дающіе оказываютъ ее не сами непосредственно, а посылаютъ черезъ другихъ людей. Здѣсь необходимы особыя общественныя учрежденія, чтобы дающіе знали, что ихъ пожертвованія дойдутъ до тѣхъ, кто въ нихъ нуждается, что они попадутъ дѣйствительно къ наиболѣе нуждающимся, будутъ израсходованы экономно, и въ то же время будутъ дѣйствительной помощью, не каплей, только усиливающей, а не утоляющей жажду. Дѣло благотворительности у насъ еще только устраивается, правительство въ настоящее время занято разработкой необходимаго законодательства. Кромѣ различныхъ городскихъ благотворительныхъ обществъ—богадѣленъ, пріютовъ и проч., въ деревняхъ у насъ существуютъ кое-гдѣ приходскія попечительства, но во многихъ мѣстахъ нѣтъ никакихъ благотворительныхъ учрежденій.

Въ Привислинскомъ краѣ вопросъ о призрѣніи бѣдныхъ разрѣшается крайне оригинально и въ то же время ненормально. Многія сельскія общества сдаютъ нищихъ съ торговъ частнымъ лицамъ. Въ «Рижск. Вѣст.» читаемъ слѣдующее:

«Такъ какъ волость не имѣетъ собственнаго дома для призрѣнія бѣдныхъ, то послѣдніе передаются на содержаніе тому изъ хозяевъ, ко-

Digitized by Google

торый потребуетъ наименьшую плату за ихъ содержаніе. Въ прежніе годы бѣдныхъ сдавали съ торговъ на содержаніе отдѣльно и потому распредѣляли между различными хозяевами. Возможно, что волости, если бы она выстроила собственный домъ для призрѣнія бѣдныхъ, и пришлось бы расходовать нѣсколькими рублями болѣе на содержаніе ихъ, чѣмъ въ настоящее время; но чего могутъ ожидать эти несчастные отъ хозяевъ, берущихъ ихъ къ себѣ? Правда, эти призрѣватели бѣдныхъ получаютъ отъ волости предписаніе, какъ содержать ихъ; но исполняются ли эти предписанія? Хозяева берутъ бѣдныхъ на содержаніе, конечно, не съ цѣлью благотворительности, а для собственныхъ выгодъ. Волость не можетъ назначить особаго смотрителя для наблюденія за тѣмъ, чтобы бѣдные содержались какъ слѣдуетъ, и потому судьба ихъ зависитъ вполнѣ отъ доброй воли ихъ хозяина. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ бѣдные часто содержатся очень плохо и съ нетерпѣніемъ и волненіемъ ожидаютъ извѣстія, кому они достанутся на содержаніе на будущее время. Волость уплачиваетъ хозяину за каждаго бѣднаго 28—30 рублей».

Сахарныя обертки. Производство сахара рафинада составляетъ одну изъ выгоднѣйшихъ у насъ отраслей промышленности. Сахаръ, какъ необходимая принадлежность къ чаю, все больше и больше входитъ во всеобщее потребленіе, дѣлается изъ предмета роскоши предметомъ первой необходимости. При болѣзняхъ, напримѣръ, во время прошлогодней холеры, чай предписывался врачами, какъ лекарство. Увеличеніе спроса на сахаръ и высокія таможенныя пошлины на дешевый сахаръ, привозимый изъ заграницы, установленныя правительствомъ для того, чтобы у насъ образовались свои сахарные заводы, дѣлаютъ производство сахара очень выгоднымъ. Тогда какъ заграницей сахаръ стоитъ отъ 3 до 4 рублей пудъ, у насъ онъ продается, напримѣръ, теперь по 7 р. 60 коп. пудъ. Тогда какъ многія промышленныя предпріятія даютъ всего 10—12% дохода на затраченный капиталъ, сахарозаводчики получаютъ до 30% чистой прибыли. Небольшое число сахарозаводчиковъ, къ тому же согласившихся между собой не понижать цѣны ниже той, какую они назначатъ сами по общему соглашенію (такъ-называемый *синдикатъ*), даютъ имъ возможность держать покупателей въ полной зависимости отъ себя, продавать на тѣхъ условіяхъ, какія они назначаютъ. Одно изъ этихъ условій состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что вѣсъ продаваемаго сахара считается вмѣстѣ съ бумагою, въ которую завернуты сахарныя головы, что даетъ сахарозаводчикамъ, какъ оказывается, весьма значительную прибыль.

«Ежегодникъ по сахарному производству въ Россіи» за 1891 годъ показываетъ, что на русскій рынокъ изъ заводовъ отпущено рафинада 23.166.065 пудовъ (съ 1 сентября 1890 г. по 1 сентября 1891 г.). На каждый пудъ сахару приходится два фунта обертки или на всемъ рафинадѣ, поступившемъ на рынокъ, покупатель уплачиваетъ за 46.332.130 фунтовъ или за 1.158.303¼ пуда обертки, какъ за чистѣйшій рафинадъ. Пудъ сахару стоитъ 6 руб.,—значитъ, покупатель заплатилъ 6.949.819 руб., почти семь милліоновъ рублей! Если мы изъ этой суммы вычтемъ дѣйствительную стоимость обертки, т.-е., приблизительно 5 коп. на пудъ, а не 20 коп., какъ берется теперь то и тогда получимъ крупную сумму,

Digitized by Google

уплаченную совершенно даромъ потребителемъ, а именно 5.791.516 рублей 25 к. въ годъ!

Страшное единоборство. Газета «Дальній Востокъ» сообщаетъ объ интересномъ случаѣ борьбы человѣка съ тигромъ подъ Владивостокомъ, на рѣкѣ Майхэ, около с. Многоудобнаго, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Четыре полѣсовщика, вооруженные винчестерами *), выслѣживали тигра въ тайгѣ, причемъ всѣ разбрелись въ разныя стороны. Герой охоты, запасный фельдшеръ, случайно направился въ сторону, гдѣ скрывался тигръ, вскорѣ замѣченный охотникомъ. Не теряя времени, охотникъ прицѣлился въ тигра—и пуля попала звѣрю въ лобъ. Раненый тигръ, со страшнымъ ревомъ, огласившимъ тайгу, сдѣлалъ отчаянный прыжокъ въ сторону своего врага, но былъ снова встрѣченъ мѣткимъ выстрѣломъ въ грудь. Однако и это не пресѣкло жизнь разъяреннаго звѣря, который все болѣе и болѣе приближался къ одинокому врагу, среди тайги. Охотникъ успѣлъ сдѣлать еще выстрѣлъ въ упоръ въ приближавшагося тигра, и когда послѣдній, уже насѣвъ на охотника, повалилъ его и разинулъ пасть, чтобы растерзать, охотникъ, не потерявъ присутствія духа, бросилъ винчестеръ, запустилъ руку въ разинутую пасть тигра и, схватившись за языкъ звѣря, началъ со всей силой крутить его, въ то время, какъ тигръ, оглашая тайгу ревомъ отъ боли, старался перегрызть руку. Къ этой ужасной борьбѣ смятаго человѣка и издыхающаго звѣря, на выстрѣлы товарища подоспѣли охотники. Они увидѣли картину торжества, стоившаго однако, герою сильнаго поврежденія руки.

Общество вспомоществованія лицамъ, ищущимъ высшаго образованія. Подобныя общества существуютъ уже въ нѣкоторыхъ городахъ **). По газетнымъ извѣстіямъ, въ настоящее время такое же общество возникаетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Цѣль общества—помощь лицамъ, ищущимъ высшаго образованія и не имѣющимъ на это достаточныхъ средствъ. Содѣйствіемъ общества будутъ пользоваться лица обоего пола, уроженцы Нижняго-Новгорода, или обучавшіеся въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Общество будетъ назначать нуждающимся стипендіи, или единовременныя пособія, съ условіемъ возврата послѣднихъ по окончаніи курса и поступленіи на службу. Независимо отъ этого могутъ быть выдаваемы и безвозвратныя ссуды лицамъ, наиболѣе нуждающимся. Средства общества составляются изъ членскихъ и единовременныхъ взносовъ, отъ устройства концертовъ, лотерей и т. д. Дѣйствительными членами общества могутъ быть лица обоего пола. Передаютъ, что въ настоящее время число лицъ, выразившихъ желаніе быть членами общества, достигаетъ уже до 100 человѣкъ.

Харьковскія народныя училища. Мы неоднократно приводили факты, свидѣтельствующіе о томъ, что крестьяне начинаютъ сознавать необходимость и пользу образованія, что стремятся къ нему, несмотря на трудность для нихъ тѣхъ затратъ, которыя необходимы для устройства школъ,

---

*) Ружья системы Винчестеръ.
**) Напр., въ Самарѣ

Digitized by Google

найма учителей и проч. Вотъ новый фактъ, подтверждающій то же. Харьковская губернская управа въ минувшемъ году собрала довольно полныя свѣдѣнія о состояніи 426 начальныхъ народныхъ училищъ въ губерніи, содержимыхъ при пособіи земства. Большинство училищныя зданія, какъ показываютъ собранныя свѣдѣнія выстроены спеціально для школы. Только у 23 училищъ, или у 5 проц. общаго числа, нѣтъ отдѣльныхъ помѣщеній, но управа выражаетъ увѣренность, что въ близкомъ будущемъ и для нихъ будутъ устроены особые дома. Замѣчательно, что, какъ оказывается, въ постройкѣ школьныхъ зданій принимали главное участіе крестьянскія общества. Ими затрачено 233.150 руб., а уѣздными и губернскимъ земствами всего 71.514 руб. Сумма такого расхода могла бы казаться не особенно значительной для крестьянъ, если принять во вниманіе количество населенія губерніи, но нужно имѣть въ виду, что постройка школьныхъ зданій почти вездѣ въ губерніи началась со второй половины 70-хъ годовъ, и особенно усилилась въ 1882, 1885 и 1889 гг., т.-е. именно въ то время, когда, такъ-называемый, сельскохозяйственный кризисъ обострился, когда паденіе крестьянскаго хозяйства, какъ и землевладѣльческаго, обнаружилось вполнѣ, т.-е. когда средства крестьянскихъ обществъ, добываемыя исключительно отъ земли, уменьшились.

Публичныя лекціи въ Москвѣ. На ряду съ чтеніями для народа съ каждымъ годомъ распространяются у насъ также публичныя чтенія для болѣе образованныхъ слоевъ общества въ городахъ. Такія чтенія организуются, кромѣ Петербурга и Москвы, во многихъ провинціальныхъ городахъ, напримѣръ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Кіевѣ, въ Одессѣ. Объ успѣхѣ подобныхъ чтеній могутъ дать понятіе слѣдующія свѣдѣнія, сообщаемыя Д. И. Тихомировымъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» *) о публичныхъ лекціяхъ, прочитанныхъ въ 1892—93 гг. въ Москвѣ, въ аудиторіи Историческаго музея, сборъ съ коихъ поступилъ въ распоряженіе Московскаго Комитета грамотности, состоящаго при Императорскомъ обществѣ сельскаго хозяйства:

Всѣхъ лекцій было девять: 1) П. Д. Боборыкина («Страхъ смерти»); 2) проф. гр. Л. А. Камаровскаго («Россія и Европа»); 3) проф. А. И. Чупрова («Знаніе и народное богатство»); 4) П. Н. Милюкова («Разложеніе славянофильства»); 5) проф. В. О. Ключевскаго («Два воспитанія»); 6) проф. П. Г. Виноградова («Т. Н. Грановскій»); 7) И. И. Иванова («Новая культурная сила»); 8) проф. Н. И. Стороженко («Англійскіе поэты горя и нужды») и 9) проф. А. Н. Веселовскаго («Современное общество въ герояхъ и героиняхъ литературы»).

Общее число слушателей на всѣхъ лекціяхъ было 5.210 чел.

Валовой сборъ со всѣхъ лекцій	4.181 р. 60 к.
Израсходовано на устройство лекцій . .	777 » 80 »
Чистая прибыль.	3.403 » 80 »

Большая часть вырученныхъ съ лекцій денегъ предназначена, по желанію лекторовъ, на устройство сельскихъ библіотекъ и на пособіе школамъ, остальныя—въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Историческій музей предоставлялъ свою аудиторію безплатно. Газета «Русскія Вѣдомости» безплатно печатала объявленія. Типографіи Левенсона

*) Авторъ сообщенія проситъ газеты и журналы перепечатать его.

Digitized by Google

и Волчанинова печатали по уменьшенной цѣнѣ афиши и билеты. Всѣ гг. профессора и литераторы, вмѣстѣ съ устроителемъ лекцій Д. И. Тихомировымъ, избраны въ пожизненные члены Московскаго Комитета грамотности.

Развитіе печати у насъ. Въ брошюрѣ г. Кваскова (Реформа библіотечнаго дѣла) приведены, между прочимъ, слѣдующія любопытныя данныя о ростѣ книжнаго дѣла въ Россіи, сообщаемыя «Русск. Вѣдом.». Во второмъ десятилѣтіи нашего вѣка въ Петербургскую публичную библіотеку поступало черезъ цензуру отъ 600 до 800 книгъ въ годъ; въ пятидесятыхъ годахъ поступало уже отъ 5 до 6 тысячъ, а въ восьмидесятыхъ годахъ—болѣе 13.000.

Убиваніе стариковъ у чукчей. Среди инородцевъ Сибири, особенно населяющихъ сѣверо-восточный уголъ ея, до сихъ поръ бытуютъ явленія, отмѣченныя печатью глубокой старины. Такъ, напримѣръ, у чукчей до настоящаго времени сохраняется древній обычай убійства или, вѣрнѣе, самоубійства неспособныхъ къ труду стариковъ, описанный недавно неизвѣстнымъ авторомъ въ «Якут. Епарх. Вѣд.». Побужденіемъ къ самоубійству служитъ вѣра въ загробную жизнь, доходящая до фанатизма, и желаніе поскорѣе повидаться съ умершими родными. Души умершихъ чукчей почитаются покровителями семейства. Различныя несчастія, скорби и болѣзни приписываются вліянію умершихъ, вмѣстѣ съ злыми духами. Въ угоду умершимъ родственникамъ и злымъ духамъ чукчи жертвуютъ собственною жизнью, особенно во время эпидемій и тяжкихъ несчастій. Чукча, рѣшившій покончить всѣ земныя связи и разсчеты, заявляетъ о томъ ближайшимъ родственникамъ, и эта вѣсть скоро сообщается его сосѣдямъ-чукчамъ, юкагирамъ, ламутамъ и русскимъ. Сосѣди, и особенно родственники, начинаютъ уговаривать фанатика, рѣшившагося окончить жизнь преждевременно, отложить задуманное дѣло, не огорчать ихъ. Но всѣ подобныя увѣщанія безполезны,—фанатикъ, по его убѣжденію, имѣетъ важныя побужденія къ исполненію своего намѣренія: онъ ссылается на сновидѣнія, на мертвецовъ, которые мучатъ его, на дьяволовъ и родныхъ, которые являются ему во снѣ и зовутъ къ себѣ. Начинается приготовленіе фанатика къ смерти. Для него приготовляется новая одежда изъ бѣлыхъ оленьихъ шкуръ (пыжиковъ), новыя санки и сбруя для оленей, на которыхъ предпринимается далекое путешествіе въ другой міръ. Все это дѣлается медленно, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 10—15 дней. Наступаетъ день, назначенный для его смерти. Собираются родные и сосѣди. Въ присутствіи ихъ обрекшій себя на смерть надѣваетъ новое платье и садится въ углу юрты. Орудіе для умерщвленія его находится въ рукахъ ближайшаго родственника. Орудіе въ этомъ случаѣ бываетъ трехъ родовъ: копье, ножъ и ремень. Если онъ желаетъ быть умерщвленъ ножомъ, то двое изъ родныхъ держатъ его за руки, а третій, поставивъ острый ножъ къ лѣвой сторонѣ горла, вонзаетъ его, направляя въ сердце. Если желаетъ быть заколотымъ, то сквозь отверстіе въ стѣнѣ подается копье; онъ, направивъ его въ сердце, подаетъ знакъ, чтобы его закололи. Если фанатикъ желаетъ быть удавленнымъ, то двое родныхъ, обвивъ вокругъ шеи лассовый ремень, тянутъ его въ противоположныя стороны, пока не удушатъ своей жертвы. Воля чукчи

Digitized by Google

исполнена. Убитаго кладутъ на приготовленныя сани, въ полусидячемъ положеніи, и увозятъ на назначенное мѣсто. Здѣсь провожавшіе мертвеца должны разстаться съ нимъ. Олени, на которыхъ онъ привезенъ, закалываются. Съ умершаго снимаютъ одежду, разрѣзаютъ ее на мелкіе куски и оставляютъ, а самого его, связавъ по рукамъ и ногамъ, кладутъ на костеръ и сожигаютъ. Участвовавшіе въ погребальной процессіи, намазавъ лицо и руки кровью умершаго, обращаются къ нему во время сожиганія съ мольбою, и просятъ не забывать ихъ. Затѣмъ, дождавшись сожженія трупа, когда остается отъ него одинъ пепелъ, разъѣзжаются по домамъ. «Этотъ ужасный обычай унаслѣдованный издревле, погубившій тысячи душъ, соблюдается,—замѣчаетъ авторъ,— до настоящаго времени съ такою же точностью, съ которой соблюдался и до христіанской проповѣди».

Ремесленники-дѣти. Трудъ малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ регулированъ у насъ законодательствомъ. Особые чиновники—фабричные инспекторы и ихъ помощники—наблюдаютъ какъ за отношеніямъ хозяевъ къ взрослымъ рабочимъ, такъ и за тѣмъ, чтобы малолѣтніе, не достигшіе 15-лѣтняго возраста, вовсе не допускались къ работѣ, чтобы несовершеннолѣтніе не допускались къ работѣ продолжительнѣе назначеннаго времени, не занимались бы производствами, особенно вредными для здоровья. На сколько подобное законодательство необходимо также для небольшихъ промышленныхъ заведеній, такъ-называемыхъ, ремесленныхъ, показываютъ, напр., слѣдующія данныя, приводимыя «Минскимъ Листкомъ». Оказывается, что въ Минскѣ больше половины (51 проц.) малолѣтнихъ работаетъ отъ 12 до 14 часовъ въ сутки; около пятой части всего числа—15—16 часовъ, и, наконецъ, есть категорія подростковъ, работающая отъ 17 до 18 часовъ въ сутки».

Курныя избы. Курныя избы въ деревняхъ далеко еще не исчезли, и журналъ «Пожарный» дѣлаетъ перечисленіе мѣстностей, гдѣ онѣ существуютъ.

Курныя печи встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ Псковской и Тверской губ., въ различныхъ уѣздахъ Вятской губ. (за исключеніемъ Сарапульскаго), въ двухъ уѣздахъ Петербургской (Ямбургскій и Гдовскій), въ пяти уѣздахъ Новгородской (Демьянскій, Кирилловскій, Валдайскій, Старорусскій, Устюженскій); въ уѣздахъ же Кирилловскомъ, Островскомъ, Псковской губ., Глазовскомъ Вятской губ., Весьегонскомъ Тверской губ. (преимущественно въ корельскихъ деревняхъ), во всей Вологодской и Олонецкой губ. являются даже въ преобладающемъ числѣ.

«Русская Жизнь» указываетъ, что это перечисленіе далеко не полно: курныя избы встрѣчаются на всемъ протяженіи Россіи—отъ Петербурга до Астрахани.

Изъ курныхъ печей — прибавляетъ газета—дымъ, какъ извѣстно, идетъ прямо въ избу, и, чтобы онъ не ѣлъ глазъ, просто отворяютъ двери или окна (лѣтомъ), или дѣлаютъ отверстія въ стѣнѣ или потолкѣ.

Вообразите теперь, говоритъ та же газета, значеніе этихъ курныхъ печей въ гигіеническомъ отношеніи, когда вся прокоптѣлая и почернѣвшая отъ дыма изба съ одной стороны наполняется дымомъ, а съ другой—волнами холоднаго вѣтра, иногда въ жестокій морозъ врывающагося въ растворенныя двери!

Digitized by Google

Усовершенствованія въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Только-что приведенный фактъ не можетъ, разумѣется, служить доказательствомъ косности нашихъ крестьянъ, враждебности ихъ къ нововведеніямъ и усовершенствованіямъ. Напротивъ, внимательное наблюденіе народной жизни постоянно доставляетъ факты, свидѣтельствующіе о томъ, что такой косности не существуетъ, что крестьяне жаждутъ и образованія, рады заводить у себя всякія улучшенія въ хозяйствѣ, необходимость которыхъ съ каждымъ днемъ доказываетъ имъ сама жизнь, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть возможность для этого (всякое улучшеніе требуетъ знаній и средствъ, большей частію отсутствующихъ), охотно вводятъ ихъ у себя. Вотъ фактъ, разсказываемый «Кіевскимъ Словомъ»:

«Хозяйство крестьянъ с. Трушекъ, лѣтъ 15 назадъ, велось по изстари унаслѣдованнымъ пріемамъ: простой деревянный плугъ, борона, цѣпъ — вотъ и весь хозяйственный инвентарь. Но съ теченіемъ времени крестьяне начали присматриваться, какъ ведетъ полевое хозяйство мѣстный арендаторъ владѣльческой земли. Научившись многому у него, они прежде всего начали удобрять свои поля навозомъ, который прежде, какъ нѣчто негодное и лишнее, даромъ забирался этимъ же опытнымъ арендаторомъ для удобренія своихъ полей; затѣмъ крестьяне начали вводить цѣлый рядъ улучшеній для вспашки земли, покупая различныя земледѣльческія орудія. Въ настоящее время рѣдко можно найти такого хозяина, у котораго не было бы желѣзнаго плуга; многіе же изъ хозяевъ обзавелись и другими земледѣльческими орудіями. Въ селѣ имѣется нѣсколько хозяевъ, которые пріобрѣли болѣе цѣнныя хозяйственныя принадлежности — свои молотильныя машины, вѣялки, сортировки, соломорѣзки и проч. Такъ какъ крестьянское хозяйство мало даетъ хлѣба, чтобы молотить его машинами, то владѣльцы ихъ начинаютъ промышлять ими, разъѣзжая съ молотилками по другимъ селамъ, верстъ за 30—40, и тамъ перемолачиваютъ хлѣбъ. Этотъ промыселъ доставляетъ имъ немалый доходъ: за какихъ-либо полтора мѣсяца хозяинъ возвращается домой съ 100—150 рублями денегъ.

Много и другихъ подобныхъ фактовъ отмѣчаетъ періодическая печать въ разныхъ мѣстахъ.

Вотъ, напр., приводимый «Самарскою Газетой», сообщаемый изъ Николаевскаго у., Самарской губ., фактъ. Мѣстные крестьяне съ величайшею охотою начинаютъ пріобрѣтать себѣ верблюдовъ. Годъ тому назадъ, эти животныя встрѣчались по нѣкоторымъ селамъ, преимущественно вблизи границъ Новоузенскаго у., въ видѣ исключенія, а теперь вы ихъ встрѣчаете десятками даже въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ Самарскимъ у. Пара верблюдовъ можетъ вполнѣ замѣнить для крестьянина трехъ лошадей: они легко тащутъ плугъ, везутъ тяжести около 40 п. каждый, ѣдятъ мало, пьютъ еще меньше, овса совсѣмъ не употребляютъ, особаго ухода не требуютъ, отличаются, сверхъ того, необыкновенной выносливостью. Нѣсколько разъ были бесѣды съ крестьянами, и они не находили достаточно словъ для выхваленія всѣхъ качествъ этихъ животныхъ. Теперь здѣсь необыкновенно дороги рабочія лошади, за порядочную изъ нихъ приходится платить 50—70 руб., за такую же цѣну можно въ степи пріобрѣсти и верблюда; а когда лошади были дешевы, тогда и верблюды покупались по 40 руб. Неудивительно, что каждый изъ крестьянъ-хозяевъ мечтаетъ о покупкѣ этихъ горбатыхъ работниковъ.

Digitized by Google

Изъ заграничной жизни.

Событія на Гавайскихъ островахъ. Въ теченіи XVIII в. для европейцевъ какъ бы выплыли изъ волнъ Великаго Океана материкъ Австраліи и безчисленные острова Полинезіи: болѣе раннія открытія въ этой области были маловажны, да и то частью уже забыты. Къ этому времени большая часть Америки была изслѣдована, завоевана и расхищена. Жадность европейцевъ не могла удовлетвориться ею; они бросились на земли Великаго Океана, и въ какія-нибудь полстолѣтія онѣ стали неузнаваемы. Волна переселенцевъ двинулась сюда, и тамъ, гдѣ прежде царилъ дикарь, ютившійся по жалкимъ хижинамъ, выросли каменные города, освѣщаемые электричествомъ, рельсовые пути сковали землю, загудѣли громадные морскіе пароходы въ бухтахъ, гдѣ прежде безшумно скользили лишь пирѳги. Новыя страны стали платить Европѣ дань своими кораллами, золотомъ, жемчугомъ, гуано, кокосами, бананами, сахаромъ и другими, столь же цѣнными, произведеніями минеральнаго, растительнаго и животнаго царствъ природы. Въ большей части мѣстъ европейцы просто частью истребили дикарей, или вытѣснили ихъ въ менѣе удобныя мѣста, частью подчинили ихъ себѣ. Лишь въ очень немногихъ мѣстахъ нѣсколько цивилизовавшимся дикарямъ удалось сохранить свою самостоятельность и образовать государства, проявившія жизнеспособность въ новыхъ, совершенно чуждыхъ имъ условіяхъ цивилизованной жизни. Всего своеобразнѣе произошли эти событія на Гавайскихъ островахъ.

Восемь Гавайскихъ (иначе Сандвичевыхъ) острововъ расположены подъ сѣвернымъ тропикомъ, на самомъ сѣверо-востокѣ Полинезіи. Они были населены полинезійскимъ племенемъ, т.-е. племенемъ, значительно болѣе развитымъ, чѣмъ то, которое населяло Н. Гвинею и другіе западные острова; у него были начатки земледѣлія и нѣкоторое подобіе государственной жизни уже въ тотъ моментъ, когда они были открыты знаменитымъ мореплавателемъ Куксмъ (1778 г.) *). Но роскошная природа долинъ этихъ острововъ, изрѣзанныхъ непроходимыми горными кряжами; жаркій, влажный и ровный климатъ; кокосовыя и всякія иныя рощи, маисовыя поля, доставлявшія человѣку все нужное почти безъ труда, отсутствіе опасныхъ животныхъ,—все это ослабляло энергію жителей и задерживало ихъ на довольно низкой ступени развитія. Пріѣздъ Кука далъ ему нѣкоторый толчокъ.

Вскорѣ послѣ него возвысился Тамеамеа I (или Камеамеа I), король (1784—1819) одного изъ многочисленныхъ племенъ, населявшихъ Гаваи. Онъ отличался энергіей, несовсѣмъ обычною для ихъ жителей, и еще менѣе обычнымъ тактомъ и проницательностью. Это выразилось въ той готовности, съ которой онъ вступалъ въ мирныя сношенія съ европейцами, велъ съ ними мѣновую торговлю, даже принималъ ихъ къ себѣ на службу и слушался ихъ совѣтовъ, особенно въ военномъ дѣлѣ. Тамеамеа I, какъ всѣ завоеватели, мечталъ о дальнѣйшемъ расширеніи своего царства; но перенести свое оружіе на острова Таити ему не удалось, такъ какъ его государственное зданіе не отличалось прочностью постройки: возстанія то тамъ, то тутъ, всегда успѣшно

*) Кукъ былъ принятъ населеніемъ острововъ за сошедшаго съ неба бога Роно; но когда богъ съ подвластными ему божествами оказался слишкомъ жаднымъ и жестокимъ, то дикари убили его (1779 г.), что, однако, нисколько не помѣшало имъ обожествлять его тѣло.

Digitized by Google

подавляемыя, все же не дозволяли ему покидать родины. Но политическая дальновидность короля выразилась не только въ побѣдахъ: онъ велъ войны не ради грабежа, какъ большіе и маленькіе Тамерланы стараго и новаго свѣта; напротивъ, подобно Александру Македонскому, онъ мечталъ сплотить дикія племена въ прочное, долговѣчное королевство; въ значительной степени это удалось ему и его наслѣдникамъ. Самъ онъ оставался всю жизнь дикаремъ: любилъ до старости грубыя и жестокія военныя игры, приносилъ въ торжественныхъ случаяхъ человѣческія жертвы богамъ, былъ крайне неумѣренъ въ ѣдѣ и питьѣ, необузданъ въ гнѣвѣ, который сдерживался лишь хитростью и злопамятной мстительностью. Тѣмъ не менѣе, онъ не жегъ рощъ, а приказывалъ ихъ насаждать; стремился къ разведенію полезныхъ животныхъ, ввозимыхъ европейцами, устраивалъ искусственное орошеніе въ безводныхъ мѣстахъ, вообще, преобразовывалъ домашнюю жизнь своихъ подданныхъ; къ концу его царствованія королевство, подобно европейскимъ государствамъ, управлялось правильно назначаемыми имъ чиновниками. Его наслѣдникъ Тамеамеа II, еще не зная или очень смутно зная о христіанствѣ, разочарованный въ могуществѣ грозныхъ и жестокихъ боговъ своихъ предковъ (религія гавайцевъ отличалась особенно мрачнымъ, кровавымъ колоритомъ), началъ жечь идолы и храмы; онъ вызвалъ этимъ нѣсколько опасныхъ возстаній, но военное счастье измѣнило древнимъ богамъ. Вскорѣ послѣ этой побѣды надъ язычествомъ, сюда прибыли европейскіе миссіонеры; если бы не ожесточенная борьба между католическими и протестантскими миссіонерами, громившими другъ друга въ присутствіи тысячъ гавайцевъ, то обращеніе дикарей въ христіанство не представило бы трудностей. Въ настоящее время уже почти всѣ гавайцы—христіане, хотя старинныя языческія суевѣрія, вплетенныя въ новую религію, дѣлаютъ ихъ христіанство довольно сомнительнымъ.

Тамеамеа II со своею женой, первый изъ гавайскихъ королей, посѣтилъ Европу. Лондонскіе портные одѣли его во фракъ, портнихи—его жену въ модное платье, и король, на родинѣ еще недавно щеголявшій въ естественной одеждѣ тропическихъ странъ, могъ бы своею внѣшностью не особенно выдѣляться на берегахъ Темзы, если бы не его мало опрятныя привычки, шокировавшія англійскій дворъ. Первое заграничное путешествіе оказалось несчастнымъ: король и королева одновременно умерли въ Лондонѣ отъ оспы. Поѣздки слѣдующихъ королей, ставшія очень частыми, были удачнѣе.

Въ томъ же направленіи развивалась вообще цивилизація на подвластныхъ ему островахъ. Дикіе, варварскіе обычаи уживались въ дворцахъ, построенныхъ на европейскій ладъ, въ людяхъ, облеченныхъ во фраки. Впрочемъ, и европейскій костюмъ входилъ въ моду не безъ борьбы. Всего лѣтъ 15 тому назадъ въ гавайскомъ парламентѣ шла упорная борьба о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ гавайскую армію (состоящую въ мирное время изъ 78 человѣкъ) снабдить штанами; консервативная опозиція настаивала на томъ, что штаны стѣснятъ свободу движеній воиновъ, и что жалкое обезъяничанье правительства погубитъ храбрую армію и доведетъ Гаваи до потери политической самостоятельности. Побѣда осталась на сторонѣ прогрессивнаго правительства, отстаивавшаго штаны; но не это было причиной того, что о самостоятельности гаваевъ, по крайней мѣрѣ прежнихъ гаваевъ, не можетъ быть и рѣчи; не это, такъ какъ храбрая гавайская армія, одѣтая въ штаны, маршируетъ на парадахъ, какъ это дѣлала она и прежде, когда о европейской выдумкѣ не было еще разговоровъ.

Digitized by Google

Кромѣ полезныхъ домашнихъ животныхъ (коровы, овцы и др.), европейцы завели на Гаваи ненужную здѣсь собаку, которая размножилась, одичала и сдѣлалась грозой стадъ; кошка тоже одичала и стала истреблять гавайскихъ птицъ. На европейскихъ корабляхъ прибыли сюда незнакомые раньше: блоха, тараканъ, москитъ, скорпіонъ, и всѣ они прекрасно акклиматизировались здѣсь,—въ этомъ отношеніи Гаваи стали больше походить на любое европейское или американское государство. Европейцы привезли водку, нѣкоторыя новыя заразительныя болѣзни; всего гибельнѣе для туземцевъ оказались новыя государственныя формы, заимствованныя королемъ Тамеамеа I изъ Европы. Явилась надобность въ податяхъ; появились государственные займы. Лѣнивому дикарю пришлось для уплаты податей наниматься на тяжелыя работы на сахарныхъ и кофейныхъ плантаціяхъ, разведенныхъ европейскими поселенцами. А тутъ еще водка и прочія блага цивилизаціи, и кончилось тѣмъ, что полинезіецъ, повидимому, свободный, даже имѣющій право голоса въ государственныхъ дѣлахъ, оказался въ полномъ рабствѣ у пришельцевъ; лучшія земли—въ ихъ рукахъ; торговля—въ ихъ рукахъ; деньги—у нихъ, а требуютъ ихъ все съ того же полинезійца. Началось быстрое ихъ вымираніе. Во времена Кука населеніе острововъ было не менѣе 200.000; въ 1832 г. 130.000, въ 1884 г. число туземцевъ равнялось 40.000, а въ 1890 г. только 34.000, если не считать 6.000 человѣкъ, родившихся отъ смѣшанныхъ браковъ европейцевъ съ полинезійцами.

За то число переселенцевъ быстро растетъ; въ настоящее время (1890) все населеніе острововъ равняется уже почти 90.000; изъ нихъ 27.000 китайцевъ и японцевъ, а болѣе 20.000—европейскіе и американскіе переселенцы съ ихъ потомствомъ, увидѣвшимъ свѣтъ уже на гавайской почвѣ. Такимъ образомъ, они составляютъ, приблизительно, $^1/_4$ всего населенія; но вся фактическая власть и значеніе принадлежитъ имъ.

Во главѣ государства, по прежнему, стоитъ король, принадлежащій къ династіи Тамеамеа. Но подъ фиктивной властью полинезійскаго короля управляется совершенно европейское государство. Конституція, данная въ 1840 г., еще принимала во вниманіе интересы туземцевъ, но конституція 1887 г. заботилась почти исключительно о переселенцахъ. Власть короля ограничивается парламентомъ. Изъ 52 его членовъ 24 избираются всеобщей подачей голосовъ; но политическая неразвитость и экономическая приниженность обращаютъ подачу голоса туземцемъ въ пустую комедію; 24 другихъ члена избираются лишь тѣми жителями острововъ, которые получаютъ не менѣе 600 долларовъ въ годъ дохода *), т. е. исключительно бѣлыми; къ нимъ прибавляются 4 министра, назначаемыхъ королемъ, на практикѣ исключительно изъ бѣлыхъ. Парламенту принадлежитъ вся законодательная власть и право контролировать и свергать министровъ; естественно, что пользуется этими правами онъ не къ выгодѣ туземцевъ.

Въ остальныхъ отношеніяхъ Гаваи тоже вполнѣ европейское или американское государство, и притомъ цвѣтущее. Черезъ его 54 почтамта проходитъ ежегодно около 3.200.000 писемъ,—цифра, показывающая высокій уровень развитія; въ его 178 школахъ учится 10.000 мальчиковъ и дѣвочекъ. На островахъ издается нѣсколько газетъ на англійскомъ языкѣ,—онъ же господствуетъ и въ парламентѣ. Государственные доходы равны $1^1/_2$ милл. долларовъ ежегодно, т. е., относительно, почти равны доходамъ Франціи; государственный

*) Доларъ = 5 франковъ = (по курсу, приблизительно) 2 руб.

Digitized by Google

долгъ (и безъ этого элемента цивилизаціи Гаваи обойтись не могли) превышаетъ 2½ мил. дол. Торговля громадна: одного сахару, главнаго продукта острововъ, вывозится, преимущественно въ Америку, на 12 мил. дол. ежегодно. Въ былыя времена Гаваи жили своею жизнью: землетрясеніе, моръ, счастье и несчастье на нихъ не касались никого въ мірѣ, также какъ никакое событіе въ Европѣ или Америкѣ ни мало ихъ не задѣвало. Теперь Гаваи, связанные правильными пароходными рейсами съ Америкой и Австраліей, живутъ общею жизнью со всѣмъ человѣчествомъ, являются неразрывною частью всего міра; хотя всѣ выгоды отъ этой связи оказываются на сторонѣ переселенцевъ, а всѣ тяготы на сторонѣ порабощенныхъ ими и быстро вымирающихъ дикарей.

Эта связь недавно чуть-было не сдѣлалась еще тѣснѣе: Гаваи *) едва не были поглощены С. А. Соед. Штатами, давно зарившимися на эту богатую и выгодную стоянку на Великомъ Океанѣ. Королева Лидія Лиліюкалани, вступившая на гавайскій тронъ въ январѣ 1891 г., когда бездѣтный братъ ея, Калакауа I, умеръ въ Нью-Іоркѣ, оказалась противницей американскаго вліянія, несмотря на то, что была даже замужемъ за американцемъ (мужъ ея умеръ вскорѣ послѣ ея вступленія на тронъ). Въ самомъ концѣ 1892 г. она отмѣнила отяготительную для полинезійцевъ конституцію. Этого только и ждали американскіе переселенцы, которымъ подчиненіе коричневымъ королямъ давно уже казалось тяжелымъ и унизительнымъ, а въ послѣднее время стало даже разорительнымъ. Билль Макъ Кинлея въ Соед. Штатахъ, обложившій невозможною пошлиною ввозимые изъ заграницы товары, почти прекратилъ доступъ гавайскаго сахара въ Америку. Чтобы возстановить торговлю, гавайскимъ плантаторамъ нужно было присоединить свое государство къ Штатамъ: тогда пограничная таможенная линія цала бы. Они, воспользовавшись рѣшительной мѣрой королевы, провозгласили ее низложенною и отправили въ Америку депутацію просить президента Соед. Штатовъ присоединить Гавайскіе острова къ американской республикѣ. Полинезійскій народъ, не разъ производившій бунты противъ своихъ королей, и даже противъ Лиліюкалани, за ихъ ненародную политику, разумѣется, не поддержалъ своей королевы; президентъ Соед. Штатовъ, Гарриссонъ, предложилъ сенату уважить просьбу гавайской депутаціи и отправилъ туда флотъ. Наслѣдница гавайскаго престола прибыла въ Нью-Іоркъ и издала нѣсколько сантиментальный манифестъ къ «великодушному американскому народу», въ которомъ просила его заступиться за права ея народа **). Конечно, не эта наивная просьба имѣла выгодное послѣдствіе для гавайскаго королевскаго дома, а болѣе важное событіе въ американской жизни:

---

*) Нужно замѣтить, что, ничтожные по числу жителей, Гаваи не такъ малы по своимъ размѣрамъ: они занимаютъ 17.000 кв. километровъ, т. е. всего въ 1½ раза меньше Бельгіи и больше Саксоніи. Но ихъ природныя богатства могли бы прокормить многомилліонное населеніе.

**) Вотъ отрывокъ изъ этого любопытнаго манифеста:

«Я самовольно прибыла къ вашимъ берегамъ, гдѣ надѣялась встрѣтить королевскій пріемъ, на пути въ мое королевство... Я узнала, что комиссары моей страны много дней провели среди васъ, прося эту великую націю отнять у меня мой вертоградикъ. Они отнимаютъ у меня жилище, имя, народъ. Теперь я, бѣдная, слабая дѣвушка, подлѣ которой нѣтъ никого изъ ея народа, противъ которой всѣ государственные люди Гаваевъ, — я чувствую въ себѣ достаточно силъ, чтобы подняться на защиту правъ моего народа, плачъ котораго проникаетъ въ мое сердце и ободряетъ его. Я крѣпка вѣрой въ Бога и въ мои права. И я увѣрена, что этотъ свободный народъ въ 70 милліоновъ душъ услышитъ мой вопль и не дозволитъ, чтобы его знамя покрыло мой позоръ».

Digitized by Google

4-го марта 1893 г. президентъ Гарриссонъ уступилъ мѣсто только-что избранному президенту Кливленду, и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилась вся политика Соед. Штатовъ. Билль Макъ Кинлея подлежитъ отмѣнѣ; вмѣсто политики захватовъ за границей, главное вниманіе обращено на событія внутри, и поэтому Кливлендъ легко взялъ назадъ изъ сената предложеніе о присоединеніи острововъ къ Америкѣ. Онъ заявилъ, что традиціямъ американцевъ противорѣчитъ насильственное присоединеніе государствъ, и потому послалъ на Гаваи своего комиссара, который долженъ произвести опросъ народа: желаетъ ли онъ присоединенія къ Америкѣ, или сохраненія независимости; затѣмъ вопросъ будетъ рѣшенъ сообразно съ желаніемъ большинства. Королева опубликовала благодарственный манифестъ къ «великодушному американскому народу».

Неизвѣстно, однако, не поторопилась ли она это сдѣлать. Хотя у сахарныхъ плантаторовъ ея королевства желаніе быть присоединенными къ Штатамъ ослабѣло послѣ вступленія во власть Кливленда, хотя въ средѣ переселенцевъ существуютъ важныя разногласія, но все же американская партія тамъ очень сильна, а народъ—туземцы и китайцы, слишкомъ не развитъ, чтобы осмысленно подавать голоса. Возможно поэтому, что большинство выскажется за присоединеніе. А если даже и нѣтъ, то все же о самостоятельной жизни гаваевъ не можетъ быть и рѣчи: полинезійцы обречены исторіей на вымираніе, въ лучшемъ случаѣ, на подчиненіе европейцамъ, а процвѣтающая европейская колонія на Гаваяхъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ, предпочесть присоединеніе къ какой-либо могучей державѣ, или жизнь самостоятельнымъ государствомъ, но, конечно, не потерпитъ долго надъ собой власти коричневаго короля, хотя бы и фиктивной.

Этическое движеніе въ Германіи. Въ прошломъ году въ Германіи народилось и окрѣпло общественное движеніе, заслуживающее серьезнаго вниманія. Крайнее развитіе милитаризма, размѣры, принимаемые соціальною и религіозною борьбою, упадокъ нравственности, безвѣріе и рядомъ религіозная нетерпимость, почти доходящая до фанатизма—все это явленія, которыя непремѣнно должны были возбуждать тревогу въ сердцахъ многихъ истинныхъ сыновъ Германіи. Особенно ихъ озабочивала судьба юнаго поколѣнія Германіи, выростающаго въ этой растлѣвающей атмосферѣ. Общества мира, возникшія въ Европѣ, какъ результатъ реакціи противъ милитаризма, ведутъ потихоньку свою пропаганду и борятся съ идеей «крови и желѣза», которая стала господствовать въ Европѣ. Но какъ противодѣйствовать другимъ вреднымъ вліяніямъ? Какъ уничтожить нетерпимость, сгладить соціальную рознь, поднять нравственность?—вотъ вопросы, надъ которыми не разъ ломали свои головы лучшіе люди Германіи. Вопросы эти взялся разрѣшить находившійся проѣздомъ въ Берлинѣ нѣмецъ, проживающій въ Нью-Іоркѣ, профессоръ Адлеръ. Онъ предложилъ основать въ Германіи ассоціацію, по образцу той, которая была основана имъ въ Нью-Іоркѣ, и, какъ онъ увѣрялъ, принесла уже хорошіе плоды. Ассоціація эта носитъ названіе «Общество нравственной культуры»; цѣль ея—развитіе идеи долга и братскихъ чувствъ между людьми. «Человѣкъ не долженъ быть человѣку волкъ,—восклицаетъ Адлеръ!». Люди—братья: ихъ не должна раздѣлять формальная сторона религіи, всѣ поклоняются Единому Богу, и всѣхъ должно соединять общее чувство долга, тотъ нравственный законъ, который знаменитый нѣмецкій философъ Кантъ назвалъ

Digitized by Google

«категорическимъ императивомъ», управляющимъ человѣческою совѣстью.

Идея Адлера имѣла успѣхъ, и уже 18-го октября н. ст. 1892 года состоялось первое общее собраніе новой ассоціаціи для развитія и насажденія нравственной культуры. Докторъ Форстеръ, профессоръ и директоръ Берлинской обсерваторіи, изобранъ президентомъ общества. Въ блестящей вступительной рѣчи онъ изобразилъ картину нравственнаго упадка современнаго человѣчества. «Не смотря на вліяніе христіанской религіи и философіи,—сказалъ профессоръ,—мы, какъ были, такъ и остались дикарями;—причина ясна: великія истины христіанскаго ученія мы превратили въ мертвые догматы, которые мы разучиваемъ, но которые не проникаютъ въ нашу душу. Что же касается наукъ, то, несмотря на все ихъ блестящее развитіе послѣдняго времени, онѣ не могутъ содѣйствовать нравственному прогрессу, потому что «этика» заключена только въ книгахъ и не оказываетъ никакого вліянія на нашу жизнь. Прибавьте къ этому отсутствіе независимости, характеризующее людей. Необходимо во что бы то ни стало воспитать такихъ людей, которые мыслятъ, которые сами могли бы извлечь изъ глубины своей души и выработать правила жизни. Надо, наконецъ, добиться торжества великаго принципа: «Всѣ за одного и одинъ за всѣхъ!»

На такихъ-то великихъ началахъ образовалось этическое общество въ Берлинѣ, объявившее самую широкую вѣротерпимость по отношенію ко всѣмъ религіямъ міра. Каждаго члена общества принимаютъ съ распростертыми объятіями. Врагомъ человѣчества считается лишь тотъ, кто ставитъ въ зависимость свое нравственное и соціальное значеніе отъ тѣхъ символовъ, которые онъ исповѣдываетъ. Общество требуетъ отъ своихъ адептовъ лишь одного: чтобы ихъ нравственное чувство было на высотѣ цѣлей, которыя оно имѣетъ въ виду. Проповѣдывать нравственность, конечно, не трудно, но трудно ее основать, трудно установить для человѣческой дѣятельности такіе нравственные пути, съ которыхъ она не могла бы уклоняться въ сторону, трудно создать для нея постоянные великодушные стимулы и заставить ее вдохновляться только этими стимулами. Лучшіе умы человѣчества занимались рѣшеніемъ этой задачи и до сихъ поръ она не рѣшена.

Геркулесовъ трудъ, предстоящій обществу:—это распространеніе и развитіе нравственности въ массахъ. Общество имѣетъ въ виду произвести воспитательную реформу и организовать школы на новыхъ началахъ. Но, кромѣ того, каждый членъ обязуется преслѣдовать цѣли общества въ своемъ тѣсномъ семейномъ кругу и дѣйствовать тамъ, гдѣ можетъ,—убѣждать, напримѣръ, свѣтскихъ женщинъ умѣрять свои претензіи, не придавать такого значенія внѣшности и бороться съ стремленіемъ къ роскоши и развлеченіямъ, которое особенно охватываетъ высшіе классы общества. Въ низшихъ классахъ надо бороться съ грубостью, съ проявленіями низменныхъ инстинктовъ и т. п. Задача трудная, но тѣмъ привлекательнѣе она для людей, проникнутыхъ сознаніемъ долга и любовью къ человѣчеству.

Двѣсти членовъ соединились въ настоящую минуту для приведенія въ исполненіе этого гигантскаго нравственнаго предпріятія, и между ними много представителей чистой науки. Мы уже говорили о президентѣ общества, докторѣ Фостерѣ, директорѣ Берлинской обсерваторіи.

Digitized by Google

Кромѣ того, въ числѣ членовъ общества находится знаменитый ученый натуралистъ Геккель и много другихъ людей, пользующихся большею или меньшею извѣстностью въ наукѣ и литературѣ. Списокъ членовъ общества представляетъ удивительное смѣшеніе, такъ какъ въ немъ встрѣчаются люди, занимающіе самое различное соціальное положеніе и самыхъ различныхъ религіозныхъ и политическихъ убѣжденій, отставные военные, высшіе гражданскіе чины, священники, учителя и учительницы, соціалъ-демократы, прогрессисты, литераторы, ученые и т. д., и т. д. Первый успѣхъ общества заключается именно въ томъ, что оно могло объединить людей, явившихся, такъ сказать, со всѣхъ четырехъ сторонъ свѣта.

Послѣ рѣчи различныхъ ораторовъ на первомъ общемъ собраніи, члены общества приступили къ выработкѣ статута. Вотъ два первые параграфа этого статута, которые были приняты единогласно:

1) Цѣль общества заключается не только въ развитіи нравственности всѣхъ тѣхъ, кто входитъ въ его составъ, но и также всѣхъ тѣхъ, кто находится внѣ его, и это независимо отъ ихъ религіозныхъ вѣрованій, соціальнаго положенія и политическихъ убѣжденій.

2) Для достиженія этой высшей цѣли общество имѣетъ въ виду: a) основаніе школъ для развитія нравственной культуры юношества и культивированія именно нравственной человѣческой стороны въ дѣлѣ воспитанія; b) пропаганду нравственныхъ идей путемъ конференцій и публичныхъ разсужденій, съ цѣлью рѣшенія различныхъ вопросовъ, касающихся нравственнаго долга и задачъ нравственности; c) пропаганду тѣхъ же идей путемъ литературнымъ, при помощи книгъ, газетъ и брошюръ; d) дѣйствительную помощь и содѣйствіе улучшенію положенія бѣдныхъ и обездоленныхъ, помогая имъ бороться съ тѣми условіями, которыя способствуютъ усиленію бѣдствій неимущихъ классовъ.

Рѣшено основать въ Берлинѣ школы нравственнаго обученія и начать курсъ съ этого года. Курсы будутъ двухъ родовъ: для дѣтей отъ шести до одиннадцати лѣтъ, и для дѣтей отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ. Кромѣ того, предполагается учредить семинарію. Собранія общества будутъ происходить по вескресеньямъ; будущее общее собраніе состоится въ Франкфуртѣ, гдѣ организуется главный центръ этической пропаганды для южной и западной Германіи. Общество уже имѣетъ свой органъ въ Берлинѣ, редактируемый полковникомъ Гизицкимъ, однимъ изъ главныхъ дѣятелей общества. Это—еженедѣльная газета, носящая названіе: «Этическая культура». Главное управленіе общества находится въ Берлинѣ и состоитъ изъ представителей четырехъ группъ: группы этическаго воспитанія, группы этическаго просвѣщенія, группы соціальной и группы литературной. Каждая изъ этихъ группъ дѣйствуетъ согласно своему назначенію; группа этическаго воспитанія основываетъ школы, группа этическаго просвѣщенія организуетъ лекціи, конференціи и т. п. Литературная группа дѣйствуетъ въ печати и путемъ распространенія книгъ и брошюръ; соціальная же организуетъ словесную пропаганду и помощь неимущимъ классамъ.

Профессоръ Форстеръ, предсѣдатель общества, надѣется, что путемъ усовершенствованія нравственности человѣчества и путемъ прогресса знаній удастся разрѣшить со временемъ соціальный вопросъ. Сколькими богатствами мы обязаны успѣхамъ химіи за послѣднее время! Если бы

Digitized by Google

народъ могъ утилизировать всѣ научныя открытія, то положеніе міра сразу бы измѣнилось. Земля, конечно, можетъ прокормить еще многіе мильоны людей, если данныя науки сдѣлаются достояніемъ всѣхъ и всѣми будутъ эксплуатируемы. Профессоръ Тоннинъ высказалъ мнѣніе, что уже одно образованіе подобнаго общества составляетъ огромный шагъ впередъ. Нѣтъ сомнѣнія, что его ученіе найдетъ не только сторонниковъ, но и горячихъ защитниковъ, и мало-по-малу будетъ способствовать конечному торжеству идеи добра и справедливости.

Пока еще не наступилъ «золотой вѣкъ», предсказываемый организаторами общества, но уже и теперь успѣхъ общества превзошелъ ожиданія, и, несмотря на свое кратковременное существованіе, оно уже имѣетъ отдѣленія въ Килѣ, Магдебургѣ, Страсбургѣ, Франкфуртѣ и Мюльгаузѣ, и число членовъ его растетъ съ каждымъ днемъ.

Товарищество парижскихъ студентовъ. Въ Парижѣ устроилось немного лѣтъ назадъ «Студенческое товарищество (Association des étudiants»). Оно обязано своимъ существованіемъ главнымъ образомъ любимцу молодежи, профессору Лависсу (Lavisse), который постоянно присутствуетъ на собраніяхъ «Товарищества» и не скупится на серьезныя рѣчи, ободряющія студентовъ къ научному труду и нравственному самосовершенствованію. Воспитанникъ Нормальной школы, Лависсъ работалъ въ Моно (Monod) и, сознавъ слабости своего отечества, сталъ изучать достоинства его врага. Это-то поколѣніе стало вводить во Франціи образцовую университетскую систему Германіи. Лависсъ усердно помогалъ извѣстному историку Дюрюи, когда онъ былъ министромъ просвѣщенія, въ его преобразовательной дѣятельности; онъ занимался тутъ именно вопросомъ о переустройствѣ французскихъ университетовъ по образцу нѣмецкихъ *). Изъ Германіи же онъ заимствовалъ также духъ студенческаго товарищества и единенія между молодежью и профессорами, но, конечно, подновилъ его. Въ парижскомъ товариществѣ нѣтъ такихъ обычаевъ, какъ попойки, шапочки, корпораціи и т. п. средневѣковыя прелести нѣмецкихъ буршей.

Заслуга Лависса въ этомъ отношеніи несомнѣнна. Ее признала и французская академія, недавно избравшая его въ свои «безсмертные». На пріемѣ его, 16 марта, она сказала устами его бывшаго учителя Гастона Буалье (16 марта): «Должно признать, что изъ всѣхъ обществъ, устроенныхъ или преобразованныхъ въ настоящее время, нѣтъ болѣе законнаго и резоннаго, чѣмъ товарищество парижскихъ студентовъ: оно можетъ оказать такія услуги, что трудно понять, отчего оно такъ запоздало. Понятно, что всякій, кто любитъ молодежь и кому дорого процвѣтаніе ученія, счелъ долгомъ ободрять его; но вы больше всѣхъ. Вы съ перваго дня стали его покровителемъ. Вы щедро давали совѣты и внушенія; и эта молодежь такъ привыкла видѣть васъ, что, когда васъ нѣтъ, чего-то недостаетъ на ея празднествахъ. Она жадно слушаетъ васъ: стоитъ вамъ показаться, какъ она проситъ васъ сказать нѣсколько словъ; а у васъ всегда найдется слово, проникающее въ молодыя сердца. Собраніе вашихъ обращеній къ молодежи составляетъ, конечно, одну изъ самыхъ своеобразныхъ сторонъ вашего литературнаго дѣла» **).

---

*) Lavisse. Questrins d'enseignement national. 1885.

**) Имѣется въ виду книга Lavisse. Etudes et Etudian s. 1890.

Digitized by Google

Когда студенческое товарищество чествовало историка профес. Лависса (Lavisse) по случаю его избранія въ члены французской академіи, между присутствовавшими на этомъ «punch» были Бреаль (Bréal), профессоръ «французской коллегіи», и одинъ священникъ, занимающійся на словесномъ факультетѣ, то Лависсъ произнесъ рѣчь, въ которой, пріятельски обращаясь къ студентамъ, сказалъ, что нѣкоторыя лица считаютъ ихъ «Товарищество» какимъ-то очень серьезнымъ учрежденіемъ; другіе же, при всякихъ безпорядкахъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, говорятъ: «эти студенты умѣютъ только буянить!» «Ваше товарищество,—сказалъ Лависсъ,—энергично отрицало всякое участіе въ безпорядкахъ. Говорить о нихъ мнѣ, профессору, довольно неловко. Я видалъ ихъ много, и надѣюсь, что они станутъ рѣже съ годами, потому что въ прежнее время между профессорами и студентами лежала цѣлая бездна: мнѣ, напримѣръ, какъ студенту, казалось, что профессора старше меня на 100 лѣтъ. Теперь это разстояніе уменьшилось; между преподавателями и учащимися состоялось сближеніе; справедливыя требованія могутъ быть всегда выслушаны, и потому устраняется поводъ къ шумнымъ манифестаціямъ. Другое обвиненіе относится не къ студентамъ, а къ ихъ учителямъ и тѣмъ вліятельнымъ лицамъ, которые выказываютъ сочувствіе молодежи. Говорятъ, что ваше товарищество служитъ только нѣкоторымъ изъ васъ средствомъ выдвинуться впередъ, вашимъ профессорамъ—средствомъ вліять, политическимъ дѣятелямъ—средствомъ политической пропаганды. Мнѣ случилось прочесть, что я самъ ищу здѣсь одной популярности, удовлетворенія той маніи властности, которою я будто бы одержимъ. Между тѣмъ, я только радъ тому, что студенты разныхъ учебныхъ заведеній соединяются, безъ всякаго отношенія къ своимъ спеціальностямъ. Меня всегда тревожитъ слишкомъ раннее пробужденіе чувства профессіональности, которое способно заглушить «человѣка». Для того, чтобы этотъ «человѣкъ» не затерялся въ профессіональномъ лицѣ, необходимо, чтобы юноша пожилъ безъ постянной заботы о профессіи. Въ сущности, высшая профессія—это профессія человѣка; и конкурсъ на эту вакансію не особенно изобилуетъ соискателями. Наконецъ, мнѣ было и просто пріятно узнать, что у французской молодежи будетъ свое мѣсто, гдѣ она можетъ дѣлиться своими мыслями, радостями и печалями. Я никакъ не думаю, чтобы такія собранія мѣшали развитію индивидуальности, которое такъ необходимо. Каждый студентъ долженъ взвѣшивать свой умственный и нравственый багажъ, пріучаться дѣйствовать свободно, самостоятельно. Но, разумѣется, такое развитіе своего «я» не должно вести къ самомнѣнію, къ преклоненію передъ самимъ собою... Я убѣжденъ тоже, что молодежь нельзя, да и не слѣдуетъ направлять,—достаточно наблюдать ее и помогать ей. Между поколѣніями происходитъ постоянное обновленіе, которое напрасно было бы подавлять. Существуютъ вѣчныя и неосязаемыя обязанности; о нихъ можно лишь выражать свое мнѣніе. Этимъ и можно ограничить воздѣйствіе на молодежь: она сама должна умѣть далѣе справляться съ чѣмъ нужно. Защищать являвшихся къ вамъ политическихъ дѣятелей мнѣ незачѣмъ: я вполнѣ увѣренъ, что они не задавались никакими особыми замыслами, а хотѣли только освѣжить себя воспоминаніями о своей юности и заручиться надеждами на будущее. Надо коснуться еще одного вопроса. По вашему уставу, вы должны воздер-

*

Digitized by Google

живаться отъ всякихъ политическихъ и религіозныхъ споровъ. Это хорошо. Но религія и политика—это весь человѣкъ. Отрекаетесь ли вы отъ всего этого? Я понимаю, что вы не хотите никакихъ пререканій насчетъ того или другого вѣроисповѣданія, той или другой партіи. Но всѣ религіи подчинены человѣческой совѣсти, какъ всѣ политическія партіи повинуются національному и общественному долгу... Я знаю, что вы озабочиваетесь общественными обязанностями. Между вами образовалась группа для изученія соціальныхъ вопросовъ. Не будетъ ли такой же для философскихъ изслѣдованій? Въ такую минуту, когда сходятъ въ могилу Тэнъ и Ренанъ, и замѣчается колебаніе философскаго направленія, вы обязаны просвѣщать свои умы, соединяя свои силы для искренняго исканія правды». Лависсъ заключилъ свою рѣчь совѣтомъ своимъ слушателямъ поспѣшить постройкою или наймомъ дома для студенчества. (Р. Ж.).

Оксфордскій университетъ. О дѣятельности англійскихъ университетовъ и ихъ внутренней, такъ сказать, жизни мы крайне мало знаемъ. Отчеты печатаются только въ спеціальныхъ журналахъ—слѣдовательно, не доступныхъ для публики. А между тѣмъ въ жизни этихъ университетовъ встрѣчается много интереснаго и поучительнаго. Такъ, въ недавно вышедшемъ сборникѣ «Oxford and Oxford Life» (Оксфордъ и оксфордская жизнь) помѣщено много статей разныхъ авторовъ, описывающихъ прошлое Оксфорда и настоящее. Особенность этого университета состоитъ въ томъ, что желающіе получить ученую степень должны непремѣнно жить здѣсь. Профессора не выдаютъ студентамъ свидѣтельствъ о посѣщеніи лекцій, и не составляютъ даже особаго учебнаго персонала при университетѣ: читать лекціи можетъ и всякій посторонній, будучи настоящимъ преподавателемъ, или нѣтъ. Знанія слушателей провѣряются только экзаменами. Доходы университета составляются, главнымъ образомъ, изъ членскихъ взносовъ и изъ печатаемыхъ университетомъ сочиненій. Около 20.000 фн. стерлин. набирается съ разныхъ вкладовъ и доходныхъ статей; но основной капиталъ заведенія незначителенъ. Пособій отъ казны (какъ шотландскіе университеты) Оксфордъ не получаетъ. Число слушателей доходитъ ежегодно до 800; изъ нихъ кончаютъ курсъ около 80 проц.; три четверти этого числа удостаиваются отличій. «Daily News» находитъ, впрочемъ, весьма достижимыми эти отличія: отъ студента не требуютъ ни разбора древнихъ рукописей, ни чтенія греческихъ надписей; университетъ не занимается египтологіей, какъ и вообще изученіемъ Востока. Появляются и между оксфордцами замѣчательные востоковѣды, напр., Сейсъ (Sayce), или такіе знатоки кельтскихъ древностей, какъ Рисъ (Rhys),—но это какъ бы самородки: Оксфордъ тутъ ни причемъ; онъ даже скорѣе ставитъ препятствіе всякой самостоятельной работѣ. Самое тягостное въ Оксфордѣ—не его экзамены, а безконечная вереница митинговъ и засѣданій разныхъ коммиссій. Всякій, кого только ни встрѣтите, идетъ непремѣнно въ какое-нибудь «засѣданіе». На эти пренія уходитъ много времени. Переутомленіе отъ митинговъ и пр. не вознаграждается какими-либо живительными товарищескими бесѣдами. Критическое отношеніе къ чужимъ мнѣніямъ развито въ Оксфордѣ до того, что большинство, особенно изъ молодежи, боится и ротъ открыть, что, конечно, не ведетъ

Digitized by Google

къ умственному развитію. Въ каждомъ колледжѣ свой излюбленный забубенный герой, которымъ заведеніе гордится. Авторы статей замѣчаютъ тоже, что «жизнь въ Оксфордѣ вадорожала и все еще дорожаетъ, противъ чего должны быть приняты мѣры», что составляетъ, разумѣется, повсемѣстное, къ сожалѣнію только платоническое, пожеланіе. Впрочемъ, Оксфордъ научаетъ «по одежкѣ протягивать ножки»; и молодые люди, прошедшіе эту тяжелую школу, привыкаютъ къ воздержности и самообладанію на всю жизнь. Невыгодно отзывается на Оксфордѣ крайняя продолжительность его вакацій: университетъ закрытъ почти цѣлые полгода, что лишаетъ студентовъ и возможности пользоваться его двумя прекрасными библіотеками «Union» и «Bodleiano». Время теряется совершенно напрасно, между тѣмъ какъ студенты тратятся на прожитіе и привыкаютъ къ бездѣйствію.

Школьное дѣло въ Турціи. Восточные народы до сихъ поръ считаются мало способными и боящимися просвѣщенія. Къ числу такихъ странъ относилась и Турція. Но за послѣдніе годы, какъ извѣстно, благодаря просвѣтительной дѣятельности султана, школьное дѣло въ Турціи сдѣлало значительные успѣхи. Какъ будто бы, въ самомъ народѣ пробуждается стремленіе къ свѣту. Такъ, по словамъ швейцарскаго корреспондента газеты «Bund» 92 г., помѣщ. въ «Вѣст. Воспит.», дѣло народнаго просвѣщенія въ Турецкой имперіи подвигается впередъ весьма успѣшно;—такъ число начальныхъ школъ перваго разряда въ европейской Турціи доходитъ до 4.190 съ 286.360 учениками.

Въ Малой Азіи дѣйствуетъ 14.970 школъ съ 451.430 учениками. Начальныхъ школъ второго ранга дѣйствуетъ въ обѣихъ Турціяхъ 449 школъ съ 26.444 учениками, школъ при мечетяхъ (медрессе), существующихъ подъ надзоромъ муллъ, 1.719 во всей Турціи съ 46.240 учениками. Среднихъ учебныхъ заведеній 35 съ 2.558 учениками. Военныхъ школъ всего 34 съ 8.345 учениками. Кромѣ того, въ Константинополѣ имѣются слѣдующія спеціальныя школы: 2 медицинскихъ, 2 инженерныхъ, филологическая, юридическая, торговая, лѣсная, горная, школа изящныхъ искусствъ, начальная, средняя и высшая учительскія семинаріи, семинарія для учительницъ, султанскій лицей и морской корпусъ. Въ лицеѣ, организованномъ на подобіе большихъ французскихъ лицеевъ, насчитывается много выдающихся профессоровъ различныхъ національностей. Кромѣ вышеприведенныхъ народныхъ школъ, существуетъ еще масса другихъ, не вошедшихъ въ оффиціальную статистику. Число такихъ школъ во всей Турціи, по словамъ корреспондентовъ, доходитъ уже до 7.500 съ 412.500 учащихся. Въ общей сложности число школъ въ Турецкой имперіи корреспондентъ «Bund'a» опредѣляетъ въ 30.000, а число учениковъ, обучающихся въ нихъ, 1.250.000.

«Эти почтенныя цифры,—говоритъ корреспондентъ,—скоро замѣнятся еще болѣе внушительными, такъ какъ ежедневно тамъ и сямъ возникаютъ новыя начальныя школы, и теперь правительство озабочено учрежденіемъ лицеевъ въ провинціальныхъ городахъ. Въ непродолжительномъ времени каждый вилаэтъ будетъ обладать собственной учительской семинаріей и сельскохозяйственной школой съ образцовой фермой».

Насколько данныя, приводимыя корреспондентомъ «Bund'a» соотвѣтствуютъ дѣйствительности, и насколько оправдывается положеніемъ вещей

Digitized by Google

его розовый взглядъ на дѣло образованія въ Турціи—судить, конечно, очень трудно.

Притомъ, въ статьѣ автора (по крайней мѣрѣ, въ извлеченіи «Вѣстника Воспитанія») ничего не говорится, къ сожалѣнію, о внутреннихъ распорядкахъ, программахъ и, вообще, состояніи этихъ школъ, число которыхъ, по словамъ автора, составляетъ «внушительную цифру».

А въ дѣлѣ образованія играетъ роль вѣдь не только количество школъ, но и ихъ «качество».

Объ образованіи женщинъ въ Турціи авторъ говоритъ, что въ настоящее время султаномъ основаны среднія школы для дѣвочекъ въ главныхъ городахъ всѣхъ (?) вилаэтовъ, въ силу чего новое женское поколѣніе становится все болѣе и болѣе образованнымъ. Весьма многія турецкія «дамы» превосходно владѣютъ «иностранными языками, особенно французскимъ».

Распространеніе университетскихъ знаній въ Бельгіи. Съ легкой руки Англіи система популяризаціи высшаго образованія была введена въ Австріи, и теперь вводится въ Бельгіи. Одинъ изъ профессоровъ Брюссельскаго университета, Монъ Леклеръ, прочелъ лекціи о системѣ распространенія университетскаго образованія, принятой въ Англіи, и предложилъ ввести и въ Бельгіи ту же систему. Идея эта имѣла успѣхъ, и вскорѣ образовалась группа профессоровъ, студентовъ и бывшихъ студентовъ Брюссельскаго университета, которые и устроили временный комитетъ для выработки условій организаціи новаго университетскаго общества для распространенія высшаго образованія. Въ статутѣ новаго общества сказано, что оно имѣетъ цѣлью распространеніе высшей научной культуры въ народѣ, основываясь на принципѣ свободныхъ экзаменовъ. Для достиженія этой цѣли общество устраиваетъ народные курсы высшаго обученія и даетъ этимъ курсамъ исключительно научный характеръ. Лекціи читаются профессорами и докторами Брюссельскаго университета. Во второй половинѣ этого года лекціи будутъ читаться въ Антверпенѣ. Въ будущемъ году откроется курсъ финансовыхъ наукъ, а въ этомъ году будутъ читаться лекціи по соціологіи и естественнымъ наукамъ. Иниціаторы этого дѣла надѣются, что оно будетъ имѣть такой же успѣхъ, какой достигнутъ въ Англіи, гдѣ въ прошломъ году университетскими обществами было организовано 457 курсовъ, которые посѣщались 44.000 человѣкъ.

Загроможденіе корабля дикими утками. Изъ Филадельфіи сообщаютъ, что шкиперъ буксирнаго парохода «Plymouth», прибывшаго туда изъ Бостона, разсказалъ, что совершенный имъ переѣздъ до Филадельфіи сопровождался такими неожиданными приключеніями, что онъ не скоро изгладится изъ его памяти. Въ Винейрадскомъ проливѣ, близъ Массачусетса, ему пришлось всю ночь бороться не только съ вѣтрами и волнами, гребни которыхъ вздымались до половины мачтъ, но и съ безчисленными стаями дикихъ утокъ, занесенныхъ шкваломъ въ проливъ. Несчастныя птицы не могли, очевидно, совладать съ напоромъ вѣтра, гнавшаго ихъ отъ берега. Съ наступленіемъ ночи, милліоны дикихъ

Digitized by Google

утокъ устремились на свѣтъ висѣвшаго на мачтѣ электрическаго фонаря и налетѣли на палубу парохода такою плотною массою и въ такомъ громадномъ количествѣ, что едва не потопили судно. Находившіеся на кормѣ рулевой и двое его помощниковъ были опрокинуты живою стѣною этихъ птицъ и расшибли себѣ голову. Въ подтвержденіе своихъ словъ, шкиперъ показалъ портовымъ властямъ въ Филадельфіи болѣе пятидесяти дикихъ утокъ, застрявшихъ съ налета въ оснасткѣ парохода.

Международные конгрессы на всемірной выставкѣ въ Чикаго. Въ Чикаго, во время выставки, состоится рядъ международныхъ конгрессовъ. Въ объявленіи объ этихъ конгрессахъ, разосланномъ отъ организаціоннаго ихъ комитета, задачей конгрессовъ поставлено: «обезпечить, въ связи съ Колумбовой выставкой 1893 г., надлежащее представительство умственнаго и нравственнаго прогресса всего міра, при участіи руководящихъ дѣятелей во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго преуспѣянія». Всѣхъ конгрессовъ предполагается болѣе ста. Они распредѣлены по слѣдующимъ 19 главнымъ отдѣламъ и назначены на слѣдующіе мѣсяцы: въ маѣ—женскій прогрессъ, печать, медицина и хирургія; въ іюнѣ—умѣренность, нравственная и соціальная реформа, торговля и финансы; въ іюлѣ — музыка, литература, воспитаніе; въ августѣ — инженерное дѣло, изящныя искусства, архитектура и пр.; управленіе, законодательныя реформы, политическія науки и пр.; общій конгрессъ; наука и философія; въ сентябрѣ—трудъ, религія, миссіонерскія и религіозныя общества; въ октябрѣ—праздничный отдыхъ, общественное здравіе, земледѣліе.

Всѣ эти конгрессы начнутся 19 іюня 1893 г., за исключеніемъ конгресса торговли по воднымъ путямъ, который состоится на первой недѣлѣ августа, одновременно съ конгрессомъ инженернымъ.

Предвидя затрудненіе обсудить въ короткое время (около 4 мѣсяцевъ) массу вопросовъ, включенныхъ въ программу всѣхъ конгрессовъ, устроители выставки приняли соотвѣтствующія мѣры къ устраненію этихъ затрудненій. Для засѣданій конгрессовъ выстроено особое зданіе съ двумя большими залами, вмѣщающими до трехъ тысячъ человѣкъ каждая, для общихъ собраній, и болѣе двадцати меньшихъ залъ, вмѣщающихъ отъ трехсотъ до семисотъ человѣкъ каждая,—для собраній по секціямъ. Установлено, что предлагаемые на обсужденіе конгрессовъ отдѣльные вопросы будутъ сообразованы съ достиженіемъ возможно полнаго обсужденія общаго, поставленнаго задачей конгресса, вопроса; что программы отдѣльныхъ конгрессовъ и секцій будутъ сравнены между собой для исключенія изъ нихъ однородныхъ вопросовъ; что размѣры рефератовъ и устныхъ сообщеній будутъ ограничены возможностью прочтенія ихъ въ опредѣленный срокъ времени, «ибо», говорится въ объявленіи организаціоннаго комитета, «конечно, лучше выслушать въ опредѣленный часъ два или три сжатыхъ сообщенія отъ нѣсколькихъ руководящихъ дѣятелей, чѣмъ предоставить это время въ распоряженіе одного изъ нихъ для продолжительной рѣчи, касающейся нѣсколькихъ вопросовъ. Задача конгрессовъ—указать достигнутые результаты и намѣтить оставшіяся неразрѣшенными задачи, а для этого продолжительныя сообщенія не нужны и не желательны». Цѣль этихъ ограниченій, помимо выигрыша времени, заключается въ томъ, чтобы обезпечить за

Digitized by Google

работами конгрессовъ такой интересъ, который сдѣлалъ бы ихъ достойными всемірнаго обнародованія, сократить, по возможности, расходы на это обнародованіе, и, исключивъ повторенія, придать обсужденію такую силу и сжатость, при которыхъ можно было бы разсчитывать на прочтеніе отчетовъ конгрессовъ наибольшимъ числомъ лицъ. Это—дословная почти передача текста объявленія организаціоннаго комитота, и въ этихъ выраженіяхъ отчетливо отражается обычный практическій духъ американцевъ, всегда стремящихся при наименьшей затратѣ времени и денегъ достигнуть наибольшихъ результатовъ. Съ этой же цѣлью сбереженія времени, право слова на конгрессахъ по прочтеніи рефератовъ будетъ предоставляться лишь самымъ выдающимся изъ присутствующихъ на конгрессѣ лицъ; никакого голосованія какихъ-либо рѣшеній не будетъ, а сдѣланныя на конгрессахъ сообщенія будутъ, путемъ обнародованія, «переданы на разсмотрѣніе просвѣщенныхъ умовъ всѣхъ странъ для послѣдующаго свободнаго обсужденія на собраніяхъ, съ каѳедры и въ печати». Въ виду той же конечной цѣли, сообщенія руководящихъ дѣятелей замѣнятъ, въ разъясненіе обсуждаемыхъ вопросовъ, обычныя на конгрессахъ пренія. Возможно, что, при такихъ дѣловыхъ пріемахъ, американцамъ удастся достигнуть довольно полнаго разрѣшенія конгрессами поставленной ими широкой задачи. Въ конгрессахъ по всѣмъ отдѣламъ будутъ участвовать мужчины и женщины, причемъ допускаются и отдѣльныя засѣданія конгрессовъ мужчинъ и женщинъ.

(«Русская Жизнь»).

Какъ помогаютъ переселенцамъ заграницей. Въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій Московскаго юридическаго общества пр. Янжулъ сдѣлалъ очень интересное сообщеніе о «переселенческомъ движеніи въ Англіи». Приведемъ вкратцѣ содержаніе этого сообщенія по отчету, напечатанному въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Условія жизни низшихъ классовъ народа въ Западной Европѣ складываются такъ, что для очень многихъ изъ ихъ представителей трудно бываетъ заработать себѣ кусокъ хлѣба на родинѣ, и приходится переселяться въ чужіе края. Скученность населенія, переходъ земель изъ рукъ мелкихъ владѣльцевъ въ руки немногихъ крупныхъ собственниковъ, постоянно увеличивающіеся налоги—все это ежегодно заставляетъ сотни тысячъ людей эмигрировать изъ Европы. По вычисленіямъ Mulholl'я за 74 года текущаго столѣтія (съ 1815—1888 г.) изъ Европы выселилось болѣе 27.000.000 человѣкъ. Самый большій процентъ эмигрантовъ доставляетъ Германія; за ней, на второмъ мѣстѣ, стоитъ Англія. Въ Англіи переселенцы въ колоніи давно уже являются предметомъ особыхъ заботъ со стороны правительства и общества, которое принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы облегчить имъ переѣздъ и помочь освоиться на новомъ мѣстѣ.

Въ каждомъ приходѣ есть, такъ-называемое, «бюро попечителей», на которыхъ лежитъ завѣдываніе благотворительной помощью среди бѣдныхъ прихожанъ, и въ число ихъ обязанностей входитъ также доставленіе средствъ для переселенія. Въ Ирландіи правительство ежегодно отпускаетъ въ распоряженіе этихъ «бюро попечителей» около 2-хъ милліоновъ рублей на наши деньги, спеціально для помощи переселенцамъ. Для организаціи переселеній изъ Горной Шотландіи и

Digitized by Google

Шотландскихъ острововъ правительствомъ въ 1888 г. было ассигновано 100 тысячъ р. Кромѣ такой солидной поддержки со стороны правительства, англійскіе переселенцы пользуются еще помощью отъ безчисленныхъ частныхъ благотворительныхъ обществъ и рабочихъ союзовъ. Слѣдующія цифры показываютъ, въ какихъ крупныхъ размѣрахъ нѣкоторые рабочіе союзы оказываютъ помощь своимъ эмигрирующимъ сочленамъ. Союзъ Нортумберландскихъ рудокоповъ за 4 года издержалъ на переселенія 13 тыс. р., общество бумагопрядильщиковъ за 7 л.—12.570 р., Лондонское общество наборщиковъ за 22 г.—50 тыс. р., и т. д.

Спеціально переселенческихъ обществъ въ Англіи въ настоящее время насчитывается 38. Нѣкоторыя изъ нихъ помогаютъ всѣмъ переселенцамъ безразлично; другія ограничиваются только помощью переселяющимся женщинамъ, или безпріютнымъ дѣтямъ, и пр. Заботы о переселенцахъ въ Англіи не ограничиваются одной матеріальной поддержкой во время переѣзда черезъ океанъ, а направляются также къ ознакомленію переселенцевъ съ предстоящей имъ новой жизнью. Въ 1886 г. въ Лондонѣ учреждена особая «Справочная переселенческая контора», въ которой безплатно сообщаются каждому желающему самыя подробныя свѣдѣнія о мѣстахъ, удобныхъ для эмиграціи. Та же контора 4 раза въ годъ расклеиваетъ во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ объявленія съ подробными свѣдѣніями объ условіяхъ жизни въ колоніяхъ въ данный моментъ. Но особенно важное значеніе имѣютъ ежегодно издаваемыя ею «Руководства», которыя можно купить въ каждой лавочкѣ за 3 коп. Въ этихъ руководствахъ сообщаются подробнѣйшія свѣдѣнія о каждой колоніи, о географическихъ условіяхъ данной мѣстности, о климатѣ, организаціи управленія, о школахъ, религіи, путяхъ сообщенія, заработной платѣ, о цѣнахъ на жизненные припасы, и т. д.

Всѣ эти факты невольно напрашиваются на сравненіе съ тѣмъ, что дѣлается въ Россіи. На переселенческій вопросъ у насъ только недавно обратили вниманіе, а между тѣмъ, онъ уже давно назрѣлъ и настоятельно требуетъ разрѣшенія. По вычисленію Н. М. Ядринцева, въ Россіи ежегодно переселяются около 100.000 человѣкъ, и съ каждымъ годомъ число это увеличивается, а помощь имъ со стороны правительства и общества оказывается самая ничтожная. На всю Россію существуетъ только одно переселенческое общество (въ Петербургѣ), которое располагаетъ пока очень скудными средствами. Неудивительно поэтому, что среди переселенцевъ царствуетъ такая страшная нужда, по сравненію съ которой, всѣ немногія частныя пожертвованія кажутся каплей въ морѣ.

Digitized by Google

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ МІРА НАУКЪ.

Воздухоплаваніе прежде и теперь. Во всѣ времена небесный сводъ съ его мерцающими звѣздами и неизвѣданными глубинами привлекалъ человѣка, воображеніе котораго уносилось далеко отъ земли и населяло воздушныя пространства и небесныя свѣтила разными фантастическими образами. Человѣкъ стремился побѣдить силу тяготѣнія, приковывающую его къ землѣ, и устремиться въ воздушное пространство, гдѣ уже давно витала его фантазія. Онъ завидовалъ орламъ, парящимъ въ воздухѣ, и не разъ задумывалъ подражать имъ, привязывая себѣ крылья, въ которыхъ ему было отказано судьбой. Кому неизвѣстна древняя поэтическая легенда Дедала и Икара? Послѣ этихъ героевъ древности многіе смѣльчики не разъ возобновляли попытку, и въ 1660 году одинъ ученый англійскій бенедиктинецъ, Оливье Мельмсбюри, бросился съ высоты одной башни, привязавъ предварительно два крыла къ ногамъ и рукамъ. Конечно, вмѣсто того, чтобы парить въ воздухѣ, онъ упалъ на землю и сломалъ себѣ ноги. Попытка стоила ему жизни. Въ XII вѣкѣ то же попробовалъ сдѣлать одинъ саррацинъ и также заплатилъ жизнью за свою смѣлую попытку. Но въ старинной книгѣ 1678 года «Athenoeum Augustum in quo Perusinorum scripta publice exponientur» разсказывается объ одной такой попыткѣ, увѣнчавшейся успѣхомъ: нѣкто Данте перелетѣлъ черезъ Тразименское озеро. Позднѣе, при Людовикѣ XIV, одинъ канатный плясунъ, по имени Алларъ, рѣшился попробовать совершить полетъ съ террасы Сенъ-Жерменскаго дворца въ лѣсъ Везине—онъ свалился къ подножію террасы и получилъ тяжкіе ушибы. Въ нѣкоторыя эпохи такихъ попытокъ особенно много. Бенье изобрѣтаетъ воздухоплавательный аппаратъ, описанный въ «Journal des Savants» 12-го декабря 1678 года. Газета «Mercure hollandais» 1673 года разсказываетъ о нѣкоемъ Бернуанѣ, который «сломалъ себѣ шею», совершая полетъ во Франкфуртѣ. Газета прибавляетъ, что такіе случаи не разъ имѣли мѣсто въ Парижѣ и другихъ мѣстахъ. Писатели, артисты, ученые—всѣ подпадаютъ соблазну и мечтаютъ порою о побѣдѣ надъ силами природы. Изобрѣтаются разнаго рода аппараты, болѣе или менѣе замысловатые, болѣе или менѣе цѣлесообразные. Никакія неудачи не могутъ остановить человѣка, мечтающаго носиться въ воздушномъ пространствѣ, посѣтить неизвѣданные міры, приблизиться къ тѣмъ свѣтиламъ, которыя привлекаютъ его взоры въ ночное время. Воображеніе поэтовъ давно уже уносило ихъ въ заоблачныя пространства, и во многихъ сочиненіяхъ описываются несуществующіе воздухоплавательные аппараты, къ изобрѣтенію которыхъ стремится человѣческій

Digitized by Google

умъ. Фантазія, какъ всегда, опережаетъ дѣйствительность, и поэты описываютъ побѣду человѣка тогда, когда онъ еще очень далекъ отъ нея. Бержеракъ описываетъ такія воздухоплавательныя машины въ своей книгѣ: «Путешествіе на луну и государства солнца». Епископъ Вилькинсъ издаетъ въ 1763 году своихъ «Летающихъ людей». Наконецъ, вспомните «островъ Лапута», описанный Свифтомъ въ его «Гулливерѣ» и извѣстный коверъ-самолетъ въ сказкахъ «Тысяча и одна ночь», и многія другія произведенія въ этомъ же родѣ.

Все это доказываетъ, что идея воздухоплаванія возникла давно,— гораздо раньше, чѣмъ были произведены первые опыты. Изъ предшественниковъ Монгольфьера упомянемъ о португальцѣ Гусмао, который въ XVII вѣкѣ, поднялся на воздухъ въ Лиссабонѣ, въ присутствіи всего двора, вслѣдствіе чего попалъ въ лапы инквизиціи и умеръ въ изгнаніи, не выдавъ своего секрета. Іезуитъ Лано въ 1670 году построилъ воздушный корабль съ мачтою и парусами. Въ 1755 году отецъ Гальенъ представилъ планъ воздушнаго корабля для войска, возбудившій громадный интересъ.

Открытіе водорода, сдѣланное Кэвендишемъ въ 1766 году, составило эпоху въ исторіи воздухоплаванія. Первый серьезный шагъ впередъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ братьями Монгольфьеръ въ 1783 году, когда они произвели свой рѣшающій опытъ съ шаромъ, наполненнымъ водороднымъ газомъ. Съ этой минуты воздухоплаваніе вступаетъ уже на научную почву. Главная задача заключается теперь въ томъ, чтобы найти способъ управлять воздушными шарами, и къ рѣшенію этой задачи направлены всѣ желанія изобрѣтателей нашего времени. Изобрѣтаются аэропланы, шары съ парусами, всевозможнаго рода и вида воздушные корабли. Жиффаръ въ 1852 году изобрѣтаетъ паровой воздушный корабль; Дюпюи де-Ломъ представляетъ проектъ винтового аэростата, приведенный въ исполненіе въ 1872 году. Тиссандье сооружаетъ воздушный корабль съ электрическимъ двигателемъ, опытъ съ которымъ произведенъ былъ въ 1884 году и далъ весьма интересные результаты. Наконецъ, Ренаръ и Кребсъ сооружаютъ удлиненные аэростаты съ винтовымъ двигателемъ, которымъ въ тихую погоду и въ теченіи нѣкотораго ограниченнаго времени можно управлять въ совершенствѣ.

Ни въ одной области изобрѣтательность человѣческаго ума не выразилась въ такой широкой степени, какъ въ области аэростатики, и, въ то же время, ни въ одной области она не терпѣла такихъ неудачъ. Но ни потери человѣческихъ жизней, ни препятствія, кажущіяся непреодолимыми, не останавливаютъ смѣлыхъ изыскателей. А между тѣмъ скорбный листъ воздухоплаванія очень и очень длиненъ. Начало его теряется во мракѣ временъ. И сколько еще жертвъ въ будущемъ!

Несчастные случаи во время полетовъ на воздушномъ шарѣ, какъ мы уже говорили, не составляютъ рѣдкости. Каждому приходилось читать или слышать разсказы о такихъ случаяхъ. Но прошли уже тѣ времена, когда полеты на воздушномъ шарѣ предпринимались исключительно для того только, чтобы доставить развлеченіе жадной до зрѣлищъ толпѣ. Конечно, и теперь еще устраиваются такія зрѣлища, и публика сбѣгается смотрѣть, какъ какой-нибудь смѣлый воздухоплаватель спускается съ парашютомъ съ огромной высоты, и т. п., но не для этой

Digitized by Google

только цѣли употребляются аэростаты. Въ настоящее время аэростаты служатъ главнымъ образомъ для научныхъ наблюденій въ высшихъ слояхъ атмосферы и для военныхъ цѣлей. Первая попытка утилизировать полетъ на воздушномъ шарѣ для научныхъ цѣлей была сдѣлана въ 1784 году молодымъ врачемъ изъ Бостона Джономъ Джеффри. Джеффри поднялся на воздушномъ шарѣ вмѣстѣ съ французскимъ воздухоплавателемъ Бланшаромъ, которому уплатилъ за это удовольствіе сто гиней. Во время полета, продолжавшагося одинъ часъ 21 минута, Джеффри сдѣлалъ одиннадцать наблюденій съ барометромъ, гигрометромъ и термометромъ и опредѣлилъ составъ воздуха на различной высотѣ. Наибольшая высота, достигнутая шаромъ, была 2.800 метровъ. Джеффри предложилъ, между прочимъ, организовать рядъ систематическихъ полетовъ на воздушномъ шарѣ съ научными цѣлями и, для покрытія расходовъ на это, впускать публику за извѣстную плату смотрѣть на полетъ. Второй свой полетъ совершилъ Джеффри въ январѣ 1785 года, опять вмѣстѣ съ Бланшаромъ, и на этотъ разъ перелетѣлъ черезъ каналъ. Это былъ первый удачный полетъ подобнаго рода, потому что передъ этимъ воздухоплаватели Розье и Роменъ погибли у французскаго берега, пытавшись перелетѣть черезъ каналъ. Но и Джеффри натерпѣлся не мало страха; имъ пришлось выбросить весь баластъ, и даже побросать съ себя платье, чтобы облегчить шаръ, который сталъ опускаться посреди моря.

Съ той поры полеты съ научными цѣлями учащаются. Робертсонъ Лоэстъ, Гей Люссакъ и др. ученые предпринимаютъ такіе полеты. Сдѣланныя ими наблюденія составляютъ драгоцѣнный вкладъ въ науку и, конечно, усиливаютъ стремленія пытливаго человѣческаго ума расширить и увеличить сферу этихъ наблюденій. Но однимъ изъ главныхъ препятствій въ этомъ отношеніи служитъ то, что человѣкъ не можетъ подыматься на слишкомъ большую высоту, не подвергаясь смертельной опасности вслѣдствіе невозможности дышать разрѣженнымъ воздухомъ высшихъ слоевъ земной атмосферы. Въ 1862, 1874 и 1875 годахъ смѣлые воздухоплаватели—ученые пытались подняться какъ можно выше для того, чтобы опредѣлить границы земской атмосферы. Глэшеръ и Коксуэлль, поднявшись на высоту 7.000 метровъ, почувствовали страшную сонливость, и члены ихъ сдѣлались какъ бы парализованными. Вѣроятно, они бы погибли, если бы Коксуэлль не догадался зубами схватиться за веревку отъ клапана воздушнаго шара—и открыть ею. Вышедшій газъ заставилъ шаръ спуститься и, попавъ въ болѣе плотные слои атмосферы, воздухоплаватели очнулись отъ своего оцѣпенѣнія. Несмотря на этотъ неудачный опытъ англійскихъ ученыхъ, его повторили въ 1874 году Спинелли и Сивель, запасшіеся, впрочемъ, кислородомъ, который они вдыхали—и поэтому имъ удалось достигнуть на своемъ шарѣ 7.400 метровъ высоты. Слѣдующая попытка, предпринятая этими же учеными, кончилась для нихъ фатально — они задохлись на высотѣ 8.000 метровъ.

Недавно, въ Божирарѣ, былъ произведенъ любопытный опытъ съ воздушнымъ шаромъ, который былъ спущенъ безъ воздухоплавателя и поднялся на высоту 17.000 фут., что могло быть опредѣлено при помощи особеннаго регистрирующаго аппарата, изобрѣтеннаго Густавомъ Эрмиттомъ. Аппаратъ этотъ долженъ былъ замѣнить наблюденія чело-

Digitized by Google

вѣка, и снабженный имъ воздушный шаръ достигъ такихъ высокихъ слоевъ атмосферы, какихъ не можетъ достигнуть ни одинъ воздухоплаватель. Дальнѣйшіе опыты, произведенные въ этомъ направленіи, вѣроятно, будутъ способствовать болѣе точному опредѣленію толщины слоя земной атмосферы, которую Гей Люссакъ опредѣляетъ въ 23.000 метровъ, а другіе ученые въ 60—80 и даже до трехсотъ километровъ.

Воздухоплаванію принадлежитъ будущее, и несомнѣнно, что масса жертвъ, принесенныхъ этому Молоху, не пропадетъ даромъ, и человѣческій геній одержитъ и тутъ побѣду надъ препятствіями, которыя ставитъ ему природа.

Языкъ обезьянъ. Одно изъ изобрѣтеній Эдиссона, фонографъ, нашло себѣ недавно совершенно неожиданное примѣненіе. Американскій натуралистъ Гарнеръ вздумалъ воспользоваться фонографомъ для изученія *языка обезьянъ*. Фонографъ долженъ былъ при этомъ сыграть такую же роль, какую фотографія давно уже исполняетъ для астрономіи. Чувствительная пластинка фотографическаго аппарата фиксируетъ изображенія такихъ отдаленнѣйшихъ звѣздъ, слишкомъ слабый свѣтъ которыхъ сѣтчатая оболочка нашего глаза неспособна воспринимать, и о существованіи которыхъ, поэтому, мы никогда не догадались бы безъ помощи фотографіи. Фонографъ же, повторяя передъ нами, медленно и съ разстановкой, отдѣльные звуки обезьяны, или иного животнаго, даетъ возможность нашему уху уловить многочисленные нюансы, интонацію, и даже членораздѣльность тамъ, гдѣ, при обыкновенныхъ условіяхъ, быстраго произношенія, мы слышимъ только какой-то неясный и неопредѣленный шумъ или крикъ.

Гарнеръ ставилъ свой фонографъ въ клѣтку обезьяны, и затѣмъ изучалъ тѣ звуки, которыми она выражала различныя, получаемыя ею, впечатлѣнія и ощущенія, послѣ того какъ звуки эти съ величайшей точностью воспроизводилъ записавшій ихъ фонографъ. До какой степени искусственные звуки инструмента похожи были на естественный голосъ обезьяны, можно было видѣть по тому необычайному изумленію, какое стала проявлять другая обезьяна, когда въ ея клѣтку внесли фонографъ и заставили его говорить. Она тотчасъ, очевидно, узнала голосъ своей подруги, но была крайне удивлена, не видя ея самой по близости. Догадавшись, наконецъ, что звуки исходятъ изъ прибора, она стала обнюхивать его, трогать лапой и вертѣться вокругъ него, предполагая, вѣроятно, что въ машинкѣ спрятана настоящая обезьяна. Когда Гарнеръ освоился съ языкомъ обезьянъ и научился понимать значеніе отдѣльныхъ звуковъ, которые, какъ онъ утверждаетъ, оказались при ближайшемъ анализѣ членораздѣльными, и даже поддавались изображенію на письмѣ въ видѣ слоговъ, составленныхъ изъ гласныхъ и согласныхъ *), онъ сталъ повторять ихъ затѣмъ предъ своими обезьянами, стараясь, конечно, по возможности, подражать ихъ голосу. Эффектъ, который Гарнеръ производилъ каждый разъ своимъ обезьяньимъ языкомъ на этихъ животныхъ, былъ поистинѣ необычайный. Опыты свои онъ производилъ въ присутствіи своихъ пріятелей, которымъ заранѣе объяснялъ значеніе того звука, который онъ собирался произнести предъ обезьяной.

*) Такихъ отдѣльныхъ звуковъ, или, пожалуй, словъ съ особымъ значеніемъ, Гарнеру удалось выдѣлить восемь или девять.

Digitized by Google

Считаемъ небезъинтереснымъ сообщить нашимъ читателямъ о первыхъ двухъ опытахъ въ положеніи самого изслѣдователя. Забравшись въ клѣтку къ обезьянѣ изъ породы капуциновъ, онъ заперся съ ней и затѣмъ издалъ крикъ, который, по его мнѣнію, долженъ былъ означать молоко. «Первый звукъ моего голоса, разсказываетъ Гарнеръ,—поразилъ слухъ обезьяны и заставилъ ее повернуть ко мнѣ голову; она посмотрѣла на меня; я повторилъ ей то же слово три или четыре раза, и она отвѣтила мнѣ очень ясно тѣмъ же самымъ словомъ, съ какимъ я обратился къ ней; затѣмъ она повернулась къ маленькой кастрюлькѣ, въ которой ей подавали пить. Когда я снова повторилъ прежнее слово, она поставила сосудъ возлѣ проволокъ клѣтки, приблизилась ко мнѣ, насколько было возможно, и вновь произнесла этотъ звукъ. Сторожъ принесъ тогда молоко, которое обезьяна съ жадностью выпила; послѣ того она протянула мнѣ пустой горшечекъ и опять трижды или четырежды повторила извѣстный уже намъ крикъ, который она издавала всякій разъ, когда хотѣла получить молоко... На другой день я вошелъ въ клѣтку къ другому капуцину и точно такъ же произнесъ слово, которому я придавалъ смыслъ молока. Обезьяна встала, отвѣтила мнѣ тѣмъ же звукомъ и оглядѣла меня, какъ бы не вѣря своимъ ушамъ; я снова сказалъ то же самое, она за мной; затѣмъ подошла къ своему горшку, обхватила его и притянула мнѣ съ тѣмъ же крикомъ. На этотъ разъ сторожъ принесъ не молоко, а воду. Тѣмъ не менѣе, животное глотало ее съ удовольствіемъ и потомъ попросило еще, произнося то же самое слово». Отсюда Гарнеръ заключаетъ, что понятія: вода, молоко, пить и жажда—обезьяны выражаютъ однимъ и тѣмъ же звукомъ. Для обозначенія пищи, голода и дѣйствія ѣсть у нихъ существуетъ также одно слово. Положимъ, что языкъ обезьянъ не отличается особеннымъ богатствомъ и явственностью произношенія, но, если сравнить его съ рѣчью нѣкоторыхъ дикарей, напр., бушменовъ, которые, вмѣсто понятныхъ словъ, издаютъ горломъ что-то въ родѣ клохтанья съ такой плохой членораздѣльностью, что сами дикари понимаютъ другъ друга лишь съ помощью мимики и жестовъ, дополняющихъ и поясняющихъ смыслъ рѣчи, и что въ темнотѣ, гдѣ этими вспомогательными средствами уже нельзя пользоваться, они объясняются лишь съ величайшими затрудненіями, то, послѣ такого сравненія, и обезьяній языкъ не покажется намъ ужъ такимъ убогимъ. Что касается богатства человѣческаго языка, то и оно очень относительно: въ сочиненіяхъ Вольтера насчитали 20.000 отдѣльныхъ словъ, у Шекспира ихъ оказалось 15.000, Мильтонъ употреблялъ еще только 8.000, Ветхій Завѣтъ ограничивался 5.642 словами, а различные дикіе народы пользуются какой-нибудь сотней словъ, а то и меньше, для выраженія всѣхъ своихъ, не отличающихся особенной сложностью и разнообразіемъ ощущеній, впечатлѣній, представленій и понятій, для обозначенія небольшого числа окружающихъ ихъ предметовъ и немногочисленныхъ извѣстныхъ имъ явленій того тѣснаго и ограниченнаго міра, въ которомъ они вращаются. Такой дикарь не имѣетъ поэтому особеннаго основанія превозноситься предъ обезьяной, которая довольствуется всего какимъ-либо десяткомъ словъ или, если хотите, звуковъ. Сами дикари совсѣмъ не низкаго мнѣнія о способности обезьянъ къ рѣчи. Когда еще въ южныхъ штатахъ Сѣверной Америки невольничество не было отмѣнено, бѣлымъ не разъ приходилось слы-

Digitized by Google

шать отъ работающихъ на плантаціяхъ негровъ: «о, если бы обезьяны только захотѣли, онѣ прекрасно говорили бы». Когда же ихъ спрашивали, почему обезьяны никогда не обнаруживаютъ такого желанія, то негры, не задумываясь, отвѣчали: «Да если бы онѣ заговорили, то бѣлые не замедлили бы тотчасъ же принудить ихъ къ работѣ».

Еще до Гарнера нѣкоторымъ естествоиспытателямъ удалось подмѣтить у обезьянъ различіе въ произносимыхъ ими звукахъ, соотвѣтствующее различію выражаемыхъ ими ощущеній. Такъ, Ренгеръ наблюдалъ, что Cebus azarae издаетъ что-то среднее между свистомъ и хрюканіемъ, когда она чѣмъ-либо удивлена; повтореніе звука hou-hou означаетъ нетерпѣніе, о страхѣ же и печали она даетъ знать особыми криками. Относительно этой же обезьяны Дарвинъ замѣтилъ, что, когда она находится въ возбужденномъ состояніи, она произноситъ, по крайней мѣрѣ, шесть различныхъ, довольно опредѣленныхъ, звуковъ, которые всегда вызывали у другихъ обезьянъ той же породы соотвѣтственныя впечатлѣнія и движенія.

Наблюденія, подобныя тѣмъ, какія сдѣланы были Гарнеромъ, могли бы получить дѣйствительно важное значеніе, если бы рядомъ съ ними велись анатомическія изслѣдованія мозга у тѣхъ обезьянъ, которыя обнаружили бы задатки членораздѣльной рѣчи. Какъ извѣстно, физіологъ Брока нашелъ въ мозгу человѣка особый нервный центръ, который завѣдуетъ всей рѣчью; у нѣмыхъ отъ рожденія этотъ центръ оказывается очень слабо развитымъ; повредите его или вырѣжьте, и человѣкъ разучится говорить. Мѣстонахожденіе этого центра точно опредѣлено: онъ помѣщается въ третьей лобной извилинѣ мозга съ лѣвой стороны, въ такъ-называемой, извилинѣ Брока. Означенный мозговой центръ руководитъ рѣчью, органами же ея служатъ мышцы, завѣдывающія дыхательными движеніями легкихъ, мускулы дыхательнаго горла, глотки, полости рта, языка и губъ. Отъ различной комбинаціи движеній этихъ органовъ зависитъ и различіе въ тонѣ и интонаціи звука, производимаго колебаніями воздуха, который выталкивается изъ легкихъ съ нѣкоторой силой. Такъ какъ рѣчь обыкновенно состоитъ не въ одномъ только произношеніи словъ, но еще дополняется мимикой и тѣлодвиженіями, то къ указаннымъ выше мышцамъ надо причислить еще мускулы лица и другихъ частей тѣла. Устройство всѣхъ этихъ мускуловъ у обезьянъ очень сходно съ тѣмъ, которое имѣется у человѣка. Слѣдовательно, за исполнителями, т.-е., орудіями рѣчи, остановки быть не можетъ. Остается посмотрѣть, въ какомъ положеніи находится центральная часть, и вотъ, если окажется, что извилина Брока, хотя бы и въ зачаточномъ состояніи, существуетъ у обезьянъ, имѣющихъ нѣкоторые признаки членораздѣльной рѣчи, то дѣло станетъ яснымъ. Французскій ученый Герве говоритъ по этому поводу, что извилина эта совершенно отсутствуетъ у низшихъ обезьянъ и появляется только у такъ-называемыхъ человѣкоподобныхъ обезьянъ, къ которымъ относится горилла, шимпанзе, орангъ-утангъ и гиббонъ. Надо надѣяться, что съ помощью фонографа удастся изучить основательно языкъ этихъ обезьянъ и такимъ образомъ выяснить интересный вопросъ о происхожденіи человѣческой рѣчи. Г. В.

Психологія и физіологія слезъ. Слезы чаще всего вызываются страхомъ, горемъ и радостью. Говорятъ: «слезы текутъ изъ сердца»,—

Digitized by Google

выраженіе, не лишенное основанія въ томъ смыслѣ, что люди, подчиняющіеся разсудку, а не сердцу, рѣдко, или даже никогда не плачутъ. Слезы являются исходомъ сильнаго напряженія центральной нервной системы, вызывающаго временныя измѣненія въ сосудахъ слезныхъ железъ. Первыя выступившія на глаза слезы влекутъ за собою другія, вслѣдствіе раздраженія глазъ содержащимися въ нихъ солями. Насколько вредны для зрѣнія часто выдѣляющіяся слезы, настолько онѣ полезны послѣ длинныхъ промежутковъ времени, потому что въ послѣднемъ случаѣ слезы являются прекрасною и полезною ванною для глазъ. Какъ бы ни были разнообразны причины слезъ, выдѣленіе ихъ всегда обусловливается глазными нервами, касающимися съ обѣихъ сторонъ слезной железы и возбуждающими ее къ выдѣленію влаги. Такимъ образомъ и внутреннія нервныя потрясенія, и внѣшнія раздраженія одинаково вызываютъ слезы. Въ этомъ отношеніи между слезами, пролитыми путникомъ, которому буря засорила глазъ песчинкою, и тѣми, которыя проливали Ніоба, за тщеславіе лишившаяся всѣхъ дѣтей,—нѣтъ никакой разницы: ихъ слезы, и въ отношеніи температуры, и процентнаго содержанія солей, и прозрачности — однѣ и тѣ же. Нерѣдко достаточно одного воображенія для появленія слезъ. У людей «сердечныхъ» слезы выступаютъ на глаза, когда они описываютъ, читаютъ или видятъ трогательное зрѣлище, а талантливые писатели и артисты часто проливаютъ слезы надъ созданными ими же образами и ролями героевъ-страдальцевъ. Достойно замѣчанія, что слезы вызываются преимущественно душевными страданіями. Весьма сильныя физическія боли, наоборотъ, не сопровождаются выдѣленіемъ слезъ; послѣднія выступаютъ только послѣ анестезіи искусственнаго уменьшенія посредствомъ эѳира, хлороформа и тому подобныхъ лекарствъ. Встарину, когда хирургія еще не знала о существованіи болеутоляющихъ средствъ, а хирургическіе инструменты еще не были усовершенствованы — больные, подвергавшіеся тяжелымъ операціямъ, испытывали невообразимыя въ наше время муки. Оперируемые кричали такъ громко, что менѣе привычныя лица изъ числа присутствовавшихъ нерѣдко падали въ обморокъ; при всемъ томъ, у самихъ оперируемыхъ слезы появлялись на глазахъ только въ исключительныхъ, весьма рѣдкихъ, случаяхъ. Это объясняется тѣмъ, что слезы въ данномъ случаѣ слишкомъ безсильны для облегченія подобныхъ глубокихъ страданій. Впрочемъ, и при сравнительно умѣренныхъ болѣхъ многіе плачутъ единственно, такъ сказать, изъ состраданія къ самимъ себѣ. («Нов. Тел.»).

Причина самовозгаранія сѣна. Подобно каменному углю, органическія вещества какъ животныя, такъ и растительныя, а, между прочимъ, и сѣно обладаютъ свойствомъ самовозгаранія. Относительно угля было извѣстно, что воспламененію его способствуетъ выдѣленіе заключающихся въ нихъ газовъ; что же касается сѣна, то до сихъ поръ не была въ точности извѣстна причина его самовозгаранія. Бреславльскій профессоръ Каннъ, изслѣдовавшій этотъ вопросъ, по словамъ «Правит. Вѣст.», пришелъ къ заключенію, что повышенію температуры въ стогахъ смоченнаго сѣна способствуетъ чужеядный грибокъ Aspergillus fumigalus, тотъ самый грибокъ, присутствіе котораго въ хлѣбныхъ зернахъ, начинающихъ прорастать, повышаетъ ихъ внутреннюю темпера-

Digitized by Google

туру въ такой степени, что уничтожаетъ ихъ всхожесть. Въ періодъ предшествующаго прорастанію зерна химическаго процесса, повышающаго въ немъ температуру до 40 проц., вышеназванный грибокъ, дѣйствуя, какъ ферментъ, можетъ довести броженіе зерна до температуры, вполнѣ достаточной для того, чтобы внутренность его сгорѣла. Тѣ же самыя явленія имѣютъ мѣсто и въ стогахъ сѣна, которые необходимо тщательно провѣтривать, для предупрежденія образованія въ нихъ вышеупомянутыхъ грибковъ.

Предѣльный срокъ жизни различныхъ животныхъ. «Science pour tous» даетъ слѣдующія данныя по этому предмету:

Предѣльный возрастъ медвѣдя рѣдко превышаетъ 20 лѣтъ; волкъ живетъ 20 лѣтъ; лиса отъ 10 до 14 лѣтъ. Жизнь льва несравненно продолжительнѣе. Одинъ левъ въ Лондонскомъ зоологическомъ саду достигъ почтеннаго 60-лѣтняго возраста. Предѣльный срокъ жизни для зайцевъ, кроликовъ и бѣлокъ 8 лѣтъ. Относительно слоновъ можно считать доказаннымъ, что они живутъ свыше 400 лѣтъ. Такъ, Александръ Великій, послѣ одной побѣды, посвятилъ солнцу одного изъ слоновъ, отважно сражавшихся на сторонѣ побѣжденнаго царя. Александръ Великій привѣсилъ ему значекъ, свидѣтельствовавшій объ его подвигахъ, и о томъ, что самъ побѣдитель выпустилъ его на свободу послѣ того, какъ посвятилъ его солнцу. Слонъ этотъ былъ снова пойманъ 310 лѣтъ спустя послѣ этого событія. Носороги живутъ всего 25 лѣтъ. («Образованіе»).

Африканскіе пигмеи. Древнимъ были извѣстны пигмеи. Гомеръ, Аристотель, Геродотъ говорятъ о нихъ. Многія изъ повѣствованій Геродота, казавшіеся сказочными, теперь оправдываются. Геродотъ говоритъ о людяхъ-карликахъ, проживающихъ по берегамъ Нила. Извѣстный путешественникъ Стэнли нашелъ такихъ пигмеевъ въ дѣвственныхъ лѣсахъ Африки; онъ пробылъ шестьдесятъ шесть дней въ лѣсахъ, обитаемыхъ ими. Въ настоящее же время одинъ изъ спутниковъ Эмина-паши въ его послѣднемъ путешествіи во внутрь Африки, докторъ Штульманъ, привезъ съ собою двухъ представительницъ этого племени пигмеевъ въ Европу. Это двѣ дѣвушки лѣтъ семнадцати, ростомъ не выше шестилѣтняго ребенка. Цвѣтъ кожи у нихъ темнобронзовый, глаза большіе, блестящіе, волосы въ завиткахъ, носъ плоскій, губы же толстыя, яркокрасныя, за которыми виднѣются ослѣпительно бѣлые зубы. Сложены они чрезвычайно пропорціонально и поэтому не имѣютъ уродливаго вида карликовъ. Особенно красивы у нихъ руки, маленькія и очень изящной формы.

Это племя пигмеевъ, «аккасы», обитаетъ въ глубинѣ дѣвственныхъ лѣсовъ. У нихъ нѣтъ опредѣленнаго мѣстожительства, и они чрезвычайно легко мѣняютъ его. Вся ихъ одежда состоитъ изъ листьевъ, которые перемѣняются ежедневно. Мужчины и женщины постоянно курятъ трубку, которая набивается листьями извѣстнаго дерева. Огонь они добываютъ самымъ первобытнымъ способомъ, и такъ какъ это не легко, то стараются не давать ему погаснуть, и потому у нихъ цѣлые дни горятъ факелы. Языкъ ихъ состоитъ лишь изъ односложныхъ словъ, и о счетѣ они не имѣютъ никакого представленія. Лов-

Digitized by Google

кость ихъ изумительна; они очень искусно взбираются на высокія деревья и очень ловко подкрадываются къ дикимъ звѣрямъ. Они очень сильны, несмотря на свой маленькій ростъ, могутъ носить такія же тяжести, какъ большіе негры, и очень искусно умѣютъ прятаться и пробираться въ лѣсу. Характеръ у нихъ скрытный и застѣнчивый; притомъ они въ высшей степени недовѣрчивы, и если только замѣтятъ, что за ними слѣдятъ, то немедленно оставляютъ свое мѣсто и переходятъ на другое. Зрѣніе и слухъ у нихъ чрезвычайно развиты, и они очень наблюдательны. Любовь къ свободѣ и къ родному лѣсу у нихъ очень сильна, людей же они боятся и избѣгаютъ. Однако, вывезенныя докторомъ Штульманомъ дѣвушки этого племени очень быстро освоились и переняли у европейцевъ ихъ манеру ѣсть и пить. Такъ какъ эти пигмеи избѣгаютъ сношеній съ другими людьми, то негры увѣряютъ, что у нихъ нѣтъ никакого языка, и они просто чирикаютъ, какъ птицы. «Въ пищѣ они неразборчивы, ѣдятъ все, что попадается, змѣй, птицъ, крысъ и другихъ животныхъ и разные плоды и коренья. Повидимому, людоѣдство у нихъ не въ обычаѣ. До сихъ поръ не удалось опредѣлить, есть-ли у нихъ какія-нибудь религіозныя понятія. Еще особенность: женщины у нихъ не носятъ никакихъ украшеній.

Негры ихъ не любятъ и боятся, такъ какъ они мстительны и коварны. Всѣ сношенія аккасовъ съ другими племенами ограничиваются мѣновою торговлею, да и то въ очень небольшихъ размѣрахъ. По словамъ Стэнли, эти пигмеи очень опасные противники. Они очень искусные стрѣлки, никогда не дѣлаютъ промаха. Свои стрѣлы, очень искусно приготовленные, они намазываютъ сильнымъ ядомъ и приготовляютъ такимъ образомъ, что въ ранѣ кончикъ стрѣлы загибается и поэтому извлечь ее изъ раны бываетъ очень трудно. Если же удастся извлечь стрѣлу и промыть хорошенько рану, то опасность исчезаетъ. Поэтому-то хитрые аккасы и придумали устраивать свои стрѣлы такъ, чтобъ ихъ не легко было вытаскивать изъ раны, и чтобы ядъ вѣрнѣе проникъ въ кровь. Ихъ маленькій ростъ даетъ имъ возможность незамѣтно убѣгать отъ врага, прятаться и проникать всюду. Они ничего не боятся, и препятствія имъ неизвѣстны. Самые храбрые изъ нихъ на охотѣ и въ битвѣ получаютъ право командовать другими.

Докторъ Штульманнъ не взялъ въ плѣнъ и не вывезъ насильно изъ Африки своихъ двухъ представительницъ маленькаго племени; онъ нашелъ ихъ вмѣстѣ съ мужчиною ихъ племени у антропофаговъ, которые приготовлялись раздѣлаться съ ними по своему, т. е. съѣсть ихъ. Докторъ Штульманнъ выкупилъ ихъ за кусокъ бумажной матеріи и нитку бусъ и увезъ съ собою, но дорогою мужчина умеръ; дѣвушки же благополучно прибыли въ Европу и, повидимому, не слишкомъ недовольны своею судьбой.

Растенія для сбереженія снѣга въ поляхъ. Нѣкоторыя растенія обладаютъ способностью замедлять таянье снѣга въ поляхъ. Одно изъ такихъ растеній—люпинъ, указывалось недавно «Вѣстн. сельск. хоз.»; опыты съ другимъ—сорго, указываетъ «Метеорол. Вѣстн.». Результаты опытовъ превзошли, по словамъ журнала, ожиданія.

Въ то время, какъ степь была покрыта тонкимъ слоемъ льда, на сорго лежалъ снѣгъ, слой котораго въ срединѣ участка достигалъ восьми

Digitized by Google

вершковъ толщины, а по краямъ намело сугробы до полусажени вышиною. Эти сугробы съ каждою новою метелью увеличивались значительно въ ширину, направляясь въ глубь участка. Подобныя явленія замѣчались, впрочемъ, только на такихъ участкахъ, гдѣ сорго оставлено сплошь.

Новый летательный снарядъ. Изъ Вашингтона сообщаютъ, что профессоръ С. П. Ланглей, секретарь Smithson Institut, окончилъ надняхъ работу постройки новой летательной машины, надъ которой онъ трудился въ большомъ секретѣ нѣсколько мѣсяцевъ подъ-рядъ, на средства, отпущенныя для того изъ государственнаго казначейства. Летательный снарядъ, имѣющій форму длинной, узкой рыбы—макрели, весь состоитъ изъ аллюминія, тончайшихъ пластинокъ стали и латуни, а боковыя, широкія крылья — изъ шелка. Снарядъ, передающій силу и приводящій машину въ дѣйствіе, помѣщается впереди и вѣситъ 60 унцій. Четыре котелка вѣсятъ по 7 фунтовъ и наполняются, вмѣсто воды, особой, крайне летучей жидкостью, химическій составъ которой держится въ строгомъ секретѣ. Работой были заняты четверо искуснѣйшихъ слесарей съ платой по 50 центовъ въ часъ, присягнувшіе въ безусловномъ молчаніи. Проба оконченной машины будетъ произведена на берегу рѣки Потомака въ присутствіи весьма ограниченнаго числа зрителей-судей.

Антихолерныя свойства мѣди. Какъ извѣстно, въ прошлыя холерныя эпидеміи ношеніе на груди мѣдныхъ пластинокъ считалось вѣрнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ заболѣванія холерой. Извѣстно, что и въ прошломъ году, когда холера появилась въ Россіи, многіе надѣли на себя небольшія продолговатыя мѣдныя пластинки или монеты. Средство это имѣетъ свою поучительную исторію и свою научную подкладку. Во время холерной эпидеміи 1849 г. во Франціи, врачъ Буркъ, занимавшійся металлотерапіей (т.-е. леченіемъ посредствомъ металловъ), вздумалъ лечить холерныя судороги прикладываніемъ къ тѣлу различныхъ металловъ, какое средство онъ примѣнялъ раньше съ большимъ успѣхомъ въ своей практикѣ при судорогахъ истерическихъ. Предложенный Буркомъ оригинальный способъ леченія оказался настолько удачнымъ, что французское гигіеническое общество присудило ему серебряную медаль за оказанныя имъ заслуги по излеченію холерныхъ больныхъ.

Три года спустя тотъ же Буркъ случайно наткнулся на нѣсколько фактовъ, убѣдившихъ его, что металлы вообще, а мѣдь въ особености, могутъ быть примѣняемы не только какъ лечебное средство, но еще болѣе какъ предохранительное. При посѣщеніи одного мѣдно-литейнаго завода въ Парижѣ онъ узналъ, что ни въ эпидемію 1832 г., ни въ эпидемію 1849 г. не только сами рабочіе, но и всѣ жильцы дома, гдѣ помѣщался заводъ, были пощажены холерой: ни одинъ изъ нихъ не заболѣлъ. Чрезвычайно заинтересовавшись этимъ изумительнымъ фактомъ, Буркъ сталъ усердно собирать отовсюду свѣдѣнія о заболѣваемости холерой на мѣдныхъ и металлическихъ заводахъ и вообще мѣстахъ нахожденія мѣди. Сообщенія, полученныя имъ изъ множества мѣстъ Франціи, Италіи, Англіи, Швеціи, Россіи, дали возможность установить, что населеніе мѣстностей, расположенныхъ по близости мѣдныхъ копей,

Digitized by Google

складовъ мѣди или заведеній, обрабатывающихъ этотъ металлъ, словомъ, вообще, такихъ, гдѣ въ воздухѣ носится тончайшая мѣдная пыль, а также лица, имѣющія непосредственное соприкосновеніе съ мѣдью, какъ-то: рабочіе заводовъ, мѣдники и пр., оказываются застрахованными отъ заболѣванія холерой. Всѣ эти факты привели Бурка къ убѣжденію въ возможности предохранить себя отъ болѣзни, искусственно приводя себя въ соприкосновеніе съ мѣдью. Въ двухъ докладахъ, представленныхъ имъ въ 1852 г. и 1865 г. Парижской академіи наукъ, Буркъ предлагаетъ цѣлую систему профилактическихъ и терапевтическихъ мѣръ противъ холеры, состоящую въ наружномъ и внутреннемъ пріемѣ мѣди. Для предохраненія отъ заболѣванія онъ совѣтуетъ носить на тѣлѣ одну или нѣсколько мѣдныхъ пластинокъ длиною въ 3—4 дециметра (для дѣтей въ 1 дециметръ), которыя слѣдуетъ ежедневно перекладывать съ мѣста на мѣсто, во избѣжаніе утомленія кожи; кромѣ того принимать внутрь два раза въ день по 5—6 мѣдныхъ капель приготовленныхъ по слѣдующему рецепту: Cuprisulfuriei 5°, Laudan. Rousseau 1°, Aq. commun 20°. При развившейся же болѣзни Буркъ рекомендуетъ принимать тѣ же капли и въ томъ же количествѣ, но чаще—черезъ 2—3 часа, а во время судорогъ одѣвать на руки и ноги мѣдныя кольца. Опыты, сдѣланные самимъ Буркомъ и многими другими врачами надъ указаннымъ имъ методомъ леченія, дали довольно разнорѣчивые результаты, вслѣдствіе чего мѣдь была исключена оффиціальной наукой изъ числа антихолерныхъ средствъ. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что при ношеніи мѣдныхъ пластинокъ на тѣлѣ въ мѣстѣ прикосновенія ихъ получаются условія для образованія гальваническаго тока, а слѣдовательно, и для проникновенія помощью этого тока мельчайшихъ частицъ мѣди внутрь организма. Объяснимо также и дѣйствіе массъ мѣди на разстояніе: отдѣляющаяся въ такомъ случаѣ въ большомъ количествѣ мельчайшая пыль можетъ проникать въ поры тѣла, а отсюда и въ кровеносные сосуды. Меньшая воспріимчивость къ заболѣванію холерой мѣдниковъ также остается фактомъ заслуживающимъ вниманія.

Digitized by Google

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Литература. Культура.

Alfred de Vigny, poète philosophe par *Dorison*. (Альфредъ де-Виньи, поэтъ-философъ). Эта прекрасная книга даетъ не только литературную характеристику извѣстнаго французскаго поэта, но и очень хорошій обзоръ литературы первой половины XIX вѣка. Авторъ, указавъ на тѣ обстоятельства, при которыхъ Виньи сталъ пессимистомъ, останавливается на произведеніяхъ поэта, въ которыхъ такъ ярко выразилось его настроеніе. Послѣдняя часть сочиненія посвящена выясненію особенностей стиля Виньи. Масса талантливо сгруппированныхъ фактовъ, тонкія критическія замѣчанія въ связи съ весьма добросовѣстнымъ изложеніемъ дѣлаютъ эту книгу очень и очень интересной.

(Rev. intern. de l'ens. 3).

Xavier de Maistre. Sein Leben und seine Werke, von *Wilh. Ungewitter* 71 s. m. 1.80. (Ксавье де-Местръ. Его жизнь и произведенія). Сочиненіе это по своей краткости и содержательности заслуживаетъ вниманія. Авторъ первый на нѣмецкомъ языкѣ даетъ критическій очеркъ о Ксавье де-Местрѣ, авторѣ извѣстной повѣсти «Параша-Сибирячка». Пользуясь новѣйшими французскими работами объ этомъ писателѣ и его перепиской, авторъ даетъ очень ясную картину его жизни и дѣятельности. Вполнѣ вѣрно также авторъ опредѣляетъ значеніе Ксавье де-Местра и его мѣсто въ всемірной литературѣ.

(Liter. Centralbl. 7).

Pensées de Pascal. Choix et extraits par *M. Gidel*. (Мысли Паскаля). Авторъ желалъ въ своей книгѣ, предназначающейся для юношества, собрать лучшія мысли Паскаля. Выборъ сдѣланъ очень хорошо, достаточно полно и весьма разнообразно, такъ что можетъ дать вѣрное сужденіе о знаменитомъ произведеніи Паскаля. Нѣкоторыя неясныя мѣста разъяснены и снабжены примѣчаніями.

Тутъ же нельзя не указать на превосходное полное изданіе «Мыслей» Паскаля съ поясннтельными примѣчаніями Ernest'a Havet (изд. Hachette et C°).

(Rev. pédag. 3).

Lettres choisies du dix-septième siècle par *Chauvin*. Avec une introduction, des notices et des notes. 456 p. 3 fr. (Избранныя письма изъ XVII ст.). Въ этой весьма интересной книгѣ собрано большое количество писемъ различныхъ знаменитыхъ лицъ XVII вѣка, какъ-то: Генриха IV, Ришелье, Декарта, Корнеля, Людовика XIV, Боссюэта, Расина, Фенелона и др. Выборъ писемъ сдѣланъ очень удачно. Авторъ даетъ наиболѣе типичныя письма и старается опредѣлить «манеру» писанія каждаго изъ этихъ лицъ. Письма сопровождаются поясннтельными примѣчаніями; кромѣ того, повсюду даны краткія историческія и литературныя замѣтки для ознакомленія читателя съ тѣмъ лицомъ, письма котораго приводятся.

Все это дѣлаетъ книгу г. Шювена весьма интересной и поучительной.

(Rev. bibl. belge. 1).

Notices et portraits par *Jules Simon*. (Наброски и портреты). Настоящій томъ представляетъ вторую серію портретовъ, данныхъ извѣстнымъ французскимъ писателемъ. Въ первую серію вошли, между прочимъ, превосходные портреты Тьера, Гизо, Минье и Мишле. Новый томъ состоитъ изъ четырехъ очерковъ: Каро, Луи Рейбо, Мишель Шевалье и Фюстель де-Куланжъ. Первый и послѣдній—ученые, второй и третій—извѣстные экономисты. Особенно интересенъ очеркъ о Шевалье, защитникѣ свободы торговли. Самъ—авторъ привер-

Digitized by Google

женецъ той же доктрины и, въ виду господства въ современной Франціи протекціонизма, съ умысломъ посвятилъ одинъ изъ своихъ портретовъ — Шевалье. Всѣ очерки отличаются живостью исполненія и читаются съ большимъ удовольствіемъ.

(Rev. pédagog. 3).

Le théâtre au XVII siècle. — La comédie par *Victor Fournel.* (Театръ въ XVII ст.—Комедія). Авторъ желаетъ дать очеркъ состоянія театра до Мольера, показать, что Мольеръ заимствовалъ у своихъ предшественниковъ, и что онъ самъ создалъ. Послѣднее приводитъ его къ подробному изученію комедій М., ихъ типовъ и характеровъ; авторъ останавливается также на выясненіи особенностей мольеровскаго стиля, старается показать моральную сторону всѣхъ его произведеній. Все это выполнено авторомъ очень хорошо; въ своемъ сочиненіи онъ обнаружилъ большую эрудицію и тонкость критическаго анализа. (Rev. des deux Mondes. 2).

Lenz und Schakespeare von *Herm. Rauch.* 111 s. 3 m. (Ленцъ и Шекспиръ). Книжка эта имѣетъ цѣлью прослѣдить вліяніе Шекспира на Ленца, извѣстнаго нѣмецкаго поэта періода, извѣстнаго подъ именемъ «Sturm und Drang». Авторъ послѣдовательно указываетъ, какъ вліяніе Шекспира отразилось на техникѣ, языкѣ, характерахъ и типахъ ленцовскихъ произведеній. Свои замѣчанія авторъ повсюду сопровождаетъ примѣрами изъ шекспировскихъ трагедій, преимущественно изъ Гамлета, Ромео, Короля Лира и Отелло. Хорошо также выяснено авторомъ различіе между Ленцомъ и Шекспиромъ.

(Liter. Centralbl. 11).

Voltaire. Etudes critiques par *Edme Champion.* (Вольтеръ.—Критическіе этюды). Всѣ двадцать три главы этой книги, посвященной Вольтеру, одинаково оригинальны и талантливо написаны. Авторъ одушевленъ тѣмъ энтузіазмомъ, который такъ часто встрѣчается у историковъ XVIII ст. Къ Вольтеру и его идеямъ авторъ относится съ большимъ почитаніемъ. Онъ изучаетъ Вольтера, какъ человѣка, писателя, критика, историка, патріота и т. д. Книга эта, производящая чрезвычайно хорошее впечатлѣніе, представляетъ большой интересъ и можетъ быть весьма поучительна. (Rev. intern. 2).

Profils anglais par *Augustin Filon.* (Англійскіе профили). Эти профили, заслуживающіе скорѣе названія портретовъ, изображаютъ четырехъ государственныхъ мужей Англіи: Рандольфъ Черчилль, Чемберленъ, Джонъ Морлей и Парнелль. Авторъ провелъ въ Англіи двадцать лѣтъ, а потому имѣлъ возможность прекрасно изучить общественную и политическую жизнь Англіи, которую онъ и сумѣлъ съ глубокимъ пониманіемъ ея характера и духа воспроизвести предъ читателемъ въ своихъ четырехъ очеркахъ. Авторъ даетъ яркую характеристику этихъ четырехъ выдающихся людей Англіи, и въ каждомъ изъ очерковъ, конечно, много мѣста посвящается Гладстону, съ именемъ котораго неразрывно связана жизнь Англіи за послѣднюю четверть вѣка. Такимъ образомъ, читатель знакомится съ интереснѣйшимъ періодомъ новѣйшей исторіи Англіи. (Rev. pédagog. 3).

Le roman en France depuis 1610 jusqu'à nos jours. Lectures et esquisses par *Paul Morillot.* (Французскій романъ отъ 1610 г. до нашихъ дней). Эта книга представляетъ краткую исторію французскаго романа. Авторъ намѣчаетъ различныя эпохи въ его развитіи за послѣдніе три вѣка, подкрѣпляя свое изложеніе частыми выписками изъ характернѣйшихъ образцовъ французскаго романа. Нельзя не признать большую пользу этого сочиненія: оно дастъ читателю вполнѣ достаточное понятіе о трактуемомъ предметѣ и познакомитъ его съ массой писателей, мало, быть можетъ, ему извѣстныхъ. (Rev. intern. 4).

Culturstudien von G. Steinhausen 136 s. M. 3. (Очерки по исторіи культуры). Подъ этимъ общимъ заглавіемъ авторъ соединилъ въ своей небольшой книжкѣ нѣсколько очерковъ по весьма интереснымъ вопросамъ, какъ, напр.: «Поклонъ и его исторія», «Средневѣковый человѣкъ», «Германскія женщины въ XVII ст.», «Естественная исторія современнаго общества». Авторъ обнаруживаетъ большую начитанность, и если нельзя сказать, что всѣ затронутые имъ вопросы разрѣшены имъ вполнѣ вѣрно и съ достаточной полнотой, то, тѣмъ не менѣе, можно быть увѣреннымъ, что книжка его прочтется образованной публикой съ пользой и съ интересомъ. (Liter. Centralbl. 9).

Heures d'Histoire par *Eugène-Melchior de Vogüé.* 3 fr. 50. (Историческіе часы). Подъ этимъ заглавіемъ извѣстный французскій критикъ, Мельхіоръ Вогюэ, соединилъ всѣ свои статьи, печатавшіяся за послѣдній годъ въ «Revue des deux Mondes». Сюжеты этихъ очерковъ весьма различны, но всѣ они носятъ одинъ и тотъ же, характеризующій автора, отпечатокъ, всѣ они написаны блестящимъ слогомъ. Хороши статьи, посвя-

Digitized by Google

щенныя Ламартину и Шатобріану; особенный интересъ представляетъ статья «Les cicognes», о новыхъ вѣяніяхъ во французской литературѣ.

(Rev. pédag. 3).

Portraits et silhouettes par Baron de *Haulleville*. Première série—330 p.—3 fr. 50, Deuxième série—360 p.—3 fr. 50. (Портреты и силуэты). Эти двѣ книжки содержатъ въ себѣ рядъ удачно набросанныхъ портретовъ различныхъ выдающихся личностей, такъ, напр., Тьеръ, Наполеонъ III, Гарибальди, Пій IX, Леопольдъ II и мн. др. Всѣ они написаны живо и интересно.

(R. bibl. belge. 3).

Bibliothèque littéraire de la famille, publiée sous la direction de *F. Lhomme*. 6 fr. le volume. (Литературная библіотека для семьи). Новая библіотека имѣетъ цѣлью знакомить съ лучшими произведеніями французской литературы за послѣдніе три вѣка, причемъ для этой цѣли будутъ даваться не отрывки изъ сочиненій того или другого автора, а по возможности цѣлыя произведенія. Каждый томъ въ 30 печатныхъ листовъ снабженъ біографическимъ очеркомъ и примѣчаніями, а также иллюстраціями. Изъ вышедшихъ четырехъ томовъ укажемъ на Voltaire; въ этотъ томъ вошли произведенія всѣхъ родовъ: исторія, критика, письма, романы, поэзія, философія, драмы, сатиры, такъ что читатель можетъ получить хорошее понятіе о Вольтерѣ. (Polybiblion. 2).

Der Olymp von *Petiscus*. — Leipzig. 20 Aufl. (Олимпъ.—Древняя миѳологія). Книга эта пользуется уже давно извѣстностью, на что указываетъ выходъ ея 20 изданіемъ. Въ ней просто и картинно изложена греческая и римская миѳологія, приложенные 47 рисунковъ прекрасно иллюстрируютъ текстъ.

(Pädag. 5).

Histoire de la littérature française au XVII siècle par *Adrien Dupuy* in 8°—641 p. (Исторія французской литературы XVII в.). Прекрасная, съ громадной эрудиціей написанная книга. Всѣ сужденія автора отличаются точностью и большой безпристрастностью. Авторъ даетъ живое и связное изложеніе исторіи литературы XVII вѣка, которое не только можетъ заинтересовать и образовать читателя, но и навести его на весьма плодотворныя размышленія, такъ какъ затрагиваетъ съ большимъ искусствомъ общіе литературные вопросы.

(Revue crit. № 2).

Біографія. Исторія.

Thiers par *Edgar Zévort*. (Collection des classiques populaires). 1 fr. 50 c. (Тьеръ, соч. Зевора). Жизнь и дѣятельность Тьера весьма сложна и многосторонняя, такъ что задача, предстоявшая автору, дать популярный его біографическій очеркъ, представляла немало трудностей. Авторъ, тѣмъ не менѣе, выполнилъ ее съ честью. Книжка написана легко и читается съ увлеченіемъ. Дѣятельность Тьера представлена безпристрастно, авторъ не скрываетъ его слабостей, но вообще относится къ нему весьма симпатично. Предъ читателемъ послѣдовательно проходятъ различные періоды жизни и дѣятельности Тьера, начиная съ его воспитанія и кончая его президентствомъ. При этомъ надо также замѣтить, что авторъ не останавливается на подробностяхъ, а передаетъ лишь главные эпизоды, и всегда настолько, насколько это нужно для освѣщенія и характеристики дѣятельности Тьера. Книжка какъ по своему выполненію, такъ и по дешевизнѣ (60 к.), заслуживаетъ самаго широкаго распространенія. (Rév. pédag. 3).

Gallia. Tableau sommaire de la Gaule sous la domination romaine, par *Camille Julian*. 342 p. avec 137 gravures. (Галлія.—Общая картина Галліи подъ римскимъ владычествомъ). На каждой страницѣ своей небольшой и очень хорошей книги авторъ обнаруживаетъ глубокія познанія въ исторіи древней Галліи. Планъ сочиненія, выбранный авторомъ, весьма удаченъ. Въ девятнадцати главахъ авторъ разсказываетъ о состояніи Галліи въ моментъ ея завоеванія, о покореніи и результатахъ этого, объ управленіи Галліею, о соціальномъ бытѣ, экономическомъ состояніи, искусствѣ, образованіи, литературѣ, религіи въ Галліи. Послѣдняя XXIV глава озаглавлена «Римско-гальское отечество», гдѣ авторъ прекрасно выясняетъ отличительныя свойства гальской національности.

Если въ книгѣ есть недостатки, то они приходятся на главы, посвященныя монументальной археологіи, но они выкупаются общими достоинствами книги, которыя дѣлаютъ ее достойной прочтенія.

(Rev. critique. 50).

Daniel O'Connel.—Sa vie, son oeuvre, par *Nemours Godré*—290 p. 6 fr. (Даніэль О'Коннель; его жизнь и дѣятельность). Сочиненіе это, увѣнчанное французской академіей, посвящено описанію жизни и дѣятельности извѣстнаго борца за ирландскую независимость, прозваннаго «великимъ агитаторомъ». Авторъ,

Digitized by Google

прекрасный знатокъ исторіи Ирландіи, въ простомъ и ясномъ изложеніи далъ яркій портретъ О'Коннеля. Книга украшена 6 гравюрами.

(Rev. bibl. belge. 3).

Rouget de L'Isle, son oeuvre, sa vie par *Julien Tiersot*. — 435 p. 3.50 fr. (Руже де Лиль, его жизнь и произведенія). Авторъ въ своей книгѣ даетъ полное и тщательно выполненное описаніе жизни французскаго поэта Rouget de L'Isle, прославившаго свое имя сочиненіемъ Марсельезы. Помимо того, интересъ этой книги обусловливается тѣмъ, что авторъ Марсельезы, которому она посвящена, жилъ и дѣйствовалъ въ весьма знаменательную для Франціи эпоху; съ исторіей ея нѣкоторымъ образомъ можетъ познакомить и данная книжка.

(Rev. crit. 51).

La Grèce avant Alexandre. Etude sur la société grecque du VI au IV siècle, par *Paul Monceaux*. 320 p. 4 fr. (Греческое общество VI—IV ст.). Авторъ разсматриваетъ греческое общество въ самый блестящій періодъ его исторіи. Онъ послѣдовательно останавливается на состояніи наукъ, искусствъ, религіи въ то время, раскрываетъ предъ нами картину политической, общественной и семейной жизни грековъ и даетъ такимъ образомъ весьма ясное представленіе объ этой интересной эпохѣ греческой исторіи. Повсюду видны основательное знакомство съ предметомъ и тщательность выполненія. Кромѣ всего книга отличается легкимъ и изящнымъ стилемъ.

Это сочиненіе, какъ и слѣдующія, указываемыя здѣсь, составляютъ удачное продолженіе Bibliothèque d'histoire illustrée, о которой мы уже упоминали.

(Rev. intern. 2).

La civilisation florentine du XIII au XVI siècle par *F. T. Perrens*. (Флорентійская цивилизація отъ XIII до XVI ст.). Сочиненіе это представляетъ изящную и полную жизни картину развитія флорентійской республики, съ исторіей которой у насъ мало знакомы. Оно начинается краткимъ очеркомъ происхожденія Флоренціи, послѣ чего авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію политическихъ ея учрежденій и тѣхъ условій, которыя выдвинули такъ флорентійскую республику. Въ дальнѣйшихъ главахъ говорится о религіи и нравахъ, о положеніи духовенства и низшихъ классовъ населенія, о семейной жизни, характерѣ флорентійцевъ и т. д., о состояніи науки и искусства подъ вліяніемъ идей гуманизма и Возрожденія. Весьма интересная эпоха освѣщена какъ нельзя лучше, и можно только сказать, что книга прекрасно написана.

(Rev. internat. 3).

L'Espagne sous Ferdinand et Isabelle par *Jean Mariéjol*. (Испанія въ царствованіе Фердинанда и Изабеллы). Это сочиненіе, въ большей своей части, вполнѣ оригинальное, знакомитъ съ эпохой, весьма интересной въ исторіи Испаніи. Авторъ начинаетъ исторію цивилизаціи Испаніи въ XV вѣкѣ съ того момента, когда она, до тѣхъ поръ не принимавшая участія въ политической жизни Европы, выступаетъ на сцену. Авторъ даетъ блестящую картину тогдашняго общества, его общественныхъ и государственныхъ учрежденій, положенія духовенства, его значенія и посвящаетъ замѣчательную главу инквизиціи. Не менѣе интересны главы о состояніи науки и искусствъ въ то время въ Испаніи,—словомъ, читатель получаетъ ясное представленіе о состояніи испанской цивилизаціи въ XV вѣкѣ.

(Revue intern. 2).

La France sous Louis XV par *H. Carré*. (Франція въ царствованіе Людовика XV). Книга Карре представляетъ общій обзоръ XVIII столѣтія. Авторъ даетъ ясную картину цивилизаціи этого вѣка. Онъ рисуетъ передъ нами Людовика XV, всю королевскую семью, указываетъ на вліяніе двора, на развитіе искусства, останавливается на устройствѣ и управленіи. Духовенство, знать, крестьяне, рабочіе всѣ проходятъ предъ глазами читателя въ яркихъ характеристикахъ. Есть много весьма интересныхъ главъ и, вообще, надо замѣтить, что нельзя было лучше, чѣмъ это сдѣлалъ авторъ, изложить исторію Людовика XV для большой публики.

(Rev. intern. 1).

Географія. Этнографія.

Unser Wissen von der Erde. Allgemeine Erdkunde und Länderkunde von *Alf. Kirchhoff*. 6 и 7 Abt. — 467 s. 13.50 м. (Наше знаніе о землѣ. Всеобщая географія). Это сочиненіе, посвященное систематическому изложенію географіи всѣхъ странъ, выходитъ при содѣйствіи нѣсколькихъ германскихъ ученыхъ, подъ редакціей извѣстнаго географа Кирхгофа. Настоящій томъ начинаетъ собой описаніе Европы въ географическомъ отношеніи. Всѣ статьи

Digitized by Google

отличаются чрезвычайной обстоятельностью, большой разносторонностью и полнотой сообщаемыхъ свѣдѣній. Въ вышедшихъ выпускахъ мы находимъ описаніе Балканскаго полуострова и Италіи. Текстъ сопровождается прекрасными иллюстраціями и картами.

(Liter. Centralbb. 9).

Nouvelle Géographie Universelle.—La terre et les hommes par Elisée Reclus. T. XVIII. L'Amérique du Sud. Perou, Chili etc. in 8° de 800 p. 25 fr. (Новая всеобщая географія. Земля и люди. Э. Реклю). Восемнадцатый томъ этого замѣчательнаго сочиненія посвященъ Андинскимъ странамъ Южной Америки. Онъ начинается общимъ обзоромъ обширнаго континента, за которымъ слѣдуетъ историческій очеркъ путешествій и изслѣдованій, предпринятыхъ до нашего времени для ознакомленія съ Южной Америкой. Далѣе авторъ подробно останавливается на изученіи каждой страны въ отдѣльности, касается ея почвы, климата, населенія, политическаго устройства и т. д. Особенно интересны главы объ индійскихъ племенахъ, сохранившихся въ южной Америкѣ въ большемъ числѣ и въ болѣе первобытной чистотѣ, чѣмъ въ сѣверной.

(Polyb. 3).

En Tyrol. Paysages, moeurs, histoire, légendes, par *Maurice Grandjean.* (Въ Тиролѣ). Эта книга, украшенная многочисленными рисунками, увлекательно разсказываетъ о красотахъ тирольской природы, о жителяхъ этой мѣстности, ихъ нравахъ, обычаяхъ, пѣсняхъ и т. д., и представляетъ весьма интересное чтеніе. (Rev. bibl. belge. 3).

La France coloniale. Histoire.—Géographie. Commerce, par *Alfred Rambaud.* 6-e ed. 8 fr. (Французскія колоніи). Лучшей рекомендаціей этой книги служитъ появленіе ея 6-мъ изданіемъ. Авторъ, извѣстный французскій ученый, при содѣйствіи многихъ весьма компетентныхъ лицъ, даетъ всестороннее описаніе тѣхъ странъ, которыя признаютъ Францію своей метрополіей. Такимъ образомъ, читатель можетъ познакомиться, и весьма подробно, съ Алжиромъ, Тунисомъ, Мадагаскаромъ, Гвіаной, Новой Каледоніей и т. д. Рядомъ съ научными свѣдѣніями даны описанія нравовъ жителей каждой страны, сдѣланныя людьми, изучавшими ихъ на мѣстѣ. Эта весьма интересная книга открывается прекраснымъ очеркомъ исторіи французской колонизаціи съ XVI в. и заканчивается главой о значеніи ея для народнаго благосостоянія. (Rev. intern. 2).

Les Alpes Françaises par *Albert Falsan.* (Французскіе Альпы). Эта книжка входитъ въ составъ Bibliothèquescientifique contemporaine и вполнѣ заслуживаетъ названіе прекрасной книжки. Авторъ, не распространяясь и не употребляя техническихъ терминовъ, сумѣлъ разсказать все, что извѣстно теперь объ Альпахъ и ея природѣ. Первыя двѣ главы посвящены общему обзору альпійскихъ горъ; въ слѣдующихъ авторъ послѣдовательно говоритъ о горахъ, водахъ, ледникахъ, климатѣ Альпъ и т. д. Особенно интересны страницы объ образованіи Альпъ; всѣ новѣйшія теоріи по этому вопросу переданы авторомъ коротко и ясно.

(Biblioth. univers. suisse. I).

L'Afrique. Choix des lectures de géographie par *L. Lanier.* 6-e ed. —1 v. 12°—920 p. 6 fr. 50. (Африка. Собраніе географическихъ статей). Мы уже указывали на сочиненіе Ланье объ Азіи. По такому же плану составленъ и этотъ томъ, посвященный описанію Африки. Авторъ собралъ съ большимъ умѣньемъ интереснѣйшія страницы изъ разсказовъ различныхъ путешественниковъ по Африкѣ, какъ, напр., Бэккера, Нахтигаля, Стэнли, Эберса, Ливингстона и др. Кромѣ этихъ статей, авторъ для каждой страны даетъ общій обзоръ ея физической и политической географіи; статистическія данныя исправлены по новѣйшимъ даннымъ. Книга украшена 57 виньетками, 11 раскрашенными картинами и 31 картой въ текстѣ.

(Rev. bibl. belge. 3).

Естественныя науки.

Gemeinverständliche Vorträge aus dem Gebiete der Phisik von Prof *Sohnke* mit 27 Abbild. in Text.—Jena. (Общепонятныя лекціи по физикѣ). Авторъ этихъ очерковъ обладаетъ весьма еще рѣдкимъ даромъ ясно и доступно пониманію всякаго неспеціалиста излагать самые отвлеченные вопросы. Всѣ очерки, составляющіе эту книгу, имѣютъ цѣлью ввести совершенно неподготовленнаго къ тому читателя въ пониманіе основъ современной физики. Образцомъ того искусства, съ которымъ авторъ выполняетъ свою задачу, мо-

Digitized by Google

жетъ служить глава о движеніи морскихъ волнъ. Здѣсь затронуты самые разнообразные вопросы, напр. свѣтовыя явленія, звуковыя волны, и все это соединяется въ одну общую, ясную для читателя, картину. Книга по своимъ выдающимся достоинствамъ заслуживаетъ всякаго вниманія.

(Beilage zur Allgem. Zeit. 52).

La planète Mars et ses conditions d'habitabilité par *Camille Flammarion* in 8°.—608 p. 12 fr. (Планета Марсъ и условія его обитаемости). Фламмаріонъ, уже много лѣтъ занимавшійся изслѣдованіемъ планеты Марсъ, посвящаетъ этому предмету настоящее свое большое сочиненіе, иллюстрированнное 580 телескопическими изображеніями и 23 географическими картами планеты Марса. Въ этой книгѣ авторъ даетъ очеркъ всего, что было сдѣлано за послѣднія 250 лѣтъ для изученія планеты Марса и, такимъ образомъ, хочетъ показать, въ какомъ состояніи находятся наши свѣдѣнія о физическомъ устройствѣ этой планеты. Книга эта написана съ большой тщательностью и знаніемъ дѣла и представляетъ весьма поучительное и интересное чтеніе.

(Rev. scientif. t. 51. № 8).

Bulles de savon par *C. V. Boys.*— Traduit de l'anglais par Ch. Ed. Guillaume. in 12°. 146 p. Paris. (Мыльные пузыри). Всѣ интересующіеся физикой съ удовольствіемъ прочтутъ эту небольшую, но крайне интересную книжку. Она представляетъ собой четыре лекціи, читанныхъ молодымъ людямъ. Авторъ говоритъ о мыльныхъ пузыряхъ и при помощи ихъ знакомитъ читателя съ довольно трудной теоріей напряженія молекулярныхъ силъ на поверхности, а такше съ свойствами капиллярности. Но всѣ эти трудныя и немного отвлеченныя вещи изложены авторомъ до того просто, до того ясно, что книжка читается съ большимъ интересомъ. Масса опытовъ, приведенныхъ авторомъ, вполнѣ понятны и могутъ быть выполнены безъ всякихъ особенныхъ приборовъ. Французскій переводчикъ сдѣлалъ нѣкоторыя очень любопытныя добавленія, такъ, напр., магнетизмъ кислорода, кварцовыя нити и т. д.

(Rev. scientif. t. 50. № 7).

Искусство.

L'art et la nature par *V. Cherbuliez.* in 16. 322 p. 3 fr. 50. (Искусство и природа). Въ началѣ своего сочиненія авторъ разсматриваетъ черты и признаки, общіе всѣмъ искусствамъ, и даетъ опредѣленіе произведенія искуства. Вторая и третья часть его книги представляютъ прекрасный этюдъ о творчествѣ, его законахъ и проявленіяхъ. Наконецъ, въ послѣдней части идетъ рѣчь о личности художника, различныхъ школахъ, о принципахъ истиннаго реализма и идеализма. Авторъ черпаетъ свои примѣры изъ исторіи древняго искусства, къ которому онъ относится съ поклоненіемъ, вызывающимъ у него много краснорѣчивыхъ страницъ. (Polybibl. 3).

L'art antique. Choix de lectures. 2-e partie: La Grèce, Rome, par *Gaston Cougny.* 306 p. 4 fr. (Древнее искусство. Собраніе статей). Нельзя не признать весьма счастливой мысль автора познакомить средняго читателя съ археологіей и искусствомъ. Для этого авторъ даетъ собраніе статей, заимствованныхъ у лучшихъ спеціалистовъ въ этой области. Нѣсколько гравюръ и примѣчаній дополняютъ это полезное изданіе. 1-я часть его была посвящена «Древнему востоку», въ слѣдующей авторъ перейдетъ къ новому искусству.

(Polybibl. 3)

Издательница А. Давыдова. Редакторъ Викторъ Острогорскій

Digitized by Google

Орестъ спокойно остался сидѣть въ своей ложѣ, намѣреваясь выждать конца представленія.

Тѣмъ временемъ въ городѣ готовилось что-то неладное. Благодаря отчасти случайному стеченію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, а главнымъ образомъ, агитаціи архіепископа, сознававшаго всю опасность своего положенія, какъ разъ въ этотъ вечеръ почти во всѣхъ городскихъ кварталахъ были назначены собранія христіанъ. Монахи и отшельники должны были говорить на этихъ собраніяхъ объ отношеніяхъ между католической церковью и римской имперіей. Когда же по городу въ этотъ вечеръ распространилось извѣстіе о новомъ приказѣ намѣстника, то почти въ двадцати кварталахъ одновременно были произнесены грозныя рѣчи, въ которыхъ ораторы громили безбожнаго правителя, тайнаго язычника, приверженца колдуньи Гипатіи. Во всѣхъ собраніяхъ принимали участіе христіанскіе торговцы, въ сильнѣйшей степени возбужденные, главнымъ образомъ, противъ евреевъ, потому что египтяне продавали въ своемъ кварталѣ почти исключительно предметы древне-египетской промышленности, которыми не торговали ни христіане, ни евреи. Такимъ образомъ, только эти послѣдніе являлись конкуррентами другъ другу, и приказъ правителя дѣйствительно угрожалъ разореніемъ многимъ честнымъ торговцамъ.

Подъ вліяніемъ зажигательныхъ рѣчей, волненіе съ каждой минутой все сильнѣе охватывало собравшихся, какъ вдругъ среди всеобщаго возбужденія, часамъ къ десяти вечера по кварталамъ разнеслось странное извѣстіе. Въ однихъ кварталахъ передавали, что въ циркѣ евреи, съ разрѣшенія правителя, бросили христіанскаго священника на растерзаніе хищнымъ звѣрямъ; въ другомъ кварталѣ изъ устъ въ уста переходило извѣстіе, что въ циркѣ происходитъ избіеніе всѣхъ христіанъ, а къ одиннадцати часамъ во всемъ городѣ разсказывали, что евреи на глазахъ у всѣхъ похитили въ циркѣ нѣсколькихъ христіанскихъ мальчиковъ для того, чтобы распять ихъ на крестѣ въ страстную пятницу. Правитель еще ничего не подозрѣвалъ о готовящихся въ Александріи безпорядкахъ, а уже со всѣхъ сторонъ выступали вооруженныя шайки, изъ которыхъ однѣ намѣревались напасть на циркъ, а другія на еврейскій кварталъ.

Почти въ то же самое время изъ крыши александрійскаго собора вдругъ показался огонь. Впослѣдствіи враждебныя партіи обвиняли другъ друга въ поджогѣ собора. Въ то же время,

Digitized by Google

когда произошелъ пожаръ, христіане были увѣрены въ томъ, что соборъ подожгли евреи, и вооруженныя шайки, двигавшіяся въ эту минуту по улицамъ еще безъ ясно опредѣленной цѣли, теперь бросились къ мѣсту пожара.

Почти всѣ эти шайки, вооруженныя чѣмъ попало, подъ начальствомъ случайныхъ предводителей, направились къ соборной площади. Только нѣсколько сотъ крикуновъ двинулись по направленію къ цирку, съ криками: „долой намѣстника! въ огонь колдунью!“ Но по мѣрѣ того, какъ толпа подвигалась впередъ, крики раздавались все рѣже и тише, и, дойдя до зданія цирка, крикуны остановились въ нерѣшительности, но готовые воспользоваться первымъ поводомъ, чтобы произвести безпорядки. Не смотря на то, что отъ александрійскаго собора до цирка было не болѣе четверти часа ходьбы, тамъ все еще не знали о томъ, что происходитъ вблизи собора.

Александрійскій соборъ помѣщался въ восточной части внутренняго города въ томъ мѣстѣ, гдѣ Корсо примыкалъ къ древней городской стѣнѣ изъ временъ Птоломеевъ. Въ этой стѣнѣ, незадолго до описываемыхъ событій были выломаны старыя ворота для того, чтобы образовать болѣе широкое соединеніе между обѣими частями города. Образовавшаяся такимъ образомъ брешь приходилась какъ разъ противъ собора. Благодаря этому обстоятельству, обитатели еврейскаго квартала раньше всѣхъ оказались на мѣстѣ пожара и принялись тушить горѣвшій соборъ въ ту минуту, когда на площади показались первыя вооруженныя шайки.

Увидя евреевъ, занятыхъ тушеніемъ пожара, толпа въ нерѣшительности остановилась. Но огромная площадь съ каждой минутой наполнялась все больше и больше, и скоро все пространство оказалось запруженнымъ вооруженными людьми. Евреи, видя себя окруженными толпой враговъ, значительно превосходившихъ ихъ своей численностью, бросились черезъ брешь назадъ въ свой кварталъ.

Вооруженныя шайки остались на площади и, не обращая никакого вниманія на горѣвшій соборъ, стали обсуждать, что имъ предпринять и какъ поступить для того, чтобы предотвратить послѣдствія новаго приказа, грозившаго нанести завтра ущербъ христіанскимъ торговцамъ. Вдругъ маленькій черный монахъ, котораго никто не зналъ, подалъ совѣтъ оцѣпить входъ въ еврейскій кварталъ, такъ чтобы въ теченіе ночи никакого извѣстія оттуда не могло бы проникнуть въ греческую часть города; остальная же толпа должна

Digitized by Google

была ворваться въ оцѣпленный со всѣхъ сторонъ еврейскій кварталъ, лишенный всякихъ средствъ къ оборонѣ, и вернуться оттуда не раньше, чѣмъ все будетъ совершено. Предложеніе монаха было встрѣчено всеобщимъ одобреніемъ. Никто не спрашивалъ, что именно должно быть совершено.

Планъ былъ немедленно приведенъ въ исполненіе, но разсчеты нападающихъ оправдались не во всѣхъ отношеніяхъ. Евреи отлично понимали, что благопріятный для нихъ приказъ правителя долженъ возбудить противъ нихъ ненависть христіанъ и поэтому начали заранѣе принимать мѣры на случай могущихъ возникнуть безпорядковъ. Серьезной же опасности они не ожидали, будучи увѣрены въ покровительствѣ расположеннаго къ нимъ намѣстника.

Пожаръ собора, находившагося такъ близко отъ еврейскаго квартала, возбудилъ подозрѣніе евреевъ, умудренныхъ горькимъ опытомъ испытанныхъ ими преслѣдованій. Поэтому, когда еврейскіе бѣглецы вернулись съ мѣста пожара, то не только застали на ногахъ весь еврейскій кварталъ, но отдѣльныя вооруженныя группы уже были готовы къ оборонѣ, намѣреваясь по первому знаку занять узкія улицы. Они разсчитывали, что, въ случаѣ нападенія враждебной толпы, имъ придется только задержать на нѣкоторое время натискъ враговъ, такъ какъ не сомнѣвались въ томъ, что войска во-время подоспѣютъ имъ на защиту. Наступающая толпа, встрѣтивъ неожиданное сопротивленіе при первой же попыткѣ ворваться въ узкія улицы еврейскаго квартала, остановилась въ нерѣшительности. Тогда одинъ изъ монаховъ бросился впередъ съ высоко поднятымъ деревяннымъ крестомъ въ одной рукѣ и съ мечомъ—въ другой, призывая на помощь Бога и всѣхъ святыхъ. Толпа нападающихъ устремилась вслѣдъ за нимъ.

Первый натискъ заставилъ защитниковъ квартала отступить на нѣсколько сотъ шаговъ съ занятыхъ ими пунктовъ. Благодаря этому, довольно большое число домовъ — и какъ разъ самыхъ богатыхъ въ еврейскомъ кварталѣ — оказалось во власти непріятеля, который и набросился на нихъ, грабя и разрушая все на своемъ пути. Дикая толпа неудержимымъ потокомъ разлилась по тѣснымъ улицамъ квартала и въ ночной темнотѣ, освѣщенной лишь заревомъ горящаго собора, началась кровавая рѣзня. Евреи отчаянно оборонялись, ожидая съ минуты на минуту, что войска подоспѣютъ имъ на помощь.

Между тѣмъ, часть вооруженной толпы, оставшаяся у

Digitized by Google

входа въ еврейскій кварталъ, съ тѣмъ, чтобы охранять доступъ въ него, вначалѣ и не подозрѣвала, что тамъ происходитъ. До нихъ, правда, доносился глухой шумъ изъ еврейской части города, но они были увѣрены, что ихъ товарищи ограничиваются лишь тѣмъ, что разбиваютъ еврейскія лавки и, можетъ быть, кое-гдѣ и грабятъ ихъ. Они добросовѣстно исполняли взятую на себя обязанность и не пропускали рѣшительно никого изъ одной части города въ другую.

Тѣмъ временемъ представленіе въ циркѣ продолжалось своимъ чередомъ. Намѣстнику было доложено, что передъ главнымъ входомъ въ циркъ собирается подозрительная толпа, но Орестъ только пожалъ плечами въ отвѣтъ на это донесеніе. Извѣстіе же о пожарѣ александрійскаго собора распространилось очень поздно. Почти къ самому концу представленія передъ послѣднимъ номеромъ программы, начальникъ стражи явился въ ложу намѣстника и доложилъ ему, что александрійскій соборъ горитъ, и что нѣтъ никакой возможности спасти его.

Орестъ съ досадой выслушалъ это извѣстіе и сейчасъ же отдалъприказъ, чтобы ближайшій полкъ немедленно оцѣпилъ всю площадь для того, чтобы подавить могущіе возникнуть безпорядки, а главное, помѣшать огню распространиться на сосѣдніе дома.

Въ циркѣ поднялась тревога. Извѣстіе о пожарѣ моментально облетѣло весь циркъ и многіе изъ посѣтителей, не досмотрѣвши конца представленія, бросились къ мѣсту пожара. Многіе изъ нихъ жили вблизи горѣвшаго собора, другіе же, въ особенности евреи, боялись безпорядковъ и грабежей, нерѣдкихъ во время пожаровъ. Носились уже также смутные слухи о томъ, что въ еврейскомъ кварталѣ происходитъ что-то не совсѣмъ ладное.

Намѣстникъ, серьезно раздосадованный тѣмъ, что ему испорченъ пріятный вечеръ, приказалъ собрать подробныя свѣдѣнія обо всемъ, что происходитъ въ городѣ. Его приказаніе было немедленно исполнено, и какъ разъ къ началу послѣдняго номера, въ которомъ долженъ былъ фигурировать левъ верхомъ на лошади, пришло извѣстіе, что соборъ сгорѣлъ почти до тла, а что въ еврейскомъ кварталѣ все спокойно, даже поразительно спокойно. Кромѣ толпы, собравшейся у бреши въ городской стѣнѣ, между внутреннимъ городомъ и еврейскимъ кварталомъ, не видать ни одной живой души. Толпа, стоящая у бреши, безпрепятственно пропускаетъ всѣхъ евреевъ, возвращающихся изъ цирка въ свой кварталъ.

Digitized by Google

Орестъ разсѣянно выслушалъ донесеніе: все его вниманіе въ эту минуту было привлечено молодымъ нубійскимъ львомъ, только-что появившимся на аренѣ. Прекрасное животное гигантскимъ прыжкомъ перескочило черезъ барьеръ и съ громкимъ ревомъ остановилось посреди арены. Завидя льва, испуганная лошадь стрѣлой помчалась по аренѣ, шумно храпя и съ громомъ ударяя копытами о барьеръ. Левъ осторожно крадучись, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и, улучивъ удобный моментъ, однимъ прыжкомъ очутился на спинѣ лошади. Громъ рукоплесканій, раздавшійся во всемъ циркѣ, заглушилъ ревъ дикаго всадника и ржаніе испуганнаго коня.

По желанію публики этотъ номеръ программы былъ повторенъ еще два раза, затѣмъ левъ и лошадь исчезли съ арены, и представленіе кончилось.

Циркъ быстро опустѣлъ. Орестъ, простившись со своими гостями, вмѣстѣ съ Гипатіей вышелъ изъ ложи. Они медленно спускались по широкой мраморной лѣстницѣ, и оба не могли удержаться отъ улыбки, увидя внизу на площади тѣлохранителей Гипатіи и во главѣ ихъ—Вольфа, Троила и Александра. Орестъ хотѣлъ-было шутливо замѣтить своей пріятельницѣ, что эти молодые люди, вѣчно торчащіе вблизи ея, начинаютъ надоѣдать ему. Но онъ не успѣлъ еще договорить своей фразы, какъ лицо его приняло озабоченное выраженіе. Они вышли въ эту минуту на площадь, и свѣтъ фонарей упалъ на знакомую всѣмъ одежду намѣстника и на фигуру Гипатіи въ ея бѣлой одеждѣ, уже издали бросавшейся въ глаза. Толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ, очевидно, поджидавшая обоихъ, встрѣтила ихъ появленіе громкими криками и насмѣшками. Орестъ, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжалъ свой путь и, не бросивъ даже взгляда на шумѣвшую толпу, обратился къ сопровождавшему его офицеру съ приказаніемъ немедленно прислать на площадь часть стражи съ ближайшаго поста. Онъ сѣлъ въ ожидавшій его экипажъ, но не уѣхалъ, а остался поджидать стражу, вызванную имъ для охраны Гипатіи.

Орестъ обвелъ взглядомъ ея тѣлохранителей и остановился на Александрѣ, показавшемся ему наиболѣе воинственнымъ и мужественнымъ. Подозвавъ его къ себѣ, онъ обратился къ нему съ слѣдующими словами:

— Сію минуту сюда прибудетъ стража, которая проводитъ Гипатію до дому. Я знаю, что вы и одни были бы въ состояніи защитить ее отъ этихъ трусливыхъ крикуновъ; но я считаю своимъ долгомъ, съ своей стороны, принять всѣ мѣры

Digitized by Google

для охраны Гипатіи. Я проѣду сейчасъ къ мѣсту пожара. Съ тѣхъ поръ, какъ я занимаю свой теперешній постъ, мнѣ столько разъ приходилось присутствовать при закладкѣ новыхъ церквей, что мнѣ не мѣшаетъ хоть разъ посмотрѣть, какъ разрушается подобное зданіе. Я буду очень радъ, если вы извѣстите меня о благополучномъ прибытіи Гипатіи домой. Вы застанете меня на пожарѣ.

И намѣстникъ повернулся къ Гипатіи, шутливо говоря, что онъ опечаленъ, какъ Ахилессъ, у котораго молодые греки похитили его подругу.

Въ эту минуту въ шумѣвшей толпѣ произошло неожиданное движеніе, и она съ громкимъ крикомъ разсыпалась во всѣ стороны, уступая дорогу двадцати воинамъ въ полномъ вооруженіи, которые скорымъ шагомъ приближались къ намѣстнику, пролагая себѣ путь среди разступавшейся толпы. Орестъ приказалъ молодому офицеру, которому поручено было начальство надъ стражей, проводить Гипатію до дому и разставить часовыхъ передъ зданіемъ академіи. Затѣмъ онъ отправился къ александрійскому собору.

Толпа робко разступилась передъ экипажемъ намѣстника, который ограничился тѣмъ, что погрозилъ пальцемъ буянамъ.

Гипатія, въ свою очередь, тоже старалась придать себѣ видъ полнѣйшаго равнодушія передъ толпой. Она жестомъ пригласила Александра и Троила пойти рядомъ съ нею. Въ нѣсколькихъ шагахъ позади нея слѣдовали остальные тѣлохранители, а немного подальше—стража.

Въ глубинѣ души Гипатія все-таки немного трусила и охотно искала бы поддержки чьей-нибудь твердой руки. Ей было жутко, но не потому, что она была женщина; нисколько; но кто проводитъ свою жизнь, окруженный однѣми лишь книгами, тотъ легко утрачиваетъ природное мужество. Гипатія нѣсколько разъ оглядывалась назадъ. Конечно, она искала глазами не Вольфа и не въ немъ думала найти надежную опору. Она не желала вовсе защиты этого навязчиваго человѣка. Можетъ быть, она была удивлена, не видя своего жениха, Синезія. Гипатія съ наружнымъ равнодушіемъ обратилась къ Троилу.

— Нашъ добрый Орестъ слишкомъ остороженъ. Что могли бы мнѣ сдѣлать эти люди, даже если бы я была одна?

— Не мало непріятностей, прекрасная Гипатія. Они, напримѣръ, могли бы васъ убить; а вѣдь, право, было бы жаль, если бы пропали всѣ накопленныя вами знанія.

Digitized by Google

Гипатія невольно содрогнулась; но она упрямо хотѣла во что бы то ни стало вести спокойную, философскую бесѣду, несмотря на всю непріятность ея положенія. Для того, чтобы сказать хоть что-нибудь, она начала разсуждать на ту тему, что образованный человѣкъ стоитъ гораздо выше грубой черни, и что никакія угрозы не могутъ нарушить спокойствія мудреца.

Въ эту минуту изъ преслѣдовавшей ихъ толпы раздался пронзительный свистокъ. Александръ, въ свою очередь, вздрогнулъ.

— Знаете, что я вамъ скажу, Гипатія,—произнесъ онъ.— Вы, конечно, можете положиться на меня не меньше, чѣмъ на самаго послѣдняго изъ этихъ грязныхъ египтянъ, которые получаютъ плату за рискъ быть убитыми. Но, по правдѣ говоря, я предпочелъ бы въ данную минуту прогуливаться по улицамъ Аѳинъ, чѣмъ по этой проклятой Александріи. Я не Богъ вѣсть какой философъ; но не лгать, это тоже своего рода философія; а сознаться, что испытываешь человѣческое чувство страха, это, по моему, начало мудрости.

Гипатія и ея спутники молча продолжали свой путь и только передъ самой академіей, Гипатія спросила сдавленнымъ голосомъ:

— А гдѣ же...

— Вы хотите знать, куда дѣлся Синезій? Онъ воспользовался пріятнымъ днемъ и попутнымъ вѣтромъ для того, чтобы тайкомъ отправиться въ Кирену. Онъ хочетъ пристроить боковой флигель къ своему дому. Тамъ будетъ помѣщаться маленькая академія съ небольшой библіотекой и съ письменнымъ столомъ невѣроятно большихъ размѣровъ и удивительнаго устройства. Изъ года въ годъ чернила будутъ стекать изъ огромной бочки въ маленькую чернильницу для того, чтобы пишущему ученому не приходилось отвлекаться отъ своей работы подобными мелочами. Кромѣ того, Синезій, кажется, намѣренъ устроить тамъ бумажную фабрику. Комнаты стараго дома, въ которыхъ двадцать лѣтъ тому назадъ жилъ Синезій и его братья, будутъ передѣланы въ физическую лабораторію. Однимъ словомъ, онъ добросовѣстно озабоченъ мыслью о будущемъ и поэтому въ настоящее время находится въ Киренѣ. Онъ разсчитываетъ вернуться недѣльки черезъ двѣ и, чтобы получить ваше прощеніе и умилостивить васъ, привезетъ вамъ оригинальныя рукописи о геройскихъ подвигахъ Александра Великаго.

Гипатія торопливо простилась со своими спутниками и поспѣшила къ себѣ въ квартиру. Офицеръ разставилъ часо-

Digitized by Google

выхъ передъ академіей. Вольфъ объявилъ, что онъ тоже намѣренъ провести остатокъ ночи въ этой части города.

— Я, все равно, не могу уснуть,—сказалъ онъ. — Спокойной ночи, Троилъ, спокойной ночи, Александръ. Если желаете, то можете доложить намѣстнику, что я отвѣчаю за покой Гипатіи въ эту ночь. Спокойной ночи!

Молодые люди направились мимо толпы, пославшей имъ въ догонку нѣсколько грубыхъ ругательствъ, по ближайшимъ улицамъ къ площади александрійскаго собора.

Пожаръ все еще продолжался. Средняя часть крыши почти вся уже обгорѣла, но надъ хорами одинъ за другимъ все еще съ трескомъ вырывались снопы пламени. Въ толпѣ разсказывали, что тамъ подъ крышей были спрятаны цѣлыя груды запрещенныхъ и конфискованныхъ сочиненій христіанскихъ еретиковъ, въ томъ числѣ сочиненія Юліана-Богоотступника. Пламя вырывалось съ шумомъ и трескомъ, напоминавшими бушеваніе бури.

Троилъ и Александръ безъ труда разыскали на площади Ореста и сообщили ему о благополучномъ прибытіи Гипатіи домой. Они остались тутъ же вблизи его, привлеченные зрѣлищемъ пылавшаго собора. Изъ крыши все еще пробивались языки пламени; но внезапно раздался трескъ, заглушившій собою всѣ прочіе звуки, и въ одинъ мигъ вся пылающая громада обрушилась и съ громомъ исчезла среди обнаженныхъ стѣнъ собора. Огромное черное облако, пронизанное тамъ и сямъ огненными искрами, поднялось къ небу, затѣмъ все стихло. Обширная площадь сразу погрузилась въ мракъ и безмолвіе.

— Кончено! — тихо сказалъ Орестъ. — Одной церковью меньше.

Въ эту минуту изъ толпы, загородившей собою входъ въ еврейскій кварталъ, раздался пронзительный вопль и крики о помощи: „Богъ Израиля! Злодѣи!“

Намѣстникъ, а за нимъ нѣсколько человѣкъ изъ его свиты поспѣшно бросились къ тому мѣсту, откуда раздался крикъ о помощи. При ихъ приближеніи толпа начала разбѣгаться. На землѣ лежалъ пожилый еврей, въ праздничной одеждѣ, истекая кровью изъ многочисленныхъ ранъ, полученныхъ въ голову. Александръ узналъ его: это былъ владѣлецъ стеклянной фабрики. Онъ опустился на землю и приподнялъ голову раненаго. Еврей открылъ глаза и, узнавши правителя, прошепталъ: „благодареніе Господу! Спасите!.. нѣсколько тысячъ...

Digitized by Google

уже два часа... убійства и грабежъ!.. мой домъ... моя дочь... моя Мира..."

Все было тихо на площади. Только изъ глубины церкви слышался трескъ, какъ изъ печи. Издали же, изъ еврейскаго квартала доносился какой-то неопредѣленный шумъ. Стоявшимъ на площади казалось теперь, что они различаютъ звонъ оружія и крики о помощи.

Полкъ, оцѣпившій площадь во время пожара, собирался уже уходить. Орестъ быстрыми шагами подошелъ къ командующему полкомъ и сказалъ ему:

— Оставьте горѣть то, что горитъ. Въ еврейскомъ кварталѣ безпорядки. Соберите войска! Мнѣ же дайте лошадь! Нужно спасти все, что возможно. Пошлите за подкрѣпленіемъ! Впередъ! скорѣе!

Менѣе чѣмъ въ одну минуту полкъ былъ готовъ къ выступленію. Орестъ сѣлъ на коня, и всѣ ускореннымъ шагомъ двинулись по направленію къ еврейскому кварталу.

Черезъ какихъ-нибудь пять минутъ они были уже въ предмѣстьи еврейскаго квартала. Зрѣлище, открывшееся тамъ передъ ними, было таково, что заставило ихъ еще прибавить шагу. Передъ первыми же домами валялось нѣсколько десятковъ труповъ евреевъ и христіанъ. По мѣрѣ того, какъ они подвигались впередъ, имъ не попадалось ни одного дома, на порогѣ котораго не лежалъ бы трупъ, ни одной лавки, которая не была бы разграблена. Изодранныя въ клочки шелковыя матеріи были выброшены на улицу, тутъ же, посреди улицы валялись разбитыя бочки съ масломъ и виномъ. Они почти вездѣ натыкались на грабителей, расхищавшихъ имущество убитыхъ. Но теперь некогда было останавливаться, чтобы разсчитаться съ ними. Только тѣ изъ воровъ, которые случайно попадались подъ руку, получали мимоходомъ достойное возмездіе.

Полкъ подвигался впередъ молча: правитель хотѣлъ застигнуть врасплохъ бунтовщиковъ. Несмотря на то, что онъ слышалъ отъ раненаго еврея, онъ не представлялъ себѣ истинныхъ размѣровъ безпорядковъ. Теперь же, увидѣвши своими глазами зрѣлище разрушенія и убійствъ, онъ приказалъ трубить аттаку. Онъ предпочиталъ, чтобы часть убійцъ успѣла скрыться, лишь бы поскорѣе прекратить рѣзню. Полкъ поспѣшилъ дальше подъ звуки трубъ.

Видно было, какъ вдали на открытомъ мѣстѣ начинали разбѣгаться человѣческія фигуры. Командующій полкомъ от-

Digitized by Google

дѣлилъ два отряда и приказалъ имъ идти по боковымъ улицамъ. Мѣсто встрѣчи было назначено у Суэзскихъ воротъ.

Наконецъ, солдаты достигли до тѣхъ улицъ, куда послѣ двухчасовой битвы успѣли пробиться нападающіе. Но вездѣ, гдѣ только появлялись войска, они никого уже не находили, кромѣ отставшихъ грабителей или небольшихъ отдѣлившихся группъ, главная же масса бунтовщиковъ повсюду успѣвала заблаговременно разсѣяться.

Некогда было останавливаться ихъ разспрашивать. Только изъ доносившихся на лету восклицаній намѣстникъ могъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о положеніи вещей. Сами евреи кричали ему въ догонку, что они собственными силами справятся съ остатками бунтовщиковъ, а чтобы онъ предслѣдовалъ главную массу ихъ, направившуюся къ Суэзскимъ воротамъ, въ надеждѣ искать спасенія за городомъ, И въ то время, какъ евреи начали свое кровавое возмездіе, полкъ поспѣшно двинулся дальше.

Дѣйствительно, у Суэзскихъ воротъ войску удалось настигнуть часть бунтовщиковъ. Одни изъ нихъ были убиты, другіе взяты въ плѣнъ. По широкой же дорогѣ, ведшей въ пустыню, виднѣлась быстро удалявшаяся черная масса.

Намѣстникъ остановилъ свою лошадь и предоставилъ дальнѣйшее преслѣдованіе командующему полкомъ. Онъ отъѣхалъ въ сторону и, весь дрожа отъ волненія, старался придти къ какому-нибудь рѣшенію. При немъ остался лишь небольшой отрядъ для его личной охраны. Орестъ уже готовъ былъ отправить и ихъ для преслѣдованія бунтовщиковъ, но въ эту минуту послышался лошадиный топотъ и на дорогѣ, ведшей изъ города, показалось нѣсколько эскадроновъ бѣшено мчавшейся кавалеріи. Офицеръ хотѣлъ-было остановиться передъ намѣстникомъ, но тотъ молча протянулъ руку по направленію впередъ и потрясъ стиснутымъ кулакомъ. Офицеръ понялъ этотъ жестъ. Онъ взмахнулъ мечомъ, и эскадроны помчались дальше.

Орестъ повернулъ лошадь и черезъ Суэзскія ворота медленнымъ шагомъ поѣхалъ назадъ въ городъ. Онъ ни разу не обнажилъ меча, но вся его одежда и чепракъ лошади были покрыты кровью.

Онъ медленно объѣхалъ весь еврейскій кварталъ, не пропуская ни одного переулка, ни одного дома. Здѣсь онъ не нашелъ уже въ живыхъ ни одного изъ бунтовщиковъ, взятыхъ въ плѣнъ. Зато евреи повсюду толпами тѣснились во-

Digitized by Google

кругъ своего спасителя, забрасывая его потокомъ воплей, жалобъ, проклятій и выраженій благодарности. Медленно, шагъ за шагомъ подвигаясь впередъ, Орестъ выслушивалъ отъ нихъ разсказъ о всѣхъ подробностяхъ ужасной ночи. Самъ онъ не въ силахъ былъ говорить. Каждый разъ, когда онъ пытался сказать нѣсколько словъ въ утѣшеніе и въ успокоеніе, глухой гнѣвъ закипалъ въ его груди и сжималъ ему горло. Но евреи и безъ словъ понимали его.

Наконецъ, уже въ самомъ концѣ еврейскаго квартала, его нагнали представители еврейской общины. Они съ громкимъ плачемъ разсказали ему объ истинныхъ размѣрахъ несчастія, о томъ, сколько человѣкъ погибло въ кровавой рѣзнѣ, сколько семей звѣрски убито въ своихъ домахъ, какой вредъ нанесенъ ихъ торговлѣ и ремесламъ.

— Положитесь на меня и на императора!

Это были единственныя слова, которыя онъ могъ произнести.

Повернувшись къ солдатамъ, сопровождавшимъ его, намѣстникъ приказалъ имъ присоединиться къ своему полку и одинъ отправился дальше черезъ греческій кварталъ по направленію къ своему дворцу.

Онъ сошелъ съ лошади у сторожеваго поста и передалъ ее молодому солдату. Оресту не хотѣлось идти къ себѣ во дворецъ. Ему было непріятно показаться даже передъ своими чернокожими слугами въ томъ состояніи безсильнаго гнѣва, который все еще минутами доводилъ его почти до изступленія.

Орестъ рѣшилъ прогуляться, въ надеждѣ, что движеніе на свѣжемъ воздухѣ успокоитъ его возбужденное состояніе. Была свѣтлая звѣздная ночь. Орестъ твердой военной поступью направился къ гавани. Дойдя туда, онъ замѣтилъ, что почти всѣ суда, вопреки строгому приказанію вывѣшивать въ ночное время фонари, не были освѣщены. Это заставило его обратить вниманіе на то, какъ вообще соблюдается дисциплина въ Александріи, правильно ли совершаетъ стража свои обходы, не открыты ли въ поздній часъ ночи таверны и т. д. Нащупавъ подъ платьемъ свое оружіе, Орестъ отправился въ матроскій кварталъ, пользовавшійся очень дурной репутаціей.

Было уже два часа пополуночи; но не смотря на поздній часъ многія таверны еще были открыты, и изъ нихъ доносился громкій гулъ пьяныхъ голосовъ матросовъ и рабочихъ. Въ другой тавернѣ Орестъ увидѣлъ черезъ полуоткры-

Digitized by Google

тую дверь множество солдатъ, несмотря на то, что посѣщеніе матроскаго кварала было имъ строго запрещено. Во время обхода Оресту только разъ попалась на глаза стража; но солдаты стояли не на своемъ посту, а передъ дверьми какого-то подозрительнаго дома и, смѣясь, пили пиво.

Горькое чувство поднималось въ груди Ореста. Что сталось со старой римской имперіей! Вотъ какъ тамъ исполнялись законы! Вотъ какъ соблюдалась военная дисциплина! Всѣ, начиная отъ высшаго и кончая низшимъ, оказывались продажными и слабыми. И онъ защищалъ этотъ порядокъ вещей! Онъ, старый, опытный правитель волновался изъ-за поддержанія этой общественной организаціи вмѣсто того, чтобы послѣ представленія въ циркѣ спокойно отправиться къ себѣ домой, не заботясь о томъ, рѣжутъ ли евреевъ или нѣтъ. Орестъ безъ какихъ-нибудь особенныхъ приключеній обошелъ кварталъ и повернулъ къ сѣверовосточной части города. Онъ медленно дошелъ до конца Соборной улицы и хотѣлъ-было уже пройти къ себѣ во дворецъ, но остановился передъ архіепископскимъ дворцомъ. Небольшія окна его похожія на бойницы, не были освѣщены. Но несмотря на это во дворцѣ замѣтно было оживленіе. Темныя фигуры ежеминутно то входили, то выходили изъ него.

При видѣ архіепископскаго дворца гнѣвъ снова вспыхнулъ въ душѣ Ореста и, послѣ короткаго раздумья, онъ плотнѣе закутался въ свой плащъ, быстрыми шагами перешелъ черезъ площадь и безпрепятственно вошелъ въ открытую дверь. Какъ разъ въ эту минуту во дворецъ торопливо входилъ монахъ, и намѣстникъ, слѣдуя за нимъ, поднялся по лѣстницѣ. Онъ прошелъ пріемную, гдѣ болѣе десяти человѣкъ ожидали своей очереди, чтобы быть допущенными къ его святѣйшеству, и вошелъ во вторую комнату, гдѣ находился въ эту минуту Гираксъ. Орестъ хотѣлъ-было пройти, не останавливаясь, и черезъ эту комнату, но Гираксъ узналъ его. Онъ съ низкимъ поклономъ загородилъ ему дорогу, бормоча что-то о чести, оказанной его святѣйшеству этимъ посѣщеніемъ, о томъ, что его святѣйшество уже въ постели, но что онъ, Гираксъ считаетъ необходимымъ, вопреки всѣмъ предписаніямъ, немедленно доложить о высокомъ посѣтителѣ.

Въ эту минуту изъ сосѣдней комнаты до Ореста отчетливо донесся голосъ архіепископа. Онъ жестомъ отклонилъ дальнѣйшее вмѣшательство Гиракса, и распахнувъ тяжелую персидскую драпировку, очутился въ ярко освѣщенной комнатѣ архіепископа.

Digitized by Google

Кириллъ, заложивши руки за спину прохаживался по комнатѣ, диктуя одновременно двумъ писцамъ донесеніе о событіяхъ сегодняшней ночи. Три или четыре монаха, изъ которыхъ одинъ былъ забрызганъ кровью, стояли въ глубинѣ комнаты. Орестъ услышалъ фразу: „...тогда еврейская шайка съ факелами въ рукахъ набросилась на благочестивыхъ богомольцевъ въ александрійскомъ соборѣ“... Въ эту минуту архіепископъ повернулъ голову и увидѣлъ передъ собою намѣстника. Его смущеніе продолжалось не болѣе секунды, и жесткія черты его лица немедленно приняли вызывающее, насмѣшливое выраженіе. Онъ выпрямился во весь ростъ и, обратившись къ писцамъ, спокойнымъ голосомъ произнесъ:

— Вы видите, какое важное посѣщеніе. Прошу васъ оставить меня наединѣ съ господиномъ намѣстникомъ. Черезъ полчаса я буду продолжать диктовать. Передайте архипастырю Гираксу, что я прошу его продолжать допросъ. Васъ же всѣхъ прошу подождать не въ сосѣдней комнатѣ: господинъ намѣстникъ едва ли желаетъ, чтобы кто-нибудь подслушалъ нашъ разговоръ.

Архіепископъ и намѣстникъ остались одни. Орестъ рѣзкимъ движеніемъ бросилъ на ближайшій столъ свой плащъ и шляпу, подошелъ къ Кириллу и сдавленнымъ голосомъ произнесъ:

— Знаете ли, что мнѣ очень хотѣлось бы произвести короткую расправу и немедленно казнить васъ за сегодняшнюю кровавую рѣзню?

— Легко могу себѣ это представить. Но это было бы неправильно. Съ тѣмъ же самымъ правомъ я могъ бы подать знакъ своимъ монахамъ, и вы не вышли бы живымъ изъ этого дворца.

— Я ничего не боюсь, я—солдатъ.

— А я—монахъ.

Орестъ съ гнѣвомъ опустился въ ближайшее кресло. Кириллъ, заложивъ руки за спину, снова принялся ходить по комнатѣ.

— Къ чему эти рѣзкія слова?—сказалъ онъ послѣ короткаго молчанія. — Мы оба слишкомъ опытные люди для того, чтобы разрѣшить нашу распрю словами. Всѣ преимущества въ сущности на моей сторонѣ. Безъ сомнѣнія, вы могли напасть на мой дворецъ и приказать убить меня. Я долженъ сознаться, что не думалъ объ этой возможности. И я былъ правъ, потому что вѣдь вы же этого не сдѣлали. Но если бы

Digitized by Google

это и случилось, то что послѣдовало бы отсюда? Революція александрійскихъ христіанъ, во время которой, въ числѣ прочихъ, погибъ бы и намѣстникъ Александріи. Вѣдь вы не пользуетесь популярностью у черни.

— Оставимъ въ сторонѣ всѣ эти вопросы,—сдержанно сказалъ Орестъ.—Императоръ не можетъ равнодушно видѣть, какъ убиваютъ тысячами самыхъ мирныхъ гражданъ и грабятъ ихъ дома. Рѣзня этой кровавой ночи лежитъ всецѣло на совѣсти вашего святѣйшества.

— А я съ точно такимъ же правомъ могу утверждать, что Александрія дурно управляется, и что пристрастіе правительства вызвало со стороны населенія ненависть къ евреямъ; а затѣмъ уже чернь не могла быть удержана въ должныхъ границахъ. Я въ этомъ смыслѣ и пишу донесеніе въ Константинополь.

— А у меня имѣются доказательства, что съ церковныхъ каѳедръ проповѣдывалась травля евреевъ.

— Духовенство обязано бороться съ заблужденіями невѣрующихъ. Но уже, конечно, никто изъ священниковъ не совѣтовалъ грабить и убивать. Чернь не поняла насъ.

— Старая пѣсня!

— Позвольте мнѣ быть съ вами откровеннымъ. Вы—солдатъ, я—монахъ; но въ сущности мы оба съ вами государственные люди, политики. Пролитая кровь евреевъ не потечетъ снова по ихъ жиламъ, а разорено ли нѣсколько лавокъ или нѣтъ—до этого, право, никому нѣтъ дѣла. Что случилось, того не воротишь. Впрочемъ, вы вѣдь сами отлично знаете, что въ Константинополѣ право всегда остается на сторонѣ фактовъ. Тамъ отнесутся съ живѣйшимъ сожалѣніемъ къ происшествіямъ нынѣшней ночи и прибавятъ нѣсколько новыхъ обвиненій къ архивамъ мятежной Александріи, но въ концѣ-концовъ, и васъ, и меня, какъ это бывало уже неоднократно, попросятъ примириться и не ухудшать нашими распрями того, что неизбѣжно. Согласитесь, что тамъ, въ Константинополѣ никому нѣтъ никакого дѣла до горсти евреевъ; вы, вѣдь, знаете это такъ же хорошо, какъ и я. Не исполнить ли намъ въ самомъ дѣлѣ на этотъ разъ желаніе двора и не начать ли намъ дѣйствовать сообща?

Намѣстникъ чувствовалъ, какъ вся его твердость и гнѣвъ исчезаютъ передъ этой безцеремонностью и рѣшимостью. Кириллъ плотнѣе запахнулъ длинныя полы своей черной одежды вокругъ колѣней и присѣлъ на край стола насупротивъ намѣстника.

Digitized by Google

— Поговоримте же обстоятельно. Вся наша распря происходитъ, въ сущности, вслѣдствіе того, что вы, по старому праву и обычаю, смотрите на себя, какъ на повелителя Египетской провинціи, я же воображаю себѣ, что ходъ событій сдѣлалъ меня нѣсколько самостоятельнымъ въ этой знойной странѣ. Пожалуйста—я, вѣдь, говорю только о нашихъ личныхъ взглядахъ, а не о фактической сторонѣ дѣла. Безъ сомнѣнія, вы, какъ намѣстникъ императора, пользуетесь въ Египтѣ всѣми его правами. Это ясно. Вопросъ только въ томъ, является ли въ настоящее время самъ императоръ властелиномъ имперіи, какъ прежде. Я сомнѣваюсь въ этомъ. Вы знаете такъ же хорошо, какъ и я, что императоръ можетъ по своему усмотрѣнію распоряжаться во всѣхъ своихъ дворцахъ у Золотого Рога. Онъ можетъ даже издавать законы, если хочетъ. Вопросъ только въ томъ, какъ исполняются эти законы. Въ Британіи, во Франціи, въ Западной Африкѣ, однимъ словомъ, вездѣ, гдѣ церковь лишена власти, противъ византійскаго императора возстаютъ мятежные соперники и если изрѣдка римскому полководцу удается одержать побѣду, онъ немедленно предписываетъ императору свои законы. Въ Испаніи, Германіи и Италіи имя византійскаго императора не болѣе, какъ пустой звукъ. Германскіе варвары пьютъ тамъ вино изъ бѣлыхъ череповъ или изъ золотыхъ чашъ, взятыхъ изъ храмовъ и называютъ это новой религіей. А въ восточной половинѣ имперіи власть императора сводится къ тому, что каждый можетъ дѣлать все, что ему угодно. Вы можете что-нибудь возразить на это?

Орестъ припомнилъ впечатлѣнія, вынесенныя имъ во время сегодняшней ночной прогулки и содержаніе писемъ изъ Константинополя. Онъ молчалъ. Кириллъ продолжалъ.

— Я вижу, вы соглашаетесь со мною. Одинъ изъ величайшихъ переворотовъ въ исторіи имперіи совершился незамѣтнымъ образомъ. Республика, основанная нѣкогда съ такимъ невѣроятнымъ шумомъ, продержалась нѣсколько столѣтій и, наконецъ, пала, уступивъ мѣсто новой формѣ правленія—имперіи. Эта новая форма продержалась четыре столѣтія, несмотря на то, что на тронъ цезарей нерѣдко вступали не только безумцы, но и философы. Вы, повидимому, не знаете, что и имперія перестала уже существовать. Новая государственная форма управляетъ міромъ, но міръ еще не знаетъ этого. Церковь властвуетъ теперь надъ міромъ. Римскій императоръ—не болѣе какъ знамя, а вы—намѣстникъ императора.

Digitized by Google

Орестъ вскочилъ съ своего мѣста и хотѣлъ что-то сказать. Но Кириллъ мягко положилъ ему руку на плечо и произнесъ.

— Противъ этого ничего не подѣлаешь. Мы можемъ примириться только при условіи полной откровенности. Вы хотѣли казнить меня. Я за-то говорю вамъ правду.

— Хорошо, будемте же откровенны, Кириллъ,—сказалъ, наконецъ, Орестъ. — Во всемъ томъ, что вы говорили, много правды, и я увѣренъ, что старая римская имперія погибаетъ, главнымъ образомъ потому, что мы всѣ уже больше не вѣримъ въ нее. Но ей не разъ уже приходилось переживать подобныя эпохи. Пусть явится только одинъ энергичный цезарь, одинъ смѣлый, истинно великій государственный мужъ; и наша старая имперія снова засіяетъ въ прежнемъ блескѣ.

— Вы сами не вѣрите тому, что говорите. Ну, да,—Кириллъ всталъ и гордо выпрямился,—старая имперія погибаетъ, потому что погибла идея. Новая же идея, явившаяся ей на смѣну, это—власть церкви, и мы побѣдимъ, потому что мы служимъ этой идеѣ. Теперь такъ много говорятъ о новой вѣрѣ. Вотъ мы и вѣримъ въ нашу власть.

— А если все это правда, то для чего вы мнѣ это говорите и чего вы хотите отъ меня?

Кириллъ медленно придвинулъ себѣ кресло и удобно усѣлся въ него насупротивъ Ореста.

— Любезный Орестъ,—сказалъ онъ,—я не только хотѣлъ бы жить съ вами въ мирѣ, но мнѣ хотѣлось бы обязать васъ себѣ. Церковь должна была вступить въ союзъ съ чернью для того, чтобы достигнуть власти, или, вѣрнѣе говоря—чернь достигла власти, и поэтому церковь стала во главѣ ея. Во всякомъ случаѣ, долго съ ними ужиться нельзя. Намъ нужны испытанные государственные люди, въ родѣ васъ, Орестъ. Вы привыкли служить. Вы служите теперь слабому, трусливому византійскому императору. Вамъ должно быть пріятнѣе служить церкви. Вѣдь вы, я надѣсь, истинный христіанинъ.

— Оставимъ въ сторонѣ религію. Кому я долженъ подчиняться? Соборамъ? или монахамъ изъ Нитрійскихъ горъ? или вамъ?

Кириллъ откинулся на спинку кресла и закрылъ глаза.

— Тому, кто будетъ владыкой церкви—Владыкѣ міра.

Онъ вскочилъ съ мѣста и большими шагами подошелъ къ окну, выходившему на темный дворъ. Прислонившись къ рамѣ, онъ продолжалъ, какъ бы говоря съ самимъ собою.

Digitized by Google

— Римская имперія стояла прочно до тѣхъ поръ, пока всѣ, начиная съ самого императора, вѣрили въ ея вѣчность и заботились объ ея поддержаніи. Теперь, то же самое дѣлаемъ мы, слуги церкви. Мнѣ нужны деньги, власть, месть. Но все это нужно мнѣ прежде и больше всего для архіепископскаго престола въ Александріи... Подождите, дайте мнѣ высказаться. Я буду говорить съ вами совершенно откровенно. Во главѣ церкви долженъ стоять *одинъ* человѣкъ. Константинопольскій патріархъ желалъ бы быть этимъ единственнымъ лицомъ, но царедворецъ византійской императрицы не можетъ имъ быть. Римскій патріархъ, въ свою очередь, желалъ бы занять первое мѣсто, но я этого не желаю. Римъ довольно властвовалъ, долой Римъ! Отъ насъ, изъ Александріи, изъ Египта вышло все новое, намъ же должно принадлежать и дальнѣйшее руководительство въ вопросахъ церкви и религіи. Моисей заимствовалъ отъ нашихъ жрецовъ законы, которые онъ далъ евреямъ. Матерь Божія со Спасителемъ спаслась бѣгствомъ въ Египетъ. Подъ жгучимъ солнцемъ Египта созрѣло все, чѣмъ держится церковь. Августинъ и Антоній были африканцы и основатель католической религіи, Аѳанасій, былъ епископомъ Александріи. Намъ принадлежитъ владычество! мнѣ!

— Я вижу, вы относитесь ко мнѣ съ большимъ довѣріемъ, Кириллъ! Рѣшились ли бы вы высказать все это передъ соборомъ?

— Да, если бы я былъ такъ увѣренъ въ большинствѣ, какъ въ васъ...

— А позвольте васъ спросить, какое мѣсто вы назначите мнѣ въ вашемъ новомъ мірѣ?

— Первое! Теперь вы солдатъ и намѣстникъ императора; владыка церкви будетъ намѣстникомъ Бога на землѣ. Неужели васъ не прельщаетъ мысль быть солдатомъ намѣстника Бога?

— Прекрасный титулъ, но титулы не прельщаютъ меня. Меня только радуетъ, любезный Кириллъ, что вы удѣляете такъ много вниманія человѣку, котораго вы считаете уже побѣжденнымъ. Пожалуйста, не церемоньтесь со мною!

— Мнѣ некогда. Ваше сопротивленіе задерживаетъ меня. Я могъ бы заставить васъ подать въ отставку, но я ничего не выигралъ бы этимъ, потому что съ вашимъ преемникомъ пришлось бы начать все сначала. Я еще не старъ и намѣренъ еще достигнуть чего-нибудь въ жизни. Я только въ томъ случаѣ могу употребить всѣ свои силы на борьбу съ Римомъ и Константинополемъ, если я буду неограниченнымъ властели-

Digitized by Google

номъ Египта. Вы должны оказать мнѣ помощь къ достиженію этой цѣли.

— Вы поражаете меня, Кириллъ!

— Вы знаете, Орестъ, что Египетъ—житница всего міра. Римъ съ его епископомъ обреченъ на голодную смерть безъ нашей пшеницы. Дайте мнѣ только назначить цѣны на пшеницу и вы увидите, что изъ этого выйдетъ...

— На даръ Божій?

— И затѣмъ, не мѣшайте мнѣ въ тѣхъ мелочахъ, безъ которыхъ я не могу обойтись, для того, чтобы очистить Александрію. Предоставьте мнѣ евреевъ.

— Что касается евреевъ, то, пожалуй, объ этомъ стоило бы поговорить. Они уже привыкли къ тому, чтобы уплачивать военныя издержки властителей.

— Вы, значитъ, согласны? Предоставьте мнѣ евреевъ и... академію!

Орестъ всталъ.

— Гипатію?

— Да, Гипатію и всѣхъ прочихъ.

— Вы заставили меня опомниться. Можетъ быть, вы правы, и все случится именно такъ, какъ вы предсказываете. Что же касается вашего плана, голодомъ принудить Римъ согласиться на ваши условія, то я могу васъ только поздравить съ нимъ: вы настоящій государственный человѣкъ. Но, ваше святѣйшество, забыли одно. Вы сражаетесь за новое дѣло, и ваши воины еще не имѣютъ стараго знамени, старой прочной чести. Можетъ быть, вамъ именно поэтому и удастся одержать побѣду. У меня же, коменданта потерянаго поста, остается въ концѣ-концовъ только одно—честь. Ваше святѣйшество совершенно правы: что значитъ для государственнаго человѣка горсть евреевъ и красивая проповѣдница философіи? Я же долженъ защищать свою честь и поэтому считаю необходимымъ наказать убійство евреевъ и защищать Гипатію.

— Вы внезапно снова прониклись любовью къ евреямъ? Но для евреевъ ваша защита оказывается запоздалой, а что касается Гипатіи—то мнѣ жаль ея алой крови.

Орестъ стиснулъ кулаки и сказалъ съ угрозой:

— Берегитесь, Кириллъ. Вы строите церкви на могилахъ христіанскихъ мучениковъ. Смотрите, чтобы у насъ не оказалось мученицы.

— Вы, значитъ, признаете свою принадлежность къ язычникамъ?

Digitized by Google

Орестъ вмѣсто всякаго отвѣта взялся за свой плащъ и шляпу. На зовъ архіепископа въ комнату поспѣшно вошли нѣсколько монаховъ.

— Двухъ слугъ съ факелами, чтобы посвѣтить намѣстнику,—приказалъ имъ Кириллъ.

Уже свѣтало, когда намѣстникъ въ сопровожденіи монаховъ подходилъ къ своему дворцу.

Глава IX.

Пирамида Хеопса.

Въ первомъ порывѣ гнѣва намѣстникъ былъ готовъ пустить въ ходъ по отношенію къ архіепископу законы имперіи. Но вмѣсто этого онъ созвалъ совѣтъ, на которомъ, послѣ часового совѣщанія, было рѣшено не начинать открытыхъ непріязненныхъ дѣйствій противъ владыки церкви, а постараться пріобрѣсти снова перевѣсъ государственной власти дипломатическимъ путемъ.

Орестъ отлично понималъ, что, избирая этотъ медленный и осторожный путь, онъ имѣетъ мало шансовъ на успѣхъ въ борьбѣ съ противникомъ, такъ мало стѣсняющимся въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ Кириллъ. Онъ все еще надѣялся на перемѣну въ настроеніи при константинопольскомъ дворѣ или даже на перемѣну правительства. Пока же ему приходилось ограничиваться тѣмъ, чтобы какъ можно больше охранять права государства.

Споръ изъ-за еврейскаго квартала возобновился снова, и было ясно, что правительственная власть съ каждымъ днемъ утрачиваетъ свое обаяніе. Намѣстникъ приказалъ прибить на всѣхъ перекресткахъ города объявленія, гласившія, что евреямъ обезпечивается ихъ жизнь и состояніе; въ то же время архіепископъ въ письмѣ къ епископу въ Римѣ высказывалъ свое порицаніе по поводу совершенныхъ убійствъ и грабежей. То и другое не помѣшало, однако, зажиточнымъ евреямъ покинуть Александрію немедленно вслѣдъ за кровавой ночью и искать себѣ новаго отечества. Очевидно, что защита правительства и письмо архіепископа не казались имъ достаточной гарантіей ихъ безопасности. Намѣстникъ приказалъ оцѣпить войсками еврейскій кварталъ и распорядился, чтобы торговля и промышленность были возобновлены снова. Но несмотря на все, ни торговля, ни промышленность не могли уже

Digitized by Google

ожить. Владѣльцы разграбленныхъ лавокъ поспѣшили превратить въ деньги уцѣлѣвшее имущество и бѣжали изъ Александріи. Военные патрули по ночамъ обходили еврейскій кварталъ, но несмотря на это, каждую ночь то здѣсь, то тамъ происходили грабежи и убійства. Не было никакихъ доказательствъ, что архіепископъ хоть сколько-нибудь причастенъ ко всѣмъ этимъ безпорядкамъ. Виновной оказывалась всегда уличная чернь, которая считала еврейскій кварталъ внѣ закона и хозяйничала тамъ по своему усмотрѣнію.

Правда, патрули безпрестанно ходили по улицамъ. Но удивительно было то, что городскія власти узнавали о происшедшихъ безпорядкахъ только отъ потерпѣвшихъ. Стража ни разу не арестовала никого изъ производившихъ безпорядки. Евреи, доведенные до отчаянія, разсказывали намѣстнику, что стража только смѣется, глядя на производимые безпорядки, и даже сама принимаетъ въ нихъ участіе, расхищая товаръ изъ разграбленныхъ лавокъ.

Орестъ старался найти какія-нибудь улики противъ архіепископа и его приближенныхъ. Но всѣ его попытки въ этомъ направленіи были безплодны. Съ той самой кровавой ночи, когда во главѣ черни стояли монахи, эти благочестивые люди являлись поборниками порядка. Ихъ постоянно можно было видѣть днемъ въ еврейскомъ кварталѣ, гдѣ они помогали перепуганнымъ евреямъ продавать ихъ имущество. Они значительно содѣйствовали усиленію паники, совѣтуя евреямъ торопиться и пугая ихъ близостью карнавала и пасхи. Къ тому времени, говорили они, въ Александрію придутъ самые ожесточенные враги евреевъ, монахи и дикіе отшельники, вблизи которыхъ ни одинъ еврей не можетъ быть увѣренъ въ своей безопасности. Всѣ эти слухи представляли немалую опасность, потому что чернь жадно ловила ихъ, вѣря, что въ близкомъ будущемъ предстоитъ окончательное избіеніе евреевъ.

Такимъ образомъ, несмотря на всѣ старанія намѣстника и оказываемое имъ покровительство, еврейскій кварталъ быстро пустѣлъ. Орестъ постоянно мѣнялъ стражу, но это ни къ чему не вело. Офицеры только пожимали плечами; всѣ солдаты, повидимому, раздѣляли чувства благочестивыхъ монаховъ. Не менѣе безсильнымъ оказался намѣстникъ и по отношенію къ крупнымъ торговцамъ хлѣбомъ, которые, съ исчезновеніемъ евреевъ съ биржи, вдругъ повысили цѣны на пшеницу и прекратили всякій вывозъ ея. Орестъ отлично

Digitized by Google

понималъ, что это дѣло рукъ архіепископа, желающаго насолить этимъ Риму и римскому епископу. Онъ подозрѣвалъ даже, что Кириллъ дѣйствуетъ съ вѣдома и согласія константинопольскаго двора. Но политическія послѣдствія тактики Кирилла тревожили Ореста меньше, чѣмъ послѣдствія, которыми вздорожаніе хлѣба грозило самой Александріи. Среди населенія изъ устъ въ уста переходило пророчество близкаго голода. Говорили, что Нилъ въ этомъ году не разольется и что предстоятъ ужасныя времена и неслыханныя событія.

Незадолго до наступленія карнавала появилось пастырское посланіе архіепископа, имѣвшее злополучныя послѣдствія. Оно было прибито не только къ дверямъ всѣхъ церквей, но читалось со всѣхъ церковныхъ каѳедръ. Посланіе было составлено по образцу, введенному недавно римскимъ епископомъ. Разсѣянные остатки назареянъ, все еще скрывавшихся въ Египтѣ, уподоблялись въ этомъ посланіи звѣрямъ пустыни, причемъ высказывалась надежда на ихъ окончательное истребленіе, правда, не съ помощью вооруженныхъ людей, а сонмовъ ангеловъ. Далѣе, въ пастырскомъ посланіи шла рѣчь о грозящемъ странѣ голодѣ, какъ о чемъ-то совершенно неизбѣжномъ. Пророчество это было основано на текстахъ библіи и на вѣщихъ сновидѣніяхъ благочестивыхъ мужей. Не упоминая нигдѣ прямо о евреяхъ, архіепископъ ограничился лишь прозрачными намеками на враговъ Божіихъ, ставшихъ, благодаря своимъ поступкамъ, и врагами людей. Посланіе заканчивалось призывомъ, обращеннымъ ко всѣмъ добрымъ христіанамъ, избавиться отъ бича римской имперіи не только при помощи молитвъ, а и при посредствѣ земного оружія. Все посланіе было составлено въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Въ Константинополѣ и Римѣ его можно было истолковать въ томъ смыслѣ, что архіепископъ Александріи проповѣдуетъ крестовый походъ противъ германскихъ варваровъ и еретиковъ, наводнившихъ всю Италію и угрожавшихъ могуществу и цѣлости римской имперіи. Но александрійской черни не было никакого дѣла до Рима и германцевъ, и она совершенно иначе поняла архіепископское посланіе. Подъ бичемъ всѣхъ провинцій, въ особенности же Египта, они понимали евреевъ и послѣднихъ греческихъ софистовъ, и тотъ, кто сражался противъ нихъ земнымъ оружіемъ, того ожидала благодарность церкви и мѣсто въ раю.

Предстоящій карнавалъ внушалъ опасенія не только евре-

Digitized by Google

ямъ, но и грекамъ, которые старались скрыться на это время изъ Александріи. Въ академіи тоже прекращены были на это время занятія.

Александръ, семья котораго скрылась въ Италіи, первый посовѣтовалъ Гипатіи удалиться на время карнавала изъ города. Синезій, конечно, предложилъ уѣхать въ Кирену, или какой-нибудь приморскій городокъ Пентаполиса. Онъ даже привезъ свою красивую парусную барку въ александрійскую гавань и предоставилъ ее въ распоряженіе своихъ друзей. Но Гипатія не соглашалась на это предложеніе. Она говорила, что такая далекая поѣздка отниметъ у нея слишкомъ много времени и что ей необходимо немедленно послѣ карнавала продолжать свои лекціи.

Наконецъ, уже наканунѣ карнавала, Троилъ предложилъ воспользоваться свободнымъ временемъ и привести въ исполненіе давно задуманный планъ—осмотрѣть пирамиды. О бѣгствѣ, о возможности какой-нибудь опасности не было и рѣчи. Гипатія согласилась, услышавши отъ Вольфа, что онъ ни разу еще не видѣлъ пирамидъ и былъ бы радъ посмотрѣть ихъ въ обществѣ Гипатіи и своихъ друзей. Итакъ, было рѣшено на слѣдующій день, рано утромъ, отправиться въ путь. Но противъ ожиданія, сборы затянулись, и было уже довольно поздно, когда маленькое общество сѣло въ барку. Гипатія взяла съ собою двухъ прислужницъ, а также и маленькаго чернокожаго погонщика ословъ, который считалъ себя причастнымъ къ академіи только потому, что Гипатія иногда ѣздила на его ослѣ.

Судно уже давно было готово къ отплытію и снялось съ якоря черезъ нѣсколько минутъ послѣ того, какъ всѣ пересѣли на него. Дулъ попутный вѣтеръ, и барка медленно поплыла по Александрійскому каналу.

Гипатія полулежала въ качалкѣ, поставленной на палубѣ, и только что начала было съ Вольфомъ ученый разговоръ о фараоновыхъ постройкахъ, какъ вдругъ къ маленькому обществу присоединился еще одинъ неожиданный членъ. Въ воздухѣ раздался крикъ, и марабу съ растопыренными ногами быстрѣе вѣтра спустился на палубу. Всѣ разсмѣялись, между тѣмъ какъ пернатый философъ съ обиженнымъ видомъ остановился на одной ногѣ и принялся почесывать свою длинную шею.

Путешествіе по каналу было довольно однообразно и оживлялось только веселой, остроумной бесѣдой Гипатіи и ея спутниковъ о міросозерцаніи во времена фараоновъ. Только Синезій,

Digitized by Google

въ качествѣ гостепріимнаго хозяина, отъ времени до времени прерывалъ разговоръ, освѣдомляясь, не желаютъ-ли чего-нибудь его гости, восхваляя свои съѣстные припасы и свой корабль.

Къ вечеру они доѣхали до Нила и послѣ получасовой борьбы съ безчисленными темнокожими и черными, обнаженными и полуобнаженными лодочниками, тѣснившимися и ссорившимися изъ-за проѣзда изъ Нила въ каналъ и обратно, судно, наконецъ, поплыло по темнымъ волнамъ вѣчной рѣки.

Чудное путешествіе по водѣ, безъ всякихъ приключеній и непріятностей, продолжалось еще два дня и двѣ ночи. Гипатія раздвѣла, какъ молоденькая дѣвушка. Ученая женщина съ радостнымъ любопытствомъ относилась къ каждому маленькому событію во время путешествія. При видѣ перваго крокодила и перваго бегемота она пришла въ такой же восторгъ, какъ при видѣ какой-нибудь хорошенькой птички. Въ первый день ихъ путешествія по Нилу, передъ закатомъ солнца, Гипатія и ея спутники увидѣли на болотистомъ берегу цѣлую стаю фламинго, расправлявшихъ свои пурпурнокрасныя перья, а позади ихъ—нѣсколько марабу на высокихъ тонкихъ ногахъ, покачивавшихъ своими лысыми головами. При видѣ своихъ родственниковъ, марабу въ волненіи поднялъ крылья, а затѣмъ поспѣшилъ скрыться въ каютѣ, бросивъ еще у двери косой взглядъ на своихъ родичей. Зрѣлище было уморительное, и всѣ расхохотались. При этомъ случаѣ Вольфъ въ первый и послѣдній разъ слышалъ громкій серебристый смѣхъ Гипатіи.

Веселая, непринужденная бесѣда часто переходила на серьезныя темы, и въ такихъ случаяхъ въ разговорѣ почти всегда принимали участіе лишь Гипатія и Вольфъ. Только они двое и относились съ глубокимъ интересомъ къ религіознымъ вопросамъ, къ которымъ они невольно все снова и снова возвращались въ своихъ бесѣдахъ. Религіозное міросозерцаніе Синезія сводилось къ тому, что религія должна существовать, по крайней мѣрѣ, для необразованной массы, хотя онъ самъ и не зналъ, почему это должно быть такъ. Александръ же утверждалъ, что онъ не знаетъ, для чего должна существовать религія. Наконецъ, Троилъ ограничивался въ своихъ сужденіяхъ тѣмъ, что, по его мнѣнію, религія всегда была и всегда будетъ. Однимъ словомъ, всѣ трое довольно равнодушно относились къ религіознымъ вопросамъ и не могли понять душевнаго міра назареянина и гречанки, страстно искавшихъ истины для себя и для другихъ.

Digitized by Google

Это стремленіе такъ тѣсно соединяло обоихъ, что они умѣли быть вдвоемъ даже на тѣсномъ пространствѣ корабля. Особенно въ ранніе утренніе часы, когда всѣ остальные съ Синезіемъ во главѣ сидѣли за нескончаемымъ завтракомъ, или когда они переходили въ маленькую лодку, привязанную къ баркѣ канатомъ и занимались тамъ рыбной ловлей, Гипатія и Вольфъ проводили время въ безконечныхъ разговорахъ о богахъ, о свободѣ воли, о загробной жизни.

Въ началѣ путешествія каждый изъ нихъ думалъ встрѣтить въ другомъ противника своимъ взглядамъ, и оба они начали свои религіозныя бесѣды съ боевымъ жаромъ миссіонеровъ. Но уже въ первую четверть часа преподавательница философіи убѣдилась, что Вольфъ обладаетъ гораздо бо́льшими познаніями и свободой мнѣній, чѣмъ этого можно было ожидать отъ бѣлокураго германца. Съ другой стороны и Вольфъ, привыкшій до сихъ поръ слышать ученыя разсужденія Гипатіи съ каѳедры, былъ пораженъ той граціей и обаятельностью, которую проповѣдница философіи умѣла придавать серьезной бесѣдѣ. Здѣсь и въ поминѣ не было скучныхъ системъ, ученаго высокомѣрія, сухихъ формулъ.

И назареянинъ, и гречанка съ самаго начала сходились въ одномъ чрезвычайно важномъ пунктѣ. Оба вѣрили въ вѣчность и непреложность законовъ природы. Оба они читали сочиненія епископа Августина, оба удивлялись глубинѣ, съ которой этотъ необыкновенный человѣкъ проникалъ въ души людей. Зато Вольфъ и Гипатія не сходились въ своихъ взглядахъ на загробную жизнь. Вольфъ откровенно сознавался, что не смотря на все желаніе, онъ не можетъ отдѣлаться отъ нѣкоторыхъ понятій, сложившихся у него еще въ дѣтскіе годы. Его представленіе о небѣ было совершенно иное, чѣмъ представленіе его собратьевъ-германцевъ. Ему казалось, что на небѣ царитъ могучій герой съ ласковымъ взглядомъ и что за столомъ его онъ видитъ самого себя, окруженнаго вооруженными царскими сыновьями. Его представленіе о будущей жизни имѣло такъ мало общаго съ представленіями его собратьевъ, что оно было для него не религіознымъ вѣрованіемъ, а скорѣе неясной мечтой. И Гипатія, въ свою очередь, должна была сознаться, что будущій міръ представляется ей лишь въ смутныхъ очертаніяхъ. Одно только было для нея несомнѣнно, что стремленіе къ чему-то высшему, что неутолимая жажда идеала не можетъ быть обманута. Всѣ ея вѣрованія сводились къ тому, что когда-нибудь и гдѣ-нибудь она будетъ про-

Digitized by Google

должать существовать въ болѣе чистомъ, одухотворенномъ видѣ. Все, что омрачаетъ здѣшнюю жизнь, должно исчезнуть тамъ. Разница между мужчиной и женщиной исчезаетъ, и вмѣстѣ съ ней исчезаетъ то, что омрачало дружбу между ними на землѣ. Тамъ нѣтъ разницы возрастовъ, и души въ нетлѣнной красотѣ юности носятся среди вѣчности. Тамъ исчезаютъ всѣ страсти, и души безмятежно плывутъ на розовыхъ облакахъ, любя всѣхъ и никого въ отдѣльности. И только, когда встрѣчаются два существа, боровшіяся и враждовавшія на землѣ другъ съ другомъ въ терзаніяхъ неудовлетворенной любви или мнимой ненависти, только тогда ихъ братскія души носятся изъ сферы въ сферу, блаженныя, вѣчныя, соединенныя воедино. Мечты! Мечты!..

Гипатія и Вольфъ улыбались своимъ мечтамъ и задумчиво смотрѣли другъ другу въ глаза.

Когда ночной сумракъ спускался на землю и на небѣ зажигались миріады яркихъ звѣздъ, Гипатія и Вольфъ повѣряли другъ другу свои мысли о безсмертіи, между тѣмъ какъ все остальное общество сидѣло за вечерней трапезой или потѣшало другъ друга охотничьими разсказами. По утрамъ же между Вольфомъ и Гипатіей чаще всего велись богословскіе дебаты. Вольфъ въ такихъ случаяхъ являлся всегда нападающей стороной. Онъ насмѣхался надъ человѣческими слабостями олимпійскихъ боговъ и заставлялъ Гипатію уступать одну позицію за другой. Конечно, легенды о Зевсѣ, Афродитѣ и прочихъ богахъ не были для нея догматами вѣры. Но она чувствовала себя нѣсколько оскорбленной, слыша насмѣшки Вольфа надъ языческими жрецами, безсмысленно и тупо продолжавшими поклоняться древнему культу боговъ. Гипатія соглашалась, что христіанскіе императоры хорошо сдѣлали, уничтоживши жертвоприношенія. Она говорила, что старые греческіе боги суть ничто иное, какъ олицетвореніе неизвѣстныхъ силъ природы, и что даже старые поэты смутно чувствовали нѣчто великое и неизмѣнное, таящееся за этими богами. Въ Аѳинахъ впервые былъ воздвигнутъ алтарь невѣдомому и безымянному высшему Богу, Богу Платона и Гипатіи, истинному Богу.

Вольфъ спросилъ Гипатію, увѣрена ли она въ томъ, что это былъ дѣйствительно греческій богъ?

Но тутъ Гипатія не на шутку разсердилась, вся кровь бросилась ей въ лицо. Она, въ свою очередь, изъ оборонительнаго положенія перешла въ наступательное. Развѣ Вольфъ

Digitized by Google

больше знаетъ о своемъ Богѣ? Развѣ тотъ Богъ, которому онъ молится, не есть тоже невѣдомое, безымянное существо? Вольфъ молчалъ, и Гипатія тоже умолкла. У обоихъ были сердитыя лица, и оба втайнѣ радовались при мысли, что они, можетъ быть, оба покланяются одному и тому же невѣдомому божеству.

На третье утро путешествія на югозападномъ горизонтѣ показались двѣ пирамиды. Вѣтеръ перемѣнился и принялъ восточное направленіе, но, несмотря на это, послѣ нѣкоторыхъ усилій удалось причалить къ берегу, и маленькій караванъ продолжалъ теперь свое путешествіе сухимъ путемъ.

Тутъ только Синезій въ полномъ блескѣ выказалъ свои таланты. Для всѣхъ было совершенной загадкой, какимъ образомъ ему удалось устроить такъ, что его гонцы опередили барку. Синезій только самодовольно улыбался въ отвѣтъ на всѣ разспросы. На берегу ихъ ждали погонщики, ослы, носильщики; все было приготовлено какъ къ пріему какой-нибудь царицы. Мужчины сѣли на верблюдовъ, Гипатія и ея прислужницы — наословъ, и всѣ двинулись въ путь.

На второй день путешествія Гипатія и ея друзья, къ немалому испугу суевѣрныхъ погонщиковъ, поднялись на большую пирамиду Хеопса. Восхожденіе было трудное, и Вольфъ помогалъ Гипатіи въ особенно трудныхъ мѣстахъ.

На вершинѣ пирамиды она долго стояла молча, окруженная своими друзьями. Далеко, на краю пустыни, солнце огненнымъ жаромъ спускалось къ горизонту, какъ бы погружаясь въ море. Синезій открылъ-было ротъ, чтобы перечислить въ цифрахъ высоту и ширину пирамиды, но Троилъ шепнулъ ему: „Не мѣшай, пожалуйста!“, и онъ умолкъ.

Долго всѣ стояли молча. Александръ и Троилъ внимательно смотрѣли въ Нильскую долину. Синезій спустился внизъ на нѣсколько ступенекъ и подавалъ своимъ людямъ, оставшимся внизу, разные знаки.

Вольфъ и Гипатія стояли рядомъ у сѣвернаго края платформы. У нея кружилась голова, и она прислонилась къ плечу Вольфа. Вдругъ она опустилась на колѣни, и молодые люди услышали сдержанныя рыданія. Она долго молча плакала, наконецъ, поднялась и, не глядя на Вольфа, подала руку Александру и Троилу.

Тѣмъ временемъ, изобрѣтательный Синезій придумалъ остроумный сюрпризъ. На западной сторонѣ пирамиды, откуда былъ виденъ заходъ солнца въ пустынѣ, на одной изъ среднихъ сту-

Digitized by Google

пеней были разостланы ковры, положены подушки и приготовлена роскошная трапеза.

Гипатія, нѣсколько разстроенная, медленно начала спускаться внизъ, опираясь на руку Вольфа. Оказалось, что спуститься съ пирамиды еще труднѣе, чѣмъ подняться на нее. Пришлось поэтому остановится на полдорогѣ и воспользоваться сюрпризомъ, приготовленнымъ предусмотрительнымъ Синезіемъ.

Друзья размѣстились вокругъ Гипатіи и принялись за трапезу, любуясь въ то же время прекраснымъ закатомъ солнца.

— Теперь я снова въ силахъ говорить,—сказала Гипатія, отпивши глотокъ вина. О, это было слишкомъ величественно! Это ужасно, стоять лицомъ къ лицу съ вѣчностью. Мнѣ невольно приходитъ въ голову епископъ Августинъ, отрицающій существованіе времени.

— Ну, это вздоръ,—съ удивленіемъ сказалъ Синезій.

Но Александръ, успѣвшій придти въ возбужденное состояніе отъ выпитаго вина, оживленно вмѣшался въ разговоръ.

— Гипатія, позвольте разсказать вамъ сказку, которую сочинилъ одинъ изъ моихъ предковъ и которую я въ дѣтствѣ часто слышалъ отъ своей матери. Въ этой сказкѣ идетъ рѣчь о вѣчности и времени и... мнѣ кажется, о безразсудной любви.

И Александръ, не дожидаясь отвѣта, началъ свою сказку.

— Жилъ нѣкогда смѣлый мальчикъ. Онъ не хотѣлъ учиться, а хотѣлъ ловить бабочекъ и стрѣлять изъ лука въ лѣсныхъ звѣрей. Разъ онъ увидѣлъ на лугу птицу такой дивной красоты, что онъ никогда не видывалъ ничего подобнаго. Ея головка напоминала черный бархатъ, туловище блестѣло, какъ серебристый шелкъ, а шейка была похожа на зеленый смарагдъ. „Эту птицу мнѣ хочется имѣть“,—сказалъ онъ. И мальчикъ погнался за красивой птицей. Она подпустила его къ себѣ совсѣмъ близко, затѣмъ вспорхнула и отлетѣла на нѣкоторое разстояніе, такъ что мальчикъ не потерялъ ее изъ виду и снова бросился за ней. Такъ повторялось каждый разъ, и желаніе мальчика поймать птицу только усиливалось еще больше. И онъ весь день пробѣгалъ за бѣлой птицей съ черной бархатной головой, серебристымъ тѣльцемъ и смарагдовозеленой шейкой. Наконецъ, они оба очутились на краю лѣса, простиравшагося на многія сотни миль, такъ что нужно было прожить сотню лѣтъ, чтобы пройти его. Мальчикъ слѣдовалъ за прекрасной птицей отъ дерева къ дереву, отъ куста къ кусту, пока они оба не добрались до противоположнаго края лѣса.

Digitized by Google

Тамъ птица тихонько свиснула и полетѣла на высокое дерево. Она усѣлась на самую высокую вѣтку и свистѣла, и кивала своей бархатистой головкой, и вертѣла смарагдовозеленой шейкой, и чистила свое серебристое тѣльце. Мальчикъ хотѣлъ непремѣнно настоять на своемъ, и сталъ карабкаться по крѣпкому стволу и толстымъ вѣтвямъ все дальше и выше, пока вѣтви не начали становиться все тоньше и тоньше. Наконецъ, вѣтка сломалась, и мальчикъ упалъ съ вершины дерева. Онъ убился до смерти и разбилъ пополамъ свою упрямую голову. Тогда прекрасная птица вспорхнула съ дерева и улетѣла. Прошло сто лѣтъ, и отъ мальчика ничего не осталось, кромѣ нѣсколькихъ бѣлоснѣжныхъ костей, а въ сторонѣ лежала половинка черепа, нѣкогда вмѣщавшаго въ себѣ его упрямый мозгъ, бѣлая и блестящая, похожая на чашу. Наканунѣ выпалъ дождь и въ черепѣ накопилась вода. Прекрасная птица пролетала какъ разъ въ это время мимо черепа и повернула свою бархатистую головку. Она увидала чашу съ водой и осторожно стала приближаться къ ней, дѣлая то шагъ впередъ, то шагъ назадъ; наконецъ, она рѣшительно вспорхнула на край чаши, чтобы напиться воды. Въ это мгновеніе чаша опрокинулась и красивая птица была поймана. Такимъ образомъ, смѣлый мальчикъ въ концѣ-концовъ все-таки добился того, чего хотѣлъ.

— Немножко поздно,—прошепталъ Троилъ.

Всѣ молчали, какъ бы ожидая, что скажетъ Гипатія. Но она задумчиво смотрѣла вдаль, туда, гдѣ скрылось солнце, и гдѣ теперь надъ горизонтомъ поднимался туманъ. Кругомъ стояла удивительная тишина. Не слышно было людей и животныхъ, оставшихся у подножія пирамиды, и кругомъ въ пустынѣ все было тихо.

— Смѣлый мальчикъ въ сказкѣ,—проговорилъ Синезій,—испыталъ на себѣ иронію судьбы, потому что онъ желалъ матеріально того, что выше времени и пространства. Если бы эту сказку придумалъ греческій философъ, а не еврейскій рабби, то содержаніе ея было бы иное. Мудрый ученикъ Платона ограничился бы духовнымъ обладаніемъ рѣдкой птицы и, вмѣсто того, чтобы матеріально схватить ее руками, онъ духовно воспринялъ бы ея головой.

Вольфъ громко разсмѣялся, и даже Гипатія улыбнулась. Троилъ же воскликнулъ:

— Недурно, любезный Синезій! Ты, вѣроятно, точно такъ же поступаешь и на охотѣ? Ты, напримѣръ, видишь рябчика и

Digitized by Google

духовно воспринимаешь его въ свою воображаемую охотничью сумку; рябчикъ же попадетъ на столъ къ кому-нибудь другому.

— Насмѣхаться легко,—сказала Гипатія Троилу.—Разскажите намъ лучше какую-нибудь хорошенькую сказку о времени и вѣчности?

— Я не знаю никакой сказки.

— Ну, такъ придумайте что-нибудь.

— Сказку нельзя придумать. Но я могу разсказать вамъ то, что я видѣлъ и вижу—истинную исторію этой пирамиды. Когда Богъ, неимѣвшій еще въ то время имени, создалъ міръ, то Онъ далъ каждому человѣку и звѣрю, каждому растенію и каждой песчинкѣ свою долю радости и счастья на жизненномъ пути. И Онъ призвалъ ихъ всѣхъ къ своему трону для того, чтобы убѣдиться, которое изъ его созданій самое умное и которое—самое глупое. И оказалось, что человѣкъ—самое умное созданіе, а пшеничное зерно—самое глупое, потому что оно растетъ для того, чтобы превратиться въ хлѣбъ для человѣка. Тогда безымяный Богъ спросилъ, будетъ ли умное созданіе со своей долей радостей жить на свѣтѣ дольше, чѣмъ глупое. И человѣкъ поспорилъ съ пшеничнымъ зерномъ, что онъ проживетъ дольше. Въ день Страшнаго Суда, черезъ билліоны лѣтъ, они должны были снова явиться къ Творцу и выслушать Его приговоръ. Умный человѣкъ распредѣлилъ дарованную ему долю радостей на сто лѣтъ. И онъ смѣялся надъ пшеничнымъ зерномъ, которое выросло и умерло въ теченіи одно лѣта. Но человѣкъ не зналъ, что наслажденіе питается жизнью, а жизнь—временемъ. Въ гробницѣ же подъ нашими ногами покоится не тѣло фараоновъ, какъ вы думаете. Тамъ покоится человѣкъ и пшеничное зерно. И человѣкъ—это молодая женщина, которая умерла въ семнадцать лѣтъ, потому что она жадно пользовалась дарованными ей радостями и быстро расточила свое сокровище и свою жизнь. Пшеничное же зерно ни разу не было смочено даже росинкой, оно терпѣло лишенія только для того, чтобы не наслаждаться и, повидимому, было погружено въ тотъ же сонъ смерти, какъ и молодая дѣвушка, потому что оно не знало жизни. Но настанетъ день... пирарамида попрежнему будетъ существовать—она пережила уже три имени, придуманныя людьми для Бога, и она будетъ стоять, пока люди будутъ придумывать все новыя имена для Предвѣчнаго. И, наконецъ, настанетъ день Страшнаго Суда, пирамида треснетъ, и тогда дѣвушка и пшеничное зерно предстанутъ передъ судомъ Божіимъ. И Богъ, не смотря на свое все-

Digitized by Google

могущество, не въ состояніи будетъ снова призвать семнадцатилѣтнюю дѣвушку къ жизни, пшеничное же зерно собственными силами начнетъ жить послѣ тысячелѣтняго сна. Я же, друзья мои, къ несчастью, созданъ человѣкомъ, а не пшеничнымъ зерномъ, чтобы погрузиться въ тысячелѣтній сонъ у ногъ Гипатіи.

— Нѣтъ!

Гипатія больше ничего не сказала, кромѣ этого одного слова. Но она посмотрѣла въ лицо Вольфу, и онъ началъ:

— Подъ нами пирамида, а вы говорите о жизни и смерти, какъ о чемъ-то великомъ. Послушайте, что я вамъ разскажу. Была нѣкогда на свѣтѣ фея; ее звали Фата. Она желала обладать безпредѣльной мудростью и ледянымъ сердцемъ, и ея желаніе было исполнено: ей была дарована безпредѣльная мудрость и ледяное сердце! Заклятіе совершилось, и она превратилась въ фею смерти. Но въ тотъ день, когда храброму юношѣ удастся освободить ее отъ проклятія, чары должны прекратиться, и фея снова должна была превратиться въ женщину. Никто, однако, не зналъ, какъ это сдѣлать. Фея смерти со своей безпредѣльной мудростью и ледянымъ сердцемъ приблизилась къ самому храброму юношѣ Греціи. Его звали Ахиллесъ. И она сказала ему: „Я дамъ тебѣ вѣчную славу, но ты долженъ отдать мнѣ взамѣнъ свою жизнь. Ты долженъ умереть молодымъ“. Но Ахиллесъ хотѣлъ жить, и началъ осыпать фею мольбами. Она же поцѣловала его, и онъ умеръ. Прошла тысяча, лѣтъ и фея смерти со своей безпредѣльной мудростью и ледянымъ сердцемъ снова приблизилась къ самому храброму юношѣ среди германцевъ. Его звали Зигфридъ. И она сказала ему: „Я дамъ тебѣ вѣчную славу, но ты долженъ дать мнѣ взамѣнъ свою жизнь. Ты долженъ умереть молодымъ“. Зигфридъ разсмѣялся; онъ охотно готовъ былъ бороться и умереть. Она поцѣловала его, и онъ умеръ.. И снова прошла тысяча лѣтъ, и фея смерти со своей безпредѣльной мудростью и ледянымъ сердцемъ подошла къ юношѣ, который былъ на половину германецъ, на половину грекъ. И она сказала ему то же самое, что говорила первымъ двумъ юношамъ. Онъ же заключилъ фею въ свои объятія и поцѣловалъ ее въ красныя уста, говоря: „Въ твоихъ объятіяхъ жизнь и смерть одно и то же. Въ твоихъ объятіяхъ нѣтъ смерти“. И въ эту минуту многолѣтнія чары разрушились, и фея смерти снова превратилась въ женщину.

Всѣ долго молчали. Наконецъ, Синезій предложилъ двинуться въ обратный путь, и они начали спускаться внизъ. У

Digitized by Google

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Начиная съ этого номера, редакція „Міра Божьяго“ будетъ давать, кромѣ беллетристическихъ приложеній, еще и научныя.

Для начала мы остановились на астрономіи. Ни одна наука не дала людямъ такихъ грандіозныхъ картинъ, такихъ захватывающихъ мыслей. Здѣсь развертывается предъ нами сама безконечность съ милліонами міровъ, съ бездною загадокъ. Предъ лицомъ ея опредѣляется истинное мѣсто наше въ мірѣ, и житель маленькой планетки становится гражданиномъ необъятной вселенной.

Книга Клейна удачно вводитъ читателя въ эту область. Въ ней знакомимся мы съ исторіей науки, съ образами великихъ творцовъ ея, съ современными данными о небесныхъ тѣлахъ. Содержаніе отличается полнотою, изложеніе—простотою, ясностью, изяществомъ. Единственымъ недостаткомъ нѣмецкаго изданія было отсутствіе рисунковъ. Мы приложимъ къ русскому переводу портреты знаменитыхъ астрономовъ и рисунки для всѣхъ отдѣловъ науки. Нужно надѣяться, что предлагаемая книга достигнетъ той цѣли, къ которой стремился ея авторъ: „быть увлекательнымъ чтеніемъ для тѣхъ, кто, не владѣя большими предварительными знаніями, стремится познать величіе вселенной и питать свой духъ возвышенными идеями“.

Digitized by Google

Digitized by Google

Г. Клейнъ.

АСТРОНОМИЧЕСКІЕ ВЕЧЕРА.

Очерки изъ исторіи астрономіи, солнечный міръ, звѣзды, туманности.

ПЕРЕВОДЪ СЪ 3-ГО НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1893.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Введеніе.—Астрономическія знанія древнѣйшихъ образованныхъ народовъ, направленныя къ практическимъ цѣлямъ.—Астрологическія суевѣрія среднихъ вѣковъ.—Постепенное развитіе болѣе здравыхъ воззрѣній.

II. Астрономическо-философскія умозрѣнія грековъ.—Первая попытка опредѣлить величину земной окружности.—Гиппархъ и Птоломей.—Птоломеева система міра.—Николай Коперникъ и истинное устройство вселенной.

III. Изобрѣтеніе зрительной трубы.—Гансъ Липперсгей.—Астрономическія открытія Галилея.—Сферы Птоломея безвозвратно разбиты.—Процессъ Галилея.

IV. Іоганнъ Кеплеръ и архитектоника неба.—Юношескіе годы и первыя работы.—Кеплеръ въ Грацѣ и у Тихо.—Три закона небесныхъ движеній.—Кеплеръ и Валленштейнъ.—Смерть Кеплера.

V. Исаакъ Ньютонъ и законы неба.—Какъ Ньютонъ пришелъ къ открытію тяжести.—Законы Кеплера, какъ необходимыя слѣдствія закона всеобщаго тяготѣнія.—Ньютонъ—украшеніе рода человѣческаго.

VI. Прежнія астрономическія трубы и ихъ несовершенство.—Открытія Гюйгенса на Сатурнѣ.—Кампани и Кассини.—Іоганнъ Доллондъ устраиваетъ ахроматическую зрительную трубу.—Трудность приготовленія большихъ стеколъ изъ флинтгласа.

VII. Фридрихъ Вильямъ Гершель и его великія открытія.—Юношескіе годы Гершеля.—Онъ дѣлается учителемъ музыки въ Батѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ устраивать астрономическіе телескопы и открываетъ планету Уранъ.—Гершель—придворный астрономъ короля англійскаго.—Изслѣдованія двойныхъ звѣздъ и туманностей.—Взгляды на устройство вселенной.—Смерть Гершеля и надгробная надпись въ Уптонѣ.—Его сынъ сэръ Джонъ Гершель идетъ по стопамъ отца.—Онъ плыветъ на мысъ Доброй Надежды, чтобы производить наблюденія надъ южнымъ небомъ.—Возвращеніе и дальнѣйшая дѣятельность.

VIII. Ахроматическій рефракторъ.—Іосифъ Фраунгоферъ.—Его юность.—Онъ поступаетъ въ оптическій институтъ въ Мюнхенѣ и изобрѣтаетъ способъ приготовлять оптически-чистое стекло.—Большой Дерптскій рефракторъ.—Кенигсбергскій геліометръ.—Смерть Фраунгофера.—Дальнѣйшіе шаги Мерца и Малера. Исполинскіе телескопы нашего времени.—Обсерваторія Лика.—Оптическое заведеніе Кларка.—Нравственное значеніе астрономическихъ изслѣдованій.

IX. Фридрихъ Вильгельмъ Бессель—идеалъ современнаго астронома.—Его юношескіе годы.—Онъ поступаетъ ученикомъ въ торговый домъ въ Бре-

Digitized by Google

менѣ. — Встрѣча съ Ольберсомъ. — Начало астрономической дѣятельности у Шрётера въ Лиліенталѣ. — Назначеніе директоромъ обсерваторіи въ Кенигсбергъ.—Опредѣленіе параллакса звѣзды № 61 въ созвѣздіи Лебедя.—Астрономія невидимаго.

X. Фридрихъ Гауссъ—царь математиковъ.—Первые годы юности и раннее развитіе его замѣчательной способности къ вычисленіямъ.—Изслѣдованія Гаусса надъ основами геометріи.—Методъ наименьшихъ квадратовъ. — Онъ находитъ способъ вычислить данныя для планеты Цереры, незадолго предъ тѣмъ открытой и вновь потерянной изъ виду.—Гауссъ и нашествіе французовъ.—Геліотропъ.—Гауссъ и Веберъ.—Послѣдніе годы жизни.

XI. Іоганнъ Францъ Энке, учитель астрономіи.—Юношескіе годы.—Онъ поступаетъ въ Зеебергскую обсерваторію около Готы.—Открытіе возрастающаго ускоренія въ движеніи кометы, совершающей путь въ 1.200 дней.—Сопротивленіе эфира.—Приглашеніе въ Берлинъ.—Энке, какъ учитель.

XII. П. Анжело Секки, астрофизикъ.—Время юности.—Онъ поступаетъ въ іезуитскій орденъ.—Переселеніе въ Америку.—Возвращеніе и приглашеніе въ обсерваторію римской коллегіи.—Первыя работы надъ солнцемъ и его лучеиспусканіемъ.—Спектроскопъ.—Химія небесныхъ свѣтилъ.—Смерть Секки.

XIII. Солнце.—Значеніе солнечнаго свѣта и солнечной теплоты для жизни и движенія на земной поверхности.—Выраженіе солнечной энергіи въ лошадиныхъ силахъ.—Происхожденіе солнечнаго свѣта и теплоты; продолжительность ихъ существованія.—Кантъ и Лапласъ.—Опытъ Плато. — Современное состояніе солнечнаго шара.

XIV. Температура солнца.—Данныя спектральнаго анализа.—Солнечныя пятна и факелы. — Хромосфера и протуберанцы.—Періодичность пятенъ.—Имѣютъ-ли періодическія измѣненія на солнцѣ какое-нибудь вліяніе на метеорологическія явленія на земной поверхности?—Конецъ солнечной теплоты и свѣта.

XV. Луна.—Ея значительная близость къ землѣ допускаетъ очень подробное изученіе ея поверхности.—Пятна на лунѣ.—Пепельный свѣтъ.—Изслѣдованіе лунной поверхности съ хорошимъ биноклемъ.—Полосы свѣта и пятна, свѣтящіеся кратеры и кольца горъ.—Граница свѣта и ея значеніе для точнаго изслѣдованія подробностей на лунной поверхности.—Особенности лунныхъ образованій.—Температура лунной поверхности.

XVI. Лунныя моря.—Названія отдѣльныхъ частей луны.—Рельефъ лунной поверхности выступаетъ яснѣе всего при косомъ освѣщеніи.—Свѣтящіяся горы.—Окраска отдѣльныхъ лунныхъ ландшафтовъ.—Объясненіе полосъ свѣта.—Свѣтлыя кольца кратеровъ.—Дѣйствительные лунные вулканы.—Борозды.—Происхожденіе лунныхъ образованій. — Новообразованія на лунѣ. — Кратеръ Линнея.—Гигинусъ N.—Мѣстные покровы на лунѣ.

XVII. Луна и земля.—Обитаема-ли луна?—Взглядъ Мэдлера.—Видъ неба съ луны.—Картина, которая представилась бы земному наблюдателю съ луны.

XVIII. Планеты.—Меркурій.—Венера.—Горы на Венерѣ, напоминающія кратеры.—Свѣтлое мерцаніе на сторонѣ, не освѣщенной солнцемъ.—Прохожденіе Венеры передъ солнцемъ и важность его для астрономіи.—Марсъ.—Своеобразное устройство поверхности Марса.—Изслѣдованія Скіапарелли.—Луны Марса.

XIX. Малыя планеты.—Юпитеръ.—Луны Юпитера.—Сатурнъ.—Кольца Сатурна.—Его луны.—Ураиъ и его луны.—Открытіе Нептуна.—Зодіакальный свѣтъ.

Digitized by Google

XX. Кометы.—Взгляды древности и среднихъ вѣковъ.—Пути кометъ.—Комета Галлея.—Комета Энке.—Комета Біелы и ея исчезновеніе.

XXI. Большая февральская комета 1880 г.—Сентябрская комета 1882 г. и ея распаденіе около солнца. — Изслѣдованіе кометъ посредствомъ спектроскопа.—Кометы и метеоры.—Столкновеніе земли съ кометою.

XXII. Небесное пространство и неподвижныя звѣзды. — Дѣленіе звѣздъ по величинѣ.—Строеніе вселенной.—Неподвижныя звѣзды—это солнца, разсылающія свѣтъ и теплоту въ пространство.

XXIII. Созвѣздія.—Происхожденіе зодіака.—Новѣйшія созвѣздія.—Названія главнѣйшихъ звѣздъ.—Взглядъ назадъ.

XXIV. Неизмѣримость мірового пространства.—Разстояніе ближайшихъ неподвижныхъ звѣздъ отъ земли.—Сравненіе разстояній для различныхъ яркихъ звѣздъ.—Древнѣйшее, доступное чувствамъ свидѣтельство о существованіи матеріи.

XXV. Видимое распредѣленіе звѣздъ на небесномъ сводѣ.—Млечный путь. — Спектроскопическія изслѣдованія неподвижныхъ звѣздъ. — Двойныя звѣзды.

XXVI. Перечисленіе наиболѣе интересныхъ двойныхъ звѣздъ въ отдѣльныхъ созвѣздіяхъ.

XXVII. Движенія неподвижныхъ звѣздъ.—Путь солнца среди звѣздъ.—Предположенія и гипотезы относительно направленія этого пути.—Взглядъ Ньюкомба.

XXVIII. Измѣненія въ яркости звѣздъ.—Странная звѣзда въ созвѣздіи Кита.—Новыя звѣзды.—Попытки объяснить, почему загораются новыя звѣзды.

XXIX. Звѣздныя кучи и туманности. — Открытія Гершеля и его воззрѣнія на сущность и значеніе туманностей. — Примѣненіе спектроскопа и отчасти рѣшеніе задачи. — Заключительные выводы. — Вселенная—царство разума.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

Введеніе.—Астрономическія знанія древнѣйшихъ образованныхъ народовъ, направленныя къ практическимъ цѣлямъ.—Астрологическія суевѣрія среднихъ вѣковъ.—Постепенное развитіе болѣе здравыхъ воззрѣній.

Во всякомъ мыслящемъ человѣкѣ живетъ затаенное стремленіе подняться надъ областью земного и осмотрѣться,—хотя бы только въ воображеніи,—среди небесныхъ свѣтилъ, которыя теперь, какъ и тысячи лѣтъ назадъ, блистая, смотрятъ внизъ каждую ясную ночь. Кто созерцаетъ звѣзды, когда онѣ беззвучно, въ нѣмомъ величіи проходятъ свои небесные пути, тотъ чувствуетъ себя охваченнымъ какъ бы предчувствіемъ вѣчнаго при мысли объ океанѣ времени и пространства, о которомъ говорятъ намъ эти сверкающія точки. Звѣздное небо—это поистинѣ самое возвышенное зрѣлище, какое дано созерцать смертному глазу. Океанъ съ его видимой неизмѣримостью, зубчатые, каменные хребты, окутанные облаками, раскаленная лава огнедышащихъ горъ—все это кажется намъ величественнымъ или грознымъ; но рядомъ съ небомъ ихъ величіе обращается въ ничто, ихъ громы кажутся неслышными предъ молчаливымъ блескомъ этихъ милліоновъ звѣздъ. Недаромъ взгляды всѣхъ людей встрѣчаются на голубомъ сводѣ неба, не безъ причины во всѣ времена вѣра, порывы чувства и мысли обращались къ небу, стараясь тамъ найти то, въ чемъ отказываетъ земля. Столько людей искали и всегда будутъ искать среди вѣчныхъ звѣздъ тихаго мира и возвышеннаго спокойствія, далекаго отъ житейскихъ волненій,—и эти чувства дѣйствительно нисходятъ оттуда въ душу каждаго, кто обращается къ этимъ неизмѣримымъ мірамъ. Приведу здѣсь прекрасныя и вѣрныя слова Мантегацца: «Начиная съ ребенка, который видитъ рай среди этой звѣздной пыли, до философа, который восклицаетъ: «что значатъ страданія мои и страданія всего человѣчества въ сравненіи съ космическою жизнью, которая бьется тамъ въ милліонахъ міровъ», всѣ находятъ, взирая на небо, тихую радость и утѣшеніе въ отчаяньи. Предъ этими безконечными толпами міровъ, для которыхъ наши

Digitized by Google

числа слишкомъ ничтожны, всякая гордость падаетъ ницъ, всякое неравенство исчезаетъ, всякій геній чувствуетъ смиреніе. Небо— это бездна безднъ, бездна для созерцанія, бездна для мысли, бездна по безконечнымъ тайнамъ, которыя скрываетъ оно въ своей безграничной глубинѣ».

Засыпаны пескомъ пустыни сфинксы, сторожившіе входы храмовъ, гдѣ египетскіе жрецы сорокъ вѣковъ тому назадъ наблюдали движеніе Сиріуса и хранили тайну лѣтосчисленія; крошатся пирамиды, построенныя, повидимому, для вѣчности; но Изида-Зотисъ, блестящій Сиріусъ, теперь, какъ и тогда, сверкаетъ на небѣ, и по прежнему при поворотѣ года восходитъ Озирисъ-Загу, великолѣпное созвѣздіе Оріона, этотъ древній «Владыка всѣхъ небесныхъ движеній», который въ священныхъ египетскихъ книгахъ говоритъ о себѣ: «я открылъ источники Нила и указалъ путь солнцу». Такимъ величавымъ представляется небо съ его звѣздами, когда сравнишь его съ непрочностью всего земного, и въ то время, какъ здѣсь, на землѣ, все достается въ добычу времени, тамъ, въ молчаливомъ сіяніи, звѣзды свершаютъ свои вѣчные пути: «дыханіе смерти не достигаетъ неба». Эти звѣзды, которыя въ ночную пору загораются надъ нашими головами, этотъ сверкающій Сиріусъ, эта лучистая Капелла являются свидѣтелями далекаго-далекаго прошлаго. Онѣ уже мерцали надъ земнымъ шаромъ, когда человѣческая нога еще не попирала земной поверхности... да и все время между настоящимъ и эпохою, когда возникали материки и моря,—все оно только мигъ въ жизни звѣздъ. То же представляется и впереди. Въ тѣ далекіе дни туманнаго будущаго, когда даже родъ человѣческій, явившійся, по мнѣнію многихъ, для вѣчнаго господства надъ землей, не будетъ болѣе существовать, роль звѣзднаго неба еще не будетъ кончена: оно принадлежитъ къ явленіямъ высшаго порядка, чѣмъ наша земля. Но и это небо, усыпанное звѣздами, нельзя считать ни вѣчнымъ, ни неизмѣннымъ.

Уже тысячи лѣтъ назадъ люди стали обращать свои взоры къ небу, чтобы изучить таинственныя отношенія звѣздъ къ смѣнѣ временъ года, и астрономія при первомъ появленіи своемъ въ прошломъ достигаетъ бо́льшихъ успѣховъ, чѣмъ какая-нибудь другая наука. Этому помогало то обстоятельство, что древнѣйшіе образованные народы, халдеи, египтяне и китайцы, занимали страны съ вѣчно-безоблачнымъ небомъ, значительно облегчающимъ внимательное изученіе звѣздныхъ движеній. Въ пирамидахъ Сахары, которыя построены при 6-й династіи и существуютъ съ 2700-го года до Рождества Христова, находятъ изображенія Оріона, Сиріуса и Венеры; это доказываетъ, что уже 4600 лѣтъ назадъ астро-

Digitized by Google

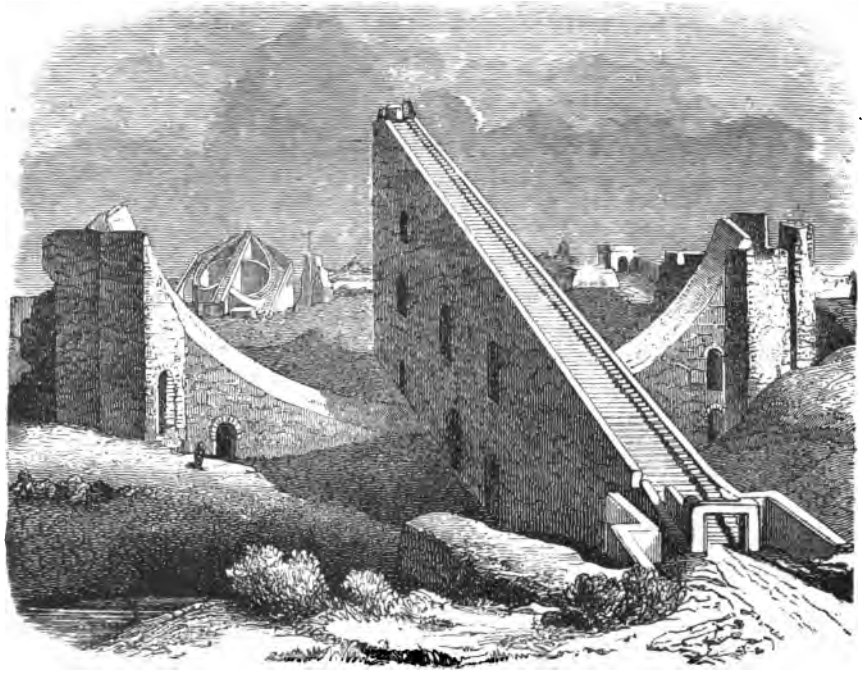
номія въ древнемъ Египтѣ достигла довольно высокаго развитія. Жрецы Геліополиса имѣли потому полное право разсказывать пытливому Геродоту, что въ Египтѣ впервые выяснили понятіе о годѣ, и именно изъ движенія небесныхъ свѣтилъ. Египтяне уже дѣлили его на 12 мѣсяцевъ, по 30 дней въ каждомъ; позже къ нимъ стали прибавлять еще пять такъ называемыхъ «добавочныхъ» дней. Каждый мѣсяцъ распадался на 3 декады или недѣли. На небѣ этимъ декадамъ соотвѣтствовали 36 деканъ или звѣздныхъ группъ; ихъ называли также «свѣтильниками», такъ какъ онѣ какъ бы освѣщали солнцу его дорогу на небѣ. Въ дѣйствительности годъ содержитъ $365^1/_4$ дней; потому древній египетскій годъ былъ на четверть дня короче истиннаго, и календарь, основанный на такихъ разсчетахъ, долженъ былъ скоро впасть въ противорѣчіе съ небесными явленіями. Древніе египетскіе жрецы умѣли остроумно избѣгать этого: чрезъ каждые 4 года день восхода Сиріуса они растягивали на двое сутокъ, и этотъ удвоенный день принимали за одинъ. Но эта вставка хранилась какъ тайна. Отсюда видно, какого развитія достигала астрономія въ древнемъ Египтѣ. То же видимъ мы въ Вавилонѣ и Китаѣ. Въ послѣднемъ уже тысячи лѣтъ назадъ господствовало убѣжденіе, что благосостояніе государства находится въ самой тѣсной связи съ движеніемъ небесныхъ тѣлъ. Въ китайской книгѣ «Шу-кингъ» разсказывается даже о солнечномъ затмѣніи, которое имѣло мѣсто въ 2137 году до Рождества Христова и не было предсказано тогдашними придворными астрономами Ги и Го, почему вся страна пришла въ смущеніе. Въ китайскихъ государственныхъ лѣтописяхъ по этому поводу значится: «Господа Ги и Го отбросили въ сторону добродѣтель, предались непомѣрному пьянству, запустили свои обязанности и оказались ниже своего ранга. Они нарушили въ первый разъ счетъ времени по свѣтиламъ. Въ послѣдній осенній мѣсяцъ, въ первый день его солнце и луна оказались въ несогласіи; слѣпой подносилъ барабанъ къ ушамъ, скупой носился взадъ и впередъ, простой народъ бѣжалъ. А господа Ги и Го находились при своей должности; они ничего не слышали и ничего не знали». Ужасъ, вызванный неожиданнымъ затмѣніемъ, вѣроятно, былъ очень великъ; это несчастіе стоило головы обоимъ астрономамъ Ги и Го. Тѣмъ не менѣе, мы не можемъ обвинять послѣднихъ въ нерадивости: предсказаніе солнечныхъ затмѣній для опредѣленнаго мѣста совсѣмъ не такъ просто и было тогда связано со многими трудностями. Современная наука, конечно, въ состояніи углубиться даже въ тѣ времена сѣдой древности и вычислить, какъ происходило это замѣчательное затмѣніе. Покойный вѣнскій профессоръ Оппольцеръ

Digitized by Google

церъ произвелъ самое точное изслѣдованіе по этому вопросу. Онъ нашелъ, что для города Нганъ-Ги, резиденціи династіи Гіа, правившей тогда въ Китаѣ, затмѣніе произошло 22-го октября 2137 года до Рождества Христова и началось чрезъ 19 минутъ послѣ восхода солнца. Въ 7 час. 31 мин. утра наступила средина затмѣнія, причемъ больше $^5/_6$ солнечнаго диска было покрыто тѣнью.

У древнѣйшихъ образованныхъ народовъ изученіе небесныхъ явленій имѣло непосредственную практическую цѣль, такъ какъ земледѣліе и мореплаваніе связано со временами года, а эти послѣднія съ положеніемъ звѣздъ. При настоящемъ состояніи науки и культуры мы просто не можемъ представить себѣ, какъ необходимо было тысячи лѣтъ назадъ наблюденіе такихъ явленій, которыя нужны были, напримѣръ, чтобы установить порядокъ въ лѣтосчисленіи. Мы беремъ въ руки нашъ календарь, чтобы отыскать въ немъ число, и совсѣмъ не думаемъ при этомъ, что календарныя данныя когда-нибудь могли быть недостаточными; мы просто принимаемъ ихъ за правильныя, въ большинствѣ случаевъ даже не подозрѣвая, какія ужасныя усилія потребовались, чтобы привести лѣтосчисленіе въ неизмѣнное согласіе съ небомъ. Древніе живо чувствовали несовершенство своего календаря, и еще во времена римской республики лѣтосчисленіе было въ большомъ безпорядкѣ. Я упоминаю объ этомъ, чтобы сдѣлать яснымъ, что астрономія, какъ и всякая другая наука, выросла изъ практическихъ потребностей, что она имѣла непосредственное отношеніе къ ежедневной жизни. Теперь положеніе вещей давно уже измѣнилось; наука о звѣздахъ преслѣдуетъ исключительно-идеальныя цѣли, и при астрономическихъ изслѣдованіяхъ совсѣмъ не задаются вопросомъ, имѣютъ-ли они практическое приложеніе,—по крайней мѣрѣ, никто не ждетъ его заранѣе. Во всякомъ случаѣ астрономія представляетъ намъ средства опредѣлять мѣсто и время на земной поверхности, помогаетъ морякамъ находить дорогу среди водныхъ пустынь океана; но это—случайныя услуги науки; не для такихъ цѣлей при помощи исполинскихъ телескоповъ изслѣдуются звѣздныя скопленія и туманныя пятна на небѣ, не для матеріальныхъ выгодъ наблюдаютъ кометы и планеты. Значеніе этихъ наблюденій заключается для насъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что они расширяютъ кругозоръ человѣка, выясняютъ представленія о неизмѣнныхъ отношеніяхъ между отдѣльными частями мірового цѣлаго и доставляютъ высокое наслажденіе, которое вызывается идеями. Раньше всѣхъ другихъ наукъ астрономія заложила фундаментъ для моста, сводъ котораго высится надъ пространствомъ и временемъ и связываетъ наше существованіе съ прошлымъ и будущимъ вселенной; въ этомъ

Digitized by Google



Древняя индійская обсерваторія въ Дели.

Digitized by Google

Digitized by Google

ея важность, здѣсь причина великаго интереса, который представляетъ она для всѣхъ мыслящихъ людей.

Здѣсь умѣстно,—по крайней мѣрѣ, кратко,—затронуть отрасль астрономіи, которая получила начало еще во времена халдеевъ, но достигла полнаго развитія позже, въ средніе вѣка; я говорю о предсказаніяхъ по звѣздамъ или астрологіи. Вѣрить въ причинную связь между небесными явленіями и судьбами людей было естественно, пока землю считали центромъ міра, и думали, что вселенная вообще существуетъ только ради человѣка. Постепенно выплывали извѣстныя правила, при помощи которыхъ изъ положенія опредѣленныхъ свѣтилъ, особенно планетъ, выводили заключеніе о судьбахъ отдѣльныхъ людей. Какъ создавались эти правила,—мы не можемъ показать этого теперь на отдѣльныхъ примѣрахъ. «Все, что находится на земной поверхности»,—говоритъ Бейтель, астрологическій писатель 17-го столѣтія,—«что растетъ, живетъ и существуетъ на ней: поля, сады, лѣса, цвѣты, травы, деревья, плоды, листья, злаки, воды, источники, потоки, озера, вмѣстѣ съ великимъ моремъ, также людьми, скотомъ и прочими предметами,—все это подвержено вліянію небесныхъ свѣтилъ, напоено и переполнено, благодаря имъ, внутреннею силою и подъ ихъ живительными лучами зрѣетъ, развивается и совершенствуется». Значительные умы древности и среднихъ вѣковъ были поклонниками астрологіи, и, хотя уже римская республика издавала эдикты противъ «звѣздочетовъ» и «халдеевъ», хотя позже отцы церкви считали астрологовъ столь же вредными, какъ отравителей, всетаки и знатные, и простые люди вѣрили предсказаніямъ этихъ прорицателей. Даже такой человѣкъ, какъ Кеплеръ, одинъ изъ основателей современной научной астрономіи, составлялъ гороскопы и славился при жизни скорѣе, какъ астрологъ, чѣмъ какъ астрономъ. Конечно, онъ далекъ былъ отъ того, чтобы признавать научную основательность за астрологіею съ тѣми примѣненіями, какія ей тогда давали; но онъ не отвергалъ ея совсѣмъ. Старые астрологи раздѣлили весь небесный сводъ на 12 «домовъ», которые носили очень странныя названія (напр., «нижняя дверь», «домъ добраго духа»); имъ приписывалась большая важность при составленіи гороскопа. «Астрологи»,—говоритъ Кеплеръ въ своемъ разсужденіи о гороскопѣ Валленштейна,—«придумали дѣленіе на двѣнадцать домовъ», чтобы раздѣльно отвѣчать на всѣ вопросы, какіе жаждетъ выяснить человѣкъ. Но я считаю этотъ пріемъ невозможнымъ, суевѣрнымъ, гадательнымъ; это—начало арабскихъ таинствъ, когда на всякій вопросъ отвѣчаютъ наудачу «да», или «нѣтъ», и такимъ образомъ дѣлаютъ изъ астрологіи ворожбу и довѣряютъ откровеніямъ

Digitized by Google

небеснаго (вѣрнѣе, адскаго) духа». Наоборотъ—планетамъ Кеплеръ приписывалъ, повидимому, извѣстное вліяніе: но онъ осторожно замѣчаетъ въ своей уже названной работѣ: «Если астрологъ предсказываетъ извѣстныя вещи только по небу и не принимаетъ во вниманіе настроенія, души, разума, силъ и тѣлосложенія человѣка, съ которымъ имѣетъ дѣло, онъ стоитъ на невѣрной дорогѣ, и, хотя бы предсказаніе исполнилось, это просто счастливая случайность». Это сказано очень осторожно и разсудительно, такъ какъ, въ сущности, такимъ замѣчаніемъ совсѣмъ устраняется астрологія въ собственномъ смыслѣ; вѣроятно, при составленіи своего знаменитаго гороскопа для Валленштейна Кеплеръ держался того же принципа; другими словами—онъ приноровлялся по внѣшности къ господствующему предразсудку, хотя самъ не вѣрилъ въ астрологію. Да и можно ли приписывать такую вѣру человѣку, открывшему законы небесныхъ движеній? Человѣкъ, который доказалъ строгую закономѣрность въ движеніяхъ планетъ, который выяснилъ, что бѣгъ ихъ можно подчинить вычисленію, не впадетъ въ такое заблужденіе, не станетъ ставить эти движенія въ тѣсное и непосредственное отношеніе къ личной судьбѣ одного человѣка, какое бы положеніе тотъ ни занималъ. Въ самомъ дѣлѣ: предъ лицомъ мірового цѣлаго, въ царствѣ небесныхъ силъ, управляющихъ движеніями планетъ вокругъ солнца и полетомъ солнцъ въ области неподвижныхъ звѣздъ, всѣ люди равны, и нѣтъ исключеній; общій законъ царитъ и дѣйствуетъ съ неизмѣнною точностью. Въ сущности, это справедливо и относительно другихъ законовъ природы, которые наблюдаемъ мы на землѣ; но среди небесныхъ пространствъ закономѣрное дѣйствіе выступаетъ яснѣе и замѣтнѣе, чѣмъ, напримѣръ, въ запутанной игрѣ органическихъ силъ на земной поверхности. Можно даже утверждать, что закономѣрность небесныхъ движеній сдѣлалась намъ ясною только потому, что «гармонія сферъ» подчинена простымъ законамъ; иначе, въ высшей степени вѣроятно, что человѣческому разуму не удалось бы найти руководящій законъ природы въ путаницѣ отдѣльныхъ движеній. Здѣсь помогло одно обстоятельство, которое нужно выставить на видъ, и о которомъ въ извѣстномъ смыслѣ можно было сказать, что, не будь его,—мы, люди, не съумѣли бы открыть тайну небесныхъ движеній. Я говорю о томъ обстоятельствѣ, что солнце по своей массѣ далеко превосходитъ прочія планеты нашей системы *). Вслѣдствіе этого движенія ихъ вокругъ солнца представляются про-

*) Масса солнца въ 700 разъ больше массы всѣхъ планетъ, взятыхъ вмѣстѣ. Faye. Sur l'origine du monde. 274.

Digitized by Google

стыми и правильными, такъ что законы этихъ движеній становятся замѣтными для разума, подобнаго человѣческому. Будь наша система устроена иначе, будь отдѣльныя міровыя тѣла, которыя странствуютъ около солнца, почти равными ему по массѣ или вѣсу, тогда остроумнѣйшій изъ смертныхъ не смогъ бы заранѣе опредѣлить пути этихъ міровыхъ тѣлъ, не сумѣлъ бы, можетъ быть, даже подмѣтить закономѣрность этихъ движеній. Лагранжъ, одинъ изъ величайшихъ математиковъ, которые когда-нибудь жили, говорилъ по этому поводу: «Кажется, какъ будто природа нарочно устроила пути небесныхъ тѣлъ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ теперь, чтобы мы могли опредѣлить ихъ вычисленіемъ. Если бы не эти отношенія, столь благопріятныя для нашихъ приближенныхъ методовъ, математики могли бы взяться за работу, но не сумѣли бы справиться съ нею». Съ точки зрѣнія современной науки существованіе этихъ благопріятныхъ отношеній въ устройствѣ планетнаго міра представляется явленіемъ случайнымъ: могли бы взять верхъ другія, неблагопріятныя, отношенія; извѣстныя наблюденія дѣлаютъ въ высшей степени вѣроятнымъ, что въ другихъ звѣздныхъ системахъ дѣйствительно существуютъ такія неблагопріятныя отношенія. Если есть тамъ мыслящее существо, одаренное разумными силами, которыя подобны человѣческимъ, ему будетъ невозможно достигнуть такихъ ясныхъ представленій о закономѣрности, господствующей въ движеніяхъ его собственнаго мірового тѣла, какія мы съ гордостью разсматриваемъ теперь, какъ наше пріобрѣтеніе. Наконецъ, мы не должны забывать, что самая большая часть нашихъ знаній о состояніяхъ небесныхъ тѣлъ обусловлена успѣхами механическаго и оптическаго искусства. Не будь телескоповъ, мы могли бы знать о мірѣ только то немногое, что открываетъ въ немъ невооруженный глазъ. Только изобрѣтеніе и связанное съ нимъ быстрое улучшеніе телескопа неизмѣримо расширило область тѣлеснаго и духовнаго зрѣнія человѣка; только оно собственно прекратило нашу изолированность и показало, что́ находится за предѣлами земли.

Эта сторона больше всего увлекаетъ теперь мыслящаго человѣка, когда онъ поднимаетъ взоръ свой къ звѣздному небу, и потому напрасно стали бы мы искать подобнаго чувства къ природѣ въ цвѣтущее время греческой и римской древности. Уже Шиллеръ упоминаетъ, что у древнихъ грековъ трудно найти даже слѣда того глубокаго чувства, той воспріимчивости и интереса, съ которыми относимся къ природѣ мы, люди новаго времени. Рѣдко думаютъ они даже о небѣ, усѣянномъ звѣздами, съ его могущественнымъ дѣйствіемъ на настроеніе. Впрочемъ, у Аристотеля есть пре-

Digitized by Google

красное мѣсто, которое сохранилъ намъ Цицеронъ. «Если бы были существа,—говорится тамъ,—которыя постоянно жили бы въ глубинахъ земли, въ жилищахъ, украшенныхъ статуями и картинами и всѣмъ, чѣмъ владѣютъ счастливые люди; если бы эти существа имѣли представленіе о господствѣ боговъ и чрезъ открытыя трещины земли вышли изъ своихъ скрытыхъ убѣжищъ наружу, въ мѣста, гдѣ обитаемъ мы; еслибъ взглянули они на землю и море и небесный сводъ, увидѣли бы величину волнъ и силу вѣтра и солнце въ его красотѣ и блескѣ; еслибъ потомъ, когда ночь накроетъ землю, взглянули они на звѣздное небо, на причудливую игру луннаго свѣта, на восходъ и закатъ созвѣздій и вѣчно-правильный ихъ ходъ,—навѣрное тогда они воскликнули бы: «есть боги, и столь великія вещи—ихъ дѣло». Конечно, въ древности интересъ къ звѣздному небу значительно уменьшался вслѣдствіе представленія, будто это небо состоитъ изъ хрустальныхъ сферъ, къ которымъ прикрѣплены звѣзды. Лишь послѣ того, какъ расцвѣтающая новая наука разрушила хрустальныя сферы, и узкое воззрѣніе древности расширилось до истиннаго міровоззрѣнія, развился болѣе глубокій интересъ къ разумному созерцанію неба. И этотъ интересъ растетъ соразмѣрно съ успѣхами науки. Какъ приближающіеся предметы бросаютъ впередъ свою тѣнь, такъ научному изслѣдованію предшествуетъ стремленіе къ знанію. Со всякимъ новымъ шагомъ въ міровомъ пространствѣ углубляется интересъ, растетъ стремленіе къ дальнѣйшему знанію, и мы видимъ, что въ настоящее время въ самыхъ широкихъ кругахъ общества обсуждаются вопросы, поднять которые не рѣшились бы величайшіе умы древности,

Та же причина непрестанно толкаетъ впередъ самого изслѣдователя. Постоянно снова и снова погружается онъ въ море неизвѣстнаго, чтобы извлечь оттуда перлы знанія; предъ нимъ какъ будто вѣчно звучатъ слова изъ удивительной элегіи Теннисона:

«Срывай горы, направляй воды,
Бросай молніи, взвѣшивай солнце».

Куда приведутъ эти пути, гдѣ ихъ конецъ? Этого не знаетъ никто. Несомнѣнно одно: потокъ изслѣдованія въ настоящее время бросаетъ волны все выше, все сильнѣе. Тридцать лѣтъ назадъ звучало почти сказочно, если заводили рѣчь о химіи звѣздъ, о присутствіи химическихъ элементовъ на Сиріусѣ или въ блестящей млечной пыли туманнаго пятна. Между тѣмъ, нѣсколько лѣтъ назадъ уже можно было слышать о попыткахъ посредствомъ фотофона получить звуки отъ солнца, выразить въ нихъ происходящія на немъ измѣненія свѣта—попыткахъ, которыя, правда, не увѣнчались непосредственнымъ успѣхомъ, но въ принципѣ были неоспо-

Digitized by Google

римы. Затѣмъ недавно примѣнена въ астрономіи фотографическая пластинка, которая схватываетъ теперь птицу на лету. Въ нѣсколько часовъ даетъ она при составленіи картъ больше, чѣмъ глазъ и рука въ теченіе многихъ мѣсяцевъ.

Такъ движется впередъ наука,—все далѣе и далѣе, и всетаки всѣ ея пріобрѣтенія кажутся ничтожно малыми въ сравненіи съ тѣмъ, что остается еще темнымъ и неизслѣдованнымъ.

II.

Астрономическо-философскія умозрѣнія грековъ. — Первая попытка опредѣлить величину земной окружности.—Гиппархъ и Птоломей.—Птоломеева система міра.—Николай Коперникъ и истинное устройство вселенной.

Какъ уже сказано, астрономіей занимались еще задолго до разцвѣта Греціи въ Египтѣ, Вавилонѣ и Китаѣ; но когда говорятъ объ астрономіи древнихъ, то обыкновенно имѣютъ въ виду научныя стремленія грековъ въ этой области знанія. Однако, нужно сознаться, что усилія грековъ въ этомъ направленіи были очень незначительны. По всему складу греки не были склонны къ наблюденію явленій природы; въ несравненно большей степени отдавались они творческой дѣятельности въ области искусствъ и отвлеченному мышленію. Поэтому, хотя мы и встрѣчаемъ у грековъ гипотезы, относящіяся къ астрономическимъ явленіямъ, но не находимъ никакихъ научныхъ изслѣдованій. Въ области астрономіи умозрѣнія допустимы лишь въ такихъ случаяхъ, когда они могутъ служить или для того, чтобы подвести подъ извѣстное обобщеніе сумму отдѣльныхъ наблюденій, или для того, чтобы дать направленіе наблюденіямъ. Ни съ тѣмъ, ни съ другимъ не встрѣчаемся мы у греческихъ философовъ. Мы находимъ у нихъ только гипотезы и отдѣльныя случайныя мысли, которыя высказывались безъ всякихъ доказательствъ и безъ дальнѣйшаго развитія; повидимому, сами авторы не придавали имъ особеннаго значенія. Умозрѣнія древнихъ философовъ были въ полномъ значеніи слова безпочвенны; но имъ было почти совершенно чуждо то истинное умозрѣніе, которое имѣетъ такое важное значеніе только тогда, по словамъ Дюринга, когда опирается на механическіе принципы (слѣдовательно, на точное изслѣдованіе природы). Древній міръ не имѣлъ такихъ людей, какъ Леонардо да Винчи, Галилей, Ньютонъ, семья Бернулли, д'Аламберъ, Лапласъ, Прони, Гауссъ, Понселе, Фарадей, Рейхенбахъ, Фультонъ, Стефенсонъ, Бриндлей, Редтенбахеръ, Кульманъ и многіе другіе, занимавшіеся изслѣдованіемъ тѣхъ основаній, на которыхъ покоится жизнь и дѣятельность, культура и промышлен-

Digitized by Google

ность, словомъ, весь современный бытъ. Иначе—непонятно, почему, еще 2.000 лѣтъ назадъ, человѣчество не захватило въ свои руки той власти надъ силами природы, которая отличаетъ новое время. Ибо движущими силами всегда являются отдѣльные геніи, которые толкаютъ впередъ преобладающую массу. Мы вовсе не хотимъ умалять того, что сдѣлали герои древности—Пифагоръ, Архимедъ и Аристотель; но ихъ труды ограничивались узкимъ кругомъ и были скорѣе наслажденіемъ немногихъ геніальныхъ умовъ и забавой досужихъ людей. Jolly высказалъ вполнѣ правильную мысль, что цѣнныя изслѣдованія Архимеда содѣйствовали распространенію молвы объ этомъ великомъ человѣкѣ гораздо менѣе, чѣмъ его изрѣченіе: «дай мнѣ мѣсто, гдѣ бы я могъ опереться, и я сдвину землю съ ея основъ». Въ этомъ выраженіи чувствовалось величіе; за нимъ исчезала личность того, кто его высказалъ, въ какомъ-то неопредѣленномъ туманѣ; только весьма немногіе могли знать тѣ основанія, на которыхъ собственно опирается это выраженіе, и понимать, что оно есть простое уравненіе. Какъ усилилось бы изумленіе древнихъ, если бы какой нибудь изслѣдователь, понимающій дѣйствительныя соотношенія, дополнилъ положеніе Архимеда о рычагѣ, вставивъ время, требующееся для того, чтобы произвести самое незначительное перемѣщеніе земли посредствомъ рычага и человѣческой силы. Онъ доказалъ бы, что Архимеду пришлось бы давить на плечо рычага въ продолженіе 20-000 милліоновъ лѣтъ, чтобы поднять землю только на одинъ миллиметръ. Такое разъясненіе безъ всякаго труда раскрыло бы даже несвѣдущему человѣку символическое значеніе принципа рычага, приводившаго древнихъ въ изумленіе.

Въ виду этихъ соображеній, если мы узнаемъ, что пифагорейцы представляли себѣ землю вращающейся вокругъ какого-то центральнаго огня, мы вовсе не должны видѣть въ этомъ системы Коперника, а должны смотрѣть на это ученіе, какъ на произвольное предположеніе, которое не въ состояніи выдержать мало-мальски серьезной критики. Въ самомъ дѣлѣ, по представленію пифагорейцевъ, центральный огонь находится вовсе не на мѣстѣ солнца, а гдѣ-то подъ землею, или же между землею и «противуземлею». Послѣдняя есть совершенно неясное представленіе, въ которомъ съ одинаковымъ правомъ можно видѣть противуположную половину земли, но можно и не видѣть ея. Какъ бы то ни было, уже изъ этого ясно, что въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть совершенно никакой рѣчи о научно-обоснованныхъ воззрѣніяхъ, или даже изслѣдованіяхъ. И нужно сказать, что подобныя философскія умозрѣнія не имѣли совершенно никакого вліянія на ходъ развитія астрономіи.

Digitized by Google

Астрономія, какъ истинная наука, начала слагаться у грековъ только въ александрійскую эпоху. Это—то самое время, когда подъ покровительствомъ Птоломеевъ въ Александріи, какъ въ фокусѣ, сосредоточились науки и искусства; другого подобнаго періода не было во всей древности.

Около 300 г. до Рождества Христова мы встрѣчаемъ въ Александріи двухъ древнѣйшихъ истинныхъ астрономовъ Греціи—*Тимохариса* и *Аристилла*. Они производили систематическія наблюденіи надъ небесными явленіями и намѣтили, такимъ образомъ, дорогу, по которой потомство могло идти далѣе. За ними слѣдовалъ почти черезъ 100 лѣтъ *Эратосфенъ*, впервые сдѣлавшій попытку опредѣлить величину земли,—мысль грандіозная для того времени. При рѣшеніи этой задачи онъ принялъ, что земля имѣетъ форму шара, и затѣмъ по величинѣ небольшой дуги онъ вычислилъ величину всей окружности. Эратосфенъ узналъ, что въ день лѣтняго солнцестоянія, когда солнце занимаетъ самое высокое положеніе для сѣвернаго полушарія, лучи его въ полдень падаютъ до дна самыхъ глубокихъ колодцевъ въ Сіенѣ, въ Верхнемъ Египтѣ. Изъ этого онъ сдѣлалъ вполнѣ правильное заключеніе, что въ это время солнце въ Сіенѣ стоитъ около зенита, тогда какъ его собственныя изслѣдованія показали, что въ тоже самое время въ Александріи солнце стоитъ на разстояніи $7^1/_5$ градусовъ отъ зенита. Разстояніе между обоими городами, Александріей и Сіеной, принимали въ то время въ 5.000 стадій. Эратосфенъ разсуждалъ такимъ образомъ. Оба названные города удалены другъ отъ друга на разстояніе дуги въ $7^1/_5$ градусовъ или на $7^1/_5 : 360$, т. е. на $^1/_{50}$ часть окружности, а эта дуга въ линейныхъ мѣрахъ равняется 5.000 стадій; вся же окружность земли въ 50 разъ больше, т. е. 250.000 стадій. Обыкновенно принимаютъ, что 40 стадій равняются одной географической милѣ; поэтому, по опредѣленію Эратосфена, окружность земли должна равняться 6.250 милямъ. Опредѣленіе довольно точное; окружность земли, какъ мы знаемъ, равняется 5.400 милямъ. На самомъ дѣлѣ почти вѣрное число Эратосфена есть только счастливая случайность. Повидимому, кромѣ Эратосфена, и другіе опредѣляли въ то время, а можетъ быть, и ранѣе, подобнымъ же образомъ величину земной окружности, ибо Архимедъ, умершій въ 216 г. до Рождества Христова, приводитъ, какъ доказанное, что окружность земли равна 300.000 стадій.

Для опредѣленія видимаго положенія небесныхъ тѣлъ, Эратосфенъ изготовилъ большіе инструменты, прославившіеся подъ именемъ армиллярныхъ сферъ; съ ихъ помощью онъ опредѣлилъ уголъ, образуемый плоскостью солнечнаго пути съ плоскостью земнаго эк-

Digitized by Google

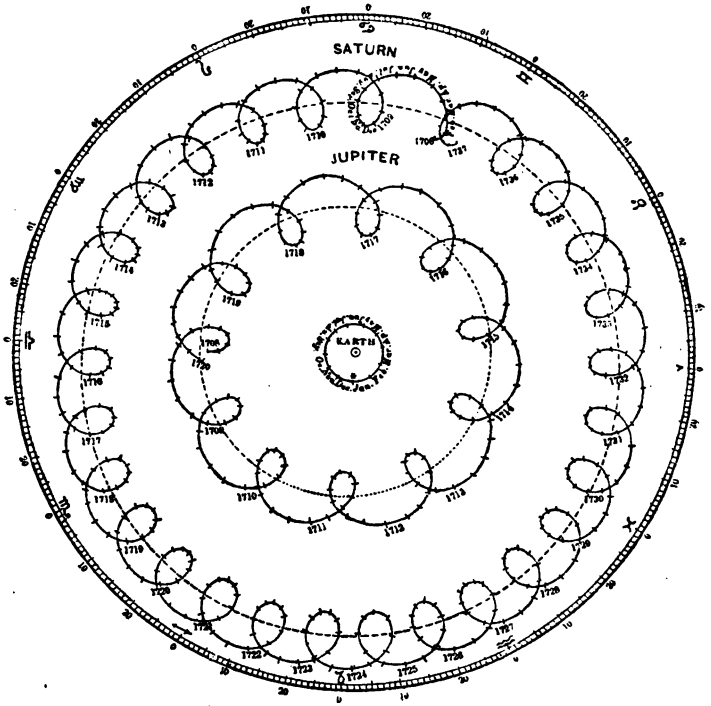
ватора, или такъ называемый наклонъ эклиптики. Ослѣпнувъ въ старости и потерявъ, такимъ образомъ, возможность наблюдать, онъ добровольно умеръ голодной смертью; по крайней мѣрѣ, такъ говоритъ преданіе.

Между его послѣдователями самымъ выдающимся былъ *Гиппархъ*, живший между 160 и 125 гг. до Р. Хр.; о жизни Гиппарха нѣтъ никакихъ точныхъ свѣдѣній. Сочиненія его точно также пропали; однако, то, что взялъ изъ нихъ *Птоломей* въ своемъ «Альмагестѣ», достаточно говоритъ за то, что Гиппархъ былъ безспорно самый великій астрономъ-наблюдатель всего древняго міра. Онъ наблюдалъ, какъ передаютъ, появленіе новой звѣзды въ созвѣздіи Скорпіона; и дѣйствительно, китайскія лѣтописи упоминаютъ о «ке-зингъ» или «звѣздѣ-гостьѣ», показавшейся въ іюлѣ мѣсяцѣ 134 г. до Р. Хр. Гиппарху принадлежитъ мысль опредѣлить всѣ звѣзды неба по ихъ видимымъ положеніямъ и составить звѣздный каталогъ. Плиній называетъ эту попытку смѣлымъ желаніемъ какъ бы передать небо въ наслѣдство потомству. Гиппархъ привелъ эту мысль въ исполненіе и при этомъ открылъ явленіе такъ-называемаго предваренія равноденствій (прецессія). Именно, онъ нашелъ изъ сравненія своихъ наблюденій съ прежними наблюденіями Тимохориса и Аристилла, что долготы всѣхъ звѣздъ прибываютъ ежегодно на 50 дуговыхъ секундъ, и именно вслѣдствіе того, что точка пересѣченія плоскости экватора съ плоскостью солнечнаго пути, такъ называемая точка весны, ежегодно отстаетъ на указанную величину.

Гиппархъ дѣлалъ точно также тщательныя наблюденія и надъ планетами; но онъ не рѣшился дать системы ихъ движеній. Это предпринялъ только *Клавдій Птоломей*, живший уже около 130 г. послѣ Р. Хр. О подробностяхъ жизни Птоломея также неизвѣстно почти ничего точнаго, тогда какъ его главный трудъ, носившій первоначально названіе «Megale syntaxis», т. е. «Великій сводъ астрономіи», а позднѣе извѣстный подъ испорченнымъ арабскимъ названіемъ «Альмагестъ», служилъ главнымъ источникомъ астрономическихъ знаній въ продолженіе почти полуторыхъ тысячелѣтій. Въ этомъ трудѣ Птоломей далъ изложеніе всего астрономическаго знанія своего времени, и—что впослѣдствіи имѣло наиболѣе важное значеніе,—представилъ систему планетныхъ движеній, которая неограниченно царила до времени Коперника подъ именемъ *Птоломеевой системы міра*. По этой системѣ земля составляетъ неподвижный, покоящійся центръ всего міра. Вокругъ этого центра движутся прежде всего Луна, затѣмъ Меркурій, Венера, Солнце, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ. Для каждаго изъ перечисленныхъ небесныхъ тѣлъ существуетъ особая сфера, и всѣ онѣ

Digitized by Google

заключены восьмой сферой, завѣдывающей движеніемъ неподвижныхъ звѣздъ. Однако, восьми сферъ было еще недостаточно, чтобы объяснить всѣ движенія на небѣ. Поэтому, Птоломей счелъ необходимымъ принять еще три болѣе обширныхъ сферъ. Изъ нихъ самая крайняя называлась Primum mobile и имѣла задачей обращать правильно и равномѣрно всѣ существующія міровыя тѣла вокругъ земли въ теченіе 24-хъ часовъ. Между тѣмъ, движеніе планетъ представляется очень неравномѣрнымъ: то несутся онѣ впередъ, то стоятъ спокойно на мѣстѣ, то въ теченіе нѣкотораго времени движутся обратно, какъ бы дѣлая петли на небесномъ сводѣ. Эти неправильности представляли очень серьезную трудность. Чтобы ее обойти, обратились къ слѣдующему представленію: планета движется по нѣкоторому малому кругу около опредѣленнаго центра; въ то же время этотъ центръ несется по большому кругу около земли; изъ сложенія этихъ двухъ движеній получается кривая линія, состоящая изъ ряда петель. Малые круги назывались «эпициклами», или побочными кругами (см. прилагаемый чертежъ).



Когда наблюденія сдѣлались точнѣе, то оказалось, что недостаточно одного эпицикла; пришлось на этотъ наставить еще второй эпициклъ, а нѣкоторые, увеличивая число эпицикловъ, доходили въ концѣ-концовъ до совершенно непонятныхъ построеній. Для

Digitized by Google

наглядности Мэдлеръ представляетъ такимъ образомъ эпициклы Птоломеевой системы: «вообразите себѣ планету, положимъ, Юпитеръ, совершающую движеніе вокругъ солнца; пускай вокругъ Юпитера вращается Луна, а вокругъ Луны какое-нибудь четвертое тѣло, положимъ, какой-нибудь метеоръ; теперь поставьте, вмѣсто солнца, землю, вмѣсто Юпитера и его луны, простыя идеальныя точки, и, наконецъ, вмѣсто метеора, планету,—тогда вы имѣете изображеніе системы, которая называется Птоломеевою». Здѣсь не мѣсто разсматривать въ отдѣльности тѣ трудности, которыя неизбѣжно связываются съ Птоломеевой системой, но каждый видитъ безъ всякаго труда, что тотъ родъ движеній, который устанавливаетъ для планетъ Птоломей,—именно круговое движеніе относительно пустой точки, въ свою очередь описывающей кругъ относительно пустой точки и т. д.—что подобный родъ движеній не можетъ имѣть мѣста въ природѣ, которая достигаетъ цѣли всегда самыми простыми средствами. Вопросъ «зачѣмъ?» въ наблюденіи природы—вопросъ не философскій; но онъ невольно напрашивается, когда встрѣчаешься съ подобнымъ нагроможденіемъ круговыхъ движеній, посредствомъ которыхъ Птоломей и его позднѣйшіе послѣдователи пытались объяснить движенія планетъ. Къ чему эти странные эпициклы? Для какой цѣли служатъ эти круговыя движенія вокругъ пустыхъ центровъ? Отвѣтъ простъ:—только для одной цѣли, чтобы не нарушить покоя земли. Пока предполагали, что земля есть покоящійся центръ міра, что она стоитъ или лежитъ неподвижно въ центрѣ всей вселенной, и что всѣ остальныя міровыя тѣла существуютъ только ради нея, приходилось принимать, исходя изъ наблюденій, подобныя странныя движенія этихъ міровыхъ тѣлъ. Такимъ образомъ, Птоломеева система міра имѣла, очевидно, цѣлью дать систему видимыхъ явленій, едва ли самъ основатель считалъ ее чѣмъ-то законченнымъ и совершеннымъ. Тѣмъ не менѣе, странное сцѣпленіе событій привело къ тому, что эта система видимаго почти полтора тысячелѣтія почиталась выраженіемъ дѣйствительности, и были періоды, когда высказывать въ ней сомнѣніе представляло огромную опасность. Даже Альфонсу X Кастильскому ставились въ вину, какъ богохульство, его слова: «если бы Зодчій вселенной спросилъ совѣта у меня, я предложилъ бы Ему гораздо болѣе простую систему, чѣмъ Птоломеева».

Первый, кто, вслѣдствіе глубокихъ размышленій и пониманія научныхъ принциповъ, призналъ несостоятельность Птоломеевой системы міра,—былъ Леонардо да-Винчи, великій художникъ, дерзавшій соперничать съ божественнымъ Микель-Анжело. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ избраннымъ геніямъ, на пути которыхъ, куда

Digitized by Google

бы они ни направлялись, разсѣяны величайшія открытія. Паскаль, Галилей, Порта сдѣлали важныя естественно-научныя открытія, но да-Винчи превосходитъ ихъ всѣхъ. Онъ стоитъ ближе всѣхъ своихъ современниковъ къ научному міровоззрѣнію нашей эпохи; черезъ четыре столѣтія протягиваетъ онъ руку изслѣдователю нашихъ дней. Онъ вполнѣ ясно сознавалъ несостоятельность ученія о покоѣ земли и объ ея положеніи въ центрѣ мірозданія; онъ даже разбиралъ вопросъ о вліяніи вращенія земли на свободное паденіе тѣлъ. Но написанное имъ не было опубликовано, и почти до послѣдняго времени никто не предполагалъ, что творецъ «Тайной Вечери» въ то же время былъ великъ и въ научной области. Для его современниковъ изслѣдованія его пропали, и Птоломеева система міра считалась единственно правильнымъ объясненіемъ небесныхъ явленій вплоть до XVI столѣтія.

Только смѣлый подвигъ безсмертнаго *Николая Коперника*, который вывелъ землю изъ ея покоя, поставилъ солнце въ центрѣ планетной системы, какъ бы на царственномъ тронѣ, только это зрѣлое завоеваніе долголѣтняго, неустаннаго изслѣдованія, ясной, свободной отъ предразсудковъ работы ума и мужественно-смѣлаго убѣжденія ниспровергло эту систему видимаго и дало торжество истинной системѣ міра.

Коперникъ принадлежитъ къ немногимъ благословеннымъ Богомъ людямъ, которые съ успѣхомъ заявляютъ свою дѣятельность въ нѣсколькихъ областяхъ;—къ тѣмъ могучимъ геніямъ, которые появляются на нашей землѣ только отъ времени до времени, черезъ большіе промежутки, а затѣмъ оставляютъ по себѣ слѣды своей славной дѣятельности, переживающіе вѣка и народы Въ самомъ дѣлѣ, до тѣхъ поръ, пока будутъ жить на земномъ шарѣ мыслящіе люди, пока образованіе и культура будутъ занимать первое мѣсто въ борьбѣ массъ за существованіе, до тѣхъ поръ имя *Коперника* никогда не погибнетъ.

Николай Коперникъ родился 19 февраля 1473 года въ Торнѣ, въ восточной Пруссіи; онъ былъ сынъ булочника. Рано осиротѣвъ, онъ былъ принятъ роднымъ дядей Ватцельроде. Обычный университетскій курсъ прошелъ онъ въ Краковѣ и занимался, главнымъ образомъ, математикой, философіей и медициной. 23 лѣтъ Коперникъ отправился въ Италію, и мы знаемъ, что въ Римѣ онъ наблюдалъ солнечное затмѣніе; это было немного лѣтъ спустя послѣ открытія Колумбомъ Новаго Свѣта. Когда онъ возвратился изъ Рима, ему предложили профессорское мѣсто его умершаго учителя, но онъ отклонилъ это предложеніе съ тою скромностью, которая его отличала всю жизнь, ссылаясь на то, что самъ еще долженъ учиться. Между тѣмъ, Ватцельроде сдѣлался епископомъ Эрмеланд-

Digitized by Google

скимъ, и, благодаря его стараніямъ, Коперникъ въ 1510 г. получилъ мѣсто каноника (соборнаго священника) въ Фрауенбургѣ. Здѣсь онъ занимался своими изслѣдованіями и работалъ цѣлую треть столѣтія не только надъ изслѣдованіемъ звѣзднаго неба, но и въ различныхъ областяхъ человѣческой дѣятельности. Мы знаемъ, что Коперникъ слылъ очень извѣстнымъ врачомъ, что онъ съ успѣхомъ выполнилъ чрезвычайно трудную постройку шлюзъ, упорядочилъ монетное дѣло и не разъ былъ приглашаемъ къ совѣту въ дѣлахъ государственныхъ. Такимъ образомъ онъ является передъ нами геніемъ-исполиномъ, человѣкомъ, которому удавалось все, за что бы онъ ни брался. Но, конечно, самое великое изъ его твореній, дѣлающее его имя безсмертнымъ, это созданіе истинной системы міра. Она не явилась у него, какъ у греческихъ философовъ, мимолетной идеей, которая могла бы быть скоро отброшена, — нѣтъ, она есть зрѣлый плодъ долголѣтнихъ, глубокосерьезныхъ занятій, плодъ наблюденій и полнѣйшаго убѣжденія. «Мужъ свободнаго духа», какъ назвалъ его Кеплеръ, долгіе годы работалъ надъ изслѣдованіями и постоянно повторялъ свои наблюденія. Дѣло всей жизни Коперника было передано міру только въ концѣ его жизни. Но когда онъ кончилъ свои изслѣдованія, тогда онъ смѣло и рѣшительно высказалъ великую истину о движеніи земли, и его слова раздались громовымъ ударомъ среди его современниковъ. Самыя раннія работы, приведшія Коперника къ великому открытію, преобразовавшему міръ, относятся, по всей вѣроятности, къ 1507 году; но прошло 29 лѣтъ прежде, чѣмъ онъ счелъ свои изслѣдованія въ существенныхъ чертахъ законченными. Отдѣльныя данныя изъ нихъ распространялись понемногу путемъ частной переписки въ ученыхъ кругахъ; говорятъ даже, что кардиналъ Шёнбергъ имѣлъ въ 1536 году копію съ рукописи труда Коперника. Но по мѣрѣ того, какъ расходилась молва о важныхъ изслѣдованіяхъ фрауенбургскаго каноника, просыпалась зависть мелкихъ умовъ. Самого Коперника старались ославить какъ тщеславнаго и безпокойнаго новатора, а его научное изслѣдованіе было даже осмѣяно однимъ балаганнымъ комедіантомъ на сценѣ. Эти жалкія выдумки давно покрылись прахомъ вмѣстѣ съ ихъ творцами; но въ свое время онѣ сослужили извѣстную службу: нѣкоторые дѣйствительно просвѣщенные люди стали обращаться къ Копернику съ настойчивой просьбой сообщить міру его изслѣдованія. Кульмскій епископъ писалъ ему, чтобы онъ не медлилъ опубликовать основанія своей новой системы, ибо это скорѣе всего заставитъ замолчать насмѣшниковъ. Конечно, насмѣшники эти были по большей части люди, для которыхъ никакія общія основанія ничего не говорили, такъ какъ они и въ господствовавшей Птоло-

Digitized by Google

Коперникъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

меевской системѣ понимали такъ же мало, какъ и въ новой системѣ Коперника. И, быть можетъ, Коперникъ не рѣшился бы вовсе опубликовать своей системы, и его работа, весьма вѣроятно, погибла бы, если бы Георгъ Іоахимъ Ретикусъ, профессоръ въ Виттенбергѣ, не пріѣхалъ въ Фрауенбургъ, чтобы позаняться астрономіей у Коперника. Онъ тотчасъ призналъ правильность выводовъ фрауенбургскаго каноника, и написалъ объ этомъ въ Нюрнбергъ математику Іоганну Шонеру. Послѣ многихъ переговоровъ, Шонеръ въ сообществѣ съ Андреемъ Озіандеромъ напечатали трудъ Коперника, подъ заглавіемъ: «Nicolăi Copernici Torinensis de Revolutionibus orbium coelestium Libri VI» («Шесть книгъ о круговыхъ движеніяхъ небесныхъ тѣлъ, Николая Коперника изъ Торна») Книгѣ предпослано было посвященіе папѣ Павлу III; въ этомъ посвященіи Коперникъ смѣло называетъ мнѣніе, господствовавшее между богословами, о покоѣ земли «нелѣпымъ суевѣріемъ» (absurdum acroama); затѣмъ разъ навсегда отклоняетъ онъ отъ своей системы приговоръ невѣждъ. Если, говоритъ онъ, пустые болтуны, не имѣющіе математическихъ знаній, осмѣлятся произносить сужденія объ его трудѣ, намѣренно извращая мѣста священнаго писанія, то онъ заранѣе презираетъ подобныя нападки; вѣдь, извѣстно, что даже знаменитый Лактанцій, который не былъ математикомъ, имѣлъ очень дѣтскія представленія о формѣ земли и смѣялся надъ тѣми, которые считали ее шарообразной. О математическихъ вещахъ можно писать только для математиковъ. Къ такому мужественному языку въ подобныхъ вопросахъ въ то время не привыкли, но онъ прокладывалъ себѣ дорогу. Самъ Коперникъ, этотъ смѣлый мужъ, первый переступившій грани неба и разбившій хрустальныя сферы древнихъ, не дожилъ до успѣха своего труда. Когда ему принесенъ былъ первый экземпляръ его книги, онъ лежалъ на смертномъ одрѣ, ослабѣвшій духомъ и тѣломъ. Онъ могъ только видѣть свой трудъ и дотронуться до него; черезъ нѣсколько дней Коперника не стало. Онъ умеръ 24-го мая 1543 года.

Въ предисловіи къ первому изданію труда Коперника, вышедшему въ Нюрнбергѣ въ 1543 г., новое ученіе названо гипотезой, которой «не обязательно быть ни истинной, ни вѣроятной»; она служитъ только для того, чтобъ дать удобный способъ для вычисленія небесныхъ явленій. Подобное названіе является совершенно непонятнымъ при сопоставленіи съ посвященіемъ и съ цѣлымъ содержаніемъ самого труда; но оказывается, что предисловіе это принадлежитъ вовсе не Копернику, а рукѣ Озіандера, разсчитывавшаго такимъ путемъ уберечь книгу отъ ярыхъ нападеній фанатиковъ. Хотя Озіандеръ и не называетъ себя авторомъ маленькаго «предисловія о гипотезахъ» въ трудѣ Коперника, но въ на-

Digitized by Google

стоящее время доказано, что онъ дѣйствительный авторъ этого предисловія; предисловіе же Коперника достаточно ясно озаглавлено, какъ «предисловіе отъ автора» (praefatio autoris). Здѣсь не мѣсто подробно входить въ спеціальное содержаніе труда Коперника; стоитъ только отмѣтить его ясныя и смѣлыя слова: «Ни при какомъ иномъ распредѣленіи я не могъ найти такой удивительной симметріи вселенной и такой гармоничной связи движеній, какъ только помѣстивши міровой свѣточъ—солнце, этого руководителя всей семьи обращающихся свѣтилъ, въ центрѣ великаго храма природы, какъ бы на царственномъ тронѣ. Кто же найдетъ во всей величественной природѣ для солнца лучшее мѣсто, чѣмъ то, откуда оно можетъ все освѣщать?»

Съ появленіемъ труда Коперника разъ навсегда были сброшены чары, лежавшія на умахъ. Мы, позднѣе живущіе, привыкшіе къ открытію новыхъ поразительныхъ естественно-научныхъ истинъ, едва-ли можемъ составить себѣ ясное представленіе о томъ, можно сказать, оглушительномъ дѣйствіи, которое произвелъ трудъ Коперника. Старое представленіе о вѣчномъ покоѣ нашего земнаго шара, освященное вѣками, поддержанное вѣрою самыхъ значительныхъ людей, повидимому, ясно выраженное въ Библіи, укрѣпленное наблюденіемъ видимыхъ явленій и ежедневнымъ опытомъ милліоновъ и милліоновъ людей, было отвергнуто. Земля стала звѣздою между звѣздами, совершающей съ большою скоростью движеніе около солнца на постоянномъ пути. Это представленіе имѣло въ самомъ себѣ нѣчто поражающее для громаднаго большинства жившихъ въ то время людей, и потому не могло быть принято, хотя и было поддержано доказательствами. За нимъ скрывалось еще нѣчто другое, гораздо болѣе важное, чѣмъ простая астрономическая задача, именно проблема о положеніи человѣка во вселенной; изъ за него выглядывалъ сфинксъ съ загадкой бытія, и вопросы: откуда? куда? зачѣмъ? подымали грозно свои змѣиныя головы.

Только разъ явилась въ міръ книга, которая, подобно труду Коперника, шла въ разрѣзъ съ ежедневнымъ опытомъ, непосредственнымъ наблюденіемъ и основными воззрѣніями всѣхъ людей. Эта книга—«Критика чистаго разума» Канта. Кантъ показалъ, что мы, для выработки міровоззрѣнія, должны покинуть привычную, ежедневную точку зрѣнія, такъ какъ мы, вопреки видимости, воспринимаемъ не «вещи въ себѣ», а только явленія; этимъ самымъ Кантъ указалъ ошибку геоцентрической точки зрѣнія, какъ то же самое Коперникъ показалъ по отношенію къ движенію планетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

ПРОСЯТЪ О ПОМОЩИ

ДЛЯ СПАСЕНІЯ ЛЮДЕЙ ОТЪ СЛѢПОТЫ.

Слѣпота есть великое несчастіе въ жизни человѣка, между тѣмъ въ Россіи есть множество бѣдныхъ людей, которыхъ посредствомъ во время сдѣланной операціи, или иного рода лѣченія, можно бы спасти отъ слѣпоты; но у насъ такъ мало спеціалистовъ по глазнымъ болѣзнямъ, что такая помощь доступна лишь весьма немногимъ, а большинство гибнетъ, навсегда теряя зрѣніе.

Попечительство о слѣпыхъ, сознавая весь ужасъ этого положенія, желало бы приступить къ образованію летучихъ отрядовъ, составленныхъ изъ молодыхъ окулистовъ, и командировать ихъ въ разныя мѣстности Россіи, для подачи нужной помощи страдающимъ глазными болѣзнями; но, не имѣя на это свободныхъ средствъ, Попечительство обращается къ частнымъ благотворителямъ съ просьбою оказать ему свое доброе содѣйствіе къ спасенію людей отъ слѣпоты. Приношенія принимаются въ С.-Петербургѣ, въ Канцеляріи Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (Большая Конюшенная, № 1, кв. 24), у Предсѣдателя Совѣта Статсъ-Секретаря Грота, въ томъ же домѣ, и у члена Совѣта Николая Павловича Забугина (Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ).

Digitized by Google

1893. ОТКРЫТА ПОДПИСКА. 1893.

„КНИЖНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

1893. ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

ЖУРНАЛЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ РУССКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ И ИЗДАТЕЛЕЙ.

Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ, одобренъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки всѣхъ учебныхъ заведеній вѣдомства.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Правительственныя распоряженія, относящіяся до спеціальности журнала (Высочайшія повелѣнія, распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства, вновь разрѣшаемыя повременныя изданія, перемѣны въ изданіяхъ существующихъ, извѣщенія о книгахъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній и ихъ библіотекъ и пр.); 2) Свѣдѣнія и сообщенія о дѣятельности Русскаго общества книгопродавцевъ и издателей, а также его Правленія; 3) Книжно-торговое дѣло (сообщенія книгопродавцевъ и издателей, имѣющія общественный интересъ, сношенія ихъ какъ между собою, такъ и съ обществомъ, корреспонденціи, запросы, разныя свѣдѣнія, почтовый ящикъ и пр.); 4) Указатель новыхъ изданій (списокъ выходящихъ въ продажу книгъ); указатель помѣщаемыхъ въ разныхъ журналахъ отзывовъ о книгахъ; 5) Предложеніе и спросъ; 6) Объявленія.

Срокъ выхода одинъ разъ въ мѣсяцъ. Форматъ in 8°.

Подписная цѣна 3 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

		Для членовъ Общества.
Страница in 8°	5 р. — к.	3 р.
½ страницы	3 » — »	2 »
¼ »	2 » — »	1 »
Строка петита въ ширину страницы	— » 20 »	
Строка петита въ ширину столбца	— » 10 »	

Подписка принимается въ всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы.

Объявленія и подписка отъ иногородныхъ и книгопродавцевъ принимается въ Конторѣ Редакціи, при Книжномъ магазинѣ Н. Д. Тянкина, Спб., Васильевскій Островъ, 9 линія, д. 6.

☛ Въ Конторѣ Редакціи «К. В.» можно получать полные комплекты «КНИЖНАГО ВѢСТНИКА» за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891 и 1892 годы. Цѣна по **3 руб.** за годъ, съ доставкой и пересылкой. ☚

Digitized by Google

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА:

ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА „МІРЪ БОЖІЙ“

ТЬМА И РАЗСВѢТЪ

историческій романъ изъ временъ Нерона. **Фаррара**, автора книгъ: „Жизнь Христа“ и „Жизнь апостола Павла“, переводъ съ англійскаго.

Цѣна **1 рубль**, съ перес. **1 р. 35 к.**

Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Харьковѣ, Одессѣ и въ редакціи журнала „Міръ Божій“.

НОВЫЯ КНИГИ, ПОЛУЧЕННЫЯ РЕДАКЦІЕЙ:

Сочиненія Шелли. Переводъ съ англійскаго К. Д. Бальмонта. Вып. I-й. Цѣна 50 коп.

Списокъ періодическихъ изданій, выходящихъ въ Россіи на 1893 г. Изд. Московскаго Библіографическаго кружка. М. Цѣна 50 коп.

Исторія Наполеона I, Неэръ. Приложеніе къ журналу «Наше Время».

Синтаксисъ. П. Виноградова. Курсъ, 1892 г. Цѣна 40 коп.

Крестоносцы. Чтеніе въ семьѣ и школѣ. Историческій очеркъ О. Д. Яковлевой.

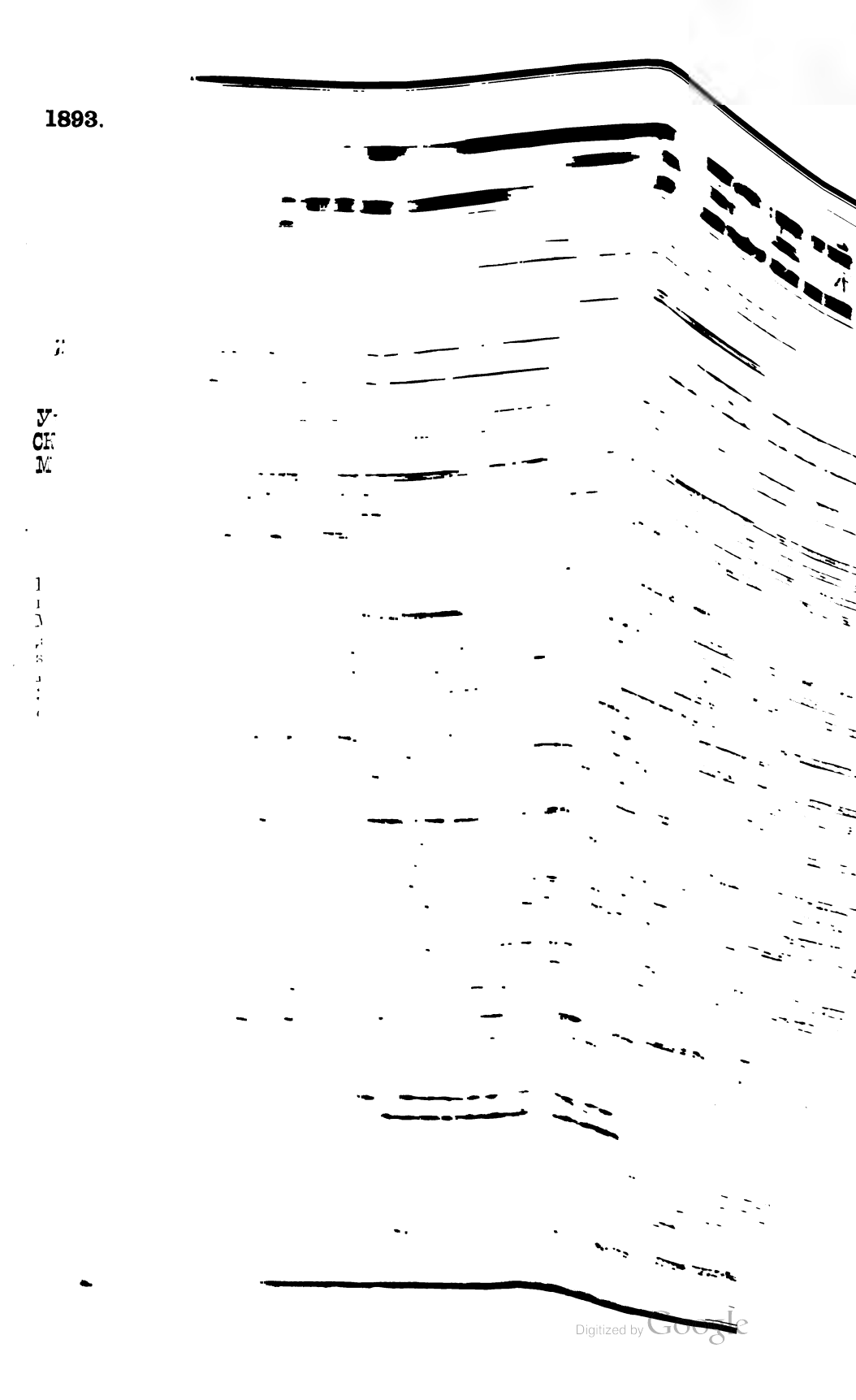
Бремъ и Россмесслеръ. Лѣсныя животныя. Приложеніе къ журналу «Наше Время», вып. 1, 2 и 3.

Пѣсни и думы А. В. Кольцова (полное собраніе сочиненій). Цѣна 10 коп.

Песталоцци, Я. В. Абрамова. Біографическая библіотека Ф. Павленкова. Цѣна 25 коп.

Digitized by Google

1893.



Digitized by Google

Digitized by Google

5-00

„МІРЪ БОЖІЙ“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

(15—18 листовъ)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ главной конторѣ и редакціи: Лиговка, д. 25—8, кв. 5 и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Въ Москвѣ: въ отдѣленіи конторы—магазинѣ учебныхъ пособій „Начальная школа“ *Е. Н. Тихомировой*, Кузнецкій мостъ, и въ конторѣ *Печковской*, Петровскія линіи.

Разсрочка допускается по особому соглашенію съ редакціей.

1) *Рукописи*, присылаемыя въ редакцію, должны быть *четко переписаны*, снабжены подписью автора и его адресомъ, а также и указаніемъ размѣра платы, какую авторъ желаетъ получить за свою статью. Въ противномъ случаѣ размѣръ платы назначается самой редакціей.

2) Непринятыя мелкія рукописи и стихотворенія не возвращаются, и по поводу ихъ редакція ни въ какія объясненія не вступаетъ.

3) Принятыя статьи, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются; непринятыя же сохраняются въ теченіе полугода и возвращаются по почтѣ только по уплатѣ почтоваго расхода деньгами или марками.

4) *Лица*, адресующіяся въ редакцію съ разными запросами, для полученія отвѣта, прилагаютъ семикопѣечную марку.

5) Жалобы на неполученіе какого-либо № журнала присылаются въ редакцію *не позже двухъ-недѣльнаго срока* съ обозначеніемъ № адреса.

6) Иногороднихъ просятъ обращаться исключительно въ контору редакціи. Только въ такомъ случаѣ редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала.

7) При переходѣ городскихъ подписчиковъ въ иногородные доплачивается 70 копѣекъ; изъ иногородныхъ въ городскіе 40 копѣекъ; при перемѣнѣ адреса на адресъ того-же разряда 14 копѣекъ.

Контора редакціи открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 ч. утра до 4 ч. пополудни. Личныя объясненія *съ редакторомъ по вторникамъ*, отъ 1 до 4 час., *кромѣ праздничныхъ дней*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки **6** руб., съ доставкой и пересылкой въ Россіи **7** руб., за границу **10** руб.

Издательница А. Давыдова. Редакторъ Викторъ Острогорскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google